Глава 301: Жизнь и смерть!

Ло Сяовэнь покраснела и слегка кивнула. Зная, что Чэнь Юй заботится о своих чувствах и застенчивости, место находится в состоянии смущения, и его нужно очистить, иначе будет неудобно.

Чэнь Юй повысил голос и сказал: «Эта река не такая глубокая, как ручей. Я не знаю, насколько она глубока. Там могут быть водяные обезьяны. Пожалуйста, не заходите в воду. В прошлый раз там была сестра. кто был утащен в воду чем-то похожим на водяных обезьян. "

Он все еще помнил случай, когда «водяная обезьяна» утащила Лань Сюэфэя на дно реки. Он не знал, должен ли он быть этим чудовищем или быть благодарным, и по ошибке заставил его толкнуть Лань Сюэфэя.

"Водяная обезьяна? Водный призрак?" Ло Сяочань с удивлением и паникой спросил: «Эта сестра мертва?»

«Нет, меня спасли, но я был серьезно ранен, и все тело было залито кровью и кровью». Чэнь Юй ответил правдиво.

«Шурин, я не смею пойти к реке искупаться, если ты сказал. Но ты не можешь принять ванну, не приняв ванну. Пожалуйста, сопровождай меня и мою сестру. Ты такой прибыльный, и водный призрак не должен осмелиться спровоцировать вас ». Ло Сяочань слегка умолял В предложении сказано.

Увидев, как Ло Сяовэнь смотрит на него умоляющими глазами, Чэнь Юй улыбнулся и кивнул: «Ладно, пошли. Не входи в воду на берегу, я воспользуюсь небольшой железной сковородой, чтобы смыть тебя».

Чэнь Юй достал небольшой железный горшок и первым пошел к реке. Его беспокойство небезосновательно. Если он встретит только «водяную обезьяну», он уверен, что сможет обеспечить безопасность сестер.

Если вы столкнетесь с двумя или более, это очень опасно. «Водяная обезьяна» очень быстро двигалась в воде, волоча за собой одну из двух сестер по отдельности, и разбежалась и убежала, оставив Чэнь Юй в недоумении.

Чэнь Юй прыгнул в реку, а сестры стояли на камне у реки, спиной к нему очень дергаясь.

«Река немного холодная, пожалуйста, смирись». - громко напомнил Чен Ю, черпая горшок с речной водой и брызгая ею на сестер.

Как только холодная речная вода коснулась их, сестры взволнованно закричали, прыгали и уворачивались.

Внутренние части сестер все белые и немного тонкие. Намокнув, они цеплялись за большого белого моллюска. Чэнь Юй не мог не смотреть прямо и не мог этого вынести.

Мокрые волосы до талии на спине, черно-белые, очень привлекающие внимание.

Немного потерявшись, Чэнь Ю налил воду на двух сестер по горшку.

Слегка приспособившись к ледяному холоду реки, Ло Сяочань начала обманывать свою сестру,

прикасаясь к тому и другому, как несчастный человек, заказывающий дешевый тофу.

Ло Сяовэнь был пристыжен и зол, а когда он был обеспокоен, он отвечал зубами и сопротивлялся своей сестре.

Сестры играли и играли, и Чэнь Ю продолжал поливать их водой, чтобы полюбоваться их взглядами.

Внезапно Чэнь Юй почувствовал, что его правая нога была захвачена чем-то вроде щупальца, и его потащили в воду, прежде чем он успел среагировать.

«Держись подальше от воды, в воде есть странная вещь ...» Чэнь Юй отчаянно сопротивлялся, вылезая из воды, чтобы громко предупредить, но его утащили под воду, прежде чем он смог закончить говорить.

Когда сестры услышали звук, они в ужасе обернулись, только чтобы увидеть, как Чэнь Юй отчаянно борется в воде, трепеща и взбалтывая волны.

"Чен Ю!" "Шурин!"

Сестры вскрикнули в панике, не зная, что делать.

Бегущие по реке волны не успокоились, но Чэнь Юй отсутствовал.

Ооо! Две сестры обнялись и горько плакали, плача Чэнь Юй в слезах.

Плотно запутавшись в глубокой воде, Чэнь Юй не мог воспользоваться этим, не говоря уже о том, чтобы использовать его.

Столкнувшись с неизвестной опасностью, он заставил себя успокоиться и внезапно понял, что тащит за собой очень большого осьминога.

Его тело плотно обвивают большие щупальца осьминога с присосками.

Что касается вещей, которые не живут и не умирают, давайте посмотрим, как ваш брат позаботится о вас позже. Чэнь Юй, который успокоился, больше не сопротивлялся и позволил большому осьминогу затащить его в глубокую зону.

Когда щупальца большого осьминога свернулись перед ним, он вылетел как молния и внезапно ударил большого осьминога кулаком.

Сопротивление воды значительно снизило смертоносность удара Чэнь Юя и не могло нанести вред жизни большого осьминога. Если бы он был на суше, он мог бы ударить большого осьминога по голове одним ударом, но в воде он бы повредил это и слегка поранить.

Когда на него напали, большой осьминог мгновенно выпустил Чэнь Ю и брызнул густыми черными чернилами.

Подводное зрение ночью было изначально плохим, и с вмешательством толстых черных чернил Чэнь Юй мгновенно потерял след большого осьминога, не желающего выплывать из воды.

Как только Чэнь Юй захотел увидеть направление и поплыл обратно к берегу, щупальца большого осьминога снова схватили лодыжку, и прежде чем он смог хотя бы сделать несколько вдохов, он услышал, как сестры плачут и плачут про себя, и еще до того, как они пришли

ответить, его снова утащили под воду.

Чэнь Юй не запаниковал, очень спокойно наклонился в воде, коснулся лодыжки обеими руками, схватил щупальца большого осьминога и энергично дернул.

Присоска большого щупальца осьминога была плотно прикреплена к ноге Чэнь Юя, обвиваясь вокруг всей его правой ноги, как змея.

Поскольку оторвать щупальца большого осьминога было невозможно, Чэнь Юй пошел другим путем. Он потащил к себе большого осьминога, и его изогнутое тело внезапно выпрямилось. Он наступил на голову большого осьминога и энергично сжал его щупальца. вытащить.

Чэнь Юй внезапно оторвал щупальце, большой осьминог несколько раз порхал в воде, залился густыми черными чернилами и убежал.

Не сумев поймать большого осьминога, Чэнь Юй выплыл из воды с оторванными мертвыми, но не жесткими щупальцами, тяжело дыша: «Черт, иди снова ищи оскорбления!»

Чэнь Юй не хотел отпускать большого осьминога и тихо плыл по воде, ожидая, когда он снова нападет, сестры кричали ему в уши.

Чэнь Юренсинь не ответил сестрам, опасаясь, что он напугает большого осьминога, как только тот издаст звук. После того, как на него дважды напали, он был полностью разгневан большим осьминогом и должен был убить его, чтобы развеять ненависть. .

Прошло десять минут с тех пор, как Чэнь Юя затащили в воду. Сестры на берегу были в отчаянии. Он еще жив? Можете ли вы вернуться живым?

«Шурин такой способный, так что уж точно ничего не случится. Сестра, давай не будем плакать. Я жду, когда мой шурин вернется сюда, я верю, что мой шурин вернется. " Ло Сяочань вытерла слезы, вытерла слезы по сестре и утешила.

«Да, с ним не будет ничего плохого, не будет ничего плохого». Ло Сяовэнь яростно кивнул, вытер слезы на лице и сказал: «Плач означает, что он верит, что не вернется. Вы не можете плакать, вы не можете плакать».

Две сестры мирно обнимали друг друга, но их сердца превратились в шар, и они не могли поверить своим словам.

Хотя они двое были с Чэнь Юй всего несколько дней, им было грустно вместе.

Особенно Ло Сяовэнь уже видел своего парня, нет, это был его собственный мужчина.

Она не уверена, любит ли она Чэнь Юя, но одно можно сказать наверняка: она не ненавидит его и у нее было много «супер-дружеских» отношений с ним.

Глава 302 Выжившие после катастрофы!

Сегодня, когда он достиг пика N-го счастья, Ло Сяовэнь даже подумал о том, чтобы покинуть Чэнь Юй сегодня вечером, обнимая друг друга, страдая и неудобно. Она была удовлетворена своим телом, но психологически не хотела, чтобы он по-настоящему баловал ее. однажды и быть его настоящей женщиной.

Чэнь Юй, который все еще ждал, пока большой осьминог снова нападет посреди озера,

постепенно терял терпение. Сестры на берегу реки внезапно притихли, и он немного забеспокоился.

Хотя он и не примирился, он, наконец, отказался от идеи убить большого осьминога. Предполагается, что он понес большой урон, и он больше не осмеливается нападать на себя.

«Эй, ты в порядке? Позвони дважды, я потерялся!» Чэнь Юй громко кричал, плывя к берегу.

"Это зять!" Ло Сяочань от возбуждения разразился смехом, прыгая и подпрыгивая, энергично махая руками: «Шурин, мы здесь, здесь ...»

«Это он, это действительно он». Ло Сяовэнь тоже расплакался, улыбнулся и глубоко вздохнул, наконец отпустив свое висящее сердце.

«Не подходи слишком близко к воде, я тоже подплыву». Чэнь Юйцзя быстро подплыла к берегу.

Снова услышав крики Чэнь Юй, Ло Сяочань взволнованно обняла сестру и подпрыгнула от радости: «Я знала, что с моим зятем все будет в порядке. Он всемогущий брат, всемогущий брат, хаха, здорово, действительно здорово!»

Чэнь Юй выбросил оторванные большие щупальца осьминога на берег, и испуганные сестры попятились с восклицанием.

«Не бойся, щупальца осьминога, наш ужин, хе-хе». Чэнь Юй торжествующе улыбнулся и выбрался на берег.

"Чен Ю!" "Шурин!"

В то же время сестры в восторге бросились в объятия Чэнь Юя, а воссоединение остатков их жизни сделало людей счастливыми. Сестры забыли разницу и застенчивость между мужчинами и женщинами.

Чэнь Юй раскрыл руки и заключил сестер-близнецов в свои объятия. После перемещения он не мог не встать. Их орудие убийства было слишком предсказуемым, и ощущение давления на его грудь было очень красивым.

Почувствовав тяжелую роль Чэнь Юя, сестры почти одновременно воскликнули, чтобы покинуть его объятия, и бесконечно застенчиво повернулись. К счастью, ночь была скрыта, и застенчивость в их сердцах вскоре немного улеглась.

«Чен, Чен Ю, разве осьминоги не растут в море? Почему они живут в реке Даньшуй?» - рассеянно спросил Ло Сяовэнь, чтобы скрыть свою застенчивость и смущение.

"Ага, а почему в реке водятся осьминоги?" Чэнь Юй тоже был очень озадачен, осьминоги - морские существа, как вернуться к реке Даньшуй?

Подумав об этом, Чэнь Юй быстро подумал о возможности того, что река перед Кеном - это река, впадающая в море, и она находится очень близко к морю, не более чем на километр.

Скорее всего, большой осьминог подошел к реке со стороны моря выше по течению. Кроме того, Чэнь Юй нашел необоснованное объяснение.

Выслушав объяснение Чэнь Юя, две сестры почувствовали себя очень разумными и не могли

не кивнуть.

Присев на корточки, при слабом свете костра неподалеку, сестры смотрели на щупальца большого осьминога и не могли не воскликнуть снова и снова: щупальца осьминога слишком велики, чтобы их можно было измерить визуально. его длина, но самая толстая часть примерно равна толщине рта миски, поэтому можно увидеть, что большой осьминог обычно огромен.

Ло Сяочань с любопытством ткнул щупальцами большого осьминога: «Эта рука такая большая, выглядит так отвратительно, давайте не будем есть ее и терять. Шурин, ты в порядке?»

«Эта штука называется запястьями и ступнями, а не щупальцами?» - с улыбкой спросил Чэнь Ю, когда услышал новый термин.

Ло Сяовэнь слегка кивнул и сказал: «Да, осьминога еще называют осьминогом. У него восемь рук и ног, но нет ничего плохого в том, чтобы называть его щупальцами. Многие люди называют его щупальцами».

Чэнь Юй поднял щупальца осьминога и энергично бросил его в реку: «Как бы это ни называлось. Если вы чувствуете себя больным, не ешьте его. Похоже, что в 1970-х и 1980-х годах иностранный дайвер поймал одного весом 100 фунтов. осьминог Ю Джина, я не могу вспомнить подробностей. Но я чувствую, что этот в реке больше и почти совершенен, и даже дважды напал на меня ".

Небольшая буря в нападении осьминога быстро прошла. Чэнь Юй был обеспокоен тем, что в реке были другие монстры, и он не осмелился оставить сестер во временном лагере и взял их на охоту в лесу.

Хотя было захвачено три пистолета и несколько пуль, Чэнь Юй не стал их использовать и продолжал охотиться, бросая камни.

Без особых усилий он догнал двух зайцев и с удовольствием прошел во временный лагерь.

Сестры также нашли несколько банановых листьев, чтобы обернуть их тела, чтобы их тела не слишком сильно обнажались.

Ло Сяочань, который шел впереди, внезапно остановился, указал на костер неподалеку и воскликнул: «Шурин, посмотри, какие дикари крадут у нас».

Чэнь Юй, который смотрел из-за грациозного раздражения Ло Сяочаня, внезапно перевел взгляд и посмотрел на костер более чем в сотне от нас, и увидел человека в соломенной юбке, переворачивающего их багаж.

«Это не дикарь, это один из выживших. Вы двое не отставайте, я его поймаю». Чэнь Юй не верил, что существует какая-то дикая гора, а «вор», который глубоко держал эту штуку, был одним из выживших на необитаемом острове.

Чэнь Юй взял на себя инициативу и ускорил шаг, но не осмелился оставить сестер слишком далеко.

"Кто, стой!" Скрываясь на расстоянии от двадцати до тридцати метров, Чэнь Юй внезапно закричал и выпрыгнул, как гепард из джунглей.

«Вор» испугался и сбежал. У него был только круг травы вокруг его талии, его кожа была

темной, и он явно был человеком по физическому виду.

Скорость Чэнь Юя была чрезвычайно высокой, и «вор» не мог дышать. «Мы - выжившие в авиакатастрофе. Нет никакого злого умысла. Не бойся».

Мужчина перед ним, неопрятный, небритый и худой, казалось, много страдал и испытал много лишений.

«Я, я тоже выживший». Он сказал что-то невыгодное.

«Меня зовут Чен Ю, как насчет тебя?» Чэнь Юй безобидно улыбнулся другим.

«Му Цюаньчжун», - ответил мужчина, глядя на Чэнь Юй бдительными глазами, а затем на сестер, которые подошли к нему.

«Шурин, это действительно человек». Ло Сяочань с любопытством посмотрел на Му Цюаньчжун.

«Да, я бродил по многим местам на этом острове и горе. За исключением обезьян, которые тоже повернулись, они звери. Конечно, есть и звери. Я никогда не встречал диких гор. Его зовут Му Юйчжун. Как и мы, он тоже выживший ». Чэнь Юй яростно кивнул и сказал с улыбкой.

Поразмыслив над этим, он снова сказал: «Вы двое будете смотреть на костер. Я отведу брата Му к реке, чтобы его очистить. Между прочим, я открою двух кроликов и уберу их. Мы можем съесть одного полный обед ".

Ло Сяочань хотел последовать за рекой, но Ло Сяовэнь схватил его: «Раньше нам было бы стыдно, если бы мы так одевались, и мы все еще слушаем Чэнь Юй».

«О, да, этот парень - мужчина, может, он все еще несчастный человек. Только что он посмотрел на нас странными глазами». Ло Сяочань понял, что их сестры одеты в очень классную одежду.

Глава 303 Убей его!

Прожив несколько дней, сестры могут немного расслабиться перед Чен Ю, но они все равно будут очень застенчивы, столкнувшись с совершенно незнакомым мужчиной.

Обеспокоенный тем, что двух кроликов не хватит, чтобы поесть, Чэнь Юй спустился к реке и поймал двух больших рыб весом в несколько килограммов. Он также ожидал нападения большого осьминога.

Жалко, что, вероятно, он сломался, и не явился для поиска злоупотреблений.

Му Цюаньчжун просто принял ванну, затем тупо сел на камень и смотрел, как Чэнь Юй занят этим, без какого-либо намерения помочь.

Он также без слов ответил на вопрос Чэнь Юя.

В чате вопросов и ответов Чэнь Юй узнал об опыте Му Хэчжуна в целом и не мог не покачать головой и горько улыбнуться. Этот парень ленивый человек.

В течение нескольких месяцев он вел жизнь дикаря, питаясь дикими фруктами, сырой рыбой и

мясом, и он даже не может сверлить дрова, чтобы развести огонь.

Рыба, которую он ест, - это мелкая рыба и креветки на мелководье, а так называемое мясо - это всего лишь птица, которую иногда ловит удача, или он выкапывает гнездо, чтобы добыть молодых птиц и птичьи яйца.

Когда такой крупный человек жил таким образом, Чэнь Юй тоже потерял дар речи для Му Цюаньчжун. Несмотря на то, что Лю Юйсю и другие не обладали никакими способностями, они знали, что могут сотрудничать в охоте и сверлить дрова, чтобы разводить огонь. Он был крупным человеком, который не мог выжить даже в дикой природе.

Видя, как Му Цюаньчжун пожирает море, как возродившийся злой призрак, Чэнь Юй покачал головой с кривой улыбкой и не мог не почувствовать беспокойство.

Этого человека нельзя забирать домой, но как с ним бороться?

Подумав об этом, Чэнь Юй принял решение позволить Му Цюаньчжуну временно остаться здесь, а затем забрать его во временный лагерь у железного пруда после отправки сестер домой.

В связи с этим Му Цюаньчжун не выразил никаких возражений и, похоже, был удовлетворен полноценной едой для него.

«Ты можешь спать спокойно, а я буду смотреть ночь ночью». Сказал Чэнь Юй, чтобы успокоить сестер.

Две сестры с благодарностью посмотрели на Чэнь Юя и легли на асфальтированный пол по другую сторону от костра.

Но Чэнь Юй велел Му Цюаньчжуну лечь по другую сторону костра, чтобы уснуть. Между ним и сестрами есть костер.

Чэнь Юй сидел у костра, наблюдая за ночью, но также блокируя Му Цюаньчжун и сестер.

Му Цюаньчжун жил один в горах и лесах несколько месяцев, и он испытал тяжелое испытание, лишившись возможности есть. Трудно гарантировать, что его ум не будет искажен, и он сделает что-нибудь слишком плохое.

По его мнению, Чэнь Юй очень волновался и обнял палку в виде змеи, чтобы спокойно наблюдать ночь.

В полночь Чэнь Юй впал в полусонное состояние и задремал.

Ошеломленный, он услышал легкое движение и внезапно проснулся, злобно глядя на Му Цюаньчжун, который встал и тихо спросил: «Что ты делаешь?»

«Идите, ехать удобно». Му Цюаньчжун был явно поражен резким приговором Чэнь Юя, а затем запнулся.

Чэнь Юй слегка кивнул: «Не уходи слишком далеко, но и не подходи слишком близко».

Му Цюаньчжун ответил и медленно пошел в направлении позади Чэнь Юя.

Примерно в сорока или пятидесяти метрах от нас Му Цюаньчжун присел на корточки в траве,

начал возиться обеими руками, быстро дотронулся до пистолета и осторожно взглянул на Чэнь Юя.

Увидев, что Чэнь Юй все еще повернулся к нему спиной, Му Цюаньчжун странно улыбнулся с отвратительным лицом, направил пистолет в глубину сердца Чэнь Юя и без колебаний нажал на курок.

Бум! Выстрелом Чен Ю повалился на землю, прежде чем ответить, и большое количество крови вылилось, покрасив траву под ним в красный цвет.

"Ах!" Спящие сестры внезапно проснулись и подсознательно посмотрели на Чэнь Юй.

«Ха-ха! Убей тебя, я смогу сесть на двух красивых женщин и буду счастливым царем горы». Му Цюаньчжун дико ухмыльнулся и направился к костру с ружьем.

Обнаружив, что Чэнь Юй был застрелен и упал на землю, сестры закричали: «Чэнь Юй».

"Шурин!" Ло Сяочань впился взглядом в Му Цюаньчжун, который шагал вперед злобными и убийственными глазами, и безумно рванулся вперед с зубами и когтями. Ты ел и пил, ты убил моего зятя. Я с тобой дрался! "

Бум! Был еще один выстрел. Этот выстрел был сделан Му Цюаньчжун в небо, просто чтобы запугать Ло Сяочаня: «Не двигайся, у пули нет глаз».

Камень пробился и с несравненной точностью попал в правое запястье Мухэчжонга, держащего оружие.

В то же время Чэнь Юй поднялся в воздух и ударил Му Хэчжуна палкой по правой руке: «Ты хочешь жизни Лао-цзы, ты все еще немного нежный».

"Ах!" Му Цюаньчжун закричал от боли, вылетел, упал на траву и закричал, долго не в силах встать.

Несмотря на огнестрельное ранение на плече, Чэнь Юй подошел к Му Цюаньчжуну, наступил ему на грудь, уставился на него и взревел: «Скажи, зачем ты меня убиваешь?»

«Да, извини, пожалуйста, не убивай меня, я не хочу умирать ...» Му Цюаньчжун неоднократно умолял о пощаде, и, отвечая на убедительный вопрос Чэнь Юя, он раскрыл свои скрытые злые намерения.

Му Цюаньчжун был привлечен костром и изначально хотел украсть что-нибудь полезное.

Однако мобильный телефон он нашел в большой упаковке. Он немного разбирался в огнестрельном оружии и быстро обнаружил, что в одном из ружей все еще есть несколько пуль, поэтому он начал убивать и захватывать вещи.

Он был обнаружен Чэнь Юй и другими, и сразу же убежал, но взял пистолет с пулями и спрятал его в травяной юбке, думая вернуться ночью, чтобы убить Чэнь Юя и других и вырвать все их вещи.

Но когда он увидел двух сестер Луо, он подумал о сексе, поэтому передумал и только убил Чэнь Юй и занял их сестер.

Пока Чэнь Юй был на середине реки, чтобы ловить рыбу, он спрятал пистолет в траве

поблизости.

«Извини, я действительно не хотел тебя убивать, иначе я выстрелю тебе в голову». Му Цюаньчжун увидел величие Чэнь Юя, поэтому он мог только просить пощады.

«Шурин, не слушай его, убей этого ублюдка». Ло Сяочань был очень зол.

Чэнь Юлен проигнорировал Ло Сяочаня, снисходительно глядя на Му Цюаньчжун, лицо которого превратилось в пепельный пепел, и усмехнулся: «Ты не хотел убивать меня, но ты не хотел убивать меня, но потому что ты не хотел убивать. меня, ты боялся не ударить меня по голове. Я думаю, что изначально ты хотел ударить мое сердце, но, к сожалению, ты все еще упустил это. Убивать людей и избавляться от них - это нормально. Ты так смел завладеть Сестры Дир, так что вы не можете удержать вас ".

В конце концов, Чэнь Юй встал и раздавил грудь Му Цюаньчжуна.

Он упомянул тело Му Цюаньчжун и бросил его в реку. Чен Ю Ленг снова повернулся к бледнолицым сестрам: «Я слишком жесток?»

Сестры одновременно покачали головами.

Ло Сяочань прямо сказал: «Убийца всегда будет убит. Шурин, вы не сделали ничего плохого, убив его. Моя сестра и я очень поддерживаем вас в убийстве. Он хотел убить вас первым и хотел оскорбить наших сестер. Двое, черт его, черт возьми! "

Ло Сяовэнь нахмурился, слезы блеснули, и эмоционально сказал: «Ты не жестокий, но слишком добрый и добрый. У тебя не должно быть злого сердца, и у тебя должно быть защищающееся сердце. Первоначально он принимал зло и почти хотел его. Твоя жизнь. Не делай этого в следующий раз. Если ты умрешь, что мне делать с Цикадой? Помни, ты живешь не только для себя, но и для нас ».

Глава 304: Не могу умереть!

Сестрам не только не понравилось убийство Чэнь Юй Му Цюаньчжуна, но они очень поддержали их.

"Ну я понимаю!" Чэнь Юй торжественно кивнул, ведя сестер обратно к костру.

"Это должно быть больно!" Ло Сяовэнь со слезами вытер рану на плече перед Чэнь Юй, чувствуя себя несчастным.

Огнестрельная рана на плече Чэнь Юя зажила и остановила кровь, но рана все еще выглядела шокирующей.

«Небольшие раны на коже и на теле, ничего страшного, ты вылечишься завтра утром. К счастью, меткая стрельба этой девушки запрещена. Иначе твои сестры не только останутся вдовами, но и продолжат жить на необитаемом острове». Чэнь Юй улыбнулся и покачал головой, половина его сердца дрожала. Шучу.

Чэнь Юй на словах воспользовался тем, что поел тофу. Сестры, казалось, не заметили, и они согласно кивнули, вторя его словам.

Если вы думаете об этом, вы все равно этого боитесь. Если Чэнь Юй будет убит Му Цюаньчжун,

какая трагедия постигнет сестер?

Может быть, сестрам удастся избежать когтей Му Цюаньчжун, но вернуться в базовый лагерь должно быть невозможно. Они не знают дороги.

Увидев, что ее сестра позаботилась о ранах Чэнь Юя, Ло Сяочань остроумно сказала: «Сестра, вы поговорите с зятем, я иду спать, спокойной ночи, сестра, спокойной ночи, зять».

Она лежала на боку спиной к костру, намеренно оставляя им место, чтобы они могли жить одни.

Сидя относительно тихо, Ло Сяовэнь постепенно покраснел и опустил голову.

Спустя долгое время Чэнь Юй спокойно улыбнулся и сказал: «Я в порядке, иди спать, завтра будет еще один день страданий».

«Ах, ах, может, завтра уже не будет мучений». - сказал Ло Сяовэнь, как комар, его лицо покраснело еще больше.

"Ах? Что ты имеешь в виду?" Чэнь Юй был очень тронут, глядя на красивое покрасневшее лицо Ло Сяовэнь.

Ло Сяовэнь уклоняется от взгляда Чэнь Юя, выкручивает ноги и идет на пол: «Это скучно, я собираюсь спать».

Несколько раз с Чэнь Юй пришлось столкнуться с «жизнью и смертью», подобными испытанию, поэтому Ло Сяовэнь принял решение и решил последовать за ним.

На этом необитаемом острове Чэнь Юй - не единственный мужчина, но и единственный хороший человек в сердце Ло Сяовэнь. Она признала, что он младшая сестра и зять, и считает, что нет нужды страдать и мучить. друг друга.

Она была морально готова согласиться со своим телом!

Проникновение на его плечах зажило и больше не болит. Глядя на сестру Хуа Спящая красавица неподалеку, Чэнь Юй не мог не расстроиться.

Чэнь Юй очень запутался, делать ли бросок или нет.

Ло Сяовэнь, который долго лежал тихо и не мог заснуть, встал и вернулся к Чэнь Юю, посмотрел на свою небольшую высокую палатку и со стыдом ответил: «Не думай об этом сегодня вечером, встретимся завтра. , иначе это повредит ваше тело ".

«Но сейчас мне очень грустно». Чэнь Юй понял, что имел в виду Ло Сяовэнь, и в шутку обнял ее.

Листья банана жалили кожу. Ло Сяовэнь не мог не воскликнуть, изо всех сил пытаясь вырваться из рук Чэнь Юя, и посмотрел на него с раздражением и стыдом: «Честно говоря, я поговорю об этом завтра».

Слова "недосказанности" Ло Сяовэня заставили Чэнь Юя чувствовать себя более неудобно и страдать, но у него также было бесконечно прекрасное желание: "Сначала заплати немного процентов".

"Доброй ночи!" Ло Сяовэнь покраснел и пристально посмотрел на Чэнь Юя, затем вернулся на пол и лег на бок, оставив его наблюдать за своей изящной спиной.

Однажды ночью было достаточно времени, чтобы огнестрельная рана на плече Чэнь Юя зажила, не оставив шрамов.

Увидев, что Чэнь Юйшэн готовит там завтрак, потирая сонные глаза, Ло Сяочань сразу же прыгнул вперед от волнения. Тщательно осмотрев свою рану, он подпрыгнул и крикнул: «Ах, зять, как дела? Очень хорошо, шрамов нет совсем. Это потрясающе».

Банановые листья, обвивающие ее тело, упали, орудие убийства было слишком большим, а крышка - слишком маленькой. Пара бело-цветковых кроликов Ло Сяочаня соблазнительно покачивалась перед глазами Чэнь Юя, дрожа.

«Ну, Цикада, перестань, брат терпеть не может». Чэнь Юй посмотрел прямо на гордые и свирепые две вершины Ло Сяочаня и сказал своему сердцу: какая большая пара, какой глубокий овраг.

«Плохой зять, я даже ем тофу своей невестки. Я игнорирую тебя. Я скажу сестре уходить. Хм!» Ло Сяочань холодно напевал, повернулся и сердито пошел к реке. Моя сестра Ло Сяовэнь была у реки. Мыть.

Чэнь Юй схватил Ло Сяочаня и громко крикнул: «Димайер, держись подальше от реки».

Только тогда он подумал о большом осьминоге-монстре, прячущемся в реке.

В отчаянии Чэнь Юй не справился со своей силой и обнял Ло Сяочаня. Крышка тоже растянулась при слишком большом движении. Пара белых снежных шаров взлетела в воздух и снова. Прижал к груди.

«Ах, зять, ты задир». Ло Сяочань от стыда оттолкнул Чэнь Юя, поднял капюшон с земли, прикрыл рот и убежал.

Ло Сяовэнь, сидевший на корточках у реки, оглянулся, когда услышал звук, и случайно увидел, как Чэнь Юй «властно» обнимает Ло Сяочаня, и Petrochemical была на месте.

В этот момент огромное щупальце вылетело из воды, как молния, обвило правую лодыжку Ло Сяовэнь и внезапно затащило ее в воду.

"Ах, Чен Юй, спаси ..."

Прежде чем Ло Сяовэнь закончил призыв о помощи, его с «хлопком» затащили в холодную реку.

«Черт, я не убивал тебя сегодня». Чэнь Юй испугался и быстро бросился к берегу, прыгнув вперед, и нырнул в реку.

Ло Сяочань испугался внезапной перемены. Он забыл стесняться, закричал и побежал к реке с парой гордого оружия: «Сестра, шурин ...»

Большой осьминог, потерявший руку и ногу, очень быстро потащил Ло Сяовэня, который отчаянно боролся, плыть глубоко в центре реки.

Однако Чэнь Юй был быстрее его и быстро догнал его.

Удерживая большого осьминога вокруг корней рук и ног Ло Сяовэня, Чэнь Юй внезапно присел на корточки, ударив его по голове.

Чэнь Юй внезапно оторвал еще одну руку и ногу, и большой осьминог убегает быстрее.

Чэнь Юй не мог удержаться от погони и убийства большого осьминога, поэтому он поднял Ло Сяовэнь на поверхность и помог ей оторвать большие щупальца осьминога, запутавшиеся в ее ногах, и выбросил их.

В панике Ло Сяовэнь схватил последнюю каплю и, кашляя, обнял Чэнь Юй за шею.

«Все в порядке, не бойся». Чэнь Юй сломал руку Ло Сяовэнь и отнес ее к берегу.

Высоким голосом он вытолкнул Ло Сяовэня на берег, Чэнь Юй сердито поднялся на берег: «Иди, вернись и возьми этого парня, я хочу убить этого парня».

Держа одну в руке, уводит сестер с берега реки, как волочащуюся.

Ло Сяочань была застенчивой, одинокой и прикрывала свой жестокий рот.

Дело не в том, что Чэнь Юй не видел пары смертоносных орудий Ло Сяочаня в воздухе, а просто притворился, что не обращает на это внимания.

Вернувшись к костру, Чэнь Юй взял железный кинжал длиной в полфута, которым резали овощи, и сердито зашагал к реке.

Его полностью раздражал большой осьминог, даже если он нападал на него дважды, он все равно нападал на Ло Сяовэнь, что терпимо или невыносимо.

Ло Сяовэнь, который все еще был в шоке, обнял Чэнь Юя: «Забудь, не уходи, это опасно. Мы немедленно уйдем отсюда, в этом нет необходимости».

Глава 305 Настоящий зять!

Ло Сяочань, который поспешно надел крышку орудия убийства, повторил: «Шурин, забудь об этом. Если ты упадешь, мы с сестрой будем волноваться и бояться».

"Хорошо." Чэнь Юй медленно гасил свой гнев, и оставалось только отказаться от мысли убить большого осьминога.

Собрав вещи, подошел к планеру и снова собрался в путь. Ло Сяочань небрежно спросил: «Этот ублюдок прошлой ночью, почему ты не украл планер?»

Чэнь Юй на мгновение опешил и рассмеялся: «Предполагается, что есть две причины: одна состоит в том, что мы не хотим быть оглушенными нами, и замышляем напасть на нас ночью; другая - в том, что он может». Я вообще не наступаю на этот планер. В салоне так много передач. Обычные люди вообще не могут на него наступить. Это разработано Magnum для меня, кроме меня, обычные люди вообще не могут его контролировать. "

«Хе-хе, зять - самый выгодный». Ло Сяочань с улыбкой ответил на лесть Чэнь Юя и забыл о смущении и застенчивости, вызванных парой гордого оружия.

Трое людей были связаны веревкой из ротанга, и они отправились в новое дневное путешествие.

Счастье и страдание, вызванные трением, все еще существуют, и Чэнь Юй и Ло Сяовэнь находятся в нем, но также страдают в нем.

Ло Сяочань какое-то время взволнованно кричал, устал дремать на спине Чэнь Юя.

«Сестра-бабочка, я хочу зайти в твою пещеру и пробурить твой колодец». Чэнь Юйжэнь действительно почувствовал себя неуютно и прошептал Ло Сяовэнь на ухо. Он не мог не вспомнить ее «недосказанность» прошлой ночью.

Ло Сяовэнь, который также был невыносим, был ошеломлен на мгновение, прежде чем понял, что имел в виду Чэнь Юй. Он робко посмотрел на Чэнь Юя, затем молча уткнулся лицом в плечо и согласился!

Чэнь Юй не мог дождаться атаки и снова и снова пытался войти в пещеру.

Ло Сяовэнь скрутил свое тело и увернулся, как добро пожаловать, чтобы отказаться, не позволив Чэнь Юю добиться успеха.

Она даже не знала, от чего уклоняется, и долго уклонялась в ожидании и страхе.

Поскольку их тела были крепко связаны веревками из ротанга, Ло Сяовэнь почти не мог увернуться.

Наконец, невозможно уклониться, невозможно избежать, внезапно брови Ло Сяовэнь сжались, Чэнь Юй преуспела. Она издала глухой гул, открыла рот и, дрожа от боли, укусила Чэнь Юй за плечо.

От боли, исполнения своего желания и удовлетворения Ло Сяовэнь прослезился от сложных эмоций.

Когда Чэнь Юй наступил на педали, тело Ло Сяовэня ритмично стукнуло, его руки были прижаты к шее человека, его губы были укушены, и он приглушенно фыркнул.

Ло Сяочань, стоявший за Чэнь Юй, почувствовал что-то странное. Он проснулся от замешательства, увидел красное лицо ее сестры и подсознательно и подозрительно спросил: «Сестра, что с тобой? Ты больна?»

"Ах, нет, все в порядке!" Ло Сяовэнь ответил неестественно и застенчиво.

Через крепкое тело Чэнь Юй, связанный веревкой из виноградной лозы, Ло Сяочань не мог видеть место, где они были соединены на отрицательном расстоянии, и подозрительно надулся.

Чтобы быть сильнее и отвлечь Ло Сяочаня сзади, Чэнь Юй энергично и быстро нажал на педаль.

Скорость полета планера постепенно увеличивалась, шум ветра звенел в ушах, и горы, лодки и реки под пейзажем быстро отступали.

«Ах, зять, поторопись, поторопись, это так волнительно ...» - взволнованно крикнул Ло Сяочань.

Ло Сяовэнь, подвергшийся навязчивой стимуляции, крепко закусил губы и не осмелился издать звук, но терпеть это было действительно неудобно. Не слишком много встреч, она ловко

следила за внешностью своей сестры и кричала: «А, Чэнь Ю, это слишком интересно, поторопись, поторопись ... "

"Хорошо, как пожелаешь." Чэнь Юй использовал силу кормления и быстрее нажимал на педали, тяжело дыша, как корова, потому что он устал и чувствовал себя комфортно.

Он выставил тело своей сестры перед собой и прижал оружие сестры к себе. Чэнь Юй был очень счастлив, и ему это очень понравилось.

Пара сестер одновременно закричала от возбуждения, но смысл звонков был другим.

Счастливый час длился более часа. Ло Сяовэнь простерся ниц и заснул в руках Чэнь Юя, но Ло Сяочань продолжал насиловать и возбужденно петь: «Я хочу летать выше, летать выше ... Шурин, мы можем летать выше?»

Удовлетворенный, Чэнь Юй вульгарно ответил Ло Сяочаню: «Сестра, я хочу взять тебя в небо ...»

Ло Сяовэнь, который прошел этот опыт, злобно скрутил Чэнь Юй за талию и уставился на него предупреждающими глазами, имея в виду, что я уже был твоим, так что мне не следовало снова сталкиваться с идеями моей сестры.

Чэнь Юй серьезно прищурился, показывая, что понял.

«Слишком жарко, давайте вместе искупаемся в реке». В полдень Чэнь Юй увидел небольшой ручей с высоты птичьего полета, заставил планер зависнуть и медленно спустился в ручей.

Ручей неглубокий, он может доходить только до пояса, эта глубина может просто скрыть стыд Ло Сяовэнь и избежать смущения. Во внутренней библиотеке у нее и Чэнь Юя были не только мокрые пятна, но и пятна крови.

Пятно крови - свидетельство ее превращения из девушки в женщину.

Чэнь Юй не мог не вспомнить слова Фу Сяосяо и Юй Юйтун о том, что все сестры являются элитой в различных областях, и поскольку их энергия направлена на учебу и работу, большинство талантов останутся чистыми.

Хотя сестры семьи Луо не являются социальной элитой, они никогда больше не влюблялись, потому что были обмануты их первой любовью, и они остались чистыми.

Прямо сейчас Чэнь Юй получил чистое тело своей сестры Ло Сяовэнь, и казалось трудным сломать чистое тело его сестры Ло Сяочань.

Ло Сяовэнь понял намерения Чэнь Юя, развязал ротанговую веревку и сразу же прыгнул в планер, повернулся спиной, чтобы очистить свое тело.

Бездонный поток не мог полностью смыть пятна крови, и внутренняя библиотека Чэнь Юй и Ло Сяовэнь оставила большой слабый красный след.

Ло Сяочань подозрительно посмотрел на них двоих, затем сразу понял и покраснел.

Моя сестра стала женщиной, а Чэнь Юй стал настоящим зятем. Ло Сяочань был счастлив, но также немного разочарован и грустен. Они, должно быть, очень взволнованы и наслаждаются подобными вещами в небе.

В мире, какая женщина может внести свой вклад в первый секс девушки уникальным образом, как ее сестра? Ло Сяочань почувствовал себя более кислым в своем сердце, перестал плескать воду и играть, и был немного потерян в тишине.

Чэнь Юй поймал в ручье несколько карасей и выбросил их на берег.

Затем, после того как сестры одна за другой сошли на берег, он вылетел на берег на планере.

Выпив суп из карася и съев жареное мясо кролика, Ло Сяовэнь поколебался и сказал: «Чэнь Юй, давай отдохнем здесь надолго и уедем завтра, хорошо?»

Чэнь Юй некоторое время подозрительно смотрел на Ло Сяовэня, затем внезапно кивнул и сказал: «Ну, хорошо, я тоже устал, пойдем завтра».

Ло Сяовэнь только что сломалась, и в этом месте была некоторая боль и дискомфорт. Если вы продолжите спешить после полудня, вы неизбежно снова начнете тереться о твердость Чэнь Ю или войдете в нее, и ей нужно время, чтобы отдохнуть и восстановить.

Глава 306.

Остановившись для длительного отдыха на одну ночь, они снова отправились в путь.

Чэнь Юй боялся, что женщины в семье волновались, и улетел как можно быстрее.

В сумерках того дня они наконец прибыли во временный лагерь возле железного пруда.

Чэнь Юй взял холщовый изоляционный костюм, снял его и передал сестрам, чтобы они сшили простую одежду для стыда.

Даже если он снова придет за ресурсами железа, этот холщовый теплоизоляционный костюм не пригодится, потому что Е Чуньфан пообещал найти способ сделать еще несколько теплоизоляционных костюмов.

Вдобавок у Чэнь Юя все еще есть менталитет «угрызения совести», и он не осмелился привести двух сестер, которые были не очень хорошо одеты, к сестре Бай и группе женщин.

Чэнь Юй вернулся с охоты в близлежащих горах и лесах, и его глаза внезапно загорелись.

Сёстры использовали простые инструменты, чтобы сшить два комплекта платьев и пару больших брюк из грубого холста и просто обработанной ткани животных.

Бюст сделан из шкуры животных, юбка выше колена - из парусины, а у сестер на талии есть кольцо из шкур животных.

Простая одежда, сестры носили экзотическую и примитивную красоту.

"Шурин, это красиво?" Ло Сяочань дважды обошел Чэнь Ю и сказал с улыбкой: «Наша семья занимается швейным бизнесом, и мы с сестрой учимся модному дизайну, и мы можем сделать это из любого материала. Красивую одежду».

«Красиво, без вкуса». Чэнь Юй восхищенно кивнул.

«Чен Юй, это для тебя». Ло Сяовэнь протянул Чэнь Юй большие парусиновые штаны и сердито посмотрел на него: «Ты сделал это специально».

Чэнь Юй взял большие штаны и надел их. Монах Чжан Эр спросил, не задумываясь: «Что я сделал специально?»

Ло Сяовэнь снова посмотрел на Чэнь Юя, указал на груду шкур животных, повернулся и отнес двух фазанов и зайца, на которых он охотился, обратно к ручью, ничего не объясняя.

Чэнь Юй был озадачен и спросил Ло Сяочаня, прикрывавшего рот ухмылкой: «Что означает твоя сестра?»

«Плохой зять, ты намеренно позволил моей сестре и мне не носить одежду. Ты застрелил так много добычи по пути, включая кроликов, косуль, оленей и т. Д. Но ты потерял все шкуры животных и не стал» Не оставляю их нам делать. Одежду. Осмелюсь сказать, что вы не это имели в виду ». Ло Сяочань злобно посмотрел на Чэнь Юя и пошел к ручью.

«Эй, меня обидели больше, чем Доу Э. Как я могу думать о таком количестве». Чэнь Юй крикнул в спину сестрам: «Кроме того, когда я встретил ваших сестер, вы двое не использовали шкуры животных в качестве одежды».

Ло Сяочань внезапно остановился и повернулся к Чэнь Ю с улыбкой: «Это потому, что наши сестры немного уязвимы, хе-хе».

«Плохая девочка, что ты несешь чушь. Это потому, что мы не можем поразить более крупную добычу, и у нас нет ножей, чтобы справиться с мехом добычи». Ло Сяовэнь испугался непонимания Чэнь Юя, отругал свою сестру и объяснил.

«Недалеко от дома, сегодня вечером мы поспешим обратно». После еды и питья Чэнь Юй захотелось отправиться в дорогу после небольших новостей.

Поскольку он летел в воздухе, его не беспокоили опасности на пути.

Благодаря скорости полета планера они могут вернуться в базовый лагерь максимум за три часа.

Сестры не возражали и хотели поспешить в большое поместье, о котором Чэнь Юй сказал ранее, и жить в большом доме, поэтому они радостно кивнули, чтобы помочь собрать простые вещи.

Чен Ю даже не принес с собой простой посуды. Они хранились в пещерах временного лагеря. Они приносили только семена хлопка в бамбуковых трубках.

К счастью, у него есть дальновидность, и семена хлопчатника гидроизолированы бамбуковыми трубками, иначе семена прорастут, даже если несколько раз упадут в воду.

В легкой одежде Чэнь Юй почувствовал себя намного легче.

По пути он все еще хотел проткнуть Ло Сяовэнь тело Ло Сяовэнь, но был вынужден обнаружить, что ее парусиновая юбка была снабжена подушкой, подобной звериной, и он не мог войти внутрь.

Ло Сяовэнь почувствовал дурные намерения Чэнь Юя, пристыдил его и прошептал: «Защитное снаряжение, специально созданное для вас».

Ло Сяочань позади него засмеялся и сказал: «Хе-хе, зять, просто сдержи это».

Сестрам нечего было сказать, Ло Сяовэнь искал возможности признаться во всем своей сестре по дороге и рассказал правду о том, что Чэнь Юй проткнул его тело.

Она отбросила свою застенчивость и призналась сестре, потому что боялась, что ее сестра и Чэнь Юй будут неясны.

Конечно, Ло Сяочань понимала, что имела в виду ее сестра, и заверила его, что Чэнь Юй будет только ее зятем.

«Я очень сожалею, что дал вам холсты и шкуры животных». - сказал Чэнь Юй с кривой улыбкой.

Благодаря толстой защитной прокладке из шкуры животного Ло Сяовэнь больше не страдает в пути, и легкое прикосновение и трение находятся в пределах ее терпимости.

От этого пострадал Чэнь Юй. Он все еще страдал от трения по пути.

В дороге за последние два дня его твердость едва покидала тело Ло Сяовэня, но теперь его отвергли.

"Мой брат Magnum снова вернулся!" Чэнь Юй громко крикнул, когда планер парил над двором.

Группа красавиц Иньингянян с криками и аплодисментами выбежала из своих комнат.

Они очень волновались в эти дни, когда Чэнь Юй отсутствовал, и его крики были для них не чем иным, как небесами.

«Вау, какой большой двор, какой красивый дом, зять, ты потрясающий». Увидев двор внизу, Ло Сяочань взволнованно вскрикнул.

Когда планер приземлился, сестра Бай и группа женщин собрались вокруг, болтали и спрашивали.

Сестра Бай с первого взгляда узнала сестер семьи Лу и сначала тепло их обняла.

Остальные сестры подошли с энтузиазмом поприветствовать друг друга, чувствуя радость воссоединения.

Сюй Цянь спустился с башни, побежал к толпе и крепко обнял Чэнь Юя: «Маленький человек, добро пожаловать домой. Моя сестра останется с тобой, чтобы бодрствовать сегодня вечером, что бы ты ни хотел, Роу».

Сказав это, она намеренно лизнула его в ухо Чэнь Юй.

Чэнь Юй был выгнан из огня, и он злобно оттолкнул Сюй Цяня: «Синь`эр готовит одежду для брата, а брат собирается принять душ в вашей комнате».

"О, хорошо!" Ли Синь ответил и побежал в комнату.

Сестра Бай беспокоилась, что Чэнь Юй и другие все еще были голодны, поэтому она передала задание по устройству комнат для сестер Янь Цзе, но она повела Юй Юйтуна и других на кухню, чтобы развести огонь и приготовить еду.

Несмотря на то, что они не были очень голодны, вся семья все же сидела за большим столом,

чтобы есть и пить.

В течение нескольких месяцев я ел мясную пищу и дикие фрукты, блюда из жареных овощей и сладкий картофель, и сестры Луо ели это.

«Сестра Сю, вы будете сопровождать этого человечка сегодня вечером или меня?» Сюй Цянь, улыбаясь, спросил Рен Юйсю за столом. Сегодня их очередь смотреть вместе на ночь.

Теперь, когда Чэнь Юй вернулся, должен быть один человек, который бросит курить, и только один человек останется с ним, чтобы спать на башне и наблюдать ночь в соответствии с первоначальными правилами.

«Моя сестра будет сопровождать моего зятя на бдение сегодня вечером, а моя сестра всегда будет сопровождать моего зятя на бдение с этого момента». Ло Сяочань враждебно осмотрела группу сестер и сказала агрессивно. Она уже ясно поняла, что такое так называемая «ночная стража».

Откровенно говоря, эта группа бессовестных женщин по очереди спала с зятем на башне. Ло Сяочань никогда не позволил бы таким нелепым вещам продолжаться.

Глава 307.

Она хочет бороться за счастье для своей сестры и помочь сестре занять Чэнь Юй.

"Шурин?" Сестра Бай с усмешкой посмотрела на Чэнь Юя.

Чэнь Юй очень хотел попасть под стол и не смел смотреть на красоту.

Другие красавицы смотрели на сестер Чэнь Ю и Луо с удивлением и неудовольствием.

Даже Е Чуньфан, который молчал, выказал небольшое недовольство.

Увидев смущение Чэнь Юя, Ло Сяовэнь с улыбкой объяснил: «На нас напал плохой парень, и Чэнь Юй спас наших сестер. Более того, мой рот был порезан ядовитыми шипами. Он исцелял и сосал меня, так что ...»

Покраснев, она не продолжила заниматься остальным, я думаю, сестра Бай и другие могут вспомнить, что произошло.

Сестра Бай и другие слегка кивнули, догадываясь, что происходит. Они подумали, что Ло Сяовэнь не сдерживал последствий заживления слюны, и Чэнь Юй усыпил их, как лодку. Поэтому Ло Сяочань назвал своего брата ... по закону.

Чэнь Юй наконец набрался смелости, чтобы поднять голову и объяснить: «Это не то, что вы думаете, да, да ...»

Пока он говорил, он не мог продолжать. Это факт, что у них с Ло Сяовэнь есть муж и жена, это будет только становиться все темнее и темнее, и это ранит ее сердце.

«Не нужно объяснять, мы все понимаем». Бай Цзе прервал Чэнь Юя и помог ему.

Чэнь Юй был благодарен в своем сердце, да здравствует сестра Бай.

Ян Цзе также сменил тему и спросил: «Вы говорите о плохих парнях как о членах бандитской

группы?»

«Я не знаю, наверное, нет». Чэнь Юй встал, побежал за троими трофейными пистолетами и положил их на стол. «Кроме того, на обратном пути мы также встретили парня по имени Му Цюаньчжун, который украл пистолет. И выстрелил в меня».

После этого он и Ло Сяочань дали общий отчет о том, что произошло.

«Ублюдок по прозвищу Му, черт возьми, зять убил его ради всего святого. Ты не можешь винить моего зятя в жестокости и жестокости». Видя, что Ян Цзе и другие были задумчивы, Ло Сяочань защищал Чэнь Юя.

Ян Цзе равнодушно улыбнулся: «Мы не хотели его винить. Мы просто думаем, что на этом острове должны быть другие люди, и очень вероятно, что они стали плохими парнями с психологическими искажениями. Трое, о которых вы упомянули, не должны быть такими. члены этой банды гангстеров. Плохая среда обитания сделает хороших людей плохими. Без ограничений законов и морали некоторые люди станут сумасшедшими и порочными ».

Сестра Бай и другие кивнули, соглашаясь с заявлением Янь Цзе.

Сюй Цянь сказал: «Маленький человек, в следующий раз, когда ты встретишь мужчину, независимо от того, что ты собираешься делать, ты должен сначала связать его. Не позволяй себе рисковать. Ты единственный мужчина в нашей большой семье. Если с тобой что-то не так, сестра. Младенец в животе превратился в несчастного ребенка без отца ».

«Позвольте мне принять это, сестра Цянь, не навязывайте мне голову специально, я никогда не спала с вами». Увидев, что сестры Ло злобно смотрят на него, Чэнь Юй подпрыгнул, как кошка, наступившая на хвост. Вверх.

Сюй Яоцзин была абсолютно умышленной, сознательно давая сестрам Ло знать, как иметь с ней ногу, Чэнь Юй не могла дождаться, чтобы раздеть Сюй Цянь догола и дать ей пощечину.

«Не сейчас, они обязательно появятся в будущем. Моя сестра будет сделана тобой сегодня вечером». Сюй Цяньфэн улыбнулся и намеренно встал и оперся на Чэнь Юй, как молодая женщина, которая не могла не обнять и справиться с этим.

Ло Сяочань вскочил и оттолкнул Сюй Цяня: «Тебе не разрешено соблазнять моего зятя, ты должен соблазнить меня, нет, я против, чтобы ты не позволял тебе соблазнять моего зятя».

Увидев разъяренный взгляд Ло Сяочаня, женщины рассмеялись.

«Брат, а у меня правда есть свояченица?» Ли Синь в шутку спросил Чэнь Юя, также намеренно рассердив Ло Сяочаня.

«Что это значит, что у вас есть еще одна невестка? У вас только одна невестка, и это моя сестра». Ло Сяочаня действительно обманули, и он недовольно уставился на Ли Синя.

Чэнь Юй сердито сказал Ли Синю: «Ты тоже свояченица. Ты сама себе невестка, одна за другой намеренно. Цикада, не обращай внимания на этих плохих женщин, они намеренно волнуют тебя».

«О, с новой любовью, забудь старую любовь. Ты разобьешь наши сердца». Жэнь Юйсю освистал и кисло сказал.

Ло Сяочань похожа на разъяренную львицу. Она нападает на любого, кто говорит. Короче, она будет до смерти защищать «права зятя».

«Чан'эр, сестры дразнят тебя, не всегда выглядят свирепо». Ло Сяовэнь убедил свою сестру сесть.

После долгих разговоров и смеха красавицы зевнули и снова заснули.

Когда Сюй Цянь встала и вернулась в дом, она дурацко улыбнулась Чэнь Юй: «Маленький человечек, моя сестра не будет с тобой смотреть ночь, в любом случае у тебя есть кто-то, кто будет сопровождать тебя, ха-ха. Спокойной ночи. , до завтра."

Сестра Бай и другие ушли, остались только Чэнь Юй и сестры семьи Луо.

Их чувствительность тронула Чэнь Юя. Ему действительно нужно провести ночь наедине с Ло Сяовэнь и рассказать кое-что правдиво.

Ло Сяочань встал с торжествующей улыбкой и сказал: «Сестра, спокойной ночи зять, я тоже иду спать».

Слегка обняв Ло Сяовэня и лег на диван в башне, Чэнь Юй долго колебался, прежде чем сказать: «Извини, я думаю, ты можешь кое-что понять, я и сестра Бай ...»

Ло Сяовэнь протянул руку, чтобы заблокировать рот Чэнь Юй: «Я знаю и могу понять. Ты единственный мужчина в этой большой семье, трудно контролировать такие вещи. Чэнь Юй, люби меня, люби меня неистово. этот диван ... "

После ожесточенной битвы Чэнь Юцай задохнулся и спросил Ло Сяовэнь: «Ты не злишься, не завидуешь и не винишь меня?»

Ло Сяовэнь свернулся калачиком в руках Чэнь Юя и лениво сказал: «Сонный, иди спать. Я слышал, что завтра тебе придется выкопать яму, чтобы построить септик».

Прекрасная любовь была ранена, сердце Ло Сяовэнь было очень смущенным и беспомощным. Он не осмеливался пролить слезы, так что ему оставалось только молча заставить сердце болеть и горько.

Она не могла оставить Чэнь Юя, и она также понимала, что другие сестры тоже не могут оставить его, потому что он единственный мужчина в этой большой семье.

В течение следующих двух дней Чэнь Юй каждый день потел, как дождь, рыл ямы за большим домом, чтобы построить отстойник, и Ло Сяовэнь сопровождал его, чтобы спать на башне каждую ночь.

Сестра Бай и другие взяли семена хлопка, принесенные Чэнь Юй, и посадили их на террасных полях, которые были возделаны ранее.

С помощью Жэнь Юйсю Е Чуньфан снова занялся проектированием прядильных машин и ткацких станков.

После нескольких дней идеологических споров Ло Сяовэнь принял тот факт, что у Чэнь Юй есть другие женщины, и на мгновение отпустил это.

Она поняла, что это неправильно для нее занимать Чэнь Юй каждую ночь, и она также знала,

что сестра Бай и другие сестры сознательно терпели и терпели ее эгоизм и властную любовь.

Но она не могла объяснить, что она предложила спать отдельно с Чэнь Юй ночью, и она по-прежнему сопровождает его спать на башне каждую ночь, ведя ночную жизнь пары. Она не могла взять на себя инициативу, чтобы подтолкнуть своего мужчину в объятия. других женщин.

В этот день был наконец построен септик, и Е Чуньфан также нарисовал чертежи прядильной машины и ткацкого станка.

«Подожди позже, ты пойдешь со мной за утюгом». Ранним утром Е Чуньфан поприветствовал Чэнь Юя, который только что спустился с башни, и сказал прямо.

Производство прядильных машин и ткацких станков требует большого количества металлических деталей. Железо в доме почти израсходовано, так что мне нужно подойти к раковине, чтобы вернуть его.

"Нет проблем." Чэнь Юй с готовностью согласился, а затем уставился на спину Е Чуньфан, которая повернулась и ушла, недоумевая, почему она сама взяла утюг.

Надев новый, более эффективный теплоизоляционный костюм, Чэнь Юй собрался отправиться в путь и спросил Е Чуньфана: «Иди или возьми планер?»

«Для ходьбы требуется много железа, поэтому планер не выдержит его». Е Чуньфан взял на себя инициативу и вышел из двора.

Ло Сяочань продолжал посылать Чэнь Юя со двора: «Шурин, уходи пораньше и возвращайся пораньше. Мы с сестрой ждем тебя дома».

Чэнь Юй улыбнулся и кивнул: «Я вернусь самое большее завтра».

Глава 308 Тихо жужжание!

Ло Сяочань была немного враждебна по отношению к сестре Бай и другим сестрам, всегда мешала им увести Чэнь Юя у ее сестры, но она не испытывала враждебности к Е Чуньфану только потому, что эта сестра с высоким IQ всегда хладнокровно относилась к Чену. Ю.

"Неси меня!" - приказал Е Чуньфан перед тем, как уйти далеко.

«Давай, сестра Ваннэн». Чэнь Юй слегка наклонился и в шутку сказал: «Если ты хочешь покататься на брате, просто скажи: брат разденется и ляжет».

«Вы можете попробовать сегодня вечером». Е Чуньфан оперся на его спину и легкомысленно сказал.

«А? Ты действительно не можешь играть в нее?» - недоверчиво спросил Чэнь Юй, обрадованный.

Е Чуньфан не ответил и спросил: «Я что, пошутил?»

«Почему ты внезапно сменил пол и взял на себя инициативу обнять брата?» Чэнь Юй был очень тронут. Е Чуньфан никогда ни с кем не шутил, и он был честным человеком и делал то, что говорил.

Кажется, что сегодня вечером, должно быть, ехал доктор Бьюти. Чэнь Юй был вне себя от радости в своем сердце, и некоторые обезьяны нетерпеливо предложили: «Или давайте решим это на месте, найдем открытое место, и я лягу, чтобы вы катались. . "

"Поторопись." Е Чуньфан холодно отклонил шутливое предложение Чэнь Юя.

Немного прокричав про себя, Чэнь Юй усмехнулся и спросил: «Это потому, что я не могу избавиться от одиночества в последнее время, мне это нужно в моей жизни?»

«Нет, я просто хочу испытать то счастливое чувство, которое сказали сестра Бай и другие. В эти дни, когда ты гулял, они часто говорили мне на ухо о тебе и о том, что ты чувствовал, когда делал это». Е Чуньфан был очень недоволен. Сказал эмоционально.

«Что ж, я снова мышка в теме твоего исследования». Чэнь Юй горько улыбнулся и покачал головой.

«Если не хочешь, то забудь, я буду использовать огурец, когда вернусь завтра». Е Чуньфан сказал очень категорично.

"А? Вы использовали огурцы?" Чэнь Юй был очень разочарован, съев огуречный уксус.

«Нет, Сюй Цянь сказал, что ощущение от использования огурца намного хуже. Поэтому я хочу сначала попробовать это с тобой. Если ты не хочешь, я использую огурец».

«Да, ублюдок не желает. Но скажи это заранее. Когда ты это делаешь, тебе не разрешается говорить на эту тему. У пары нет эмоций, и это влияет на настроение. Я не могу нормально выступать».

"это хорошо!"

В полдень Чэнь Юй с Е Чуньфаном на спине бросился во временный лагерь возле железного пруда и предложил ей сначала прокатиться, а затем принести утюг.

Е Чуньфан отказался, не подумав: «Иди сначала возьми утюг и поговори об этом ночью».

Новая одежда намного легче, а теплоизоляционный эффект значительно усиливается. После их ношения Чэнь Юй может прослужить долго, как утюг, и скорость вычерпывания расплавленного железа также намного выше.

За полдня он взял несколько сотен цзинь железа и перевез их обратно во временный лагерь.

С наступлением ночи Чэнь Юй лежал на траве и отдыхал от холода.

Е Чуньфан подошел с туалетными принадлежностями, отбросил их в сторону и холодно сказал: «Иди прими ванну и вымой все, особенно своего мужчину».

«Почему бы тебе не помочь мне его помыть?» Чэнь Юйчжэ сел, глядя на гордое оружие Е Чуньфана, 34D!

Е Чуньфан в это время был одет в белую шелковую ночную рубашку, которую пропылесосили изнутри, и обе пропылесосили. Похоже, она была полна решимости оседлать Чэнь Юй.

"Сам постирать". Е Чуньфан слегка нахмурился, испытывая отвращение к свиным глазам брата Чэнь Юя.

«Шучу над тобой». Чэнь Юй подошел к ручью с полотенцами и другими туалетными принадлежностями, желая, чтобы Е Чуньфан искупал его и растер ему спину. Это было определенно тяжелее, чем лазать.

Приняв душ, Чэнь Юй вернулся к костру с ярким видом и грубо лег на землю, как будто на нем можно было оседлать: «Давай, брат, ложись, сестра езжай дальше».

«Слишком жарко. Вернись в пещеру позже». Е Чуньфан, стоявший рядом, даже не взглянул на Чэнь Юя. «Иди и умойся еще раз. Трава очень грязная».

Чэнь Юй встал с горьким лицом, пробормотал и пошел к ручью: «Чистая зависимость - это болезнь, ее нужно вылечить!»

Наконец, с горечью, пока температура не упала, Чен Ю не мог дождаться, чтобы обнять Е Чуньфана горизонтально: «Вернись в пещеру и дай тебе покататься».

Тело Е Чуньфана, очевидно, стало жестким, а затем снова смягчилось.

Уложив его на мягкий пол, Е Чуньфан вынул «рукав» из маленькой сумки, которую он принес с собой, и протянул его Чэнь Юй: «Надень его, я не хочу, чтобы твоя вещь брызнула на мое тело».

"Откуда это?" - подозрительно спросил Чэнь Юй.

«Я попросила об этом Сюй Цянь. У нее много огурцов, чтобы обернуть их». - сказал Е Чуньфан.

"Откуда она взялась?" - спросил Чэнь Юй.

«Нашла в чемодане. Она спрятала его наедине». Е Чуньфан немного подумал и добавил: «Она также отдала его сестре Бай, Цзоу Тин, Янь Цзе и другим».

«Черт возьми, Сюй Яоцзин, я накажу тебя, когда вернется мой брат». - сердито пробормотал Чэнь Юй.

Сюй Цянь дал сестре Бай и другим женщинам несколько «костюмов», но Чэнь Юй никогда не видел, чтобы они их использовали. У него есть основания полагать, что эти «петухи» использовались ими, чтобы уговорить огурцы.

По этой причине Чэнь Юй был очень ревнивым и очень атмосферным. Он чувствовал, что Сюй Цянь сломал сестру Бай и остальных и заставил их полюбить Огурца вместо него.

Он задумал в своем сердце способ наказать Сюй Цяня после того, как он вернется на этот раз. Он связал ее и снял трусики и попку. Он также толкнул ее на кровать, чтобы жестоко избить ее и позволить ей остаться на три дня, а не на три недели. Нет кровати.

Позже он подумал, что в последние дни над ним доминировал Ло Сяовэнь, и оттолкнул сестру Бай и других, чувствуя себя немного виноватым и беспомощным.

Е Чуньфан, похоже, не слышал шепота Чэнь Юя, хмурясь и говоря: «Подожди, только ты воткни эту штуку в мое тело, не связывайся с тобой. Я ненавижу твои слюни».

Глядя на привлекательную фигуру Е Чуньфана, крича на Сюй Цяня, у Чэнь Юя возникло сильное чувство, и определенная часть просто подняла голову.

Однако слова Е Чуньфана заставили его мгновенно потерять свои чувства, недовольно уставившись на ее чрезвычайно красивое и морозное лицо, и сказал: «Я просто немного почувствовал, теперь все прошло, я не могу с этим справиться. сделано, задание Брат не может взять его, спросите, пожалуйста, Гаоминга ".

Он тайно проклинал в своем сердце, Е Чуньфан не была эмоциональной, какое прекрасное чувство, оно было разрушено из-за ее холодных слов.

"Нет ничего сложного, чтобы встать?" Е Чуньфан слегка нахмурился, озадаченно посмотрел на Чэнь Юя и подсознательно взглянул на его промежность.

«Потому что, забудь, ты не понимаешь даже после того, как скажешь». Чэнь Юй был раздражен: «Сначала ложись спать и подожди, пока мне станет хорошо, а потом приходи и служи тебе, моя сестра, сестра Магнум, бабушка, бабушка».

В эти ночи Ло Сяовэнь был послушен ему и иногда проявлял инициативу. В последнее время у него нет недостатка в женщинах, поэтому спрос в этой области не очень велик.

«Нет, давай. Как ты хочешь, чтобы я сотрудничал с тобой, просто скажи это». Е Чуньфан немного поколебалась и холодно сказала: она думает, что лучше сделать то, что нужно сделать, как можно раньше, а затем пойти к ручью, чтобы вымыть свое тело.

Она не хотела спать в озере, ошеломленной, и ее разбудили, и тогда ей пришлось омыть тело холодной струей.

Вы должны делать то, что решите, делать это немедленно и никогда не откладывать. Это последовательное поведение Е Чжуньфана.

Глава 309 сдерживает!

Лёжа рядом с Чэнь Юй с ухмылкой, Е Чуньфан принял позу джентльмена.

Почувствовав слабый аромат тела Е Чуньфан, Чэнь Юй перевернулся и лег на бок, внимательно глядя на нее.

Хотя она лежит ровно и все еще пропылесосится, две вершины на ее груди все еще возвышаются, а две длинные ноги почти полностью вытянуты, стройные, круглые и очень влажные, и они манят качающимся костром. Белый блеск и нежный блеск.

С первого взгляда Чэнь Юй почувствовал это, но почувствовал, что этого недостаточно.

Думая о том, как она сказала, что будет сотрудничать с ним, он жалко улыбнулся: «Ты устроил мне танец, соблазнительный, покачивающийся, раскачивающийся, царапающийся».

Е Чуньфан нахмурился, повернулся и посмотрел на Чэнь Юя: «Почему так много просьб?»

Просьба Чэнь Юя к Е Чуньфану танцевать была просто шуткой, потому что он чувствовал, что Доктор Красавица вообще не умеет танцевать.

Неожиданно она сразу сказала: «Что ты чувствуешь, когда я прыгаю?»

«Да, да, пока ты танцуешь, мое чувство определенно будет очень сильным». Чэнь Ю был очень тронут и с нетерпением ждал возможности увидеть танец доктора Бьюти. Как он будет выглядеть? Невзрачный? Неуклюжий?

«Хорошо, давайте вместе сделаем любые запросы». Е Чуньфан через некоторое время сел и недовольно посмотрел на Чэнь Юй.

"В самом деле?" Чэнь Юй тоже сел, заглянув под ночную рубашку Е Чуньфана, притворившись, что очень серьезно думает: «Делая такие вещи, неизбежен физический контакт. Я могу пообещать не целовать тебя, но это невозможно сделать полностью. процесс без физического контакта. Я не могу отрезать ребенка и засунуть его в вашу дырочку ».

Е Чуньфан задумчиво кивнула, похоже, соглашаясь со словами Чэнь Юя о стирке и вещах, которые будут соприкасаться с ним. Однако она немного подумала и сказала после встречи: «Давай забудем, в любом случае, мы пойдем. завтра возьму огурец. Мне не нравится, когда ты окружаешься, это отвратительно ".

«Ты, забудь об этом». Чэнь Юй был тихо ранен внутренне и серьезно ранен, хотел рвать кровью и умер.

Столкнувшись с Е Чуньфаном, у которого не было человеческого прикосновения, он полностью выключил огонь и потерял свои чувства в отчаянии.

Хотя у Е Чуньфан очень красивое лицо и взрывное тело, Чэнь Ю, незаменимая рядом с ней, еще не достигла того уровня, когда она должна быть незаменимой.

Без чувств между мужчиной и женщиной Чэнь Юй не хотел свергать Е Чуньфана, иначе он чувствовал бы себя лошадью, и он бы добавил слово «добрый» перед словом «лошадь».

В семье много красавиц, Чэнь Юй собрал несколько, и несколько девушек ждут, когда он их возьмет. Он не хотел тратить свои чувства и опыт на Е Чуньфан, у которого не было человеческого прикосновения.

Подумав об этом, Чэнь Юй встал и зашагал из пещеры: «Иди спать, я буду охранять костер снаружи и смотреть, как танцует костер».

Е Чуньфан нахмурился, задумчиво кивнул, нашел маленькие штаны и надел их, затем лег и через короткое время заснул.

Она просто хотела испытать то, что Сюй Цянь и другие говорили об этом, без особой эмоциональной или физической реакции. Поскольку Чэнь Юй «не может этого сделать», ей не пришлось заставлять это делать, и она заснула раньше она сказала, что у нее не было сердцебиения.

Хотя на этот раз она взяла на себя инициативу последовать за ним за железом, это было сделано ради опыта.

Кроме того, она не могла и осмелилась столкнуться со своими чувствами к Чен Ю, загипнотизированная, превратила свое желание в научные исследования и попыталась отплатить ей «любовью».

Выдохнув некоторое время, Чэнь Юй, сидевший у костра возле пещеры, втайне пожалел об этом и запутался. Несколько раз он заходил в пещеру, и ему хотелось поклониться Е Чуньфану.

Но думая, что, если она ее рассердит, она отравит себя или будет ревновать к другим сестрам, Чэнь Юй простудилась и, наконец, отказалась от этого импульса и смотрела, как сильно танцует костер.

В башне базового лагеря Сюй Цянь долго смотрел на Ло Сяовэня с улыбкой и сказал с улыбкой: «Сестра, вы опоздали».

Несколькими днями ранее настала очередь Сюй Цянь и Жэнь Юйсю наблюдать за этой ночью, но после того, как Чэнь Юй вернулся, Ло Сяовэнь сопровождал его спать в башне каждую ночь. Сегодня его не было дома, и настала их очередь смотреть. очередной раз.

Но Ло Сяовэнь привыкла спать в башне каждую ночь, а после ужина привыкла подниматься на башню естественным путем. Сюй Цянь и Жэнь Юйсю немного поговорили, чтобы получить возможность сопровождать Ло Сяовэня, чтобы посмотреть ночь.

Цель Сюй Цяня очень проста. Она хочет воспользоваться этой возможностью, чтобы «промыть мозги» Ло Сяовэнь.

Ло Сяовэнь нахмурился и посмотрел на Сюй Цяня с небольшим неудовольствием: «Сестра Цянь, что вы имеете в виду?»

«Не смотри на мою сестру с таким враждебным взглядом. Моя сестра не злит тебя, просто напомни тебе несколько слов». Сюй Цянь сказал с улыбкой.

«Тогда, сестра Цянь, пожалуйста, скажи мне, моя младшая сестра, я буду слушать с большим уважением». - нерешительно сказала Ло Сяовэнь. Она уже догадалась, что Сюй Цянь пришла за Чэнь Юй, другими девушками и ее властной любовью.

«Насколько мне известно, в нашей большой семье первым человеком, вступившим в отношения с маленьким человечком, был Лу Фэй, затем Учитель Цзоу, а затем Бай Цзе, Тунтун, Синь`эр, Ланьлань и другие. отношения между ним и несколькими девушками, такими как Сяосяо, также необычны ». Сюй Цянь рассказал историю любви Чэнь Юя.

Увидев, что Ло Сяовэнь не слишком бурно отреагировала, а обжигающе посмотрела на себя, Сюй Цянь улыбнулась с улыбкой: «Мне просто нравится развлекать его и добавлять веселье в скучную и колеблющуюся жизнь. Я не случился с ним. Благодаря этому отношения ".

Ло Сяовэнь слегка кивнул и ничего не сказал.

В тишине, беспокойстве, сомнениях, размышлениях, колебаниях, решимости и т. Д. Сюй Цянь увидел, как лицо Ло Сяовэнь изменилось в поле зрения, и тихо усмехнулся от удовлетворения.

Она была очень довольна изменением лица Ло Сяовэня, которое доказывало, что эта маленькая властная сестра не безнадежна. Она просто мечтала о любви и игнорировала жестокость реальности.

После долгого периода относительного молчания Сюй Цянь продолжила мысль о том, чтобы позаботиться о себе: «Как женщина, я знаю женщин; Как женщина, много лет находившаяся на месте ветра и луны, я знаю и мужчин. Он нужен сестрам, а еще он имеет общее представление о мужчине. Я хочу построить свой собственный гарем на этом необитаемом острове ».

«Сдерживайте, сестры сдерживают, и он также сдерживает. На этом необитаемом острове нет никаких юридических ограничений, некоторые люди станут чрезвычайно жестокими, и эти плохие парни, ваши сестры, также видели вас. Но мы всегда придерживались человечеству., Окончательный моральный результат ".

"Но ах, иногда мораль не имеет никакого значения. Это неправда. Следует сказать, что наша мораль на этом необитаемом острове не в сети и не в офлайне. На этом острове наша большая семья похожа на королевство. Он Он единственный мужчина и верховный монарх. Он наш король ».

«Наши сестры - всего лишь его аксессуары. Мы его Санномия, Шестая Академия и горничные. Благодаря его способностям он не должен страдать от истощения и огорчаться. Если он использует сильные стороны, наши сестры. Никто не может избежать его лап. . "

Глава 310: Я думал, что это сон!

"Но он страдает за себя, запутался в своем сердце, хочет жен и наложниц в группах, но он должен заботиться о чувствах каждой из наших сестер. Каким бы трудным он ни был, как бы он ни устал, он всегда делает все довольны его бойкой улыбкой ".

«Мы, женщины, не дураки. По словам Сяосяо, все мы являемся социальной элитой. Я уже понял и понял его добрые намерения. В сердцах сестер он хороший человек, уникальный Хороший человек. Я не могу догадаться. о чем думают все сестры, но я могу ответственно сказать вам, что более 70–80% сестер тайно обещали ему ».

«Сдержанность и застенчивость женщин и стремление к прекрасной любви заставили сестер колебаться. Они близки с ним, хотят сдаться и обнять его, но они не могут преодолеть препятствие в своих сердцах».

Взгляд Ло Сяовэнь скользил по фигуре Сюй Цянь, которая ходила по башне, внимательно слушала каждое ее слово и каждое предложение и в то же время думала о себе.

Ей пришлось признать, что Сюй Цянь говорила разумно, а то, что она говорила, было очень разумным.

Как и сказал Сюй Цянь, у каждой из сестер есть препятствие в своем сердце, и Ло Сяовэнь также никогда не преодолевал это препятствие в своем сердце.

Сюй Цянь взял чайник-термос, сделанный из железной кожи и шкур животных, налил Ло Сяовэнь чашку дымящейся воды и сказал взволнованно: «Сестра Магнум, у меня очень высокий статус в семье. Это только с нашей маленькой человек., Ха-ха ".

Наугад она продолжила: «Похоже, что сестра Ванненг тоже очарована нашим маленьким человечком. Она также попросила у меня костюм вчера вечером. Предполагается, что сегодня вечером они добьются хороших результатов».

Ло Сяовэнь нахмурила брови и на некоторое время подняла деревянную чашку с водой, прежде чем сказать: «Сестра Цянь, я думаю, что вы не настоящая женщина, а представители бизнес-элиты. Вы заходите и выходите из мест Фэнюэ, чтобы развлечься. В этой большой семье сестра Ваннэн признана обладательницей высокого IQ, Сяосяо - умной, а сестра Бай - щедростью и терпением, но сестры неправильно поняли вас ».

Через некоторое время, глядя на слегка улыбающееся лицо Сюй Цяня, она продолжила: «Ты выглядишь непослушным, но на самом деле у тебя есть своя собственная прибыль. Тебе также нравится Чэнь Юй, и ты хочешь обнять его. Но ты я всегда заботился о чувствах своих сестер и предпочел бы себя обидеть ".

Сюй Цянь с удивлением посмотрел на Ло Сяовэнь: «Кажется, Сяосяо права. Наши сестры все

элиты. Спасибо».

«Спасибо, сестра Цянь, спасибо тебе за то, что так много рассказала мне сегодня вечером. Я думаю, что знаю, как это сделать». Ло Сяовэнь с тяжелым сердцем кивнул Сюй Цяню.

Намерение Сюй Цянь очень очевидно: отпустить ее властную любовь, не доминировать в одиночку над Чэнь Юй. Он единственный мужчина, который принадлежит всем сестрам.

Если Ло Сяовэнь продолжит доминировать в любви и монополизировать Чэнь Юя, это не только вызовет психологический дискомфорт, но и вызовет недовольство среди других сестер. Со временем Ло Сяовэнь и ее сестра Ло Сяочань станут публичными врагами женщин в расширенной семье.

Одно дело понять и понять, но любой женщине сложно быть щедрой.

Сюй Цянь повернул страстную фигуру мужчины, лег на мягкий диван и в шутку спросил: «Ты не будешь похожа на сестру Ваннэн, немного чистенькая, тебе не нравится спать с сестрами?»

Ло Сяовэнь улыбнулся и покачал головой: «С детства, когда будет холодно, я буду спать с сестрой на руках».

С этими словами она подошла к кровати, легла рядом с Сюй Цяньсян в своей одежде и спала с ней в постели.

«Сестра Чан'эр, эй, рано или поздно она станет одной из сестер. В то время я не знаю, зовете ли вы нашего маленького человечка зятем или Чан'эр называет его шурином». закон ". Сюй Цянь пошутил.

Ло Сяовэнь, который только что лег, сел и внимательно посмотрел на Сюй Цянь: «Сестра Цянь, вы имеете в виду, что наши сестры будут вместе служить одному мужу?»

Сюй Цянь зевнул и сказал: «Ха, конечно. Более 90% из нас будут жить на этом острове вечно. Ты не хочешь, чтобы моя сестра Чан'эр умерла одна. Сдавайся, сдавайся, сдавайся раньше, чем у тебя есть что-то, откажитесь, чтобы получить что-то. Еще. Подумайте об этом, сестра спит, сначала ложитесь спать, вы смотрите посреди ночи, я смотрю середину ночи. Сонный, позвоните мне ".

Ло Сяовэнь был ошеломлен, его мысли надолго запутались. Когда она немного проснулась, Сюй Цянь уже заснула.

Она была расстроена, сидя за маленьким столиком, волоча щеки руками, раздражая себя.

«Сестра, это я, сестра Цянь издевалась над тобой?» Голос Ло Сяочаня внезапно раздался за дверью.

Ло Сяовэнь поспешно открыл дверь и вышел, понизив голос, и сказал: «Спуститесь, мне нужно кое-что вам сказать».

Спустившись с 20-метровой башни, сестры сели под большим деревом посреди двора.

Ветер в полночь был таким холодным, что сестры не могли сдержать дрожь.

Закутанный в толстую кожаную куртку, Ло Сяовэнь взял на себя инициативу и сказал: «Чэнь Юй не твой зять, это может быть мой зять».

«А? Сестра, у вас лихорадка? Вы оба такие». - сказала Ло Сяочань, потянувшись ко лбу сестры.

Ло Сяовэнь горько улыбнулся и отвернулся от слегка холодной руки своей сестры: «Сестра, сестра надеется, что вы перестанете быть наивным или притворяться наивным. Взгляните в лицо реальности, взгляните в лицо жестокой реальности. Давайте признаем нашу судьбу, мы, скорее всего, сделаем это. это снова. Я тоже не могу покинуть этот необитаемый остров. Я не хочу, чтобы ты была одна навсегда. Ты моя хорошая сестра, и я думаю, что у тебя будет счастливая вторая половина жизни. Кроме того, другие сестры то же самое. Сестра Бай не боится наших сестер. Вместо этого мы были терпеливыми и терпеливыми по отношению к своим сестрам ».

«Мы опоздали, и мы отняли у них их вещи. Мы не можем быть слишком эгоистичными, иначе мы будем несчастны, они также будут несчастны, а Чэнь Юй будет несчастен еще больше. Вы понимаете, о чем я?»

Ло Сяочань с удивлением посмотрела на свою сестру Ло Сяовэнь и задумчиво кивнула: «Понятно, они хотят отобрать у тебя зятя. Не волнуйся, сестра, я помогу тебе, потому что ты Моя сестра. Сонная. , Сначала лег спать, во дворе было холодно ».

"Цикада! Вернись!" Ло Сяовэнь поспешно закричал в спину своей сестре, которая зашагала прочь.

Однако Ло Сяочань, не обращая внимания, вошел в дом, не оглядываясь.

«Сестра, я понимаю все, что вы говорите. Но я хочу, чтобы вы были счастливы, и я хочу добавить немного веселья в обычную и трудную жизнь. Итак, я буду и дальше проявлять упорство и продолжать защищать своего брата ... права зятя. Ха-ха ". Ло Сяочань бормотала что-то внутри, она не видела ситуацию ясно, она просто хотела найти для себя ощущение присутствия.

Дует холодный ветер, температура становится все ниже и ниже, а два бассейна во дворе кажутся морозными.

Ло Сяовэнь с трудом взобрался на башню, и в ночном небе был снег, похожий на гусиное перо.

Сильный холодный ветер ударил его, и Чэнь Юй, который был в полусонутом состоянии, открыл свои сонные глаза и невнятно смотрел, как снежинки танцуют в небе.

Идет снег, ха-ха. Чэнь Юй подумал, что это сон, и снова прищурился.

Глава 311: Не далеко от смерти!

Они жили на этом безлюдном острове в течение нескольких месяцев, с высокими температурами днем и холодными ночами. По словам Е Чуньфана, это климат четырех времен года в сутки.

Чэнь Юй вообще не верил, что идет снег.

Чэнь Юй не мог не вздрогнуть от пронизывающего холодного ветра, а затем сразу же протрезвел.

Он вскочил и уставился, наблюдая, как в небе летят гусиные перья: «Черт возьми, действительно идет снег, так холодно».

Сильный холодный ветер развевает дрова на костре и катается. Под двойным воздействием ветра и снега костер быстро гаснет.

Немного ошеломленный, Чэнь Юй быстро вошел в пещеру и разбудил спящую Е Чуньфан: «Идет снег, идет много снега».

«Как такое возможно? Убери свои вонючие руки и не трогай меня!» Е Чуньфан явно не поверил этому. Он с отвращением прижал к ее лицу большую руку Чэнь Юй и сел.

«Действительно, действительно пошел снег». Чэнь Юй нетерпеливо объяснил.

В этот момент в пещеру нахлынул холодный ветер, и Е Чуньфан не мог не вздрогнуть: «Это действительно снег?»

"Приятно солгать тебе?" - сказал Чэнь Юй в плохом настроении.

«Повернись, я собираюсь одеться, выйду и посмотрю». Е Чуньфан внезапно полностью проснулся и быстро начал искать замененную одежду.

Хотя она приказала Чэнь Юю повернуться, ей было все равно, подглядывает ли он еще.

Сильный снег вскоре покрыл землю слоем серебра.

Чэнь Ю и Е Чуньфан просто взглянули на вход в пещеру, а затем быстро скрылись в пещере.

Только потому, что температура была слишком низкой, она упала ниже нуля за очень короткое время.

Бушевал холодный ветер, дул в пещеру, Е Чуньфан дрожал от холода, свернулся калачиком на полу, все еще чувствуя, что вот-вот замерзнет: «Мне холодно».

«Мне тоже холодно». Физическая форма Чэнь Юя очень хорошая, но он все еще не переносит резкого падения температуры. От холода между костью и телом ему было очень неуютно, и он чувствовал онемение от замерзания.

Тем не менее, он прислонился к Е Чуньфану и сказал дрожащим голосом: «Я обнимаю тебя и согреваю тебя, а не намеренно пользуюсь тобой, не думай слишком много».

«Ну, я понимаю, понимаю». - сказал Е Чуньфан дрожащим голосом, его тело задрожало еще более интригующе.

Чэнь Юй крепко держал ее маленькую птичку в руках, как человека, чувствуя тепло, которое приносит ей сильное тело мужчины.

Температура снова и снова падала, и температура в пещере быстро упала до самого дна.

Чэнь Юй намеревался разжечь костер, чтобы согреться, но бушующий холодный ветер поймал гусиное перо и тяжелый снег, ворвавшийся в пещеру. Мало того, что его нельзя было закрепить, но и хранившаяся сухая древесина была замочена.

Чувствуя, что сознание Е Чуньфан немного смущено в ее руках, Чэнь Юй крепче обнял ее и сказал дрожащим голосом: «Сестра Магнум, пожалуйста, не спи, говори со мной. Если ты заснешь, ты не проснешься. снова вверх. А вот и. Если вы заснете, я буду целовать вас по всему телу, а затем брызгать жидкостью потомства на ваше тело ».

«Не надо, я, ты, противно». Е Чуньфан слабо толкнул Чэнь Юя.

Е Чуньфан еще не спал, а Чэнь Юй был вне себя от радости. Он спросил с сильным духом: «Разве вы не говорили, что на этом разбитом острове нет четырех сезонов? Как могла внезапно случиться такая большая метель?»

«Нет, не знаю, мне холодно». - сердито сказал Е Чуньфан.

Не так много встреч, Е Чуньфан замерз и потерял сознание.

Обладая тонкой одеждой и не имея возможности развести огонь, чтобы согреться, Чэнь Юй мог только снять одежду и без разбора надеть ее на Е Чуньфана: «Проснись, не спи, не спи, пожалуйста, поговори со мной. "

Е Чуньфан больше не мог отвечать Чэнь Юй. Воздух в пещере был влажным, а температура была чрезвычайно низкой. Мороз между бровями сгустился на бровях, и даже на голове у нее застыли цветы.

Чэнь Юй тоже чувствовал себя неуютно. Сильный холод заставил его быстро потерять силы, и его голое тело начало мерзнуть.

Если так будет продолжаться, он определенно замерзнет насмерть. Чэнь Юй не хотел сидеть на месте и вскоре придумал способ согреться, но в пещере, где был железный бассейн, было много проникновения.

Поставив на карту свою жизнь, Чэнь Юй не медлил ни на мгновение, держа Е Чуньфана, который был почти окоченел, вышел из пещеры и, выдержав снежную бурю, направился к железному бассейну.

Земля с толстым снегом промерзла, мягкая сверху и твердая снизу и очень скользкая.

Столкнувшись с сильным холодным ветром, Чэнь Юй глубоко нырнул и усердно пошел.

Температура крайне низкая, а еще и более десяти градусов ниже нуля, а то и ниже.

Держа Е Чуньфана, который был ошеломлен и потерял сознание, Чэнь Юй спотыкался и полз, почти исчерпав всю свою энергию, прежде чем достигнуть входа в пещеру железного пруда.

Первоначально чрезвычайно горячий и голый вход в пещеру уже был покрыт льдом и снегом. Чэнь Юй приложил все свои силы, чтобы отбросить вход в пещеру, чувствуя, как из пещеры льется поток тепла.

«Не бойся, нас можно спасти, мы не умрем от холода». Чэнь Ю изо всех сил затащил Е Чуньфана в пещеру и соскользнул вниз.

Пещера была черной как смоль, первоначальный красный свет исчез, а железный бассейн, казалось, сгустился.

Хотя температура в пещере намного выше, чем на улице, она все еще очень низкая, все еще ниже нуля.

Чэнь Юй быстро нашел новый теплоизоляционный костюм, спрятанный в пещере, чтобы надеть Е Чуньфана.

Есть несколько хороших комплектов только что сделанных теплоизоляционных костюмов, но на этот раз они принесли только один комплект.

Поскольку теплоизоляционный костюм может служить изоляцией, он, конечно же, защищает от холода.

Надев теплоизоляционный костюм Е Чуньфан, Чэнь Юй изо всех сил пытался отнести ее к железному бассейну.

Конечно, лужа железа конденсировалась, и температура упала ниже нуля.

Сидя у стены пещеры, Чэнь Юй крепко обняла Е Чуньфан, видя, что лед между ее бровями медленно тает, и появились слабые признаки пробуждения.

Чэнь Юй не решился порезать правое запястье и позволить Е Чуньфану съесть его собственную кровь: «Надеюсь, ты выдержишь».

Чувствуя, что Е Чуньфан накормил достаточным количеством крови, Чэнь Юй слабо двинулся, ударил правое запястье и сказал со слабой улыбкой: «Живи хорошо, подожди здесь, пока пройдет метель, я, я правда, здесь, больше!»

Слабо свисая обеими руками, Чэнь Юй впал в кому.

Чрезвычайно низкая температура вызвала у него слишком много физических нагрузок, он потерял много крови и больше не мог ее поддерживать.

Рана медленно кровоточила и медленно превратилась в лед. Чэнь Юй превратился в мороженое в форме человека, покрытое ледяными цветами по всему телу.

Я не знаю, сколько времени это заняло, Е Чуньфан закатил глаза и тупо огляделся, все вокруг было черным как смоль, смутно чувствуя, что все его тело медленно двигалось, только часть его была особенно холодной.

Вскоре после того, как он успокоился, Е Чуньфан поняла его текущую ситуацию: на ней был утепленный костюм, она прислонилась к Чэнь Юй, которая превратилась в мороженое.

Поразмыслив немного, она предположила, что они, скорее всего, были в пещере, где находился железный бассейн.

Прикоснувшись к ледяному лицу Чэнь Юя, Е Чуньфан энергично похлопал: «Чэнь Юй, проснись, не спи ...»

Чэнь Юй не ответил.

Е Чуньфан снова прижался лицом к груди Чэнь Юя, прислушался и услышал очень медленное и слабое сердцебиение. Он еще не умер, но недалеко от смерти, его сердцебиение составляет не более 20 ударов в минуту.

Глава 312: Ян Лаоу?

Неподалеку горел белый свет, должен быть вход в пещеру, и небо тоже должно быть ярким. Е Чуньфан быстро принял решение и попытался изо всех сил потащить Чэнь Юя к входу в пещеру.

Усталый и измученный, лежа на Чэнь Юй, тяжело дыша, Е Чуньфан, наконец, затащил Чэнь Юя к наклонной яме.

Унылый холодный ветер все еще дул, как свистящая пологая дыра, и температура не показывала никаких признаков повышения.

Отдохнув и набравшись сил, Е Чуньфан сел. В сиянии белого света она увидела рану на правом запястье Чэнь Юя и рану, замороженную льдом.

Услышав о том, что Чэнь Юй кормил Ли Синь и Юй Юйтуна кровью, Е Чуньфан быстро подумал, почему у Чэнь Юя была рана на правом запястье.

Этот человек, питаясь своей кровью, спас себя.

Видя, что Чэнь Юй был одет только в большие штаны, но был одет в теплоизоляционную одежду, Е Чуньфан больше не мог оставаться равнодушным, две линии слез катились, как поток из банка.

Она держала голову Чэнь Юй, полную ледяных цветов, и рыдала: «Дурак, ты должен сначала спросить себя. Ублюдок, ты впервые заставил меня почувствовать душевную боль ...»

Выдерживая холод, она сняла теплоизоляционный костюм, а затем сняла одежду Чэнь Юй, надев для него свою собственную одежду и теплоизоляционный костюм. На ней была только ее собственная тонкая одежда.

Холод по-прежнему не мог устоять, и Е Чуньфан снова замерз, без особых встреч.

Время шло, и в мгновение ока снова стало темно, но метель все не прекращалась.

Е Чуньфан обнял Чэнь Юя, прежде чем его заморозили, и они вместе впали в кому.

Пришло тепло, и ледяной цвет на теле Чэнь Юя медленно таял, и люди постепенно оживали.

Из железной лужи шел теплый поток, но он все еще был холодным.

Обнаружив, что он лежит в руках Е Чуньфана и все еще находится под наклонной дырой, Чэнь Юй, вероятно, догадался о своем опыте после того, как потерял сознание.

«Красивая девушка, проснись, скорее проснись». Чэнь Юй слабо ударил Е Чуньфан по лицу, пытаясь разбудить ее.

Но ей, высеченной изо льда в Ледяном городе, нелегко проснуться.

Чэнь Юй изо всех сил пытался удержать Е Чуньфана, как ледяную скульптуру, и направился к железному бассейну. Температура здесь немного выше, примерно от 20 до 30 градусов.

Температура железного бассейна повышалась, и Чэнь Юй был вне себя от радости, быстро снял изоляционный костюм и одежду и крепко обнял Е Чуньфана.

Когда лед на ее лице растаял, он снова порезал свое правое запястье и накормил ее собственной кровью: «Красивая девушка, сестра Магнум, бабушка, бабушка, вы должны выжить и жить».

Е Чуньфан медленно приходил в сознание в теплой среде, не зная, было ли это из-за крови

Чэнь Юя, которую он пил раньше, или из-за быстрого замерзания.

"Ты, все в порядке!" Медленно открыв глаза, Е Чжуньфан был вне себя от радости, пытаясь сесть от рук Чэнь Юя.

Чэнь Юй был удивлен и, выдавив улыбку, в шутку сказал: «Если ты не спишь, Лао Ван Янь не примет меня. Я должен быть оштрафован, чтобы вернуться в Янцзянь. После того, как я пересплю с тобой, я доложу тебе. "

"Как долго мы были в ловушке, и как долго я терял сознание?" Е Чуньфан тупо огляделся, свет вокруг него был очень слабым. При слабом свете у входа в отверстие она едва могла видеть расплывчатую фигуру Чэнь Юя.

«Не знаю, просто проснулась недолго». Чэнь Юй ответил с кривой улыбкой. Затем он властно обнял Е Чуньфана: «Глупая девочка, почему ты хочешь снять свой теплоизоляционный костюм, ты не боишься замерзнуть насмерть?»

«Вы не боитесь, чего я боюсь?» - мягко сказала Е Чуньфан. Она впервые была нежной с мужчиной.

Чэнь Юй крепче обнял Е Чуньфана: «Я одолжил твой Гао Чжигао, чтобы он проанализировал для меня, как может внезапно пойти снег, а температура ужасная».

Е Чуньфан долгое время говорил Шен Линю: «Считается, что магма в земле внезапно остыла во время Малого ледникового периода на этом острове. Однако температура железной лужи снова повышается, я считаю, что это не займет много времени. чтобы весна расцвела ".

«Когда я изменил свой пол, я действительно использовал чудесное слово« весенние теплые цветы »». Сказал Чэнь Юй в шутку.

Надев изоляционный костюм Е Чуньфан и сделав перерыв, Чэнь Ю вытащил ее из пещеры.

Лед и снег покрывают всю землю, и когда вы смотрите на них, весь мир покрывается серебром.

Температура все еще очень низкая, около десяти градусов ниже нуля.

Метель прекратилась.

«Мы должны найти пищу, или даже если мы не замерзнем насмерть, мы умрем с голоду». Чэнь Юй отвел Е Чуньфана в лес.

Гробовая тишина в горах и лесах, изредка будет щелчок ломающихся веток снега и шелест падающего снега.

После долгого блуждания по горам я даже не увидел птицу, как будто все животные были мертвы.

«Погода внезапно изменилась, и налетел холод. Большинство животных либо не смогли приспособиться к странному холоду и замерзли до смерти, либо скрылись. Чэнь Юй, мы были в безвыходном положении». Е Чуньфан запыхался и сказал Ню, тяжело дыша. .

Чэнь Юй был ошеломлен и даже почувствовал легкое отчаяние.

«Или, пойдем домой. У нас достаточно еды, чтобы хранить дома, и мы можем вернуться

максимум за один день». Чэнь Юй увидел в отчаянии проблеск надежды и сделал предложение.

Е Чуньфан слабо покачал головой: «Сильный снег покрывает гору, ты еще знаешь дорогу назад?»

Чэнь Юй огляделся и с грустью обнаружил, что даже не может определить направление. Несмотря на то, что метель прекратилась, небо все еще было покрыто темными облаками, и в любой момент могла возникнуть новая метель.

«Я не верю в это зло». Чэнь Юй злобно крикнул, волоча Е Чуньфана обратно к входу в железную лужу по своим следам.

Затем, полагаясь на свою память, Мосу вернулся во временный лагерь.

Сильный снегопад запечатал пещеру во временном лагере, и Чэнь Юй приложил немало сил, чтобы пробить дыру, забраться внутрь и вытащить змеевидную палку.

Идя по замерзшему ручью к пляжу, Чэнь Юй и Е Чуньфан на некоторое время потеряли дар речи от удивления.

Море, выходящее на пляж, также было покрыто толстым льдом, как будто небо и земля замерзли.

Е Чуньфан быстро почувствовал облегчение. Увидев изумление Чэнь Юя на его лице, он мягко объяснил: «Температура быстро падает, и морская вода формирует вертикальную восходящую и нисходящую конвекцию, изменяя соленость. Фактически, точка замерзания морской воды меньше, чем у света. Это просто несколько градусов, ничего удивительного ".

Чэнь Юй сказал «О» и помог Е Чуньфану, который был слаб, сесть в сторону: «Подожди меня, я пойду на рыбалку в море».

«Ты сумасшедший, ты не хочешь умирать». Е Чуньфан был потрясен и слабо поднял руку, чтобы удержать Чэнь Юя, но ему потребовалось время.

Пройдя несколько шагов, Чэнь Юй улыбнулся и повернулся обратно: «Температура морской воды всего несколько градусов ниже нуля, а температура воздуха также десять градусов ниже нуля. Для сравнения, море все еще теплое. Не волнуйся, я в порядке, ты еще не спал, Лао Ван Янь меня не примет ».

Увидев, как Чэнь Юй быстро раздевается, Е Чуньфан задумался, а затем спросил: «Кто такой Ян Лаоу?»

«Лорд Ян, я действительно подозреваю, что вы с Марса». Чэнь Юй в шутку ответил на слова Е Чуньфана, идя босиком к замерзшему морю.

Глава 313 Танец!

Лед на море очень толстый, и Чэнь Юй без проблем ходит по нему.

Когда он отошел на четыре или пять метров от пляжа, Чэнь Юй держал палку в виде змеи обеими руками и ударил ею по льду.

Первая клюшка оставила только белый след на льду.

Две палки, три палочки ...

После того, как дюжина палок была разбита, ледяная поверхность, наконец, не выдержала воздействия силы тяжести и треснула.

Чэнь Юй был вне себя от радости и ткнул палкой изо всех сил, и на лед рухнула огромная ледяная пещера, и он тоже упал в море.

Сердце Е Чуньфана внезапно лопнуло, боясь, что Чэнь Юй больше никогда не поднимется.

Однако ее переживания были излишними. Без особых встреч Чэнь Юй вышел из воды и бросил на лед большую рыбу длиной около полуметра.

«Море очень освежает, сестра Ванненг, вы хотите спуститься вниз, чтобы повеселиться вместе?» Чэнь Юй в шутку громко закричал, а затем снова упал.

После нескольких итераций Чэнь Юй поймал несколько больших рыб, а затем вернулся на берег с несколькими большими рыбами.

Он снял свои большие штаны, надел сухую одежду, носил рыбьи жабры со змеиными палками и нес их на плечах: «Пойдем, вернемся, нам есть что поесть».

Е Чуньфан был голоден и у него кружилась голова, Чэнь Юй тащил и обнимал его, и он вернулся в пещеру во временном лагере.

Еда была в наличии, но не было сухих дров для разведения огня. Чэнь Юй побежал в ближайший лес и нашел огромный мертвый лес, срубил его и отнес обратно.

Наружный слой мертвого дерева настолько влажный, что его невозможно вообще поджечь, но Чэнь Юй трудно найти. Опираясь на свою силу и железные ножи, он очистил мертвое дерево и вынул сухое дерево, чтобы начать. костер.

Когда есть огонь, есть температура, и влажное дерево медленно поджаривается, и зерна с постоянной судьбой могут сгореть.

После еды и питья, зажарив костер, Чэнь Юй удобно потянулся: «Позволь мне спеть сегодня вечером».

Е Чуньфан слегка покачал головой и сказал: «Нет, я не принимал душ несколько дней, мое тело грязное».

«Чистая зависимость - это болезнь, которую можно вылечить». Чэнь Юй беспомощно улыбнулся и покачал головой.

Принесите дзэнпи, использованный для мощения пола, к костру, чтобы он высох, и снова положите его обратно. Чэнь Юй добавил немного сухих дров в костер и посмотрел на Е Чуньфана: «Старые правила, я буду наблюдать ночь ночью, и ты будешь спать спокойно».

Е Чуньфан нахмурился и немного подумал, встал и подошел к костру: «Разве ты не хочешь посмотреть, как я танцую? Позволь мне танцевать для тебя!»

Чэнь Юй был очень тронут и удивленно посмотрел на Е Чуньфана: «Ты действительно умеешь танцевать?»

«Я научился этому в детском саду, а потом настоял на занятиях йогой». Е Чуньфан улыбнулся Чэнь Юй.

С улыбкой на город, а затем на деревню, улыбка Е Чуньфана была такой красивой, что душа Чэнь Юя была почти унесена.

У качающегося костра Е Чуньфан танцевала изящно, с мягкой фигурой, давая Чен Ю новое понимание того, что она действительно может танцевать, и ее танцевальная поза была прекрасна.

Чтобы соответствовать случаю, Чэнь Юй тихо спел заглавную песню «Любовь всей жизни» Син Е.

Он не может вспомнить слова, только некоторые мелодии.

Ледяной и снежной ночью красивая и манящая красавица у костра танцует под гул красивого парня, красивая и романтическая картина.

«Устал, иди спать. Тебе разрешено спать со мной ночью. Из-за холода!» Прыгнув некоторое время, Е Чуньфан снова улыбнулся Чэнь Юю, медленно спустился на пол и лег.

Чэнь Юй лег рядом с Е Чуньфаном с сердцем: «Боюсь, я не смогу удержать его ночью».

"Делай что хочешь." Е Чуньфан перевернулся и нес Чэнь Юй на спине.

Что ты имеешь в виду? Санитария улучшается? Я согласился с тем, что мой брат спал с ней? Чэнь Юй некоторое время не мог прийти в себя и медленно протянул руку Е Чуньфану.

Тело Е Чуньфан, очевидно, было мягко застыло Чэнь Юй сзади, но он не сопротивлялся. Она соглашалась на небольшие движения Чэнь Юя, но ей было немного неудобно.

Несчастные случаи жизни и смерти, вызванные ненормальной погодой, заставили Е Чуньфана увидеть себя и Чэнь Юй с другой стороны. Оба они очень заботятся о жизнях друг друга, и даже если они пожертвуют собой, они должны защитить друг друга и покинуть мир. последнее тепло друг к другу.

Она больше не ненавидит близкий физический контакт с Чэнь Ю, но также заставляет себя адаптироваться.

Находясь на руках у Чэнь Юйцина, она чувствовала себя странно и неудобно, но все же сопротивлялась тому, чтобы не двигаться, и заставляла себя адаптироваться к ощущению, что ее держат в его руках.

«Не нервничай, я просто обнимаю тебя и даю нам немного тепла друг другу». Чэнь Юй мягко объяснила Е Чуньфану на ухо, и рука вокруг нее стала немного крепче.

Вдыхая опьяняющий аромат, Чэнь Юй был немного сбит с толку, и его дыхание непроизвольно стало прерывистым.

"Я знаю." Е Чуньфан слабо ответил, и его напряженное тело медленно смягчилось.

Обнимая друг друга в тишине, они оба долго не могли уснуть.

Чэнь Юй не осмелилась заговорить, опасаясь, что холодные предметные слова Е Чуньфан снова

появятся, разрушив тонкое чувство. Она может согласиться позволить ему держать ее за руки. Это хорошее начало, новая веха в их отношениях.

Е Чуньфан не хотела разговаривать, думая на этот раз о катастрофе жизни и смерти с Чэнь Юй и чувствуя радость всей его оставшейся жизни. Она чувствовала, что, если бы она умерла там, она определенно оставила бы много сожалений. Например, она не поняла, что она думает о мужчинах и женщинах, прядильные машины и ткацкие станки все еще производятся, а возможности сбежать с необитаемого острова пока не найдено и т. Д. Подождите.

В конце концов, они обнялись в мирной пещере, медленно засыпая.

Сквозь толстый теплоизоляционный костюм Чэнь Ю все еще чувствовал, как большое орудие убийства Е Чуньфана поднимается и опускается вместе с его дыханием, слегка улыбнулся и не двигался, хотя небо уже было ярким.

Точно так же Е Чуньфан также почувствовал реакцию Чэнь Юя, и было странно давить ему на спину: «Ты меня поймал».

«Естественная реакция доказывает, что я очень сильный человек. Ха-ха». Чэнь Юй неловко улыбнулся и отпустил Е Чуньфана.

Е Чуньфан села и одарила Чэнь Юй легким и невероятным взглядом. Даже она сама не могла поверить в это, и она заснула всю ночь, легко обнимая его.

Чэнь Юй подумал, что Е Чуньфан неправильно его понял, поэтому он объяснил: «На самом деле, я не лгал тебе, это была действительно естественная реакция. Я просыпался таким каждое утро».

Е Чуньфан задумчиво кивнул: «Ну, я знаю».

Небо по-прежнему было мрачным и ужасным, но ветра не было.

Мертвая тишина между небом и землей, как будто кроме них нет ничего живого.

После замерзания льда и снега весь мир замерз.

Чэнь Юй потребовалось немало усилий, чтобы поднять большой кубик льда и использовать железную кастрюлю, чтобы набрать воды.

Глядя на депрессивное небо, Чэнь Юй шутливо сказал: «Вчера вы сказали, что это был небольшой ледниковый период на острове, и он был вызван внезапным охлаждением подземной магмы. Но я думаю, что это, должно быть, ленивый отец Солнце. , Забыл согреть нас ".

Е Чуньфан был ошеломлен, когда услышал эти слова, нахмурился и долго думал, прежде чем сказать: «Есть такая возможность, которую ты сказал».

«А, я просто сказал это небрежно. Это была шутка». Чэнь Юй был немного удивлен и объяснил с улыбкой.

Е Чуньфан серьезно сказал: «Вселенная бесконечна в тайне. Есть солнечные и лунные затмения. Также возможно, что возможны огромные звезды или плотно заслоняющие солнце».

Глава 314. Ледяной бизон!

«Сильный холод заставляет водяной пар в атмосфере конденсироваться в облака или чрезвычайно крошечные частицы льда, плавающие в воздухе. Это также причина того, почему темные облака продолжают собираться, но не рассеиваются».

Чэнь Юй задумчиво кивнул, а затем подумал о вопросе: «Если солнце чем-то закрыто, не должно быть дня и ночи. Мы всегда должны быть в темноте».

Е Чуньфан слегка покачал головой и сказал: «Это невозможно объяснить. Материя, которая может излучать свет в звездном небе, - это не только звезды, но и солнце. Другая материя также будет излучать свет, и будут туманности, которые испускать свет. Кроме того, некоторые материалы будут только изолировать тепло, но не будут препятствовать распространению света. Существует еще одна возможность, что на самом острове есть огромное светящееся тело, которое попеременно светится с интервалами, вызывая дневные и ночные явления. . "

«Что ж, то, что вы говорите, - правда. Давайте сменим тему и послушаем головную боль». Чэнь Юй горько улыбнулся и покачал головой, на самом деле не желая обсуждать эти передовые научные догадки с Е Чуньфаном, он чувствовал, что его ума недостаточно.

Зная, что заставило погоду измениться, они не могут ее изменить.

Е Чуньфан посмотрел на Чэнь Юя и молча кивнул.

«Несколько больших рыб, которых мы поймали вчера, нам хватит на несколько дней, но я все равно хочу отправиться в горы и леса, чтобы попытать счастья, чтобы увидеть, смогу ли я поймать другую добычу и изменить ее вкус. Лед и снег не тает, нам трудно найти их обратно. Дорога домой ». Чэнь Юй сказал то, что думал.

Хотя морепродукты очень вкусные, есть их каждый день можно надоест.

Е Чуньфан без колебаний кивнул и согласился: «Хорошо, я пойду с тобой».

Снег раздавил деревья разных размеров, а близлежащие горы и леса сильно изменились.

Увидев, что высокое дерево было раздавлено снегом, Чэнь Юй обеспокоенно спросил Е Чуньфана: «Будет ли мой дом раздавлен?»

Е Чуньфан уверенно ответил: «Нет, я разгрузил и укрепил при проектировании дома. Даже если лед и снег будут вдвое толще, он не раздавится. Даже если произойдет землетрясение восьмой силой, наш дом не рухнет. . "

"Так круто!" Чэнь Юй облегченно улыбнулся, больше не беспокоясь о безопасности красивых женщин дома.

В семье достаточно еды и сухих дров, чтобы поддерживать нормальную жизнь в течение нескольких месяцев.

«Механика - это также очень продвинутые знания. При строительстве дома вы можете легко устранить внешнюю силу, если выберете сильную точку. И хотя материалы, которые мы используем в основном, - это дерево, все эти породы дерева тщательно отбираются мной. Легкие и прочные , с сильным растительным клеем ... "

«Стоп, мне просто нужно знать, что дом не рухнет, и я не хочу знать принцип». Чэнь Юй

прервал разговор Е Чуньфана.

Когда косметолог говорит об академических профессиональных вопросах, раздражает возможность говорить бесконечно.

Е Чуньфан мудро закрыла рот и не выказала никакого недовольства: она чувствовала, что делится знаниями с Чэнь Юй. Поскольку он не хотел слушать и учиться, она не стала тратить свою слюну зря.

Бродил по лесу и ничего не нашел.

Чувствуя голод, Чэнь Юй планирует избавиться от сухих дров и отправиться домой.

Когда он упал с большого дерева, которое было раздавлено и повалено, он случайно нашел зубра в подземном льду и снегу.

Удивленный, Чэнь Юй взволнованно рассмеялся: «У нас на обед говядина».

Он изо всех сил старался выкопать замороженного бизона, корова не получила травм и, похоже, была заморожена до смерти.

Размер зубра очень большой, может быть больше тысячи кошачьих.

Чэнь Юй взволнованно хотел разложить бизона и приготовился перевезти его в пещеру партиями для хранения.

Е Чуньфан, который все время хмурился, внезапно воскликнул: «Извини, дома опасность».

"Ах, в чем опасность?" Чэнь Юй подозрительно посмотрел на Е Чуньфана.

«Иди, давай немедленно вернемся и медленно объясним тебе». Е Чуньфан с тревогой уволок Чэнь Юя.

Чэнь Юй невольно нервничал: «Снег закрыл гору, мы не можем найти дорогу домой».

«Прогуляйтесь по пляжу, на пляже рядом с домом огромный риф, мы найдем риф и найдем дорогу домой». Е Чуньфан волновался все больше и больше, желая вырастить крылья и летать.

Чэнь Юй подумал, что на пляже рядом с базовым лагерем действительно есть большой камень, но он все еще находится рядом с соляной сковородой. Обнаружив его, мы обязательно найдем дорогу домой.

Он одобрительно кивнул и схватил Е Чуньфана: «Независимо от того, насколько мы срочны, мы должны быть сыты, прежде чем у нас будут силы для езды. Позже я отрежу пояс».

«Хорошо! Не используйте разрез, он очень застыл, его нельзя отрезать, просто потяните». - напомнил Е Чуньфан.

С помощью сверхчеловеческой силы Чэнь Юя было несложно оторвать поясок, и не требовалось много усилий, чтобы вытащить бизона.

Кровь полностью застыла в виде льда, а говядина заморожена как железо.

Неся более сотни кошачьих поясов, Чэнь Юй быстро подошел к временному лагерю с Е

Чуньфаном в одной руке и спросил: «В чем опасность в семье?»

Е Чуньфан не ответил и спросил: «Помнишь, однажды, когда ты рубил дрова, мы услышали рычание зверя под землей?»

«Помните, вы сказали в то время, что я разрушил экологическую среду и попросил меня рубить деревья в другом месте. Не рубите слишком много деревьев в одном месте». Чэнь Юй вспомнил, что этот инцидент был еще свежим, и не хотел отвечать небрежно.

«Горы покрыты льдом и снегом, и Цихан заморозит до смерти многих животных, что приведет к разрыву пищевой цепи. Выжившим животным не хватит еды, люди сойдут с ума, если они будут очень голодны, не говоря уже о животных. Если рядом с домом действительно будет огромное пространство под землей., То у зверей, живущих в подземном пространстве, есть большие шансы выжить, да и еды им тоже будет не хватать ». Е Чуньфан нетерпеливо объяснил: «Они будут искать еду и обязательно нападут на нашу усадьбу».

Чэнь Юй был в ужасе: «Черт, мы должны двигаться быстрее до сегодняшней ночи, пока звери не проголодались и не сойдут с ума».

«Заточка ножей, не рубите дрова по ошибке, не волнуйтесь, вы сыты, мы сделаем сани и соскользнем с ледяного моря, и скорость будет быстрее». Е Чуньфан успокоил Чэнь Юя и сказал.

"Хорошо, послушай тебя". Чэнь Юй снова не смог не ускорить свой темп, едва не потянув Е Чуньфана вперед.

Вся горловина была зажарена и растоплена на костре. Чэнь Юй не медлил ни на минуту и сразу же стал искать дрова, чтобы сделать сани.

Под руководством Е Чуньфана Чэнь Юй быстро закончил сани.

Процесс изготовления санок также предельно прост. Я выбрал дерево толще, чем устье умывальника, очистил его и вырезал ровную поверхность, затем отполировал и немного обработал, чтобы получились простые санки.

Неся сани длиной около двух метров и остатки говядины, Чен Ю повел Е Чуньфана на пляж.

Море по-прежнему замерзшее и твердое, с прилипшим к нему слоем льда и снега, что очень способствует катанию на санях.

«Держись, я настолько сумасшедший, что боюсь себя, он должен быть быстрым». Стоя на санях, Чэнь Юй громко поддерживал Е Чуньфана.

Е Чуньфан встал позади Чэнь Юя, протянул руки и крепко обнял его за талию: «Вперед!»

Чэнь Юй скользил по земле, как скейтборд, и в то же время использовал змеиную палку, чтобы ударить по другой стороне саней.

Глава 315 Сюэвэй!

Сани скользили медленно, становясь все быстрее и быстрее.

В его ушах раздался свист, и сцены с обеих сторон быстро отступили, и Е Чуньфан подсознательно сжимал талию Чэнь Юя все больше и больше и прижимал его лицо к спине.

Чтобы контролировать свое равновесие, Чен Ю вынужден был скручивать свое тело и громко кричать: «Давай, Мэй Ню, качайся вместе с братом, хахаха!»

Хотя дома и может быть опасность, это возможно. Согласно анализу Е Чуньфана, потенциальные свирепые звери не достигнут точки безумия в течение дня или двух.

Поэтому Чэнь Юй не очень переживает. Если они могут вернуться до наступления темноты, они смогут сопровождать женщину дома, чтобы вместе встретить опасность.

Удовольствие от невзгод - это неизменный стиль Чэнь Юя, который развевает свой энтузиазм на суровом холодном ветру, сколько его душе угодно.

Поднялся ледяной ветер, и у Чэнь Юя, который первым принял на себя удар, был слой льда на бровях и волосах, и даже на груди был толстый лед. Он проигнорировал это, потому что холод все еще был внутри его. толерантность.

Несмотря на то, что Е Чуньфан, которая пряталась за ним, была одета в утепленный костюм, она все еще дрожала от холода и могла только крепче и крепче держать его, чтобы согреться.

Ледник Ванли, бескрайнее пространство белизны, словно они двое были живыми существами в небе.

Скорость скольжения саней чрезвычайно высока, на несколько пунктов выше, чем полная скорость спринта Чэнь Юя.

Несмотря на то, что обход побережья занимает больше времени, чем прогулка по джунглям, поскольку сани достаточно быстрые, вечером Чэнь Юй отвез Е Чуньфана обратно в базовый лагерь.

В доме все в хорошем состоянии, дом не обрушился, звери на него не напали. Даже башня стоит гордо.

Просто сестра Бай и другие обеспокоены тем, что Чен Ю и Е Чуньфан не хватает еды и одежды на улице. Увидев, что они двое без происшествий бросились назад, группа женщин, наконец, отпустила свои висящие сердца, щебетая и горячо спрашивая .

Чэнь Юй выплюнул и рассказал о том, как он и Е Чуньфан почти замерзли насмерть, а красотки, которые их спровоцировали, неоднократно восклицали.

После закрытия чата настало время поговорить о делах. Е Чуньфан выразил беспокойство и попросил Юй Юйтуна и других принести луки и стрелы и быть во всеоружии.

Если Чэнь Юй - верховный император в этой большой семье, то Е Чуньфан эквивалентна королеве. Что бы она ни сказала, никто не сомневается, что все сестры испытывают чувство кризиса в будущем врага.

Более того, ее анализ очень разумен, и сестры готовы к полному сражению.

Дом достаточно крепкий, как и стена двора.

Чэнь Юй был обеспокоен тем, что свирепый зверь может войти через самые слабые ворота, и не жалел усилий, чтобы запечатать большие ворота льдом и снегом.

Овощи, дыни и фрукты во дворе были покрыты толстым слоем снега, и я не знаю, замерзли ли

они до смерти.

Несколько месяцев напряженной работы, скорее всего, будет пустой радость.

Ночь уже наступила, но в снежной ночи еще горел свет.

Е Чуньфан указал на несколько пустых мест во дворе и сказал: «Мы должны сложить там несколько высоких снеговиков, как настоящие люди, как гиганты».

Все быстро поняли, что она имела в виду, и поставили во дворе несколько высоких снеговиков-стражей, чтобы запугать собирающихся вторгнуться зверей.

Под руководством Чэнь Юй группа женщин чирикала и играла в снеговиков в большом дворе.

Шесть огромных снежных куч высотой около десяти метров и диаметром от трех до четырех метров были быстро собраны и утрамбованы согласно просьбе Е Чуньфана.

Из-за низкой температуры шесть холмистых сугробов быстро затвердело.

Е Чуньфан молча стоял за дверью большого дома, считая время.

Лишь ранним утром шесть больших сугробов полностью замерзли и стали достаточно твердыми, и Чэнь Юй перешел к высокой лестнице в елочку, по которой строился дом. «А теперь начни вырезать и стань ледяным гигантом».

Чэнь Юй сделал это, переместил высокую лестницу из елочки в большой сугроб и сказал с горечью: «Но я не могу играть».

Обладая сверхчеловеческой силой, он может делать много вещей, недоступных обычным людям.

Но ледяная скульптура - это произведение искусства, он толком не умеет это делать. Так называемый Магнум - это просто прозвище, что не означает, что он действительно всемогущий.

В это время встали две сестры семьи Луо и сказали: «Наши сестры сделают это. Вы делаете то, что мы говорим, и вы можете сделать Сюэвея, похожего на жизнь».

Обе сестры учатся дизайну костюмов и имеют определенный опыт в живописи, а также могут лепить различные модели. Проще говоря, сестры занимаются искусством, а в Харбине играли ледяные скульптуры.

«Сестра Ваннэн, скажите, пожалуйста, какую фигуру или персонажей вы хотите, чтобы мой зять вылепил». - с улыбкой спросил Ло Сяочань у Е Чуньфана.

Е Чуньфан на мгновение задумался: «Будь более жестоким, лучше держать в руках величественное оружие».

Ло Сяочань надула рот и некоторое время думала, но не думала о том, какой персонаж должен быть вырезан, чтобы служить Сюэвэй, охраняющим сад.

Фу Сяосяо предположил: «Первые два вырезаны на двух генералах, а остальные четыре - на четырех королей. Они достаточно сильны, чтобы защитить демонов».

Сестры согласно кивнули, и все они почувствовали, что предложение Фу Сяосяо было очень хорошим.

Чэнь Юй в шутку сказал: «Лю Чжан Гуоли - четыре небесных царя? Все они красивы и не способны к власти».

«Четыре небесных царя Нантяньмэнь, маленький человек, ты такой забавный. Ха-ха». Сюй Цянь сказал с улыбкой.

Чэнь Юй недовольно посмотрел на Сюй Цяня и яростно сказал: «Сегодня вечером ты будешь сопровождать своего брата, чтобы наблюдать за ночью, и если у тебя есть счет, ты медленно уладишь его».

Он не мог не думать о том, как Сюй Цянь передала множество «костюмов» нескольким красоткам, таким как Бай Цзе, и решил свести с ней счеты после завершения работы.

«Боюсь, ты съешь меня. Не всегда тот, кто ест. Обычно сестра сестры ест сестру брата, и они съедят ее сегодня вечером. Хм, сделай тебя свирепым». Сюй Цянь неохотно посмотрел на Чэнь Ю, все слова были поддразниванием и искушением.

Она Фея Сюй, известная тем, что искушает людей до смерти.

Чэнь Юй прочно привязал железный нож к палке с узором в виде змеи и начал вырезать Люсюэвей, как приказывали красавицы.

"Глаза больше, тем более свирепые, а нос выше. Оружие, которое использовал этот король, - пипа. Оружие, которое он использует, - змея и зонтик. Отрежьте немного там, затем копайте немного там ... . "

Группа женщин, щебечущих и показывающих пальцем, Чэнь Юй прыгала вверх и вниз перед шестью кучами снега, счастливо занятая.

К тому времени, когда Ли Минь, шесть ледяных скульптур были наконец завершены, яркие и реалистичные.

Эти шесть ледяных скульптур - свирепые боги с отвратительными лицами и свирепыми взглядами.

Чэнь Юй притворился измученным и упал в объятия Ло Сяовэня: «Устал, утомил меня, иди спать, иди спать».

Ю Юйтон встал и сказал: «Я буду бодрствовать с тобой сегодня вечером, всегда на страже».

Ло Сяочань просто хотел встать и остановиться, но Ло Сяовэнь остановил это своими глазами.

«У Тонгтона великолепные навыки стрельбы из лука, лучше, если ты останешься с Чэнь Юй, чтобы наблюдать ночь. Кроме того, башня такая высокая, она снова замерзла и скользкая. У меня нет возможности взобраться наверх». Ло Сяовэнь был злобным. Она посмотрела на сестру, которая хотела поговорить, затем улыбнулась.

Сестра Бай и остальные улыбнулись и снова заснули один за другим. Почти всю ночь были заняты, все устали.

Глава 316 Ночной разговор!

«Сестра, ты выпустила своего шурина вот так?» Ло Сяочань выглядела рассерженной, когда она затащила свою сестру в его спальню.

Ло Сяовэнь улыбнулась и затащила свою сестру на край кровати, чтобы она села: «Чэнь Юй не твой зять, а мой зять. Ладно, не думай об этом, иди спать, Я так хочу спать. Ха! "

После этого она долго зевнула и легла в своей одежде.

Хотя Ло Сяовэнь не хотел, он должен признать факты. Слова Сю Цянь вчера вечером заставили ее полностью понять, что, если Чэнь Юй будет доминировать, однажды их сестры станут врагами женского пола.

Это также заставило ее понять, что Чэнь Юй изначально принадлежал всем сестрам, но их сестры пришли сзади и ограбили единственного мужчину сестер.

Вам не нужно любить Чэнь Юя, вы можете избавиться от него, но вы не можете доминировать. Это не только эгоистичное и властное поведение, но и аморальное поведение.

«Сестра, не поймите меня неправильно, я всегда считал его своим зятем». Ло Сяочань был ошеломлен, когда услышал эти слова, и быстро объяснил.

Ло Сяовэнь вздохнул в глубине души, притворившись истощенным, и сказал: «Здесь нет недопонимания или недопонимания. Лицом к реальности является самое важное. Ладно, не говори этого, иди спать, немного расстроенный и сонный».

Ло Сяочань нахмурилась и легла рядом с сестрой. Она долго не могла уснуть.

Поскольку так называемые авторитеты являются фанатами, очевидцы очевидны. На самом деле, Ло Сяочань видит факты более ясно, чем ее сестра, просто чтобы защитить свою сестру как можно сильнее, чтобы ее сестра могла быть счастлива в течение дня.

Сестры не винили Чэнь Юя, напротив, они были ему очень благодарны. В течение нескольких дней он защищал чувства сестер и никогда не просил секса с другими сестрами.

Жестокая реальность предназначена для многих вещей, которые не могут контролировать ни сестры, ни Чэнь Юй.

"Чэнь Юй не твой зять, а мой зять!" Слова Ло Сяовэня продолжали эхом звучать в сознании его сестры. Ло Сяочань понял, что это была женщина, сестра которой согласилась, что она также станет Чэнь Юй.

Сестры-близнецы вместе служат мужу, как это забавно звучит, но Ло Сяочань не могла смеяться, потому что сдерживала свои чувства к Чэнь Юй.

Она продолжала звонить зятю Чэнь Юй, чтобы ее сестра время от времени напоминала себе, что Чэнь Юй - твой зять, чтобы ты не мог думать об этом, не говоря уже о том, чтобы схватить свою любовь, или это причинит боль твоей сестре.

Даже если я не борюсь за это, есть еще много других сестер, которые борются за это. Моя сестра не может полностью обладать всей любовью Чэнь Юй. Луо Сяочань почувствовал головную боль и тайно решил схватить мужчину и занять его. Лучше дешевле себя, чем другие люди.

Кроме того, если вы можете схватить Чэнь Юя на руки, вы можете хотя бы поделиться этим со своей сестрой. Луо Сяочань принял решение и был готов взять на себя инициативу и атаковать. Завтра она будет преследовать Чэнь Юй, ради себя и своей сестры.

Похороненный в то же время, Юй Юйтун сидел на руках Чэнь Юя, легко держал его лицо, улыбался, как шелковистая улыбка, и спросил: «Вы усыпили сестру Ваннэн? Слушая сестру Цянь, она попросила презерватив перед тем, как уйти. Вы уже им пользовались? "

«Нет, почти. Эта девушка такая чистоплотная, она ничего не позволяет, поэтому теряет интерес». Чэнь Юй ответил правдиво: перед лицом Юй Юйтуна и Фу Сяосяо ему не нужно было прятаться и лгать.

Из всех женщин кажется, что только эти две девушки самые понимающие и разумные. Они не только не возражали против того, чтобы Чэнь Юй ложился спать с другими женщинами, но они также пытались помочь ему сделать предложения.

Ю Юйтун усмехнулся и сказал: «Чтобы забрать девочек, нужно время и процесс. Не спешите. После испытания не на жизнь, а на смерть, чувства сестры Ваннэн к вам постепенно изменятся. Однажды она примет вас всем сердцем. Я обнимаю ты."

«Герой видит то же самое. Так что вчера вечером я отказался от возможности толкнуть ее. Я не хочу быть полудумным животным». Чэнь Юй протянул руку Ю Юйтону и начал скакать вверх и вниз: «Давай, давай сделаем маленьких людей».

Юй Юйтун тяжело дышал и оттолкнул больные руки Чэнь Юй: «Нет, не сегодня, это будет через некоторое время. Когда наступит рассвет, кто-то возьмется за нас, чтобы охранять охрану. Подожди, подожди, ты иди в мою комнату. в, делай это легко, делай это с радостью, веди себя хорошо, терпи! "

«Я не могу этого вынести, ты такая красивая и импульсивная». Чэнь Юй снова засунул руку в одежду Юй Юйтуна.

Юй Юйтун изо всех сил пытался встать, подошел к окну, посмотрел на Чэнь Юй, которая последовала за ней и обняла ее: «Честно возьми руки за руки и спроси у тебя кое-что. Ты неправильно понял сестру Цянь? На этот раз я вернулся и показался ей враждебным. . "

Чэнь Юй положил подбородок на плечо Юй Юйтун, нюхал ее волосы и выглядел пьяным: «Враждебность ложна, но немного ненависти к ней - правда. Мертвая женщина фактически дала сестре Бай «петухи». Научите их использовать огурцы ".

«Хе-хе, оказывается, ты ревнуешь к Огурцу. Позвольте мне сказать вам правду, сестра Цянь тоже добрая. Она также дала мне несколько костюмов из опасения, что наши сестры переиграют с вами и убьют их». Ю Ютонг сказал с улыбкой.

"А? Вы раньше использовали разные огурцы?" Чэнь Ю подвел Юй Юйтун и посмотрел на нее.

«Огурец, у тебя хороший ребенок, а ты не знаешь соевого молока. Я не редко использую его. Ладно, не думай об этом, больше не говори об этом. Будьте осторожны, подожди до рассвета, и ждать, пока кто-нибудь возьмет верх ". Ю Юйтон не мог смеяться или плакать. Глядя на Чэнь Юя, он внезапно почувствовал, что этот человек был немного осторожен и даже ел огуречный уксус.

«Подождите немного, это повлияет на мою нормальную работу». Чэнь Юй был очень тронут,

поставил стул перед окном и обнял Юй Юйтуна на коленях.

«Как хочешь, я все равно не боюсь никого убивать. Если у тебя есть Сяо Чэнь Юй, ты родишься и позволишь ему позвонить твоему отцу». Ю Юйтон мягко облокотился на руки Чэнь Юя: «Если мы сможем оставить этого демона на Острове будущего, я вырасту нашего ребенка в одиночестве и скажу ему, что его отец - герой».

«Наши дети, растите их вместе». Чен Ю с нетерпением ждал будущего, и они с Юй Ютун пошли покупать левую и правую руки детей соответственно.

«Ты, забудь. Если ты действительно сможешь вернуться, тебя разделят пять лошадей или разорвут на части, и сестры возьмут немного в качестве сувенира». Ю Юйтон пошутил.

Если они действительно смогут вернуться в город, Чэнь Юй не сможет встретиться с таким количеством женщин, или ему будет трудно выбирать. С таким количеством красавиц он не сможет жениться на всех из них.

Не говоря уже о том, хотят ли сестры или нет, мир не разрешен.

Только на этом безлюдном острове они - семья, любящая друг друга.

Я должен думать о некоторых проблемах, но размышления об этом вызывают у людей головную боль и раздражают. Чэнь Юй некоторое время молчал, уклончиво говоря: «Зачем беспокоиться о мире, монах бьет часы, и один день считается одним днем. "

"Есть некоторые проблемы, с которыми необходимо столкнуться, и побег - это не путь. Тот, который должен прийти, однажды придет, но не слишком запутывайтесь. Когда-нибудь, решите ли вы остаться на этом волшебном острове и стать или вернись в город. Всегда есть сестры, которые хотят остаться с тобой ». - объективно сказал Юй Юйтун.

Глава 317 Не могу сидеть и ждать!

«Лучше пережить непосредственные трудности». Чэнь Юй равнодушно улыбнулся, все еще избегая.

Юй Юйтун оставил руки Чэнь Юя, зевнул и сказал: «Оставайся, я прищурился и хочу спать. На рассвете разбуди меня, и мы идем в мою комнату».

«Как холодно спать одному, я держу тебя». Чен Юхэн взял Юй Юйтун и осторожно уложил ее на диван.

Двое ложатся вместе, крепко обнимая друг друга, чтобы согреться.

С Чэнь Юй рядом с ней Юй Юйтун медленно заснул в мире.

Чэнь Юй всегда оставался бдительным.

По мере того как день начинался постепенно, сестра Бай и Ян Цзе, которые вздремнули, вскоре проснулись. Двое из них собрались вместе и некоторое время обсуждали, они постучали в дверь Сюй Цяня и Лу Фэя соответственно.

Четыре женщины собрались вместе и организовали работу по охране башни.

Сюй Цянь и Лу Фэй заменят утренний урок Бай Цзе и Янь Цзе.

Стоя высоко и глядя вдаль, башня должна дежурить 24 часа в сутки, пока кризис не будет преодолен.

Приготовив завтрак, сестра Бай и Янь Цзе поспешно поели, а затем поднялись на башню со своими луками и стрелами за спиной.

Янь Цзе даже носила пистолет с двумя пулями на теле.

Звук выстрелов - лучшее предупреждение, это их согласованный сигнал об атаке врага.

Все вернулись в свои комнаты, чтобы отдохнуть, когда они были в Лимине. Во льду и снегу делать было нечего, и все красотки спали.

Даже после того, как Сюй Цянь и Лу Фэй договорились стоять на страже, они зевнули и вернулись в дом, чтобы поправить свой сон.

Только Жэнь Юйсю и Цзоу Тин были намеренно разбужены сестрой Бай и утром позаботились о своих домах.

Чэнь Юй и Юй Юйтун вернулись в дом, просто позавтракали и прокрались в ее комнату.

Чтобы облегчить уход за домом, Юй Юйтун сознательно выбрал комнату на третьем этаже, которая считалась вторым постом.

Как только он вошел в дом, Чен Ю не могла дождаться, чтобы броситься к Ю Юйтон, но она оттолкнула его и приказала принести в дом немного кипяченой и холодной воды.

Чэнь Юй подозрительно спросил: «Я хочу кипяченую воду для питья. Зачем мне холодная вода?»

Юй Юйтун сердито сказал Чэнь Юй: «Если ты сделаешь это, я не смогу вымыть свое тело. Вы, мужчины, знаете только, что им удобно, и вы никогда не думаете о женщинах. Вода из-под крана заморожена, не набирайте холодной воды. , какую воду я буду использовать?

«Я не использую свой рот». Чэнь Юй несчастно улыбнулся.

«Отвали, поторопись, пока я не заснул. Если я засну до твоего возвращения, никому не позволено прикасаться ко мне, ха, очень сонный». Ю Юйтон потянулся с улыбкой и зевнул. .

«Подожди, а потом иди спать, скорее возвращайся». Чэнь Юй повернулся и побежал вниз.

Цистерна во дворе очень замерзла, даже вода в большой деревянной бочке на кухне замерзла.

У Чэнь Юя не было выбора, кроме как разжечь огонь и вскипятить воду.

"Вы хотите принять ванну?" Лу Фэй побежал на кухню, чтобы помочь, и подозрительно спросил Чэнь Юя.

«Нет, да, ах, сестра Фэй, пожалуйста, помогите сжечь его и отправьте его домой к Тунтонгу после того, как он сгорел. Просто отпустите его. Я хочу спать, поэтому мне нужно немного поспать». Чэнь Юй поспешно повернулся и побежал.

Он с глухим стуком подбежал к третьему этажу, толкнул дверь и вошел. Ю Юйтон уже спал. Чэнь Юй беспомощно улыбнулся и тихо пробормотал: «Хорошо, еще поздно».

Средь бела дня Лу Фей и Ша Тин определенно не желали выполнять требования Чэнь Юя.

Поэтому Чен Ю отказался от идеи пойти вниз, чтобы найти Лу Фэя и Цзоу Тина, и ему пришлось лечь рядом с Юй Юйтун, нежно обняв ее и медленно засыпая.

День прошел гладко, а красавицы, проспавшие почти весь день, по ночам были очень бодры.

В столовой собралась большая семья, чтобы болтать, болтать, напевать и бесконечно смеяться.

Чэнь Юй внезапно сказал: «Мы не можем сидеть сложа руки и ждать смерти. Завтра я воспользуюсь планером, чтобы осмотреться».

«Брат, но планер уже покрыт льдом и снегом, и он, вероятно, вымерз». Ли Синь нахмурился и сказал.

Е Чуньфан сразу сказал: «Планер не сломается от замерзания. Завтра утром вскипятите еще кипятка, чтобы растопить снег и лед, и добавьте немного смазки, чтобы летать».

Затем женщины начали разделять работу: они должны были сопровождать Чэнь Юя на башню, чтобы наблюдать ночь, кто завтра утром отвечал за кипячение воды и приготовление пищи и т. Д.

«Шурин, я не хочу быть рисовым жучком, я останусь с тобой, чтобы наблюдать ночь». - спросил Ло Сяочань.

Кэ Аньци, которая также хотела пригласить Инь, была вынуждена сдаться. После этого периода выздоровления она не только поправилась, но и почувствовала себя более здоровой и сильной, чем раньше.

Фу Сяосяо сказал Кэ Аньци, что именно чудесный эффект Чэнь Юйсюэ изменил ее телосложение.

Ло Сяочань был чрезвычайно капризен и властен с тех пор, как он попал в большую семью, и сестры позволили ей. Она предложила сопровождать Чэнь Юя, чтобы посмотреть ночь, поэтому, естественно, никто не стал бы просить возражений.

Чэнь Юй хотел отказаться и переодеться в женщину, которая могла бы согреть кровать ночью, но, подумав об этом, кивнул и согласился на просьбу Ло Сяочаня.

Притянув и удерживая Ло Сяочаня к башне, Чэнь Юй указал на кровать и сказал: «Тебе не нужно смотреть ночь, просто спи спокойно».

В башне горел горшок с углями, и в комнате было тепло.

«Нет, я хочу бодрствовать с тобой, болтать с тобой, много спать днем, и теперь я не хочу спать». - капризно сказал Ло Сяочань.

"Также!" Чэнь Юй улыбнулся, кивнул и небрежно спросил: «Ты все еще привык жить дома?»

«Я к этому не привык. Многие сестры грабят моего зятя вместе со мной. Мне они не нравятся». Ло Сяочань надулся и сказал немного сердито и мило.

Чэнь Юй - один из первых двух больших людей, но ему также приходится сталкиваться с самой большой проблемой головной боли. Среди множества красивых женщин он - единственная

проблема мужчины.

Увидев, что лицо Чэнь Юя изменилось немного неестественно, Ло Сяочань «вздрогнул» и сел в объятия Чэнь Юя: «Шурин, я не хочу, чтобы ты был моим зятем, я хочу, чтобы ты был моим мужем. . "

"А?" Чэнь Юй быстро оттолкнул Ло Сяочаня: «Ты сестра или младшая сестра?»

До сих пор он не мог сказать, кто эти сестры, и беспокоился, что Ло Сяовэнь ревновал к намеренной попытке проверить себя.

«Чен Ю, не попадайся в заблуждение моей сестры». Ло Сяочань предупредила Чэнь Ю и узнала тон и тон обычной речи своей сестры.

«Да ведь она невестка, а я зять. Я всегда отношусь к ней как к младшей сестре». Чэнь Юй быстро объяснил и поднес Ло Сяочань к ее рукам.

«У тебя есть совесть. Мне плевать на тебя и других сестер, но тебе не разрешено запугивать Чан'эр». Ло Сяочань все еще притворялась ее сестрой.

«Обещаю, я никогда не приму ее решения, просто буду относиться к ней как к своей сестре». Чэнь Юйцзуо поднял руку и выругался.

«Примерно то же самое. Я хочу спать. Я сначала пойду спать». Ло Сяочань сказал, что, оставив руки Чэнь Юя, он снял пальто и надел одеяло.

Не имея возможности просить об этом, Чэнь Юй быстро перевернул пальто и весело забрался в кровать.

Чэнь Юй сразу же проснулся, перевернулся и встал с кровати: «Ты цикада?»

«Плохой парень, я только что узнал. Я думал, ты намеренно притворился, что не знаешь». Ло Сяочань с горечью посмотрел на Чэнь Юя.

Если ты не будешь послушен, я скажу сестре завтра ».

Глава 318 Притворяться глупым!

«Я не это имел в виду, я думал, что ты твоя сестра». Чэнь Юй объяснил со слезами.

«Во всяком случае, мне все равно, все знают, что это Ло Сяочань, который с вами сегодня вечером присматривает. Вы сказали, что по ошибке узнали во мне свою сестру, и она вам поверит». - лукаво сказал Ло Сяочань.

Чэнь Юй вытянул горькое лицо и очень неохотно сказал: «Ты намеренно подставил меня. Я твой зять, и твоя сестра убьет меня, если узнает».

"Сестра позволила, не волнуйся, давай!" Ло Сяочань хитро улыбнулся и протянул руку, чтобы обнять Чэнь Юя.

В комнате Юй Юйтуна на третьем этаже Фу Сяосяо улыбнулся и спросил: «Вы сказали, действительно ли наш человек признал свою ошибку, или он сделал это намеренно?»

Юй Ютонг игриво улыбнулся: «Не относись к нему как к дураку. Он умен».

«Плохие парни, покупайте дешево и хорошо продавайте». - взволнованно сказал Фу Сяосяо.

Ю Юйтон ответил: «Он не ведет себя, а ведет себя глупо, ха-ха».

"Кстати, а когда ты идешь?" - с улыбкой спросил Юй Юйтун, лежа на диване.

Фу Сяосяо нахмурился и серьезно подумал об этом: «В любое время, пойдем. В любом случае, мы не сможем избежать его лап. Нет большой разницы между одним днем и днем позже».

С этими словами она сняла пальто и легла в кровать.

Из-за холодной погоды сестры решили спать вместе, чтобы согреться друг с другом.

«Есть разница. Днем раньше ты станешь женщиной раньше и узнаешь, какое счастье. Найди шанс, отдайся ему и заплати за такое счастье». - настаивал Юй Юйтун.

«Вы должны выстроиться в очередь, сестер слишком много, пока не моя очередь». Фу Сяосяо горько улыбнулась. Любовь во сне наяву прекрасна, но реальность жестока, она может только признать свою судьбу.

«Моя старшая сестра поможет тебе и попросит его сделать тебе предложение, и тогда твоя брачная комната будет ослеплена. С романтической любовью ты также можешь обнять его». - серьезно сказал Юй Юйтун.

Когда с вами что-то происходит, и это связано с любовью, независимо от того, насколько умна женщина, она немеет, как в случае с Фу Сяосяо. Она не может угадать, что Юй Юйтун сделает, чтобы помочь себе, и не может поверить, что может позволить Чэнь Юй сделать себе предложение и выйти замуж на глазах у многих сестер.

Поэтому она сказала: «Сестра Тунтонг, не дразни меня».

Юй Ютонг непредсказуемо улыбнулся: «Сестра, я не дразнил тебя, подожди, чтобы стать твоей невестой, хе-хе».

Спустя более часа серенада в башне наконец прекратилась, сменившись тяжёлым дыханием и шепотом Ло Сяочаня и Чэнь Юя.

"Почему?" Чэнь Юй нежно обнял Ло Сяочаня, который в его объятиях вспотел, и мягко спросил.

Хотя две сестры были очень похожи по внешнему виду и фигуре, они заставляли Чэнь Юя чувствовать себя на диване по-другому. Его сестра Ло Сяовэнь дала ему чувство, но его сестра Ло Сяочань взяла на себя инициативу.

Ло Сяочань, который был укрыт в объятиях Чэнь Юя, лениво сказал: «Возможно, Богу предназначено, чтобы наши сестры влюбились в того же человека в этой жизни».

"Ошибка была совершена, как нам смотреть в лицо вашей сестре?" - спросил Чэнь Юй с головной болью. Зная историю первой любви сестер, я чувствую, что Ло Сяовэнь, должно быть, принял тот факт, что он также спал со своей сестрой.

«Разве я не говорил тебе, сестра это разрешила. Аллах, обними меня, чтобы заснуть. Я устал и хочу спать, у меня болит спина». Ло Сяочань нежно поцеловал Чэнь Юй и игриво ударил ее. С длинными ресницами он медленно закрыл глаза.

Она заснула очень быстро, с легкой улыбкой на губах, довольной и счастливой улыбкой.

Для любви нет причин, и в этом нет нужды. Просто любите это, просто делайте это, и Ло Сяочань, получившая разрешение и поддержку своей сестры, не имеет психологического бремени.

В процессе этого Ло Сяочань все больше и больше волновался, когда он думал о человеке, которого он называл своим шурином. С детства у их сестер были очень хорошие отношения, они делили все вместе.

Теперь даже мужчины делятся этим вместе, как сказал Ло Сяочань, возможно, это предназначено небесами.

«Сестра, вчера вечером я был со своим зятем». Рано утром Ло Сяочань распахнула дверь комнаты своей сестры и нетерпеливо сказала: «Она не хотела скрывать это от сестры, но хотела разделить свою радость с сестрой.

Ло Сяовэнь, который только что встал, сердито посмотрел на сестру: «Я вижу, ты так громко звал прошлой ночью, как свинья, что глухие тоже слышали это. Почему ты все еще называешь его шурином… закон? "

Ло Сяочань обняла сестру за руку и сказала с игривой улыбкой: «Мне нравится называть его шурином, что тоже является привычкой. Более того, звание шурина заставляет меня чувствовать себя виноватым и подлым, особенно возбужденным. Я решил с этого момента называть его шурином и никогда не менять своего мнения ».

Ло Сяовэнь ошеломленно посмотрел на сестру.

После завтрака Сюй Цянь затащила Ло Сяовэнь в свою комнату и обеспокоенно спросила: «Мне неудобно?»

Ло Сяовэнь горько улыбнулся и слегка покачал головой: «Нет ничего неудобного или трудного для любви, но это кажется странным, немного абсурдным».

Сюй Цянь слегка кивнул в знак признания, а затем улыбнулся и сказал: «Разве сестры Дайуэр и Хайланьчжу тоже не вышли замуж за одного и того же императора, да, и как зовут их тетю. Ты такая, может, нет. Это смешно, мы пытаясь защититься от древних императоров, ха-ха ".

«Да, императрица Чжежэ, императрица Сяочжуан и Хайланьчжу действительно женаты на Хуан Тайцзи». Ло Сяовэнь слегка кивнула, очевидно, ее история намного лучше, чем у Сюй Цянь.

На этом пустынном острове в этом большом семейном саду Чэнь Юй - император высоко наверху, а их группа красавиц - ее наложницы и служанки.

«Спасибо, сестра Цянь, я хочу поскорее отпустить свое сердце». Ло Сяовэнь с благодарностью улыбнулся Сюй Цяню, признав свою судьбу, и сказал с облегчением: «Я могу принять факты или абсурд. А утром Моя сестра очень счастлива и очень взволнована. Я считаю, что она очень сильно подавляла меня в эти дни. . Я не знаю, что будет завтра, поэтому, пожалуйста, будь счастлив, когда ты счастлив ».

Сюй Цянь сказал: «Я просто хочу, чтобы в нашей большой семье было больше гармонии и радости, а не ревности и подозрений. Если хочешь идти, пойдем. Наш человечек раскапывает

планер».

Планер был покрыт толстым слоем льда и снега. К счастью, сестра Бай и другие были осторожны во время сильного снегопада. Когда он был полностью засыпан снегом, планер использовал каменную опору под крыльями и крыльями планера, чтобы уменьшить вес и защитить его.

Если нет, то сложно сказать, раздавлены ли крылья планера льдом и снегом.

Планер был выкопан, чтобы расчистить окружающий снег, и на стеллажах запекались сваи дров в форме буквы «С», и на них обливали много горячей воды.

Лед и снег быстро растаяли, и планер вернулся к своему первоначальному виду. Е Чуньфан несколько раз внимательно проверил его и подтвердил, что повреждений нет. «Добавьте немного смазки в коробку передач и вал, и она сразу же полетит».

Глава 319 Ловушка!

Погода по-прежнему была мрачной и ужасной, и ветер не двигался, как будто воздух между небом и землей замерз. Чэнь Юй несколько раз проехал на планере по небу под большим двором, а затем медленно расширил диапазон.

В лесу стояла гробовая тишина, и на белом снегу не было ни следа живых существ, ни даже следа.

Перед отъездом Е Чуньфан сказал Чэнь Юй, чтобы он не заходил слишком глубоко в центр острова, а просто исследовал обычный круг занятий. Он также боялся неожиданных опасностей и, изучив обычный диапазон занятий, вернулся домой.

«Я ничего не нашел, не говоря уже о зверю, нет даже призрачной тени». Чэнь Юй приземлился на территории и сказал, что красивая женщина подбегает.

Ли Синь спросил: «Все животные будут заморожены до смерти».

Сестра Бай сказала: «Нет, многие животные живут в норах. Внезапное охлаждение вызовет у них некоторый дискомфорт, но они не замерзнут насмерть. Например, волки, волки будут есть своих товарищей, когда еды не хватает. Животные реагируют на изменения погоды. . Они очень чувствительны. Они с большой вероятностью прячутся в своих гнездах, как только температура полностью упадет, и до того, как снег закроет горы ».

Е Чуньфан задумчиво кивнул: «Слова сестры Бай напомнили мне, что слабые животные могли быть заморожены до смерти, а их туши стали пищей для их вида и других животных. Те, кто выжил, определенно жестокие и сильные. Свирепые звери. пока выходят за едой, это потому, что они еще не очень голодны, может быть, они ждут ».

"Чего ты ждешь?" - подозрительно спросил Чэнь Юй.

Е Чуньфан нахмурился и сказал: «Подождите, пока температура немного повысится. Это внезапное падение температуры внезапно и может быть циклическим. Если оно циклическое, оно пострадает».

"Круговой?" Ян Цзе нахмурился и спросил: «Вы имеете в виду, такое внезапное падение температуры, странное явление заснеженной горы, кажется, происходит время от времени?»

«Неуверенно, но возможно». Е Чуньфан не был уверен, верна ли его догадка. «Если это будет циклично, то у зверей определенно будет способ выжить в эту холодную зиму в одиночку. Нехватка пищи очевидна, однажды, когда температура поднимется, они будут отчаянно искать корм. Мы будем более опасными, чем мы думали».

В горах и лесах полно птиц и зверей, и вскоре они снова забеспокоятся о еде. Хотя еды, хранящейся в семье, может хватить на несколько месяцев, если эта необычно холодная погода длится долго, если она продлится год. или половина, они также будут страдать от нехватки продовольствия.

Чэнь Юй быстро придумал, как с этим справиться. Они не могли поймать добычу в лесу, и они могли попросить еду у моря. После некоторых дискуссий он привел Юй Ютона к морю на планере, разбив лед и порыбачив в море.

В конце концов, тяжелая работа окупится. За полдня Чэнь Юй поймал сотни рыб разных размеров, а также выловил много съедобных морских растений, таких как водоросли.

Увидев, что Чэнь Юй возвращается домой с полной нагрузкой, группа женщин обрадовалась.

«Внутренности рыбы и очищенная чешуя должны быть завернуты и закопаны глубоко». Думая, что кабан был найден с запахом крови, Чэнь Юй упомянул сестру Бай и других, которые были заняты чисткой рыбы.

Услышав эти слова, Е Чуньфан был ошеломлен и сразу сказал: «Нет, эти кровавые твари рассыпались по двору. Привлекайте более близких зверей».

Все быстро поняли, что имел в виду Е Чуньфан. Им не нужно было каждый день ждать нападения зверей. Они могли проявить инициативу и заманить врага.

«Не выбрасывай сначала, я устрою ловушки. Дополнительный уровень защиты дает дополнительный уровень защиты». Чэнь Юй быстро вернулся в складское помещение и принес такие инструменты, как мотыга, лопата и кирка.

Чэнь Юй вскоре обнаружил, что рытье ямы для установки ловушек - определенно не очень хорошая задача. Лед, снег и илистая земля замерзли очень твердо, и даже ловушку не ставили около часа.

Е Чуньфан убедил: «Забудьте об этом, сохраните свои силы и ждите, пока зверь нападет в любое время».

Чэнь Юйсинь неохотно бросил рыть ямы и устраивать ловушки и пробормотал: «Если бы ты знал это, то должен был бы расставить ловушки заранее».

«Это бесполезно. Даже если ловушку вырыть заранее, она будет покрыта льдом и снегом, и это не сработает». Е Чуньфан горько улыбнулся и покачал головой, чувствуя, что Чэнь Ю иногда думает, что время слишком упрощенно, недостаточно дальновидно и вдумчиво.

«Верно, но когда тает, я выкопаю вокруг двора ров, а еще смогу разводить рыбу». Чэнь Юй немного подумал и сказал: «Копайте ров шире и глубже, чтобы вы могли защищаться от врага. Вы также можете плавать внутри».

«Это хорошая идея». Е Чуньфан согласился.

В ту ночь они не проливали кровавые вещи. По словам Е Чуньфана, если свирепый зверь приходит ночью, то неважно, окропляют его или окропляют. Лучше выспаться, чтобы восстановить силы и дух, а потом завтра утром заманить врага на бой.

Ни у кого не было возражений, красивые женщины вернулись в дом, а Ло Сяочань занял Чэнь Юя еще на ночь.

Они приравниваются к молодоженам, и они все еще в периоде медового месяца, и другие сестры это понимают.

В полночь волчий вой встревожил всех, и Чэнь Юй немедленно встал из живота Ло Сяочаня, не обращая внимания на его одежду, и открыл окно, чтобы выглянуть наружу.

Я увидел золотого волка на холме более чем в 100 метрах от востока. Согласно визуальным наблюдениям, волк был размером с теленка и, очевидно, был королем волков.

Чэнь Юй поспешно оделся, поднял палку в виде змеи и вытащил дверь: «Оставайся здесь, не выходи».

Стоя на круглом балконе башни, Чэнь Юй видел все более и более реальное, и с воем короля-волка стая из более чем сотни волков медленно окружила короля-волка.

Направление, в которое смотрел король-волк, было их большим двором.

Чэнь Юй быстро спустился с башни, сестра Бай и другие вышли со своими луками и стрелами на спине.

«Иди на балкон третьего этажа, закрой дверь, и я убью короля волков». Чэнь Юй поспешил и закричал.

"Послушайте его, пойдем наверх!" Ян Цзе быстро принял решение и закричал. Он и Чэнь Юй лично испытали нападение волков, а он все еще был в маленькой пещере.

Все красавицы знают боевую эффективность Чэнь Юя и считают, что выйти в одиночку, чтобы убить Короля-волка, не будет опасно.

Все, что им нужно было сделать, это плотно закрыть дверь, и, хотя они не были обузой для Чэнь Юя, они также отвечали за стрельбу и убийство злых волков, которые ворвались во двор.

Выйдя из стены, Чэнь Юй бросился навстречу волкам.

У-у! Король-волк, казалось, почувствовал опасную ауру, исходящую от Чэнь Юя, завыл в небо и командовал своим народом.

Услышав вой короля волков, волки, которые изначально бросились в большой двор, немедленно разошлись, и, не дожидаясь, пока Чэнь Юй приблизится к небесной богине, бросятся к большому двору с разных сторон.

«Черт! Тренировка ядовитых дисциплинарных сил». Чэнь Юй выругался, не обращая внимания на разбросанную стаю волков, и направился прямо к Королю Волков.

У волчьей стаи очень строгая иерархия, и король волков играет абсолютную ведущую роль в волчьей стае. Поймай воров первым, и Чэнь Юй почувствует, что, пока король-волк будет убит, стая волков будет без лидер и беспорядок из песка.

Глава 320 Волки!

На расстоянии более ста метров Чэнь Юй прибыл в мгновение ока без сыновней почтительности, но после того, как Король Волков отдал последнюю боевую команду, он хитро развернулся и убежал.

Скорость бега короля-волка очень высока, расстояние каждого прыжка также очень большое, а некоторые из них превышают десять метров.

«Это не так просто бежать». Чэнь Юй был свиреп, он нес палку в виде змеи, чтобы преследовать и убить короля волков изо всех сил.

Один волк и один человек, вы погнались за мной и убежали, и быстро забрались в густой лес.

Чэнь Юй преследовал на полной скорости, которая могла догнать только короля волков, но было чрезвычайно трудно сократить расстояние между ними. После безумной погони в течение примерно десяти минут он наконец понял, что это было неправильно ». Блин, я пытался отвести тигра от горы ".

Есть только один король-волк, но есть сто восемь волков, и все они устремляются к большому двору. Чэнь Юй беспокоился, что сестра Бай и другие женщины не смогут справиться с этим.

После колебаний Чэнь Юй отказался от погони и убийства короля волков и поспешил обратно.

В то время как Чэнь Юй преследовал и убивал Короля Волков, более сотни стаей волков уже окружили большой двор со всех сторон, и пара зеленоглазых волков сияла яростным светом, поражая глаза.

Они были не очень близко к стене двора. Они сели на расстоянии двадцати или тридцати и уставились на большой двор.

Робкий Линь Вэйвэй дрожа спросил: «Эти волки осадили, но не напали, неужели они боятся шестерых снежных стражей во дворе?»

Е Чуньфан немного подумал и сказал: «Высокий великан, должно быть, сыграл для них небольшое сдерживающее действие. Они ждут приказа короля волков».

"Что делать, стрелять?" - спросил Юй Юйтун с угрызениями совести.

Большой двор - десятки тысяч квадратных метров. Они стоят на балконе третьего этажа большого дома. Ближайший злой волк находится примерно в ста метрах от них, что вне зоны действия их луков и стрел.

Если вы броситесь стрелять, вы не только не сможете продолжать стрелять в волков, но и рассердите волков.

За исключением Е Чуньфан, все сестры использовали стрелы и луки, и их нервные сердца чуть не выпрыгнули из-за шума. Даже Ло Сяовэнь и Кэ Аньци разделились на луки и стрелы.

Все они смотрели на Е Чуньфан, пока она отдавала приказ, они все стреляли стрелами и начинали кровавую битву с волками.

«Нет, подожди. Мы не можем тратить стрелы, просто стреляй в волка, который ворвался во двор. Старшая сестра стояла в очереди, Ютонг выстрелил первой стрелой, Синь'эр выпустил

вторую стрелу ...» Е Чуньфан сделал довоенное развертывание. У них ограниченное количество стрел, самое большее от двух до трехсот, и их нельзя тратить зря.

Никто не может гарантировать, что они могут произвести сотню выстрелов, и они не могут гарантировать, что одна стрела будет убита. Каждый выстрел стрелы приводит к жизни волка. Они должны спасти «пулю» лекарства и не тратить ее наугад.

Сестры быстро выстроились в линию на балконе третьего этажа, согласно команде Е Чуньфана, глядя на волков и двор.

Тупиковая ситуация длилась около десяти минут, и когда Чэнь Юй перестал преследовать Короля Волков, Король Волков глубоко в джунглях выпустил воющего волка - это его приказ атаковать.

«Черт, какой хитрый король волков». Чэнь Юй тайно выругался в своем сердце и бросился во двор, не оглядываясь.

В то же время более сотни волков, сидевших вокруг большого двора, встали и попятились, ревя внизу, проявляя ненормальное беспокойство.

«Готовьтесь, они собираются начать атаку». Е Чуньфан громко напомнил сестрам.

Прежде, чем она закончила свои слова, она увидела стаю волков, несущихся вперед, кидаясь к высокой стене двора со всех сторон.

Стена двора имеет высоту более десяти метров и может полностью блокировать стаю волков за пределами двора.

Высота прыжка стаи волков была недостаточно высока, чтобы перепрыгнуть через стену двора, и все волки врезались в прочную стену двора.

Ли Синь взволнованно сказал: «Это здорово, они не подойдут».

«Не будь слишком счастлив, посмотри на ворота». Юй Ютонг протянул лук, глядя на ворота внутреннего двора.

Составные ворота - самое слабое звено. По этой причине Чэнь Юй использовал снег, чтобы заблокировать ворота комплекса, как будто там насыпали небольшой холм.

Волкам сложно перепрыгнуть, если стена двора вертикальная, но сугробы, закрывающие ворота двора, имеют определенный уклон, чтобы волки могли «перелезть через стену и войти во двор».

Все красивые женщины посмотрели на ворота и увидели, что уже несколько злых волков «перебрались через стену и в больницу», и они бросились к ним, каждая своими клыками, светясь ужасающим холодным светом в снежной ночи.

"Стреляй!" Е Чуньфан закричал и приказал злобному волку, который ждал, броситься к передней 35-метровой стене большого дома.

В то же время Юй Ютонг выстрелил из стрелы и попал волку в спину.

Затем Ли Синь сделал еще одну стрелу.

Прибежавший вперед волк «хлестнул» и упал на землю.

Сестра Бай и другие стреляли из стрел, чтобы напасть на других волков, попавших в больницу.

После месяцев упорных тренировок, хотя их навыки стрельбы из лука не могут достичь уровня сотни шагов через Ян, нет проблем, чтобы застрелить волка на расстоянии десятков метров.

Первая партия из семи или восьми злых волков, которые «пересекли стену и попали в больницу», были убиты красавицами почти в одном столкновении. Их боевой дух был потрясен, их лица покраснели от возбуждения, и они были не так напуганы, как они. были раньше.

У-у! На сугробе возле большой станции высокий волк поднялся в небо и издал вой волка. Волки, которые все еще нападали со всех сторон и хотели перелететь через стену и войти в больницу, быстро собрались у ворот .

Поскольку они были слишком далеко от ворот, далеко за пределами эффективной дальности действия лука и стрел, красавицы могли только наблюдать, как волки входят в больницу.

Произошла странная вещь. Попав в больницу, стая волков не бросилась к большому дому, а осталась на открытом пространстве во дворе и бродила вокруг.

Увидев густую стаю волков, доставленных в больницу, красивые женщины просто расслабились и не могли не занервничать. Гуань Сюцяо дрожащим голосом спросил: «Что они хотят делать?»

«Соберитесь, затем начните групповую атаку. Когда они достигнут эффективной дальности, стреляйте свободно. Будет кровавая битва». Е Чуньфан нахмурился и сказал.

Сотни злых волков собрались во дворе. Один из самых высоких злых волков среди волков закричал, и все волки побежали, рассредоточившись по двору в наибольшей степени, и напали на большой дом в окружении.

Свист!

Были выпущены железные и острые стрелы, некоторые попали в волка, некоторые пустили выстрелы.

Некоторые злые волки не утратили боевой эффективности в стрелах, а продолжали отчаянно метаться и атаковать.

Через некоторое время во дворе появились десятки волчьих трупов, но большой дом тоже окружали волки.

«Стоп, вы все остановитесь». Увидев, что стрелы исчерпаны, Е Чуньфан тревожно взревел.

Всего имеется от двух до трехсот стрел, а дюжине женщин можно выделить только дюжину или двадцать стрел. На данный момент осталось всего три-пять стрел, и их нельзя тратить зря.

Большинство волков все еще живы, и количества стрел еще недостаточно.

«Отдай все свои стрелы Юйтону. Ютун, не паникуй, целься и стреляй снова. Наш дом достаточно силен, чтобы волки не могли атаковать за короткое время. Мы должны отложить, пока Чэнь Юй не вернется», - с тревогой объяснил Е Чуньфан. .

Все сестры понимали, что имел в виду Е Чуньфан. Техника стрел Ю Юйтун была самой точной,

и он обладал большой силой после того, как выпил много крови Чэнь Юй. Она определенно не может тратить стрелу, когда стреляет сама.

Глава 321 Волки 2!

«Хорошо! У меня очень хорошие психологические качества. Я, должно быть, участвовал во многих соревнованиях». Ю Юйтун яростно кивнула и сказала шутливо. На самом деле она не шутила, а подбадривала себя и заставляла сестер чувствовать себя немного легче.

Из лука и стрел Юй Юйтон нацелился на волка и выпустил стрелу.

Стрелы очень быстро пронзили воздух и поразили цель. Одна стрела попала в грудь и живот целевого волка, убив одну стрелу.

"Хорошая работа, Тонгтонг, давай!" Бай Цзе вручил Ю Юйтону стрелу и громко поддержал.

Юй Ютонг выпустил десять стрел одну за другой, и стрелы положили конец жизни волка.

Волки взорвались и начали бегать вокруг большого дома, ища прорыв, чтобы войти в дом, а злые волки хотели прыгнуть на балкон на втором этаже, но все они были застрелены Ю Юйтун.

Во главе стоит женщина, властность которой теряет Ванланг.

"Юй Тонг, ты должен охранять фасад и никогда не позволяй волку прыгать на балкон второго этажа. Не беспокойся о тех, кто ходит по сторонам и позади дома, нам просто нужно охранять перед." - громко напомнил Е Чуньфан.

"Нет проблем, сестра Бай, сколько там стрел?" Юй Ютонг взял стрелу, переданную сестрой Бай, натянул лук, чтобы найти цель, и спросил.

«Немного, есть еще восемь». Бай Цзе молча считал количество стрел и сразу же ответил.

Осталось всего восемь стрел, а волков 20 или 30, и их положение вызывает беспокойство.

Ли Синь внезапно развернулся и вбежал в дом. Все думали, что она боялась найти место, где можно спрятаться. Хотя она выглядит на двадцать с небольшим, ей всего семнадцать, и она самая младшая из сестер.

Столкнувшись с опасностью, для нее нормально прятаться в страхе и робости. Ни одна из сестер не смотрит на нее свысока, не говоря уже о том, чтобы останавливаться и винить ее.

Ян Цзе сказал: «Вэйвэй, Жун'эр, Сяосяо, Цяо'эр, Сюэфэй, вы, ребята, тоже вошли в дом, спрятались и заперли дверь, утверждая, что вы никогда не выйдете».

Сказав это, она вытащила пистолет сзади, готовясь к финальной битве.

До того, как стрела закончится, если Чэнь Юй не сможет вернуться, волки прыгают на второй этаж, а затем атакуют третий этаж. Тогда им остается только «штыком сражаться» с волками.

«Нет, я умру вместе». - громко крикнул Фу Сяосяо, крепко сжимая лук как оружие, как будто он был в отчаянии.

Еще несколько девушек научились готовиться к «Штыковому» бою.

«Вы послушны, вернитесь в дом и спрячьтесь в комнате. Поторопитесь!» - крикнула сестра Бай.

Но несколько девушек кричали «нет», поклявшись жить и умереть вместе со своими сестрами.

Когда сестры не смогли помочь с несколькими младшими сестрами, Ли Синь выскочила из дома, держа в руках моток веревки из шкуры животных толщиной с большой палец.

Ли Синь бросился на балкон, поднял руку и вылетел за веревку из шкуры животного, схватившись за один конец веревки и крикнув: «Сестра Тонг, прикрой меня, я спущусь и возьму стрелы!»

"Синь'эр, ты сумасшедший!" Сестра Бай была потрясена, пытаясь остановить Ли Синя, но было уже слишком поздно.

Ли Синь схватился за один конец веревки из шкуры животного и спрыгнул с третьего этажа.

Этот моток веревки из шкуры животного сделан специальной обработкой, мягкой и жесткой. Ли Синь крепко привязал один конец веревки к ножке кровати в комнате, выходящей на балкон.

"Синь'эр!" - воскликнули сестры.

После того, как Ли Синь приземлился, он перекатился на месте, схватил стрелу поблизости и встал.

Затем был еще один рывок вперед, и была схвачена еще одна стрела.

Стая волков, которые изо всех сил пытались найти цель, внезапно покраснела и яростно бросилась к Ли Синю.

Юй Ютонг взял стрелы и натянул лук на максимальной скорости, непрерывно взмахивая и стреляя восемью стрелами, и последние восемь мечей также были выпущены.

Хотя жизни восьми злых волков закончились, более дюжины оставшихся злых волков преследуют и кусают Ли Синя.

"Синь'эр, вернись скорее!" Сестра Бай взволнованно закричала, увидев Ли Синь в опасности.

Бум! Ян Цзе не пожалел двух последних пуль и убил двух злых волков.

До этого времени они действительно истощены!

Ли Синь бежала с востока на запад, не забывала собирать стрелы, избегая волков и волков, и несколько раз чуть не погибла. К счастью, она выпила много крови Чэнь Юя, и ее тело немного изменилось, и ее скорость отличалась от обычных людей.

«Я пойду и спасу Синь'эр». Ю Юйтон был шокирован, так как не мог смотреть, как Ли Синь убивает стая волков.

В этот момент Ло Сяочань на балконе башни держал стрелу и крикнул: «У меня здесь есть меч!»

Башня и большой дом находились по диагонали друг от друга на расстоянии двух или трех метров друг от друга, и сила И Ло Сяочаня не могла перебросить стрелу.

Ю Юйтон крикнул: «Цикада, вернись в дом, найди лук и стреляй стрелами одну за другой».

Сестры Луо присоединились к большой семье в кратчайшие сроки, всего за несколько дней. Хотя Юй Ютонг научила сестер стрелять стрелами, их навыков стрельбы из лука было недостаточно, чтобы стрелять в злых волков.

"О, хорошо!" Ло Сяочань быстро вернулся в башню, чтобы взять лук и пустил стрелу, чтобы натянуть лук. "Сестры, держитесь подальше!"

Она очень хорошо осведомлена о своих навыках стрельбы из лука и боится по ошибке ранить своих сестер.

Дин! Стрела попала в деревянную ограду балкона, достигнув позиции, до которой нельзя было добраться, протянув руку.

Юй Юйтун бросился вперед, вытащил острую стрелу, быстро натянул лук и выстрелил в волка, который кусал Ли Синя.

В это время волки заставили Ли Синь отойти от большого дома на 40 или 50. Хотя она собрала достаточно стрел, она не могла спуститься вниз.

«Все отступают, Цикада снова будет стрелять стрелами!» - крикнул Юй Юйтун, желая лететь прямо к башне.

Ло Сяочань громко ответил и выпустил еще одну стрелу. К сожалению, стрела была настолько нелепой, что пролетела мимо вершины здания. «Извините, приходите еще!»

В этот момент Ли Синь сбил сзади волк, и другие волки безумно кусались, разрывая ее на куски.

"Синь'эр!" - в унисон воскликнули женщины на балконе третьего этажа.

Ли Синь отреагировал очень быстро. Он прогнулся и упал на землю, а затем перекатился на месте, пиная и бросаясь к волку перед ним, и энергично протолкнул более десяти веток в своей руке к шее другого волка.

Впервые в столь близком общении с волком Ли Синь не только увидел толстые клыки волчьей пасти, но и почувствовал запах изо рта волка.

Неужели вы действительно умерли вот так? Растерзанный и съеденный заживо волками? Ли Синь укусили несколько волков, которые отчаянно катались по земле, но также чувствовали отчаяние.

Ли Синь укусил множество царапин на теле и конечностях.

"Блин, все умирают!" Чэнь Юй внезапно перепрыгнул через стену, неся палку в виде змеи и атаковал сердитыми красными глазами.

"Спасите Синь'эр!" Обеспокоенная и отчаявшаяся сестра Бай и другие взволнованно закричали, увидев проблеск надежды. Единственный храбрый человек в семье, наконец, бросился назад, и Синь'эр был спасен.

Чэнь Юй быстро прыгнул к Ли Синь с силой грудного вскармливания, ударив палкой в виде змеи и нокаутировав четырех или пяти злых волков, кусавших Ли Синя.

Взяв окровавленного Ли Синя, Чэнь Юй бросился вниз и грустно сказал: «Синь'эр, извини, я был небрежен, извини!»

Ли Синь улыбнулся Чэнь Юю: «Брат, если ты мой родной брат, ты знаешь, что сможешь вернуться и спасти меня».

Глава 322 Как бороться с трупами волков!

Потянув за веревку из шкуры животного и удерживая Ли Синьпань на балконе третьего этажа, Чэнь Ю толкнул ее в руки Бай Цзе: «Сначала очисти рану Синьер, я буду здесь через некоторое время».

"Ну, поторопись!" Сестра Бай яростно кивнула.

Чэнь Юй прыгнул прямо вниз, размахивая змееподобной палкой, чтобы убить около десяти последних злых волков. «Идите к смерти, все идите к смерти!»

Битва мгновенно закончилась, и волки были уничтожены.

Чэнь Юй проигнорировал кровь, текущую во дворе, и трупы волчьих трупов, и поспешил в комнату Ли Синя.

Сестра Бай и другие спешили промыть раны Ли Синь, и одна за другой она горестно плакала: «Какая глупая девочка».

Чэнь Юй вошел в комнату со спокойным лицом, сестры подмигнули друг другу и отступили. Наконец вышедшая сестра Бай осторожно закрыла дверь.

«Синь'эр, терпи меня, я сейчас остановлю кровотечение и залечу твои раны». - тихо сказал Чэнь Юй, убитый горем, увидев Ли Синя, которого раздели догола.

«Брат, у меня просто повреждена кожа, все в порядке. Ты пообещал мне одно, после того, как меня вылечили, появились побочные эффекты, ты должен мне помочь. Я буду твоей женщиной». Ли Синь лежал на кушетке и закрыл лицо лицом. - В подушке, - тихо застенчиво сказал он.

«Хорошо, я обещаю тебе, не говори, я исцелю тебя». Сказал Чэнь Юй сдавленным голосом.

Более чем через десять минут Чэнь Юй позаботился о травме Ли Синь, расстегнул одеяло, чтобы прикрыть ее, и мягко сказал: «Синь`эр, оставайся в доме. Я позволю Вэйвэю и остальным войти, чтобы сопровождать тебя. Я пойду. Просто пойду, и когда тебе это понадобится, мой брат хорошо с тобой будет обращаться ».

«Ну, я понимаю, брат». Ли Синь мягко ответила, застенчиво закрыв глаза, ее длинные ресницы слегка дрожали.

Чэнь Юй открыл дверь и увидел группу женщин, нервно охраняющих дверь. Он равнодушно улыбнулся: «Синь`эр в порядке, у нее хорошее телосложение, но она получила травму кожи. Вэйвэй, Ронг`эр, вы, ребята, идите в сопровождении Синьэр».

Линь Вэйвэй и другие девушки остались в комнате Ли Синь, чтобы сопровождать ее, а Чэнь Юй отвел сестру Бай и других на балкон на третьем этаже.

«Синь'эр - храбрая девушка». Е Чуньфан сказал, что переехал.

«Какое-то время я был неосторожен. Я просто хотел сначала поймать вора и убить короля, но король-волк оказался слишком хитрым! Ха-ха, меня поймали на уловку короля-волка, чтобы отвести тигра от горы». Чэнь Юй горько улыбнулся и винил себя. Сказать.

Сестры молчали, снисходительно глядя на хаос во дворе, и все они боялись.

Е Чуньфан на мгновение задумался и сказал: «Чэнь Юй, сейчас самое срочное - избавиться от трупов этих волков. Кроме того, сугроб у ворот стал круче, и волки пришли оттуда».

Чэнь Юй молча кивнул и выглянул за дверь. Он мгновенно пришел в ярость и прыгнул прямо с третьего этажа с палкой в виде змеи: «Блин, осмеливайся кончить, я не буду убивать, я напрасно».

Сестра Бай и другие с сомнением наблюдали, как Чэнь Юй бросился к воротам после приземления, их глаза были направлены дальше, и они увидели в десятках метров от ворот огромную черную фигуру, похожую на волка.

Они были правы, это действительно был волк, король волков, которого Чэнь Юй не мог догнать. Просто их зрение не так хорошо, как у Чэнь Юя, и они не могут видеть истинное лицо Короля Волков Лушаня, и они действительно видят темную тень.

"Чен Ю, не гонись!" - крикнул Е Чуньфан.

Яростно атакующий Чэнь Юй внезапно остановился. Синь сказал, что он снова почти «отвернул тигра от горы»: «Хорошо, я не буду преследовать, я просто пошел к воротам, чтобы посмотреть, не уходи далеко».

Стоя на куче льда и снега у ворот, Чэнь Юйчжуо смотрел на Короля Волков.

Человек не двинулся с места, волк не двинулся с места, и более десяти минут была тупиковая ситуация.

Ву! Король-Волк заметил долгую скорбь и плач, злобно посмотрел на Чэнь Юя, медленно повернулся и ушел.

Чэнь Юй подавил свой гнев и не осмелился снова преследовать и убить короля волков.

«Давайте спустимся и поможем, и все стрелы будут восстановлены». Е Чуньфан предположил, что Чэнь Юй в одиночку собирал трупы волков во дворе.

Сестра Бай и остальные кивнули в ответ и вышли во двор, чтобы помочь очистить поле битвы. Даже Ло Сяочань спустился с башни, чтобы помочь.

«Чен Ю, оставь это нам. Ты сгладь сугроб как можно скорее». Е Чуньфан напомнил Чэнь Юй.

"Хорошо!" Чэнь Юй яростно кивнул и в ответ принес инструменты, чтобы сгладить внешнюю сторону кучи снега, блокирующего ворота, и эта куча была выше.

Все были заняты до рассвета, наблюдая за грудой трупов волков, и все не могли не волноваться. Как разобраться с этими трупами стало непросто.

Выкиньте его со двора, он обязательно станет пищей для других зверей, он только подбодрит остальных зверей, оставаясь во дворе и наблюдая за ним, это шокирует, и есть очень сильный рыбный запах.

«Бросьте его в море, чтобы накормить рыбу». Чэнь Юси подумал об этом, прежде чем принять решение.

«Так много, как вы можете добраться до пляжа? Вы не устали, мы устали». Бай Цзе сердито передал Чэнь Юй и много раз переносил сотни трупов волков туда и обратно на пляж.

«Он существует во дворе, покрытом льдом и снегом, и его полезно содержать». - сказал Е Чуньфан бесспорным тоном.

Чэнь Юй немного подумал и сказал: «Он слишком уродлив, чтобы оставаться во дворе. Я бросаю его в ловушку, которую вырыл вчера, и закапываю. Это экономит время и силы».

Е Чуньфан немного колебался: «Все в порядке, не забудьте покрыть его толстым льдом и снегом. Кроме того, нужно разобраться с волчьей кровью во дворе. Просто добавьте дров на лед и сожгите его, а также лед и снег. растает с волчьей кровью В канализацию ".

После еще одного долгого напряженного дня волчьи трупы и волчья кровь в большом дворе были убраны. Чэнь Юй вспомнил Ли Синя, толкнул дверь и тихо спросил Фу Сяосяо и других с налитыми кровью глазами: «Как насчет Синь'эр?

«Вы заснули вскоре после того, как ушли. Травма на вашем теле также зажила. Когда она проснется, она сможет принять горячую ванну, и она выздоровеет». Фу Сяосяо ответил с легкой улыбкой.

Увидев подозрительное лицо Чэнь Юй, Фу Сяосяо встал, наклонился к его уху и тихо прошептал: «Считается, что Синь'эр пила твою кровь, и это не первый раз, когда она была серьезно ранена. Она пролила на тебя слюни. Последствия имеют иммунный эффект ".

Чэнь Юй слегка кивнул: «Иммунитет, хорошо, это хорошо».

Фу Сяосяо спросил с игривой улыбкой: «Какая жалость?»

«Это вроде как, но она моя сестра, моя сестра, я не из тех, кто использует других». - сказал Чэнь Юй с улыбкой.

«Мне немного жаль тебя. Ладно, я смотрю на Синь'эр. Нам хочется спать, и нам нужно снова лечь спать». Фу Сяосяо хитро улыбнулся, помахал Линь Вэйвэй и другим сестрам и вместе закрыл дверь. Выйди из дома.

Чэнь Юй, который тоже был немного уставшим, оперся на изголовье кровати, легонько обнял Ли Синя и задремал.

Вечером Ли Синью проснулась и обнаружила, что лежит в руках Чэнь Юй. Он невольно покраснел. Хотел ли он себя, пока спал?

Она немного пошевелилась, и Чэнь Юй сразу же проснулся.

«Полежи ненадолго, я позволю сестре Бай и остальным приготовить для тебя горячую воду для принятия ванны». Чэнь Юй нежно поправила волосы Ли Синь и, встав с постели, мягко прижала ее к себе.

«Ну, я слушаю своего брата». Ли Синь ответил застенчиво, чувствуя, что в одеяле ничего не было, и тем более он ошибочно полагал, что его подарил Чэнь Юй, но, к сожалению, он этого

не почувствовал.

Глава 323 Ночной дозор!

Нашествие волков стало серьезным уроком для Чэнь Юя и остальных. Оружие должно быть подготовлено надлежащим образом.

Все острые стрелы были восстановлены, но чтобы создать больше железных стрел, требовалось железо. Подумав об этом, Чэнь Ю расплавил несколько неважных железных инструментов для создания стрел.

Ю Юйтон и другие не остановились и сделали древки для стрел.

После двух дней напряженной работы, они имеют более чем сто стрелы.

«Замерзший на несколько дней, разве не должны появиться свирепые звери?» Этой ночью Е Чуньфан попросил сопровождать Чэнь Юя, чтобы посмотреть ночь, - спросил он в башне.

«Он обязательно придет снова, и это выгоднее, чем волки. Не говоря уже об этом, это раздражает, вы купались ночью?» Е Чуньфан ярко посмотрел на Чэнь Юя.

«Так холодно, стыдно использовать воду для ванны, стыдно тратить дрова на горячую воду». Чэнь Юй закричал в глубине души: «Это большое дело.

«Иди прими ванну, я боюсь холода». Е Чуньфан вытолкнул Чэнь Юй из башни: «Вымой, мы попробуем ночью».

Слова Е Чуньфана уже очень просты. Он хочет посвятить свое тело ночью и отчаянно хочет попробовать это с Чэнь Юй.

Цель ее пребывания на ночь, когда Господь пригласил Инь сопровождать Чэнь Юя, чтобы наблюдать ночь, была именно для этого.

Сегодня у меня есть возможность подтолкнуть доктора Бьюти, и Чэнь Юй очень тронут.

Но, стоя на кольцеобразном солнце на башне, Чэнь Юй снова заколебался, глядя на снег и лед по всей земле. Ему было сложно разжечь огонь и вскипятить воду, чтобы принять ванну посреди ночи.

Потирая свое тело льдом и снегом, Чэнь Юй придумал простой и быстрый способ принять ванну, но колебался и не предпринимал никаких действий.

Хотя он не боится холода десяти градусов ниже нуля, ощущение, что его тело растирает льдом и снегом, очень неприятно. Это должно быть болезненно, как укол иглой. Это чувство возникает каждый раз, когда он копается в ледяной пещере и ловит рыбу в море.

Ледяной холод не может причинить ему вреда, не то чтобы он не чувствовал холода. Ощущение замороженного, он может прятаться, как может, и он не будет иметь ничего общего с самоуничтожением и поисками преступлений.

Думая, что даже если тело будет очищено в соответствии с просьбой Е Чуньфана, добрые дела не могут быть совершены ночью, Чэнь Юй застенчиво возвращается в башню: «красивая девушка, чистота - это своего рода болезнь, она будет излечена.

Е Чуньфан прислонился к изголовью кровати, завернутый в мягкое и теплое одеяло из шкуры животного, и хмуро посмотрел на Чэнь Юй, который вошел в дверь: «Ты не хочешь делать это со мной?»

Чэнь Юй подошел к краю кровати, сел, взял голые руки Е Чуньфана, улыбнулся и сказал: «Не то чтобы я не хотел, но я не смею думать».

Рука Е Чуньфана задрожала, как от удара током, и быстро вернулась в нормальное состояние. Чэнь Юцину было разрешено держать его за руку и смотреть на него вопросительно, но его лицо было полно сомнений.

Чэнь Юй объяснил: «Даже если я вымою свое тело, ты не позволишь тебе целовать, прикасаться или слишком много физического контакта. Я не чувствую себя настроенным и не чувствую этого. Мне это не нравится. вещь., И мужчины, и женщины должны волноваться ".

«Понятно, дайте мне немного времени. В эти несколько дней я буду сопровождать вас, чтобы наблюдать ночь». Е Чуньфан слегка кивнул, а затем вынул правую руку, которую держал Чэнь Юйцин, спрятал под кроватью, перевернулся и лег на бок спиной в другую сторону. Он: «Ночью холодно, ты можешь меня обнять».

Гигиена - это своего рода психическое заболевание, и лечение требует постепенного процесса, и его нельзя торопить. Чэнь Юй понимал это, не спешил и заснул с Е Чуньфаном в замешательстве.

Он хочет вылечить ее гигиеническое расстройство, а затем остаться с ней наедине, вот чего он хочет.

Чэнь Юй быстро снял с себя только пару широких штанов и обнял Е Чуньфан, укутавшись в теплую постель. На ней была только тонкая шелковая ночная рубашка, что было здорово.

Е Чуньфан слегка напряглась, но настояла на том, чтобы не сопротивляться, заставляя себя адаптироваться к засыпанию, крепко держащемуся Чэнь Юй.

«Однажды в будущем я не только подарю вам счастье, которого заслуживает женщина, но и заставлю вас полюбить ощущение, что я сплю». Чэнь Юй тихо сказал Е Чуньфану на ухо.

Е Чуньфан мягко выдохнул, его окоченевшее тело медленно смягчилось.

Она не ненавидит и не возражает против того, чтобы Чэнь Юй ее так держал. Это психологическое изменение и хорошее явление.

Пара большого оружия! Держа ароматное и мягкое тело Е Чуня, Холд Чэнь Юй не мог не думать об этом. Его правая рука медленно взбиралась вверх, как улитка, пытаясь ухватиться за землю и взобраться на вершину.

«Если хочешь прикоснуться, будь щедрым, не чувствуй себя вором, это неудобно». - мягко сказал Е Чуньфан с небольшим неудовольствием.

"Вы не против?" - удивленно и радостно спросил Чен Ю, его пятипалые ладони мгновенно покрыли вершину.

«Это немного неудобно, вы можете это вынести. Не заходите слишком далеко, просто сделайте это». Е Чуньфан ответила правдиво. Если бы это был кто-то, даже женщина, она бы в ярости

раскрыла свои плохие руки, но эта рука принадлежала Чэнь Юю, и она заставила себя вытерпеть это.

«Тогда я воспользуюсь и другой рукой, и ты должен носить двуручный чехол, чтобы отвлекать твое внимание». Чэнь Юй сказал завороженно.

"Ну ладно." Е Чуньфан немного поколебался и неохотно согласился.

Получив ответ Е Чуньфан, Чэнь Юй не мог дождаться и осторожно накрыл ее другую большую руку еще одной вершиной. Почувствовав, что ее тело слегка напряглось, он немедленно отвлек ее, чтобы задать вопросы: «Как вы думаете, какие звери нападут на нас, шакалы? , тигры и леопарды, или более сильные? Придут ли духи обезьян? "

«Все возможно. Однако меня еще больше беспокоят свирепые птицы, летающие в мире. Вы столкнулись с нападением стервятников, что доказывает, что птицы на этом острове также очень агрессивны. Кроме того, напавшая на нас стая волков Позавчера не было ни одного Волка, там как минимум два волка смешались вместе. Максимальное количество обычных волков - тридцать или сорок, но более 100 могут напасть на нас. Золотого короля волков загнал в лес ты., Там же волк, ведущий бой на месте происшествия ».

Е Чуньфан свободно разговаривал в объятиях Чэнь Юя, его внимание действительно было сильно отвлечено, и дискомфорт от того, что его легко держали два больших смертоносных оружия, был не таким сильным, как раньше.

Чэнь Юй был шокирован и в шутку спросил: «Ты имеешь в виду, что волки собираются в отряд для атаки? Я преследую большого босса, а второй босс главный? Черт, в этой волчьей стае тоже есть злодеи. ! "

«Так и должно быть. Пищевая цепочка является иерархической. Птицы и звери на периферии острова должны быть в нижней части пищевой цепочки на острове. На острове должны быть более свирепые животные». - обеспокоенно сказал Е Чуньфан.

Чэнь Юй и Шен Линь потребовалось много времени, чтобы энергично сказать: «Пока я осмелюсь прийти, я осмелюсь убивать, какими бы жестокими они ни были».

После долгого разговора с Чэнь Юй Е Чуньфан медленно заснул.

Чэнь Юй не чувствовал себя слишком тяжелым во сне, наполовину потерянным до рассвета. Ночью он несколько раз тайно и осторожно взял два больших смертоносных оружия, чтобы развлечься.

Глава 324 Белоголовый Орлан!

Днем следующего дня, наконец, случилось то, о чем беспокоился Е Чуньфан. Группа белоголовых орлов пролетела над большим двором и полетела в сторону пляжа. Бесчисленные толпы проходили сквозь зеркало, словно саранча.

У Чэнь Юя очень хорошее зрение, он с первого взгляда узнал лысого орла, летящего высоко в небе, и надолго закрыл рот от шока.

К счастью, большая группа белоголовых орлов не напала на большой двор, а просто прошла мимо, подумал Чэнь Юй с вялым страхом.

Е Чуньфан не так оптимистичен, как он. «Белоголовые орланы питаются крупными рыбами, дикими утками, чайками и другими водоплавающими птицами, а также млекопитающими у воды. Их миграция в больших группах указывает на недостаток пищи, и они ищут пищу».

Чэнь Юй ответил: «Я знаю их, но они, должно быть, пролетели над нами и не напали на нас».

Е Чуньфан горько улыбнулся и покачал головой: «Их изначальная среда обитания - недостаток еды, поэтому я думаю об охоте на море. Но море замерзло, они охотятся и ловят пищу, поэтому они будут искать другие места для кормления. Приготовьтесь к драться, это не займет много времени. Они вернутся и нападут на нас ".

Чэнь Юй сказал с некоторой удачей: «Когда они впервые прилетели, они не напали на нас, возможно, они не нашли нас, не говоря уже о том, чтобы развернуться и атаковать нас».

Е Чуньфан объяснил: «У белоголовых орлов очень хорошее зрение, и нас невозможно не заметить. Они прилетели и не напали на нас, потому что думали, что в море будет больше еды, и они презирают нас».

Фу Сяосяо со стороны добавил: «Я вижу, в их глазах, моей дюжине или около того людей недостаточно для их зубов. Им суждено разочароваться, когда они пойдут на пляж за едой. В то время мы будем стать ими. Похищенная еда ".

«Да, вот что значит, готов к бою». - с тревогой сказал Е Чуньфан.

Чэнь Юй также понял, что ситуация не оптимистична, и немедленно приказал женщинам спрятаться в доме и закрыть двери и окна.

Е Чуньфан также с тревогой сказал: «Чэнь Юй, мы должны изменить нашу тактику. Ты защищаешь Ютун и позволяешь ей стрелять стрелами. Ютун должна быть убита одной стрелой, иначе наши сотни стрел скоро иссякнут. Остальные сестры все спрятались, и в этой битве мы не можем участвовать ».

Хотя сестры сражались вместе не на жизнь, а на смерть, слова Е Чуньфан очень разумны: навыки стрельбы из лука Сестры Бай и других не смогли выстрелить в белоголового орла одной стрелой. Их участие в войне только пустит стрелы и станет бременем для Чэнь Юя.

Увидев, как Юй Юйтун торжественно кивает головой, Е Чуньфан продолжил: «Не проси быстроты, но точности. Кроме того, если ты чувствуешь себя измотанным, остановись и отдохни. Это затяжная битва. Сестра Бай, ты справишься. Собираемся готовить обед, наш дом достаточно силен, чтобы противостоять нападению белоголовых орлов ».

"Можем ли мы избежать этого без боя?" Чэнь Юй вскрикнул от мысли отчаянно сражаться с такой бесчисленной группой лысых орлов. «Так много, усталых и уставших. Мы все прячемся, может, они просто больше не нападут на нас».

«Вы можете попробовать и быстро все спрятать». - нетерпеливо сказал Е Чуньфан.

Чэнь Юй привел группу женщин в большой дом и закрыл двери и окна. Все они молча молились в своем сердце, чтобы белоголовые чайки не напали на них.

Примерно через полчаса через щель в окне Чэнь Юй увидел плотные черные пятна, появляющиеся в небе по направлению к морю, как огромное темное облако, летящее в эту сторону.

Он нервно подавил голос и сказал: «Вот, не шумите, надеюсь, они просто пройдут мимо и не нападут на нас».

Скорость полета белоголовых чаек была чрезвычайно велика, и они быстро пролетели над большим двором. Летящие впереди белоголовые чайки уже пролетели с неба.

«Они больше не нападут на нас». Чэнь Юй глубоко вздохнул и сказал тихим голосом.

Сказав это, они все же не осмелились шуметь, опасаясь, что белоголовые чайки напугают мир и каждую секунду будут ждать, пока они все улетят.

Вууу! Внезапно раздался громкий волчий вой, потрясший мир.

Чэнь Юй сразу же перевел взгляд, чтобы посмотреть на двор, и увидел огромного золотого волка, сильного, как теленок, гордо стоящего во дворе, смотрящего в небо и сердито воющего.

«Черт возьми, этот король волков». Чэнь Юй выругался.

Лицо Е Чуньфана резко изменилось: «Беспокойство, эта битва неизбежна. Месть волка чрезвычайно сильна. Он использует свой пример, чтобы привлечь этих лысых орлов, чтобы они напали на нас».

«Монстр, этот король волков стал добрым духом». Чэнь Юй выругался, желая выбежать и избить короля волков до смерти. До этого момента он все еще имел намек на удачу, надеясь, что белоголовые орлы улетят, когда они будут бояться короля волков или убить короля волков.

Е Чуньфан, похоже, догадался о мыслях Чэнь Юя и сказал с кривой улыбкой: «Волка действительно недостаточно, чтобы эти лысые орлы забили себе зубы. Кто-то может есть, кто-то не может, а те, кто не может есть, будут заставить их ревновать и сходить с ума.

Прежде чем она закончила свои слова, она увидела огромного белоголового орла, который напал на царя волков во дворе.

Король Волков также был очень жестоким. Когда он подпрыгивал, он убил и поцарапал нескольких лысых орлов, и это тоже дорого обошлось.

Муравьи часто убивают слонов, и даже если король-волк и стойкий, это не более тысячи лысых орлов. Через минуту битва закончилась, и огромного короля-волка съела группа свирепых птиц.

«Пойдем, улетай». - прошептал Чэнь Юй. Если низкий поклон окажется полезным, он немедленно поклонится плотно сбившимся во дворе белоголовым орлам, просто умоляя их быстро уйти и никогда не нападать на них.

Как ранее проанализировал Е Чуньфан, количество белоголовых орланов, которые ели волчье мясо, должно быть незначительным. Подавляющее большинство белоголовых орланов не смогли получить кусок пирога и сошли с ума. Видеть во дворе все не ладится, когти зацепились, пасть клюнули.

В одно мгновение первоначально аккуратный и аккуратный двор был ими разрушен, как руины, даже большой дом подвергся нападению.

«Сумасшедшие, все сумасшедшие». - сердито крикнул Чэнь Юй. Ю Юйтон, который нес

несколько горшков со стрелами, был заранее потянут за змеевидную палку и выпрыгнул: «Сестра Тонг, сопровождайте брата, чтобы убить этих плоских зверей».

Поскольку это неизбежно, есть только хороший бой и большой бой.

Чэнь Юй не хотел, чтобы они были разрушены, и он был очень жестоким.

Ян Цзи, который последовал за ними быстро и быстро, закрыл дверь, чтобы белоголовый орлан не влетел в дом.

«Сестра Бай, ты можешь готовить. Чен Ю и Ю Тонг привлекли их внимание, и они больше не будут нападать на дом». - решительно сказал Е Чуньфан.

Ло Сяочань не выказал никакого беспокойства: «Мой шурин потрясающий. В последний раз, когда на нас напали стервятники со стороны моря, он убил этих свирепых стервятников в одиночку, не оставив живых. Более того, теперь Ютун все еще жив. . Сестра, помоги. Не волнуйся ".

Красавицы кивали одна за другой, говоря, что они не волновались, но разве им нечего волноваться? Не бойтесь десяти тысяч на всякий случай!

Глава 325 Ешьте мясо волка!

Когда он выскочил из ворот, Чэнь Юй взмахнул палкой в виде змеи одной рукой, чтобы ударить взлетевшего лысого морского орла, а одной рукой он полетел к воротам двора вместе с Юй Ютун.

Они хотят привлечь белоголовых орланов и держаться подальше от большого дома.

Поле боя успешно перенесено в заданное место. Чэнь Юй размахивал палкой в виде змеи и прыгал вверх и вниз, и каждая палка могла убить одного или нескольких лысых орлов. Его боевая мощь даже сильнее, чем когда он сражался со стервятниками.

Белоголовые орланы намного меньше стервятников и имеют гораздо меньшую силу атаки. Чэнь Юй не испытывал никакого давления, чтобы справиться с ними.

Угоняя лысых орлов змеиными палками, он смог защитить Юй Юйтона от любого вреда.

Перед лицом плотно набитых врагов Ю Юйтон также проявил большое хладнокровие. Он использовал стрелы, чтобы натянуть лук, прицеливаться и стрелять. Каждая стрела могла убить белоголового орла, а иногда и двойной меч.

Чэнь Юй энергично засмеялся и сказал: «Ха-ха, нас называют парным матчем, не надоело драться с птицами».

Юй Ютонг застрелил еще одного лысого орла и громко закричал: «У меня все еще есть половина горшка со стрелами. Давайте нанесем ответный удар и возьмем стрелы».

"Хорошо, иди вперед и за мной!" Чэнь Ю накрыл Юй Юйтуна и пошел к большому дому.

Двое бросились к большому дому, как волки в зудящую стаю. Янь Цзе и Сюй Цянь открыли дверь, чтобы открыть проем, и втащили внутрь Юй Юйтуна, обеспокоенно спрашивая, ранены ли они и сделают ли они перерыв.

Юй Юйтун быстро надел колчан, наполненный стрелами, улыбнулся и ответил: «Нет, я определенно могу удержать стрелу».

В это время Чэнь Юй размахивал палкой в виде змеи, чтобы охранять дверь, но любого пролетавшего белоголового орла убивали и сметали палкой, никогда не проявляя милосердия.

После того, как Юй Юйтун выдавила из щели в двери, Чэнь Юй отвел ее в другой угол двора и устроил кровавую баню.

Когда Юй Юйтун вернулся за стрелами во второй раз, Чэнь Юйшунь принес в дом лысого орла и громко крикнул: «Обжигая волосы, мы съедим их ночью».

Менее чем за час Юй Юйтун выпустил триста стрел, и Чэнь Юй отвел его обратно в дом, где он прыгал вверх и вниз во дворе, чтобы убить.

Трупы птиц во дворе издавна громоздились, как горы, а кровь текла в реки.

Тысячи белоголовых орланов были убиты для большинства из них, но оставшаяся маленькая половина даже не имела ни малейшего намерения сбежать, и все они в отчаянии бросились к Чэнь Юй.

Юй Юйтун отдыхал больше десяти минут, выпил немного воды и крикнул Чэнь Юю, чтобы тот пришел и присоединился к битве.

После колебаний Чэнь Юй подошел к передней части дома и взял Юй Юйтуна. Ли Синь тоже преследовали.

Увидев, что Ли Синь держит в руке большую мотыгу, Чэнь Юй крикнул и спросил: «Синь'эр, что ты собираешься делать? Иди домой».

«Дацзя, хе-хе. Брат, я тоже выпил много твоей крови, мутации тела, скорость и реакция не уступают сестре Тонг, позволь мне поиграть с этим». Ли Синь замахнулся мотыгой и убил двух белых голов. - крикнул с улыбкой орлан.

Увидев, что Ли Синь действительно способен убивать лысых орлов и защищать себя, Чэнь Юй отругал с улыбкой: «Вонючая девочка, это действительно не беспокоит. Если хочешь поиграть, просто хорошо проводи время».

Благодаря участию в битве Ли Синя и Юй Юйтуна Чэнь Ю стал более расслабленным, а скорость убийства белоголовых орлов стала намного выше.

Под прикрытием Чэнь Юя и Ли Синя Юй Юйтун неторопливо вытащил стрелы из трупа белоголового орлана, а затем застрелил других белоголовых орлов. Их по-прежнему убивали одной стрелой, а иногда и двух птиц одной стрелой, или даже одной стрелой. Три орла.

В сумерках многочасовая битва подходила к концу, и только несколько десятков лысых орлов парили и парили в воздухе.

Чэнь Юй положил палку в виде змеи на землю, очень неторопливо обнимая и наклоняясь, а с оставшимися «врагами» расправятся Юй Юйтун и Ли Синь.

После нескольких выстрелов и нескольких мотыг, заброшенных насмерть, две женщины наконец закончили битву.

Чэнь Юй и две женщины посмотрели друг на друга, сначала понимающе улыбнулись, затем громко рассмеялись. Трое из них стали кровавыми, а их тела были залиты кровью.

"Ах, пахнет птичьим пометом!" Ли Синь успокоился и почувствовал крайне неприятный запах от своего тела, только чтобы понять, что его тело было не только залито кровью, но и птичьим пометом.

После того, как они втроем приняли горячую ванну и пообедали за столом, Чэнь Юй снова забеспокоился о птичьих тушах во дворе и с кривой улыбкой спросил Е Чуньфана: «Я хочу снова выкопать яму?»

Е Чуньфан подумал об этом очень серьезно и слегка покачал головой. «В этом больше нет необходимости. Выкиньте все это и разбросайте по двору, надеясь, что эти птичьи туши помогут нам преодолеть последние трудности. Кроме того, завтра я также выкопал трупы этих волков и немного их выбросил в дальнейшем."

"Почему?" Чэнь Юй подозрительно посмотрел на Е Чуньфана.

Е Чуньфан сказал: «Волки и орлы вышли за едой, что указывает на то, что климат изменился, и скоро станет теплее. Эти трупы выбрасываются, чтобы кормить других свирепых птиц и зверей. Когда тает, земля восстанавливается, наш кризис Это будет облегчено. Спрятанные животные выйдут наружу, также появятся замороженные туши животных, и пищевая цепочка снова вернется в нормальное состояние ».

Все кивнули, и заявление Е Чуньфана убедило их.

Чэнь Юй нахмурился, подумал и сказал: «На самом деле, температура повышалась все время, но очень медленно. Помните, что температура в бассейне с железом несколько повысилась, и температура там была около 30 градусов, когда мы ушли. После этого, по оценкам, температура будет выше ".

Е Чуньфан слегка кивнул и больше ничего не сказал.

«Сестра Ваннэн, действительно ли это резное мясо съедобно?» Сестра Бай указала на большой горшок с резным тушеным мясом на столе и спросила.

Е Чуньфан улыбнулся и кивнул: «Само собой разумеется, что резьба находится на вершине пищевой цепи. Его мясо содержит много вредных элементов и не подходит для употребления в пищу. Тем не менее, этот остров полностью естественный и чистый, и ее мясо выращивают более искусственно, чем в большом городе. Птица должна быть безопасной и надежной, есть уверенно, без проблем ».

«А как насчет мяса волка? Я слышал, что мясо волка вкусное, даже лучше, чем мясо собаки». Чэнь Юй нетерпеливо спросил: «Или я пойду выкопать волчью тушу и вернусь готовить и есть, изменив вкус, хе-хе».

«Конечно, вы можете его съесть, мясо волка по-прежнему является отличным тонизирующим средством, но, боюсь, они не посмеют его есть». Е Чуньфан легко взглянул на красавиц.

Чэнь Юй немедленно поставил миски и палочки для еды, вытащил и выбежал: «Я собираюсь достать мясо волка и зажарить волка целиком. Сестра Бай, помогите зажечь огонь».

Просто сделай это, Чэнь Юй на самом деле выкопал труп волка, очистил его, открыл и

поставил на костер для барбекю. Аромат был переполнен.

Хотя поедание волчьего мяса является большим психологическим бременем для красавиц, никто из них не был голоден или холоден с тех пор, как они жили на необитаемом острове, и они уже давно достигли высочайшего уровня непривередливых едоков, особенно Кэ Анци, у нее даже есть сырое мясо . Съел.

Сначала каждый заплатил небольшой кусок и почувствовал, что вкус неплохой.

Чэнь Юй взволнованно сказал: «Волки или орлы выглядят свирепыми, но на самом деле мы самые свирепые. Какими бы жестокими они ни были, они не станут нашей китайской пищей для живота. Неважно, что это за шакал, тигр или леопард, пока как только мы осмелимся прийти, мы осмелимся убивать и есть. Мы находимся на вершине пищевой цепи ».

Глава 326: Руины!

Все красивые женщины засмеялись и сказали «да».

Е Чуньфан сказал объективно: «На самом деле, без тебя мы бы давно были убиты. С тобой, Чэнь Юй, мы можем стоять на вершине пищевой цепи».

«Наи, хе-хе, люди покраснеют». Чэнь Юй пошутил, а затем сказал с серьезным лицом: «Ты убил волков. Настоящим героем должен быть Тонг Мейер. Я не смею верить в это».

Юй Ютонг улыбнулся, покачал головой и сказал: «Хотя мы убили волков, когда ты бросился назад, ты настоящий герой».

«Как скажешь? Потому что в конце концов я закончил битву». Чэнь Юй посмотрел на Юй Юйтуна с некоторым замешательством.

Фу Сяосяо улыбнулся и отругал: «Почему ты такой глупый. Это так грустно, единственный мужчина в нашей семье оказался глупцом».

Чэнь Юй нахмурилась и недовольно посмотрела на себя. Фу Сяосяо быстро объяснил: «Сестра Тонг может стрелять в так много волков, одного из-за ее физической силы, а другого из-за железной стрелы. Ее физическая сила в том, что она выпила вас. Кровь и железная стрела не только потому, что Вы рискнули вернуть железо, но также создали железную стрелу. Вдобавок, если бы вы построили большой дом, чтобы мы избегали его, мы бы погрызли волки. Теперь я понимаю.? "

Чэнь Юй внезапно кивнул: «Понятно, брат всемогущий брат, даже если он не рядом с тобой, он может защитить тебя, и моя заслуга в этом. Давай поговорим об этом, кто из вас спит сегодня вечером?»

«Шурин, я буду сопровождать тебя сегодня вечером на страже». Ло Сяочань поднял руки.

«Я сказал вам вчера вечером, что буду сопровождать вас на бдении в эти дни». Е Чуньфан сказал очень ровным тоном.

Увидев, что Ло Сяочань кажется рассерженным, Ло Сяовэнь остановил ее взглядом и сказал с улыбкой: «Последние несколько дней не было мирного настроения. Пусть сестра Ваннэн сопровождает Чэнь Юя, чтобы посмотреть ночь. Они все еще могут обсудить хорошее решение. Прекратить сиськи ».

Ло Сяочань обиженно надул губы: «Тогда ладно».

После еды и питья Чэнь Юй снова начал усердно работать. По совету Е Чуньфана он поднял трупы белоголовых орлов, скрестил руки и выбросил их всех из большого двора.

Тем не менее, он все еще держал десятки из них в качестве запасной еды. Я ел резное мясо вечером, и оно вкусное и вкусное. Хоть выбрасывать еду - пустая трата и жалость, другого выхода нет. Во-первых, у них не так много места для их хранения. Во-вторых, они также нуждаются в тушах для кормления других животных в обмен на их собственную безопасность. .

Красавицы тоже не сидели сложа руки, срывая с тела белоголового орлана много перьев, чтобы сделать перья для стрел.

Снежная вода во дворе также нуждается в очистке, и дрова сжигают лед, позволяя крови вытекать со двора вместе с талой ледяной водой.

Работая до второй половины ночи, Чэнь Юй волочил усталое тело, чтобы взобраться на башню, нахмурился и долго думал, прежде чем попросить Е Чуньфана: «Мы выбрасываем туши орлов и волков, чтобы накормить других животных. быть ленивым? Если вы не можете охотиться за едой, приходите сюда и ждите, пока мы накормим? "

Е Чуньфан посмотрел на Чэнь Юя с легким одобрением: «Если вы можете подумать над этим вопросом, это доказывает, что он не очень глупый. Ваше беспокойство небезосновательно, но в этом нет необходимости».

Чэнь Юй в раздражении сказал: «Ты хочешь сказать мне комплимент или причиняешь мне боль, я такой глупый в твоих глазах?»

Е Чуньфан проигнорировал недовольство Чэнь Юя, но объяснил свой предыдущий вопрос: «Во-первых, мы кормим только один раз, и невозможно сделать свирепых зверей зависимыми. Во-вторых, у животных есть своя территория и достаточные кормовые ресурсы. Они не покинут свою территорию, как люди всегда будут скучать по дому, как бы далеко от дома они ни находились; в-третьих, дыхание вашего тела пугает их. Если это не последнее средство, они не решаются слишком сильно. Слишком близко к тебе. "

«Это такая причина, теперь я могу не сомневаться, завтра я выкопаю все трупы этих волков». Чэнь Ю разрешил сомнения в своем сердце, а затем снова повернул свой искривленный разум: «Сегодня вечером, давайте попробуем?»

«Я в порядке, боюсь, ты не можешь этого принять». Е Чуньфан легко взглянул на Чэнь Юя: «Я все еще не могу этого принять».

«Забудь об этом, я хочу бежать вместе с тобой, и я не хочу быть подходящей лошадью». - сказал Чэнь Юй с небольшим разочарованием.

«Кстати, ночью ты не принял душ после работы, у тебя по телу странный запах, пойди в ванну. Иначе не хочешь обнимать меня ночью, ты не выдержишь. . " Е Чуньфан сморщил нос и недовольно посмотрел на Чэнь Юя.

Чэнь Юй несколько раз понюхал свой запах, это было действительно неприятно, кровавый запах смешивался с запахом птичьего помета. Если подумать, он был испачкан птичьей кровью и птичьим пометом, когда бросил тело лысого орел.

Разжег огонь и вскипятив воду, Чэнь Юй принял душ и снова поднялся на башню. Е Чуньфан уже лежал на боку, завернутый в одеяло, и заснул.

Думая о холоде на своем теле, Чэнь Юй поднялся на землю и начал отжиматься.

Услышав шум, Е Чуньфан повернулся и посмотрел на Чэнь Юя: «Что ты делаешь?»

«Ваше тело замерзло и боится холода. Сделайте несколько упражнений и согрейтесь перед тем, как подняться». Чэнь Юй объяснил с улыбкой.

Е Чуньфан опешил, когда услышал эти слова, и был тронут: «Все в порядке, поднимайся, это был день ворочаний, и ты не слишком устал».

«Сегодня вечером давайте поспим друг с другом лицом к лицу. Это поможет вам вылечить санитарную зависимость». Чэнь Юй забрался в кровать и потянулся к Е Чуньфану.

«Нет, давай обнимемся и поспим, как прошлой ночью, ты должен дать мне больше времени, чтобы адаптироваться». Е Чуньфан оттолкнул Чэнь Юя и повернулся к нему спиной.

Крепко обнимая друг друга, прижавшись грудью к спине, Чэнь Юй снова накрыл руки на двух горных вершинах и рассказал о том, как восстановить свой дом после того, как волна холода прошла.

Посаженный во дворе рис определенно не гарантирован, и до сих пор неизвестно, сможет ли пшеница выжить. Большинство фруктовых деревьев были раздавлены снегом, и их нужно пересаживать.

Внезапная метель - беда не только для животных, но и для них.

Во время разговора Е Чуньфан медленно заснула, и правая рука Чэнь Юй медленно опустилась очень нечестно, коснувшись ее таинственной долины.

Он не решался слишком много двигаться, он все время страдал. Включая сегодняшнюю ночь, он был без пособия в течение двух ночей подряд. Я очень хочу вернуться в большой дом и найти кого-нибудь из Бай Цзе и других решить это.

Но, думая, что они, должно быть, приковали ворота к смерти, им пришлось сдаться. Он не хотел тревожить женщин по всей комнате.

Выкопав более сотни трупов волков, Чэнь Юй сознательно выбрал дюжину толстых и оставил их.

После закрытия днем Чэнь Юй нашел кусок твердого дерева и сделал десятки знаков размером с ладонь и вырезал на них узоры.

Лань Сюэфэй наклонился, посмотрел на деревянные знаки размером с ладонь и подозрительно спросил Чэнь Юя: «Что ты делаешь с этими знаками?»

«Флоп, когда тебе скучно». Чэнь Юй несчастно улыбнулся.

"Покерные карты?" Лань Сюэфэй был озадачен еще больше: толщина каждого деревянного знака почти такая же, как и колода игральных карт. Насколько это толсто, чтобы собрать пятьдесят четыре игральные карты.

Сюй Цянь подошла со своей грациозной позой и усмехнулась: «Маленький человек, у тебя плохое сердце. Ты хочешь, чтобы на них были выгравированы имена наших сестер, а потом ты каждую ночь переворачиваешь карты, а мы по очереди разогреваемся? ваша кровать? ."

Глава 327 Переверните бренд!

"Ах, как это может быть?" Чэнь Юй отрицал это с чистой совестью.

Сюй Цянь выбрал табличку со словом «Лу Фэй» из кучи маленьких деревянных указателей и поставил ее перед Чэнь Юй: «Тогда что это?»

Чэнь Юй схватил табличку и впился взглядом в Сюй Цяня: «Я просто хочу прибить табличку с именами у каждой из ваших комнат, чтобы вы не ошиблись».

«Вы боитесь, что мы пошли не так, или вы боитесь, что вы ошиблись?» Сюй Цянь не хотела отпускать Чэнь Юй: она так нервничала в эти дни, что не могла подвести ее, чтобы она не упустила прекрасную возможность развлечь его.

"И то и другое." Чэнь Юй гордился тем, что нашел объяснение.

«Но наших сестер всего дюжина, а вы сделали десятки брендов. Какое объяснение?» Сюй Цянь неохотно вынудила Чэнь Юй сказать правду и намеренно повысила голос, так как у нее было большое намерение вызвать сестру Бай и других.

«У каждого из вас есть два знака, один прибитый к двери комнаты, а другой используется для переворачивания. Тот, кто его перевернет, будет его очередь сопровождать меня, чтобы наблюдать ночь». У Чэнь Юй не было выбора, кроме как сказать правду, боясь, что сестра Бай и другие скажут. Когда я приеду, мой собственный план будет разрушен.

«Ты такой плохой, человечек». Сюй Цянь поддержал лицо Чэнь Юй всевозможными ветрами, а затем Гэ Гэцзяо улыбнулся и отвернулся: «Не волнуйся, сестра поддержит тебя. Ха-ха».

«Брат Юй, ты пойдешь к сестре Тонг практиковать стрелы, ты можешь делать это медленно». Лань Сюэфэй покраснел и отвернулся, догадываясь об истинных намерениях Чэнь Юя, как и сказал Сюй Цянь.

После обеда Чэнь Юй оставил всех красавиц. «Прошлой ночью я долго обсуждал с Магнумом и чувствовал, что наш дом нуждается в ремонте и укреплении. Два нападения волков и орлов показали нам недостатки нашего дома. Департамент. Пожалуйста, попросите сестру Ванненг рассказать моим сестрам о конкретных идеи ".

Е Чуньфан немного выразился и сказал: «Некоторые цветы и фруктовые деревья, посаженные дома, возможно, придется пересаживать. Эта проблема не очень большая. Самое главное, что нам нужно укрепить двор. идея состоит в том, чтобы добавить железные прутья к вершине двора. Сети. Благодаря защите железных сетей вы можете избежать воздушных атак свирепых птиц. Чтобы предотвратить коррозию и ржавчину, мне также нужно выйти, чтобы найти минералы и немного пищи для приготовления защитной краски ".

Сестра Бай нахмурилась и спросила: «Вы хотите сказать, вы двое собираетесь гулять?»

Ее слова заставили других сестер нервничать. Они боялись, что Чэнь Юй уйдет и уйдет завтра. Без его дома они чувствуют себя очень неуверенно.

Чэнь Юй ответил: «Он наверняка погаснет, но не сейчас. По крайней мере, он должен быть заморожен. Мы выйдем на поиски ресурсов только в том случае, если мы уверены, что наш дом в безопасности».

Сестры облегченно вздохнули.

Е Чуньфан ответил: «Шанву, Чэнь Юй и я встретились в окружающих горах и лесах и нашли следы животных. Кроме того, темные облака в небе тоже исчезли. Я считаю, что в течение нескольких дней небо будет видно. Растопите. Также напоминайте всем, не выходите на улицу, если нечего делать, потому что таяние ледников вызовет наводнения и оползни ».

"Здесь будет опасность?" - спросил Ян Цзе.

Е Чуньфан слегка покачал головой и сказал: «Нет, местность здесь очень особенная. Я заметил ее, когда впервые приехал сюда. Селей и наводнений не будет. Можете не сомневаться».

Сестры задавали каждый вопрос одним словом, и Чэнь Юй и Е Чуньфан терпеливо отвечали на них один за другим.

Обсудив этот бизнес, Сюй Цянь с игривой улыбкой посмотрел на Чэнь Юя: «Маленький человек, убери свои знаки».

Чэнь Юй торжественно кивнул и сложил на столе десятки табличек: «Сегодня днем я сделал несколько табличек с вашими именами, которые должны быть прибиты к вашим дверям, чтобы не ошибиться. Если вы ошибетесь, я Боюсь, что сам ошибусь. Например: Вэйвэй принимает душ в комнате, а я зашла не в ту комнату, было бы бесполезно проникнуть внутрь по ошибке ».

Линь Вэйвэй застенчиво посмотрела на Чэнь Юй, недовольная тем, что он использовал себя в качестве примера. Позвольте мне привести вам пример. Дело не в том, что маленькая девочка, которая принимала ванну, по ошибке вошла в комнату.

Ли Синь махнул рукой и сказал: «Это хорошая идея. Я поднимаю руки в пользу».

Сестра Бай и другие женщины игриво посмотрели друг на друга, а затем кивнули, соглашаясь с тем, что Чэнь Юй прибил табличку на их двери.

Видя, что сестры не возражают, Чэнь Юй был счастлив и наполовину преуспел в плане. Он откашлялся и снова выглядел очень серьезным: «За исключением особых обстоятельств, независимо от того, выхожу ли я на работу или смотрю ночь, вы не должны Не надо по очереди. По очереди, ты толкаешь меня, ты сражаешься со мной. Это неизбежно нарушит гармонию между сестрами ».

"По этой причине я сделал второй набор знаков с вашими именами, также выгравированными на нем. Будь то бдение или выход в будущее, используйте эти знаки, чтобы перевернуться, всякий, кто перевернется, тот, кто перевернется. Вы не разрешено уступить. Определенно произойдут особые обстоятельства, такие как: В последние несколько дней я хочу, чтобы сестра Ваннэн обсудила план развития родины и вместе вышла на поиски доступных ресурсов через несколько дней. Итак, в эти дни , Сестра Ваннэн будет сопровождать меня, чтобы наблюдать ночь, и я переверну знак через несколько дней ».

Чтобы заручиться поддержкой Е Чуньфана, Чэнь Ю мог сначала обидеть себя только в течение нескольких дней, и мог только обниматься и не есть по ночам.

Сестры снова посмотрели друг на друга, затем они тихо обсудили и, наконец, единогласно одобрили предложение Чэнь Юя перевернуть табличку.

Сердце Чэнь Юя было счастливым, и он проделывал трюки с этими марками, глядя на них, но они были утомительными. С первого взгляда он мог сказать, чье имя было выгравировано на этих знаках.

У него отличное зрение, и он может видеть тонкие следы, которые он намеренно оставил.

Согласно соглашению между официальными и частными делами, Чэнь Юй согласился пойти спать в башню, и сестры также разошлись.

«Чэнь Юй, выходи, мне нужно поговорить с тобой о некоторых личных делах». После того, как Фу Сяосяо несколько раз выходила, она внезапно повернулась к Чэнь Юй.

Когда он подошел к углу двора, Фу Сяосяо спросил Чэнь Юя с игривой улыбкой: «Ты что-нибудь делал с этими брендами?»

Чэнь Юй кивнул с кривой улыбкой и в шутку сказал: «Женщины, разве вы не слишком умны? Слишком умный напугает мужчин».

Фу Сяосяо улыбнулся: «Да пошли вы, я хочу сказать вам, что если вы не согласны, вам не разрешено обращаться к моему бренду. Если мы будем работать вместе, если вы хотите женщину, я тайно скажу вам, кто это тело удобно, кому это неудобно ".

«Сяосяо, ты лучшая женщина в мире, умная и красивая, щедрая и прекрасная, разумная, нежная и добродетельная ...»

«Стой, иди и обними своего прекрасного доктора. Эта дама сегодня спит с Вэйвэем. Меня нет». Фу Сяосяо прервал комплимент Чэнь Юя и с улыбкой ушел.

С легкой улыбкой в уголках рта Чэнь Юй смотрел, как Фу Сяосяо убежал и вошел в комнату, чтобы закрыть дверь.

Поднявшись на башню, толкнув дверь и увидев Е Чуньфана, сидящего на кровати, завернутого в шкуры животных, задумчиво выглядел, Чэнь Юй улыбнулся и спросил: «Что ты думаешь?»

Е Чуньфан посмотрел на Чэнь Ю, как будто он просыпался от большого сна: «Думал о короле волков».

Глава 328 Белая Тень!

Чэнь Юй улыбнулся и сказал: «Этот парень мертв, и я отомщу за него, о чем еще я могу думать?»

"Совпадение или приманка?" Е Чуньфан пробормотал себе под нос, словно спрашивая себя, больше похоже на вопрос Чэнь Юя.

Чэнь Юй мгновенно понял, что имел в виду Е Чуньфан, и сказал с кривой улыбкой: «Надеюсь, это совпадение».

Если бы Король-Волк пришел, чтобы отомстить, это было бы совпадением, что большая группа белоголовых орлов прошла мимо, вызвав войну.

В противном случае Король Волков внезапно появился на территории. Как ранее предположил Е Чуньфан, он использовал пример, чтобы спровоцировать кровавую битву между Белоголовым орлом и Чэнь Юй.

Будь то Чен Ю или Е Чуньфан, король-волк появился на территории странным образом - это всего лишь совпадение. В противном случае все животные на этом необитаемом острове - злодеи, и их высокий IQ вызывает у них панику.

"Я надеюсь, что это так." Е Чуньфан ответил оптимистично.

Чэнь Юй быстро снял только большие штаны, лег в теплую кровать и обратился к Е Чуньфану: «Я прикоснулся к тебе вчера вечером».

"Вы принимали ванну ночью?" Е Чуньфан попросил руку Чэнь Юя и наморщил нос.

«Я закончил работу сегодня днем». Чэнь Юй ответил правдиво. Выбросив труп волка, он вернулся домой и с комфортом принял теплую ванну.

«Иди в ванну». Е Чуньфан с силой вытолкнул Чэнь Юя из постели.

Будучи вытолкнутым из кровати, Чэнь Юй был немного раздражен, а затем бросился на диван и крепко обнял Е Чуньфана, крича снизу: «Мертвая женщина, бунт. Я уже давно говорил вам, что чистота - это проблема. вылечить. Брат. Я принял душ днем. Сколько времени прошло с тех пор, и мне нужно снова принять душ. Так холодно, и я не потею, что за душ? "

Е Чуньфан дважды символически боролся, затем уставился на Чэнь Юй парой прекрасных глаз и сказал каждое слово: «Иди, умойся, прими ванну!»

С игривой улыбкой на лице Чэнь Юя, он слегка покачал головой и неохотно посмотрел на Е Чуньфана.

Внезапно Чэнь Юй услышал шорохи и нахмурился. Он немедленно отпустил Е Чуньфана и встал с кровати: «Что-то случилось!»

Несмотря на то, что он оделся, Чэнь Юй вышел, открыв дверь только в паре больших штанов, и остановился на круглом балконе башни, глядя на замерзшие горы возле большого двора.

За Е Чуньфаном поспешно последовали завернутые в шкуры животных, и она спросила тихим голосом: «Есть ли здесь свирепый зверь?»

Чэнь Юй сделал ей молчаливый жест: «Тише, посмотри туда».

Следуя указанию пальца Чэнь Юя, Е Чуньфан снова увидела группу нечетких белых теней, движущихся снова. Свет был слишком тусклым, а расстояние было слишком большим, поэтому она не могла ясно видеть, что это были за белые тени, только то, что они были живыми. существа, а их было много.

"Что это такое?" - нервно спросил Е Чуньфан.

Чэнь Юй нахмурился и ответил: «Тело человека похоже на обезьяну, а его тело покрыто чешуей и монстрами. Может быть, то, что сказал Сяосяо, правда. Что бы вы ни были, я поймаю одного, вернусь и изучите это ".

Чэнь Юйи был настолько смел, что решил поймать чешуйчатого монстра и вернуться, чтобы

посмотреть, что произошло. Сказав это, он развернулся, вошел в комнату и взял палку в виде змеи.

Е Чуньфан был встревожен, преградив путь Чэнь Юю к двери, и сказал с тревогой: «Тебе нельзя выходить! Во-первых, я не позволяю тебе рисковать; во-вторых, я боюсь, что тебя поймают. план приспособления тигра подальше от горы, не забудьте Вещи короля волков ".

Чэнь Юй был ошеломлен, когда услышал эти слова, и тайно отругал себя за свою импульсивность. Он улыбнулся и слегка кивнул Е Чуньфану, отложил палку в виде змеи и стянул одеяло из шкуры животного, которое она обернула вокруг ее тела. «Немного холодно. Дай мне закончить. Пойдем вместе посмотрим, что изменится».

Обнимая Е Чуньфана сзади, они оба были плотно закутаны в шкуры животных и стояли под круглым балконом с видом на замерзший горный лес.

Чэнь Юй мог видеть такие вещи, как день в снежную ночь, он мог ясно видеть группу гуманоидных монстров, полных чешуи, поедающих тела лысых орлов и волков, а также несколько человек, стоящих на близлежащих холмах и смотрящих в эту сторону. .

«Они с любовью делятся едой, а не берут еду». Чэнь Юй нахмурился и мягко сказал: «Есть также охранники, которые охраняют нас. Они следят за нами».

«Монстры с высоким IQ, они должны смотреть не на нас, а на шесть больших снеговиков во дворе. Они не нападали на нас, они, вероятно, завидуют шести большим снеговикам с ужасными лицами». Брови Е Чуньфана не могли не нахмуриться. Когда я встал, мне стало немного странно: «Сколько?»

Шесть больших снеговиков были вырезаны как живые, и они были очень замороженными. После двух крещений волками и резных фигурок они не только не были повреждены, но и были залиты кровью, которая становилась все более и более ужасающей.

Чэнь Юй обнял Е Чуньфана на круглом балконе и ясно увидел ситуацию в окружающих горах и лесах. Он сказал внизу: «Много, меньше тысячи. Они не только делятся едой, но и перетаскивают лишнюю еду. Он забрал ее и отступал. Вокруг охранники, и, судя по их глазам, они действительно глядя на шестерых снежных охранников ".

«Не тревожь их, подожди до рассвета». Е Чуньфан был очень спокоен.

"Я знаю." Чэнь Юй слегка кивнул, холодный ветер дул ему в лицо, вызывая сильный озноб: «Дует ветер, на улице холодно, давайте вернемся в дом».

Прислонившись к кровати с Е Чуньфаном на руках, Чен Ю не закрывала глаза почти всю ночь и никогда не засыпала. Когда возникла небольшая буря, они двое вышли проверить, завернутые в одеяла из шкуры животных. .

Легкий ветерок дул всю ночь, раздувая темные облака в небе, но температура упала еще ниже.

Е Чуньфан сказал, что это хороший знак, и скоро облака рассеялись, и солнце засияло на земле.

«Сяосяо, скажи мне внимательно, ты встретил этих монстров». «Утром Чэнь Ю и Е Чуньфан не могли дождаться, чтобы вместе прийти в спальню Фу Сяосяо», - сказал он с нетерпением.

Сонный Фу Сяосяо некоторое время не реагировал и удивленно спросил: «Что за монстр?»

Чэнь Юй с тревогой сказал: «Это монстры, с которыми вы сталкивались раньше, лишенные одежды и покрытые чешуей».

Фу Сяосяо, который все еще был немного очарован, сразу же полностью проснулся, нервно посмотрел на Чэнь Юя и Е Чуньфана и спросил: «Вы видели такого монстра прошлой ночью?»

Оба слегка кивнули, подтверждая предположение Фу Сяосяо.

«Эти монстры больше обезьян и больше похожи на людей. У них блестящие чешуйки на теле, и они могут говорить на некоторых бессвязных языках, очень похожих на языки примитивных племен, которые играют в фильмах. Я был слишком напуган, чтобы видеть подробности. ясно, я знал только, что я безжизненно убегаю ». Вспоминая ситуацию того времени, Фу Сяосяо все еще боялась, но она рассказала как можно больше подробностей о монстрах, которых она видела.

Е Чуньфан нахмурился и промолчал, тяжело размышляя.

Чэнь Юй взял палку в виде змеи и вытащил дверь: «Пусть сестры будут более бдительными, я пойду и посмотрю поблизости, и я скоро вернусь».

В прошлом и Чен Ю, и Бай Цзе были немного скептически настроены. Они подозревали, что монстр, о котором говорила Фу Сяосяо, скорее всего, был иллюзией, созданной ею при сильном стрессе.

Но то, что он увидел собственными глазами прошлой ночью, доказало, что чешуйчатый гуманоидный монстр, которого видел Фу Сяосяо, был реальным, и имел высокий IQ и единство.

Если эти более тысячи монстров нападут на них, это будет кровавая битва, и она, скорее всего, будет повреждена.

Глава 330.

Глава 329 Король пригласил меня навестить гору!

Будь то волк или белоголовый орлан, даже если у них есть IQ, они все равно должны быть животными, и их нельзя сравнивать с людьми. Их атаки исходят только из охотничьего инстинкта.

Эти чешуйчатые гуманоидные монстры совсем другие. Судя по их дружескому обмену пищей и отказу от лишней пищи, они очень сплочены, имеют высокий IQ и намного умнее волков.

Познайте себя и врага, сотня битв никогда не закончится. И Чен Ю, и Е Чуньфан считали необходимым выяснить, что за монстры они и насколько высок их IQ.

Поэтому на рассвете они двое собрались вместе, чтобы найти Фу Сяосяо.

Фу Сяосяо не мог предоставить более ценную информацию, а Чэнь Юй мог найти ее только сам.

«Не заходи слишком далеко». Е Чуньфан напомнил Чэнь Юю сзади.

"Понятно!" Чэнь Юй ответил, не оглядываясь, и бросился прочь.

Выйдя из стены, Чэнь Юй как можно быстрее обыскал близлежащие горы и леса, надеясь найти какие-нибудь ценные улики.

После того, как Е Чуньфан и Фу Сяосяо ушли, они постучали в двери сестер, чтобы собрать их вместе.

Услышав о монстрах, бродящих поблизости, сестры сразу же проснулись и нервно собрались в холле на первом этаже.

Чэнь Юй быстро вернулся и принес несколько чешуек размером с яйцо.

Посмотрев на несколько чешуек снова и снова в течение долгого времени, Е Чуньфан нахмурился и сказал: «Это очень похоже на чешую рыбы, а по форме она похожа на чешую белого амура. Но с таким большим масштаба, насколько большим должен быть амазон. Трудно представить ».

Гуань Сюцяо нервно спросил: «Сестра Ваннэн, вы имеете в виду, что эти монстры выросли из белого амура, рыбного монстра?»

Е Чуньфан молча взглянул на Гуань Сюцяо.

Сюй Цянь мягко ткнул Гуань Сюцяо в лоб: «Что думает девочка? Где монстр, не пугайтесь, я думаю, это какие-то монстры с рыбьей чешуей на всем теле. Это виды, которых мы раньше не видели. . "

Е Чуньфан слегка покачал головой и сказал: «Нет, эти чешуйки чрезвычайно несвежие. Они созданы не этими монстрами, а приобретены».

«Говори человеческие слова, которые мы понимаем». - сказал Чэнь Юй сердито со стороны.

Фу Сяосяо сказал: «Сестра Ваннэн имеет в виду, что эти чешуйки выращиваются не самими монстрами, а на теле».

Е Чуньфан слегка кивнул Фу Сяосяо: «Я имел в виду именно это».

Сестра Бай спросила: «Возможно ли, что стареющая ткань сбрасывает эти чешуйки, как змея?»

Е Чуньфан нахмурился и некоторое время подумал: «Есть такая возможность. Но я все еще думаю, что эти чешуйки были приобретены на теле».

«Неважно, врожденный он или врожденный, все будет ясно, если вы заразитесь и вернетесь». Самое раздражающее академическое исследование Чэнь Юя предпочитает прямые и грубые методы.

Отвалилось лишь несколько чешуек. Помимо доказательства того, что монстры реальны, он не может объяснить другие проблемы. Группа людей долго обсуждали и не могла определить, что это за монстр. Это была пустая трата времени.

«Мы должны восполнить сон, приготовить еду, чтобы эти монстры не влияли на нашу нормальную жизнь. Только что я ходил по горам, и трупы орла и волка, которых мы выбросили, исчезли. По следам Посмотрите, эти монстры ушли глубоко в горы и леса. У них много еды, и

они точно больше не нападут на нас. Кроме того, у нас все еще сидят в городе два генерала и четыре короля. Они осмеливаются не приходить."

Оптимистичное заявление Чэнь Юй заставило сестер немного расслабиться, и они не так нервничали, как раньше.

Е Чуньфан согласился с заявлением Чэнь Юя: «Судя по ситуации прошлой ночью, они действительно боялись шести больших снеговиков во дворе. Скоро они не нападут на нас, не волнуйтесь».

Сказав это, появление этих монстров бросило тень на эту большую семью, и глубокий кризис тесно переплетен в их сердцах.

Каждый из них был очень оптимистичен, но не хотел влиять на настроение окружающих.

Чэнь Юй поднял липкую ткань из шкуры животного, чтобы показать планер, который находился под ключевой защитой, планируя патрулировать окружающие горы и леса с воздуха, надеясь найти гнезда этих монстров.

Ло Сяочань подбежала к другим сестрам и сказала с легкой робостью и волнением: «Шурин, я хочу вместе с тобой патрулировать горы. Я делаю это с тобой в небе, как ты и сестра. "

Чэнь Юй был очень тронут, но, подумав об этом, улыбнулся и успокоил Ло Сяочаня: «Цикада, погода такая холодная, а небо еще холоднее, и это замерзнет в вашей маленькой пещере. Кроме того, это небезопасно. в последнее время, может быть, это произойдет. Свирепые птицы атакуют нас в воздухе. Я возьму тебя в небо, когда появится возможность в будущем, так что ты освежишься в небе ».

Только что испытав нападение белоголового орлана, и последний раз, когда стервятник был атакован в воздухе, Ло Сяочань слегка кивнул, когда подумал об этих давних страхах: «Хорошо. Когда цветет весна, брат-в- закон должен иметь это. Лети в небо с цикадами ».

"Определенно!" Чэнь Юй яростно кивнул и сказал своему сердцу, пока ты хочешь, брат не может просить об этом.

Юй Ютонг нес колчан на спине и шел в присутствии сестер: «Я буду сопровождать вас, чтобы вместе патрулировать гору. При столкновении с« воздушным налётом »я могу помочь вам».

«Хорошо, я не могу этого просить». Чен Ю с готовностью согласился. Ю Юйтун признана сильнейшим стрелком, и она будет следовать за ней, даже если они встретят свирепых птиц, таких как стервятники, у них будет битва в воздухе.

Ло Сяочань со стороны был недоволен, но он был беспомощен. Ю Юйтун действительно мастер стрельбы из лука, и она может только вздыхать.

Все было подготовлено. Чен Ю управлял Ю Юйтуном на планере и парил в воздухе. Группа красавиц наблюдала за ними и дарила им подарки, пока они не исчезли из виду.

Чэнь Юй совершил ароматный полет в воздухе, расширив возможности патрулирования горы за пределы большого внутреннего двора в центре.

В горах и лесах изредка можно увидеть диких животных, таких как зайцы и косули, а также различных птиц. Чэнь Юй вне себя от радости. Кажется, что период замораживания скоро

закончится, как и предполагал Е Чуньфан.

«Король позвал меня патрулировать гору, солнце мигало на меня, и птицы пели мне...» Холодный кризис вот-вот прекратится, и в лесу нет опасности. Чэнь Юй в хорошем настроении начинает петь, а Юй Ютону это нравится. Смеющийся.

«Моя дорогая, ты по натуре оптимист. Приятно видеть тебя». Юй Ютонг внезапно обнял Чэнь Юй за талию и сказал эмоционально.

Холодный ветер свистел в ее ушах, но она не чувствовала холода. Это не потому, что на ней теплоизоляционный костюм, а потому, что Чэнь Юй находится рядом с ней.

Чэнь Юй пел более энергично, и на какое-то время он был потрясен, и расширил возможности патрулирования горы, немного углубившись в центр острова.

Вуу! Внезапный громкий рожок прервал пение Чен Юя и привлек внимание его и Юй Ютона.

Звук рожка походил на рожок рожка, но он не был таким глухим, он был очень громким.

Юй Ютонг вытащил свои стрелы и зорко поклонился, оглядываясь вокруг: "Что за звук, зверь рычит?"

Чен Ю также нервно огляделся: «Я не знаю, ветер несильный, это должен быть не естественный звук, а живой».

Глава 330 Судостроение!

Он и Ян Цзе слышали «Песню о приливе синего моря», вызванную приливом. Первая реакция заключалась в том, чтобы определить, является ли звук шедевром природы, но, очевидно, нет.

Возвращаясь назад, я все-таки искал источник звука "рожка". Чэнь Юй не мог решить. Поговорив немного с Юй Ютун, он решил взлететь выше, а затем немного расширить диапазон поиска.

Звуки рожка продолжались долгое время. Следуя звуку, Чен Ю и Ю Юйтун обнаружили огромную реку, в которой никогда не участвовали.

Вода в реке превратилась в лед, а в ближайшей горной перевалке есть огромная пещера, в которой могут курсировать два автобуса.

Пещера была кромешной тьмой и бездонной. Это выглядело устрашающе, как большая пасть гигантского зверя, который мог проглотить их в любой момент.

Когда они спустились с высоты планера, они обнаружили, что звук рожка доносился из пещеры.

Пережив слишком много, и Чен Ю, и Юй Юйтун немного боятся пещер. Они на самом деле не боятся опасности, но они боятся, что сестры дома, которые оказались в ловушке в пещере, будут беспокоиться об опасности.

Обойдя несколько раз над входом в пещеру, они двое коротко обсудили это и решили сначала пойти домой.

Эта пещера очень странная, и внутри наверняка есть неизвестные опасности, и никто из них

не хотел выяснять, нужна ли это.

Любопытство сгубило кошку. Их любопытство давно угасло. Они ищут только выживания, а не правды.

"Как далеко отсюда пещера?" - спросил Е Чуньфан, послушав Чэнь Юя и Юй Юйтуна.

«Это без слов сто восемьдесят километров». Чэнь Юй дал грубый ответ.

Е Чуньфан слегка кивнул: «Кажется, это вход в огромное подземное пространство».

Ю Юйтун сказал с сохраняющимся страхом: «Звук не похож на рев зверя, он очень похож на звук рога, но он особенно громкий. Кажется, что близлежащие горы и леса трясутся, очень громко, и лед и снег в трясущихся горах рассыпаются ».

Ян Цзе сказал: «Я оказался в ловушке в подземной пещере с Чэнь Юй. В пещере есть что-то, что может сделать эхо настолько сильным, что оно может изменить частоту. Невозможно сделать точные суждения, основываясь на том, как выглядит звук. . "

Чэнь Юй слегка кивнул и сказал: «Да, эта пещера очень странная, и все виды животных похоронены до смерти. Это остров дьявола».

Е Чуньфан заключил: «В мире нет явлений или вещей, которые нельзя объяснить. Это неразумно, потому что мы не видели правды. Неважно, что находится в пещере, но достаточно далеко от нас, это должно быть за пределами их территории. Боюсь. Боюсь, что в огромном подземном пространстве поблизости есть выход ».

Психологическая тень, которую несут эти чешуйчатые чудовища, еще не рассеялась, появились новые неизвестные опасности, и атмосфера стала угнетенной и торжественной.

Увидев иней на лицах всех красавиц, Чэнь Юй сказал с оптимизмом и воодушевлением: «Что бы это ни было, если мы осмелимся прийти, мы осмелимся убивать и есть. Давайте убивать одного за другим. Давайте убивать одного за другим. с ними. !"

Е Чуньфан равнодушно улыбнулся: «Не холодно, когда идет снег, и холодно, когда он тает. В эти два дня будет очень холодно. Позаботьтесь о том, чтобы согреться на небе. Это нормально. Те, кто должен прийти, всегда придут, и тех, кто не должен приходить, не будут заставлять приходить. Сестра Бай, сегодня Что есть поздно? Волк или орел? "

Ее улыбка заразительна, потому что она почти не улыбается.

Сестра Бай улыбнулась, встала и сказала: «Говядина, тушенная с картофелем. Наш скот был заморожен до смерти, и мы можем только тушить, чтобы поесть».

Все похоронили дымку в своих сердцах, как можно больше смеялись над другими людьми и начали работать отдельно, максимально нормализовав свою жизнь без вмешательства внешних факторов.

Е Чуньфан вручил Чэнь Юй шкуру животного, полную рисунков: «Приобретите материалы, чтобы сделать это».

Глядя на чрезвычайно подробные рисунки, Чэнь Юй с улыбкой спросил: «Фейерверк?»

«Сигнальные ракеты, какие материалы и вес используются, я указал, вы следите за ними, мы

постараемся выпустить сегодня вечером. Количество пороха ограничено, не тратьте его впустую». - спокойно сказал Е Чуньфан.

Внимательно изучив рисунки шкур животных, Чэнь Юй нашел соответствующие инструменты и необходимые материалы и начал делать простые факелы. Используемые материалы легко доступны, например: бамбук толщиной с палец, грязь и т. Д.

Пока Чэнь Юй подал сигнальную ракету, Е Чуньфан закрылся в комнате и нарисовал новые рисунки.

После ужина люди без всяких развлечений собрались в гостиной, чтобы поболтать.

Чэнь Юй был очень вонючим, достал несколько простых ракет, которые только что сделали, и торжествующе сказал: «Сегодня вечером мы устроим фейерверк».

Среди красоток только несколько человек помогали Чэнь Юй найти материалы и возложить руки. Они знали о простых ракетах, и большинство из них держали в темноте: «Действительно ли фейерверк или фальшивка?»

Невинный Гуань Сюцяо все еще бормотал: «Фейерверки запрещены, и их нельзя брать с собой в самолет».

Она не поняла, что похожая на бамбук вещь, которую принес Чэнь Юй, была «фейерверком», и также предположила, что фейерверк, о котором он говорил, были остатками поднятого самолета.

«Брат, я позову Хуожэцзы». Ли Синь взволнованно вскочил и побежал искать Хочжэцзы.

Во дворе собралась группа людей. Чэнь Юй взял Хо Чжэ, переданный Ли Синь, и включил запал простой ракеты.

Чи Чи Чи! Уш! Была зажжена простая сигнальная ракета, которая выстрелила прямо высоко в небо, взорвалась с грохотом, взорвав яркий цветок в небе.

"Вау, это так красиво!" - воскликнули красавицы, возбужденные, как дети в новогоднюю ночь.

Когда фейерверк в небе рассеялся, Чэнь Юй зажег еще одну простую сигнальную ракету.

Е Чуньфан нахмурился и хотел остановиться, но, увидев, что сестры были так счастливы и взволнованы, ему пришлось сдаться.

После того, как было зажжено несколько осветительных ракет, Чэнь Юй рассмеялся и сказал: «Сяосяо, вот задача, чтобы помнить о календаре. Сегодня канун нашего Нового года, и с этого момента каждый год мы будем запускать фейерверк в честь Нового года. Год."

Он быстро понял, что его слова означают, что он не может сбежать с этого безлюдного острова, и его быстро наполнили словами: «Даже после того, как мы вернемся в мегаполис, мы будем собираться вместе каждый день и сегодня, и проживем год, который принадлежит нам. . "

Девочки громко аплодировали, и действительно была такая новогодняя атмосфера.

После волнения Е Чуньфан сказал: «Существующий порох может произвести только более 30 ракет. В будущем вы будете запускать ракеты, чтобы предупреждать вас, когда вы столкнетесь

с опасностью. Чэнь Ю не может оставаться дома каждый день. Он может Будьте уверены, с сигнальными ракетами. Я вышел на работу. Кроме того, я также спроектировал небольшую парусную лодку для воды и железных блоков. Когда тает, мы построим лодку ».

Сестры не возражали против договоренности сестры Ваннэн, и все они согласились.

Е Чуньфан продолжил: «Если мы хотим превратить наш дом в медную стену и железную стену, нам нужно тонны железа, и мы можем отправиться только по морю. Завтра должен быть свет с неба и внутри самое большее через два дня снег и лед в горах растают. Пора рубить дрова и снова строить корабли. Мы не можем бездействовать, и Бог не позволит нам бездействовать ».

Ночной ветер дует все сильнее и сильнее, как тайфун.

Сестры были обеспокоены тем, что башня не сможет противостоять огромной силе, поэтому они предложили, чтобы Чен Ю и сестра Бай переночевали в доме и перестали подниматься на башню.

Неожиданно сестра Бай была очень уверена в своем замысле, сказав, что даже тайфун категории 12 никогда не захочет взорвать башню. В связи с этим впервые все выразили сомнения по поводу ее слов, думая, что она хвастается.

Чтобы успокоить сестер, Е Чуньфан указал на гору у моря и сказал: «Эта гора находится очень близко и может эффективно защитить наши дома, башни и дома. Хотя этот участок земли был выбран вами заранее, Но после Я приехал, я изучил местность. Мало того, что направление строительства башен и домов немного изменилось. Если ураган не сбьет эту гору, мы не будем в опасности ».

Глава 331 Игра в маджонг!

Глядя на огромные заснеженные вершины, сестры наконец поверили словам Е Чуньфан.

Ураган дул всю ночь, раздувая толстые темные тучи, и давно потерянное солнце наконец показало покрасневшее лицо, сияя светом и теплом на земле.

Они думали, что для полного таяния накопившегося льда и снега потребуется несколько дней, но никогда не ожидали, что снег и лед начнут таять в полдень.

В полдень шесть больших снеговиков на территории усадьбы рухнули, и в течение двух часов все они превратились в снег и вылились в канализацию.

С наступлением сумерек не только лед и снег на территории, а также в близлежащих горах и лесах полностью растаяли, но и земля была сухой. Температура также поднялась более чем на 20 градусов, и на землю вернулась настоящая весна.

Что касается этого невообразимого природного явления, Е Чуньфан объяснил, что одна из них является причиной, по которой светит солнце; другой - высокая температура, создаваемая землей из-за геотермальной и подземной грязи; и третья - это морской бриз и морская вода, и диапазон замерзания. Это абсолютно ограничено. Морской бриз и морская вода за пределами этого диапазона нагревают этот остров.

Чэнь Юй не любит вдаваться в дела, ему нравится только видеть желаемый результат. Он проверял различные цветы и деревья в большом дворе.

Он был приятно удивлен, обнаружив, что пшеница и рис, выращенные во дворе, росли очень хорошо без каких-либо повреждений из-за сильного холода. В лучшем случае некоторые саженцы риса были раздавлены снегом, но удар был незначительным.

«Таким образом, такая необычно холодная погода носит цикличный характер, и животные и растения обладают сильной приспособляемостью». Осмотрев различные растения во дворе, Е Чуньфан взволнованно сказал.

Во время оттепели Чэнь Юй вел Юй Юйтуна на планере, чтобы осмотреть близлежащие горы и леса высоко над небом, и обнаружил, что многие замерзшие туши животных медленно текут по снегу.

Некоторые из выживших животных вышли на корм, хватая трупы мертвых животных.

Извергались горные потоки, без конца текли сели, и звук грохота был бесконечным, что было очень шокирующим.

Большой двор не пострадал от наводнения и оползней, как ожидал Е Чуньфан, и сгорел цел и без повреждений.

После сезона паводков горы и леса вернулись к своему первоначальному спокойствию и цветению с птицами и цветами.

Чэнь Юй должен был каждый день идти в горы, чтобы рубить бревна и строить железный корабль в соответствии с чертежами, данными Е Чуньфаном. В это время он побежал во временный лагерь возле железного пруда в одиночку, чтобы вернуть железо, которое он не мог вернуть из-за сильного снегопада.

Сегодня мне пришлось снова подняться на гору, чтобы войти, и Чэнь Юй сознательно перевернул табличку Фу Сяосяо.

Фу Сяосяо был очень счастлив сопровождать его на гору рубить бревна, но намеренно спросил его во время прогулки: «Почему бы тебе не узнать мое мнение, просто переверни мой знак?»

«Я скучаю по тебе. Мы давно не были одни. Давай, брат понесет тебя». - сказал Чэнь Юй с улыбкой на лице и слегка наклонился спиной к Фу Сяосяо.

Фу Сяосяо лежал на спине Чэнь Юй без притворства: «Я могу носить его на спине, и мои руки не разрешены. Я мысленно не готов отдать тебе свое тело».

«Не волнуйся, относись к тебе как к сестре». Чэнь Юй пообещал.

«Это странно, если ты в это веришь. Ты и Синь'эр постоянно говоришь, что они братья и сестры, но ты не дал ей этого». - кисло сказал Фу Сяосяо.

«Синь'эр, ты все еще скучаешь по тому брату Бангзи в последнее время?» Когда упомянули Ли Синя, Чэнь Юй не мог не подумать о Линь Цзюньси и сказал своему сердцу: «Брат Баньцзы, ты умрешь, почему ты хочешь забрать сердце моей сестры Синь?»

«Редко, только изредка я тайком вынимал плохие часы и смотрел на них. Я потерялся, но больше слез не пролил». Фу Сяосяо честно ответил.

Среди сестер она является «маленьким прикрытием» Чэнь Юя, если у сестер есть какие-либо

психологические изменения, она правдиво передаст ему.

Ее цель не в том, чтобы помочь Чэнь Юю следить за всеми сестрами, но он может сделать сестер счастливыми, надеясь, что они будут счастливы каждый день.

«Эй, мне все еще нужно лекарство от сердца. Я ничего не могу сделать с Синь'эр». Чэнь Юй вздохнул: Ли Синь увлечена Линь Цзюньси. Хотя он и недоволен, он действительно не может вмешаться и изменить ситуацию.

«Вы обращаетесь к бренду Синь`эр сегодня вечером. Она в настоящее время находится в противоречивом периоде. Вы должны сделать свою сестру Синь счастливой и полностью принять вас. Только тогда она будет по-настоящему счастлива». Фу Сяосяо предположил: «Всем известно, что шансы выживших, кроме нас, на этом необитаемом острове, почти равны нулю из-за сильного снегопада, покрывающего горы за столь долгое время».

"Вы хотите, чтобы я воспользовался этим?" Чэнь Юй сказал в шутку: «Но я планирую перевернуть ваш знак сегодня вечером и забрать вас».

«Будьте серьезны и говорите о бизнесе». Фу Сяосяо слегка повернул грудь Чэнь Юй. "Синь'эр давно верила, что брат Бангзи мертв. Она только дорожит прошлым и не понимает будущего. У нее что-то есть в сердце. Вы преодолели препятствие, поставленное ею самой. Она считает своим братом, она хочет быть уникальной и всегда занимает место в ее сердце. Она не хочет схватить вас со своими сестрами и получить ваше особое расположение. Но это не она. То, что я действительно хочу в своем сердце ».

"Чего она действительно хочет?" Чэнь Юй чувствовал, что психология женщины - это глубокое знание.

«Любимая, подобная брату, подобная любовнику, любовь, Синьэр - самая младшая, еще молодая девушка в сезоне, с прекрасными мечтами и тоской по любви в своем сердце». Фу Сяосяо ответил.

"Что насчет вас? Чего вы действительно хотите?" - спросил Чэнь Юй.

«Ты, ты, от всего сердца, пусть даже на один или два дня». Фу Сяосяо печально сказал: «Однажды я увидел это предложение в эссе:« Молодая девушка красива и красива весной. Но забудьте об этом, Реальность не позволяет этого ».

Чэнь Юй молчал, гадая, как противостоять поэтической любви Фу Сяосяо.

В конце рабочего дня, когда Чэнь Юй и Фу Сяосяо поспешили домой, сестра Бай и другие уже приготовили ароматный ужин.

За обеденным столом Сюй Цянь сделал вид, что ест безвкусно, и сказал: «Проходит каждый день. Помимо стрельбы из лука и тренировок, это просто работа. Это действительно скучно ».

День за днем, месяц за месяцем монотонная жизнь по-настоящему утомительна: все они из больших городов, нет улицы для покупок, нет покупок, нет музыки, нет телевидения и интернета. Они были забиты в первобытное общество и нет. чувствовал себя неудовлетворенным.

Сестры узнали слова Сюй Цяня и слегка кивнули в знак согласия.

Чэнь Юй невольно нахмурился, подумал некоторое время и сказал: «Завтра я сделаю тебе маджонг. Когда тебе скучно, ты можешь поиграть в маджонг».

«Нет цвета, скучно». Сюй Цянь яростно покачала головой и сказала.

Е Чуньфан предложил: «Или я найду способ сделать для вас несколько музыкальных инструментов, чтобы вы могли петь и танцевать, когда вы свободны ночью».

Среди всех сестер она единственная, кому не скучно, ведь ей есть над чем учиться и о чем думать. Для нее огромный необитаемый остров - это естественная сверхбольшая лаборатория.

Кроме того, она все еще работает над темой создания злодеев с Чен Ю, и сколько ночей она проводит с ним во время бдения, она может только убедиться, что он не чувствует отвращения и тошноты, когда он целует в губы. не пробивался на высший уровень «сухой лес встречает бушующий огонь».

Глава 332.

Сюй Цянь яростно кивнул: «Внимание сестры Ваннэн хорошее. Вы можете получить несколько музыкальных инструментов. Мы можем устроить вечеринку у костра, когда нам скучно по ночам. Но я все равно не думаю, что этого достаточно, и мне все еще скучно».

Жэнь Юйсю посмотрел на Сюй Цянь с улыбкой и выругался: «Фея Сюй, у тебя не течка, а? Хочешь найти маленького человечка, который скатывает кровать? Если так, просто скажи это, сестры откроют один глаз и закрой один глаз, чтобы сделать тебя идеальным. "

"Я не согласен!" Ло Сяочань громко возразил, свирепо глядя на Сюй Цянь, который был жив и здоров. «Не соблазняй моего зятя».

«Маленькая девочка, ты хуже всех. Но моей старушке это нравится, давай, позволь моей старушке поцеловать ее. Моя старушка не интересуется твоим зятем, а скорее заинтересована в тебе. Ты спишь с моим стариком. леди ночью, отпусти меня, ха-ха! " Сюй Цянь с улыбкой сказал Ло Сяочаню.

После многих дней общения друг с другом сестры увидели, что, хотя Ло Сяочань демонстрировала сильное доминирование, она просто искала смысл существования, а не была врагом сестер.

Сестра Бай сопровождала Чэнь Юя смотреть ночь. Хотя в то время ее называли свирепой, сегодня утром она с энтузиазмом разговаривала с сестрой Бай, как будто забыла, без тени ревности или враждебности.

«Призрак позволяет тебе целоваться. Я буду спать с сестрой ночью, да!» Ло Сяочань холодно скривил лицо после того, как сказал Сюй Цяню «нет», он выглядел очень злым.

Сюй Цянь не собирался отпускать Ло Сяочаня и продолжал забавляться: «За исключением нескольких маленьких девочек, мы все твоя сестра. Давай, ты хочешь последовать за этой сестрой, Бай, Сю, Цзоу, сестрой Фэйфэй. ? Пока вы говорите об этом, моя сестра никогда не будет соревноваться с сестрами. Ха-ха! "

«Шурин, сестра Цянь издевается». Ло Сяочань сидел на коленях Чэнь Ю и вел себя как младенец.

Сестры рассмеялись.

Счастье часто бывает очень простым, одна шутка, одно действие может принести каждому. Сюй Цянь и Ло Сяочань сегодня вечером сделали ужин для всех очень счастливым, смеясь и проклиная, подбадривая и смеясь.

По просьбе Сюй Цяня, после обеда все сели у костра посреди двора. В любом случае, температура не упала, а когда я возвращаюсь в дом, спать слишком жарко. Лучше собраться, поболтать, поговорить и посмеяться.

Сюй Цянь изменила свою обычную славу и торжественно взглянула на сестер: «Серьезно, обычная жизнь действительно скучна. Я думаю об очень веселой игре».

Когда они услышали, что есть игры, в которые можно поиграть, девочки очень обрадовались. Лань Сюэфэй, наименее разговорчивый, спросил: «В какую игру?»

«Вы все играли, когда были молоды». Сюй Цянь загадочно сказал.

Е Чуньфан нахмурился: «Я почти не играл в игры, когда был ребенком».

Сюй Цянь посмотрел на Е Чуньфана, притворившись недовольным: «Сестра Магнум, вы сверхчеловек и ангел. Вы не можете сравниться с нами, обычными людьми».

Е Чуньфан совсем не рассердился, когда Сюй Цянь пошутил над ним. Он задумчиво кивнул и сказал: «Независимо от того, о какой игре вы говорите. Я решу принять участие и безоговорочно поддержать вас».

В конце концов, она злобно кивнула самой себе, просто так.

«О, привет, наша сестра Магнум наконец-то стала немного человечной. Маленький человек, ты много сделал». Сюй Цянь сказал очаровательно.

Сестра Бай сердито взглянула на Сюй Цяня: «Фея Сюй, есть что сказать, это пердун, тебе хочется умереть».

«Верно, фея Сюй, если ты продашь его снова, я больше не буду о нем заботиться». Жэнь Юйсю согласился.

"Ладно ладно!" Сюй Цянь преувеличенно подняла руки в знак капитуляции. «Игра, о которой я говорю, - это игра в дом».

"Наивный!" Ян Цзе бесстыдно фыркнул.

Сюй Цянь взглянул на Янь Цзе и проигнорировал ее. Вместо этого она продолжила: «Жизнь скучна, просто повеселитесь. Зарегистрируйтесь сейчас. Те, кто не хочет участвовать, могут уйти. Я не заставляю это делать, но не сожалею, если вы уйдете.

Ян Цзе просто подумала встать и сказать, что нужно уйти, но ее потянула белая сестра рядом с ней: «Это просто игра, ты не хочешь воспринимать это всерьез».

В это время группа женщин приветствовала и выразила свое мнение, что они хотят сыграть в семейные игры, и призвала Сюй Цянь рассказать о правилах игры.

Сюй Цянь дважды намеренно кашлянула, откашлялась, встала и сказала: «Правило игры -

перевернуть знак, который является невестой, а наш человечек - женихом. Маленький человечек должен показать свою искренность. и Выбранная девушка влюблена в течение трех дней, а затем делает предложение и выходит замуж в брачном зале. Эта игра проводится раз в месяц, и есть особые обстоятельства, и это рекомендуется. Для справедливости и справедливости знаки меняются. Сестры, которых перевернули, не могут уйти. Конечно, то, что фальшивое шоу в свадебном зале правдиво или нет, зависит от личного желания ".

Фу Сяосяо благодарно посмотрела на Сюй Цянь, вспомнив, что в тот вечер она сказала, что позволит Чэнь Юй сделать себе предложение.

«Хорошо, я согласен. Просто сыграй в игру». Фу Сяосяо взял на себя инициативу с нечистой совестью.

Красавицы смеялись, ругали, обсуждали и дразнили, что Фу Сяосяо хочет быть невестой Чэнь Юй, а девушка Хуайчунь хочет выйти замуж и ждать.

Фу Сяосяо также не был претенциозным и лицемерным, открыто признавая, что он просто хочет быть невестой, но жених не обязательно должен быть Чэнь Юй.

Независимо от того, есть ли истинный смысл в ложных чувствах или в маскировке истинных чувств, сестры освистали очень счастливыми и сочли Фу Сяосяо и Сюй Цянь врагами женского пола и словесно напали на них вместе.

После игры сестры единогласно согласились с правилами игры и публично назвали Ян Цзе нотариусом флопа.

Ян Цзе - женщина-полицейский с чувством справедливости. Ее выбрали нотариусом. Сначала сестры убедились; во-вторых, она хотела затащить ее в воду.

Любовь, предложение руки и сердца, брак, брачный чертог, какая женщина не хочет?

Игра Сюй Цянь в «игровой домик» была признана всеми сестрами. Будь то застенчивая, сдержанная или амбивалентная, эта игра, конечно же, может полностью открыть их сердца. Станьте невестой Чэнь Юя.

Поскольку это всего лишь игра, независимо от того, является ли фальшивая драма реальной или настоящая драма фальшивая, она полностью отвечает их психологическим требованиям, включая саму Сюй Цянь.

Долгое время единственным человеком, который понимал внутренний конфликт Сюй Цяня, был Ло Сяовэнь.

Сюй Цянь стремится стать женщиной Чэнь Юй и получить счастье, которого заслуживает женщина, но она не осмелилась, она не только боялась, что Чэнь Юй не сможет принять характер своей предыдущей работы, но и боялась стать воображаемым врагом. в сердцах сестер.

Так что она всегда была «циничной» и всегда любит дразнить Чэнь Юя, но не позволяет ему понять это. Противоречие в сердце, а боль в сердце. Она самая противоречивая женщина.

Игра Сюй Цянь в «игровой дом» призвана помочь Фу Сяосяо исполнить ее прекрасные любовные желания, но на самом деле она помогает себе. Ей нужна логическая причина, чтобы получить любовь Чэнь Юя, любовь мужчин.

Не только Фу Сяосяо, но и сестра Бай могут видеть сквозь разум Сюй Цянь. Они посмотрели друг на друга с понимающей улыбкой, а затем насмехались.

Красавицы хлопали в ладоши и аплодировали, но Чен Юл намеренно растянул горькое лицо в своем сердце и сказал: «Есть зять, ты играешь, не тяни меня, я не хочу разыгрывать жениха. месяц, устал! "

"Нет!" Красавицы уставились на Чен Ю, крича в унисон.

Чэнь Юй снова ошеломленно, неохотно посмотрел: «Ну, ребята, вы издеваетесь больше, чем другие, я признаю это».

Глава 333 Весы!

«Хорошо, я получу знак». Чэнь Юй выглядел беспомощным и неохотно взобрался на башню, чтобы взять маленькую деревянную табличку.

Сюй Цянь подмигнул Янь Цзе и жестом показал ей, чтобы она сначала перевернула знак Сяосяо.

Янь Цзе закрыл глаза на Сюй Цяня, а Сюй Цянь чуть не вскочил и проклял Янь Цзе.

Чэнь Юй быстро взял на себя бренд Xiaomu, а Сюй Цянь добавил несколько правил игры.

Женщина, которую перевернули, должна неотрывно следовать за Чэнь Юй в течение семи дней, трех дней до и после свадьбы, а также в день свадьбы. Идет ли она на работу или бдение, она должна следовать за Чэнь Юй.

Сестры тоже не возражали против этого, и в их сердцах было небольшое ожидание.

Е Чуньфан сказал: «В любом случае, давайте начнем, деревянная лодка будет строиться за несколько дней. Она отправится через семь дней, и разница во времени небольшая».

Обладая способностью переворачивать знак, Ян Цзе формально держала дюжину маленьких деревянных табличек перед женщинами, а затем закрыла глаза и вынула небольшой деревянный знак, чтобы показать публике.

На маленьком деревянном знаке в руке Янь Цзе была выгравирована надпись «Фу Сяосяо».

Сестры освистали и подтолкнули Фу Сяосяо к Чэнь Юй на руки и попросили их поцеловаться на публике. Чувствуя себя беспомощным, Фу Сяосяо нежно поцеловал Чэнь Юй в губы, как стрекозу.

Когда температура упала, женщины встали одна за другой и вернулись в дом, чтобы спать, оставив только Чэнь Ю и Фу Сяосяо у костра.

«Я думал, что ты действительно бескорыстен, ха-ха». Сюй Цянь вошел в комнату Янь Цзе и игриво засмеялся.

Ян Цзе спокойно сказал: «Это просто совпадение».

"Это действительно просто совпадение?" Сюй Цянь спросил с лукавой улыбкой: «Заставляя своего дорогого мужа в объятия другой женщины, тебе должно быть неудобно? Это не имеет значения, моя сестра любит тебя, хотя у моей сестры нет настоящего, но есть подделка. Вещи,

ты тоже можешь чувствовать себя комфортно. Подожди, моя сестра принесет тебе их. "

«Уходи, я иду спать». Янь Цзе сердито вытолкнул Сюй Цяня за дверь, а затем решительно закрыл дверь.

Сюй Цянь была поражена, а затем с ухмылкой покачала головой.

Сестра Бай, которая стояла, прислонившись к коридору, сказала с шутливой улыбкой: «Я ем закрытые двери. Позвольте мне спать со мной по ночам».

«Подожди, я достану фальшивку и ночью зарежу тебя до смерти». Сюй Цянь сказал в шутку.

«Это твое, пошли, ты сегодня моя». Бай Цзе сердито отдала Сюй Цянь, а затем силой затащила ее в спальню.

"Ты должен мне что-нибудь сказать?" Фу Сяосяо с улыбкой посмотрел на Чэнь Юя у костра.

Чэнь Юй серьезно подумал: «У тебя три дырки, в какую из них ты хочешь, чтобы я вошел ночью? В верхнюю? Спереди или сзади?»

"Иди на смерть!" Пара розовых кулаков Фу Сяосяо приветствовала Чэнь Юя.

Когда костер погас, Чэнь Юй поднял Фу Сяосяо: «Пойдем, идем в брачный зал».

«Если ты напортачишь ночью, эта дама расстанется с тобой». Мягко уложившись на диван, Фу Сяосяо пристально посмотрел на Чэнь Юя.

«Мы можем сначала сесть в автобус, а потом заплатить за билет. Сейчас это популярно. Пара, которая страстно влюблена, никогда этого не делала». Чэнь Юй улыбнулся и быстро оставил только пару широких штанов.

«Не переусердствуйте, иначе вы действительно рассердитесь». Фу Сяосяо оттолкнул Чэнь Юя.

«Хорошо, хорошо, не особо, в объятиях можно спать. Завтра утром отвезу тебя патрулировать гору». Чэнь Юй отложил свое игривое сердце и лег, нежно обнимая Фу Сяосяо.

«Чэнь Юй, дело не в том, что я не хочу отдавать его тебе, но я хочу сохранить все самое лучшее в нашей свадебной комнате». - пробормотал Фу Сяосяо, устроившись в объятиях Чэнь Юя.

«Ну, я понимаю, я обещаю, что не буду толкать тебя, пока ты спишь. Спи спокойно, руки брата еще очень теплые». Чэнь Юй в шутку пообещал.

Он не из тех мужчин, которые могут думать только во второй половине, он принимает во внимание чувства каждой женщины вокруг него. Поскольку у Фу Сяосяо было романтическое желание, он определенно удовлетворил бы ее маленькое желание.

Фу Сяосяо, естественно, доверял Чэнь Юю, и он мирно спал в его объятиях с легкой счастливой улыбкой в уголках рта, милый и милый.

Чэнь Юйцин не мог не поцеловать Фу Сяосяо в лоб.

Как сделать предложение? Чэнь Юй долго не мог спать, был немного взволнован и колебался.

Он бы ухаживал за женщиной, он действительно не делал предложения руки и сердца.

Нужно получить кольцо, чтобы сделать предложение Фу Сяосяо, солома? Железный бой? Чэнь Юй ломал голову и никогда не думал, как получить кольцо для предложения.

Утреннее патрулирование горы на планере стало одной из повседневных задач Чэнь Юя.

После того, как Фу Сяолань парил в воздухе, Чэнь Юй все еще думал о том, как сделать кольцо, подходящее для предложения руки и сердца. Соломенные плетеные изделия не прослужат долго, а плетеные по железу ржавеют.

В руке Цзоу Тина было кольцо с бриллиантом. Чэнь Юй подумывала позаимствовать у нее деньги, но вскоре снова почувствовала себя нехорошо: предложение кольцом не только непреднамеренно, но и отвратительно для женщин.

"Что ты думаешь?" После долгого полета, увидев, что Чэнь Юй промолчал, Фу Сяосяо подозрительно спросил.

«Нет, я ни о чем не думал». Чтобы преподнести Фу Сяосяо сюрприз, Чэнь Юй, естественно, не стал говорить, что его беспокоит кольцо с предложением.

Естественный порядок в горах и лесах нормальный. После посещения гор и возвращения домой, чтобы позавтракать, Чэнь Юй повел Фу Сяосяо в горы рубить бревна. Он все еще не рубил большие участки древесины в том же месте в соответствии с инструкциями Е Чуньфана, чтобы не нанести вред экологической среде.

Есть различные признаки того, что есть огромное подземное пространство под близлежащими горами и лесами, а внутри обитают неизвестные звери. Увидев странные события, такие как гигантские питоны, отпечатанные огнем, и похороны животных, Чэнь Юй убедился, что предположение Е Чуньфана было верным. , неизвестный зверь в жизни в подземном пространстве.

Лучше всего, если вы не можете его спровоцировать, не провоцируя.

Как только Чэнь Юй выбрал новое место для вырубки, он увидел, как над лесом слева перед ним внезапно взорвалась сигнальная ракета.

«Ютонг и другие в опасности, бегите быстро». Чэнь Юй уронил большой топор, поднял палку в виде змеи, и Фу Сяосяо помчался в лес слева.

Юй Ютун каждый день брала одну или двух сестер на гору на охоту, и для безопасности они носили с собой ракету.

Если опасности нет, они не включат сигнальные ракеты.

Обладая полной силой, Чэнь Юй быстро нашел Юй Юйтун и других с Фу Сяосяо на спине. Сегодня за ней следуют две девушки, Лань Сюэфэй и Гуань Сюцяо.

"Что случилось?" Чэнь Юй увидел трех бледных и испуганных девушек и нетерпеливо спросил: «Кто-нибудь еще?»

«Весы странные, весы мы видели». Сказал Юй Юйтун дрожащим образом. Лань Сюэфэй и Гуань Сюцяо энергично кивнули, было очевидно, что они очень напуганы.

"Где? Сколько их?" Чэнь Юй огляделся и срочно спросил.

«Кажется, там двое или трое. Они убежали!» Сказал Юй Юйтун, указывая на глубины гор и лесов с непрекращающимся страхом.

Чэнь Юйцян подавил импульс преследовать Чешуйчатого Монстра и сказал немного: «Пойдем, не оставайся здесь, я сначала отведу тебя домой».

Появление масштабных монстров сделало их сердца тенью и чувством кризиса.

Е Чуньфан спросил Юй Юйтун и трех женщин, могут ли они увидеть, как выглядит чешуйчатое чудовище. Все трое сказали, что не видят ясно, они были немного далеко, только чтобы увидеть блестящие чешуйки на своих телах.

Глава 334 Мурлок!

Е Чуньфан подумал, что сияла не чешуя, а отражение солнца.

В любом случае, в близлежащих горах и лесах обитают чешуйчатые монстры, что указывает на то, что они находятся в глубоком кризисе.

Чэнь Юйи с улыбкой проявил смелость и оптимизм: «Люди боятся призраков на три балла, а призраки - на семь баллов. Эти монстры убегают, когда видят вас, показывая, что они боятся вас».

Е Чуньфан слегка покачал головой и сказал: «В прошлую снежную ночь, вы сказали, что были заражены тысячи чешуйчатых монстров. Некоторые из них, естественно, боятся нас, но большинство из них собираются вместе, эй!»

Она сознательно не закончила свои слова, но смысл был уже очевиден. Большинство чешуйчатых чудовищ, собравшихся вместе, никогда бы не испугались их.

«Я собираюсь снова патрулировать гору. Тебе не разрешается никуда идти, пока ты оставаешься дома. Когда возникает ситуация, ты включаешь сигнальную ракету». - сердито сказал Чэнь Юй.

"Я пойду с тобой." Ю Юйтон предложил спросить.

Чэнь Юй посмотрел на Юй Юйтуна, который нес колчан на спине, и в шутку спросил: «Ты не боишься?»

«Я не боюсь, если вы там. Я увижу этих монстров снова, застрелю их до смерти одной стрелой и верну их, чтобы изменить их вкусы к сестрам». Ю Юйтон пошутил.

На первый взгляд, все в Чешуйчатом чудовище чувствовали себя немного возбужденными, но я боялся, что проблема не может быть решена.

Чэнь Юй благодарно улыбнулся, поднял змеевидную палку и зашагал прочь: «Иди в горный лес, где ты нашел странные чешуйки, я хочу посмотреть, удивительны ли они, или это твой брат Нюча.

Е Чуньфан догнал его и напомнил: «Чен Ю, если ты встретишь их, не причиняй им вреда. Если ты спровоцируешь их на месть, мы будем несчастны».

«Ты меня целуешь, я тебя послушаю». Чэнь Юй наклонился к Е Чуньфану.

Е Чуньфан закрыл глаза и вошел в дом.

«Позволь мне понести тебя на спине и поехать быстрее». Чэнь Юйшэнь улыбнулся и покачал головой, слегка наклонившись спиной к Юй Юйтону.

Юй Ютонг с большой осторожностью хлопнул Чен Юй по спине: «Если я не смогу получить поцелуй от сестры Магнум, я хочу воспользоваться этой девушкой и умереть. У меня есть ноги, и я могу ходить».

Чэнь Юй хитро потер нос и первым вышел из большого двора: «Выходи, красивая дама, и запри дверь».

Выносливость Юй Юйтун очень хорошая, и она может полностью не отставать от быстрой скорости ходьбы Чэнь Юй. Вскоре двое пришли в горный лес, где они встретили чешуйчатого монстра.

Чэнь Юй осмотрелся, но нашел кусок чешуи, похожий на те, что он выбрал в прошлый раз, и напоминал чешую рыбы.

«Поскольку мы ворвались на нашу территорию, ждите мести брата». Чэнь Юй снова и снова улыбался, ища подсказки, оставленные масштабными монстрами.

В отслеживании джунглей Чэнь Юй уже давно стал мастером: с небольшой подсказкой он может догнать добычу.

Юй Юйтун нервно последовал за Чэнь Юй, вытащил стрелы и луки и вошел в состояние повышенной готовности.

Двое искали след, подошли к большой холмистой реке и потеряли след чешуйчатого монстра.

"Будут ли они жить в воде?" Чэнь Юй прошептал себе.

«Вы имеете в виду, что это монстры-амфибии». Ю Юйтон нахмурился.

«Это возможно, или давайте плывем на другую сторону, чтобы посмотреть». Чэнь Юй немного подумал и сказал.

Поскольку он пришел отследить масштабного монстра, он не хотел возвращаться без успеха.

Река была очень бурной, и они без всякого риска доплыли до противоположного берега. После долгих поисков вдоль реки следов чешуйчатого монстра не обнаружено.

"Разве это не в воде?" Чэнь Юй нахмурился и посмотрел на бурлящую реку, а затем в шутку сказал: «Потомок Лао Ша?»

"Какой потомок Лао Ша?" Ю Юйтон на какое-то время понял, что имел в виду Чен Ю, из-за высокого напряжения.

«Повелитель реки Люша, Скиталец». Чэнь Юй все еще шутил, не решаясь нырнуть на дно, чтобы выяснить это. Думая, что было бы небезопасно оставлять Юй Юйтона одного на берегу, он развеял идею пойти в воду, чтобы найти странные вещи.

Напрасно вернувшись, Чэнь Юй и Юй Юйтун зашли в лес и застрелили добычу, чтобы забрать ее домой.

"Амфибия-монстр?" Е Чуньфан невольно нахмурился, услышав, что сказали Чэнь Юй и Юй Юйтун.

После того, как Шен Лин посмотрела на чешую, которую снова подняла Чэнь Ю, она слегка покачала головой и сказала: «Они не земноводные монстры. Чешуя явно обезвожена и сухая».

Чэнь Юй сказал: «Если бы не монстры-амфибии, как я мог бы их не найти?»

Ю Юйтон со стороны согласился и сказал: «Да, мы потеряли след, когда гнались за ним по реке. Мы можем только объяснить, что они спустились в реку».

«Обезьяны могут лазить по деревьям, собаки могут плавать, мыши могут рыть норы. Им не нужно ходить по суше. Может быть, они плывут по реке слишком далеко. Я могу быть уверен, что они не амфибии. Животные». Е Чуньфан сказал с большой уверенностью.

«Ты продолжаешь говорить, я пойду на пляж, потрогаю Бао Ю и вернусь, Сяосяо пойдет со мной, брат отвезет тебя плавать». Чэнь Юй не хотел больше беспокоиться о том, было ли чешуйчатое чудовище амфибией, и забрал Фу Сяосяо.

«Смотри, странное чудовище, это чудовище!» Когда он вошел на пляж, Фу Сяосяо внезапно указал на большой риф и был поражен.

На этой знаменитой большой скале сидит чешуйчатый монстр, обращенный к морю.

Чэнь Юй немедленно прикрыл рот Фу Сяосяо и присел на корточки, чтобы наблюдать за чешуйчатым чудовищем.

Послесвечение заходящего солнца осветило чешуйчатое чудовище, отражая мерцающий свет.

"Есть волосы, и они длинные, русалка?" - прошептал Чэнь Юй.

Фу Сяосяо подавил голос и нервно сказал: «Это масштабный монстр, такой же, как тот, который я видел. Что мне делать?»

Чэнь Юй огляделся и обнаружил, что на большом рифе был только чешуйчатый монстр, он хе-хе улыбнулся: «Ты не можешь найти место, чтобы пробить железные башмаки. Это не требует усилий. Ты прячься здесь и не двигайся. , Я возьму это. "

Фу Сяосяо нервно держал Чэнь Юй за руку: «Сестра Ваннэн сказала, ты не можешь причинить ей вред».

«Поймай живьем, не волнуйся». Чэнь Юй оттолкнул руку Фу Сяосяо и внезапно выпрыгнул.

Услышав шум, Чешуйчатый Монстр внезапно повернул голову, лицо, похожее на человеческое, было покрыто чешуей. Увидев, что Чэнь Юй мчится вперед, он закричал и убежал в лес.

Чешуйчатый монстр бегает очень быстро, а скорость Чэнь Юя еще выше.

Не преследуя дистанцию в сто метров, Чэнь Юй налетел и сбил чешуйчатого монстра с землей, оглушил его ручным ножом и ушел, прежде чем он смог рассмотреть поближе.

«Поймай это, пойдем скорее домой и позволим сестре Ваннэн учиться и учиться». Возвращаясь к Фу Сяосяо, взволнованно сказал Чэнь Юй.

«У него есть ноги и руки. Если бы не эти чешуйки на теле, он действительно выглядел бы как человек». Фу Сяосяо взглянул на чешуйчатого монстра и удивленно сказал:

Быстро вернувшись домой, группа женщин увидела, что Чэнь Юй схватила Чешуйчатого монстра живым, и все они собрались вокруг, бесконечно болтая.

Е Чуньфан какое-то время внимательно смотрел на чешуйчатого монстра, затем протянул руку, чтобы оторвать от него чешуйку. «Это не монстр, а человек, а женщина».

"Женщина?" - воскликнули все.

Е Чуньфан утвердительно кивнул: «Эти чешуи приклеены. Это должна быть рыбья чешуя, либо чешуя белого амура, либо чешуя сельди».

"В самом деле?" Чэнь Юй выразил подозрение. Он протянул руку, снял еще несколько чешуек и увидел кусок человеческой кожи: «Черт возьми, это действительно человек».

Чешуя, прилипшая к ее телу, была разорвана, и женщина проснулась от боли, яростно ухмыляясь, выбирая, кого поесть.

Глава 335: Враг!

"Эй, кто ты, ты выжил в авиакатастрофе?" - громко спросил Чэнь Юй, подавляя убежавшую женщину.

Женщина издала громкий рев, отчаянно сопротивляясь, очень агрессивно.

Фу Сяосяо сказал: «Она не может быть другим выжившим. Это те чешуйчатые монстры. Я слышал, как они говорили. Вот как это».

«Все сказано, что она человек, а не чешуйчатое чудовище». Чэнь Юй поправила слова Фу Сяосяо и затем улыбнулась: «Предполагается, что она коренная жительница этого острова-призрака».

Из-за языкового барьера и отсутствия общения Чэнь Ю мог крепко связать женщину только веревками из шкуры животных.

«Так как она человек, мы должны относиться к пленным по-доброму. Сестра Бай, ты пойди и найди комплект одежды и принеси немного горячей воды, чтобы смыть чешую с ее тела. Глядя на калеку, это кажется странным». Е Чуньфан нахмурился и задумался. Я скажу.

Сестра Бай, Ян Цзе, Сюй Цянь и другие женщины смыли теплой водой чешуйки со своего тела, обнажив свое истинное лицо.

Она действительно женщина, и к тому же симпатичная девушка.

«Мы не злые, не шевелись, я развяжу твой галстук и надену твою одежду». Сестра Бай сказала как можно мягче и искренне и ласково улыбнулась девушке.

Хотя девушка не поняла слов Бай Цзе, она слегка кивнула, чувствуя ее доброту.

Увидев, что сестра Бай собирается развязать девушку, Чэнь Юй наклонился вперед и встал рядом.

Девушка ни на кого не нападала, она послушно попросила Бай Цзе надеть ей длинную юбку, а также улыбнулась сестре Бай.

«Сестра Ваннэн, ты можешь с ней поговорить?» У Чэнь Юя заболела голова, глядя на красивую девушку, одетую в цветы. Это не монстр, нельзя убить, но и отпустить ее нельзя.

Прежде чем сговор будет заключен, если она будет освобождена, она приведет свое племя к нападению на них. Более тысячи примитивных людей начали безжалостную кампанию, но все еще не разрушили свои дома.

Е Чуньфан поняла, что имела в виду Чэнь Юй, и немного подумала, и сказала: «Все животные дисциплинированы, не говоря уже об отдельных людях. Ее IQ не низкий, поэтому она должна иметь возможность вступить в сговор».

Нецивилизованный первобытный человек ест руками, но она не сопротивляется еде, которую доставляет сестра Бай, и ест с удовольствием.

«Эта девушка, я думаю, я никогда в жизни не ел такой вкусной еды». Чэнь Юйшэнь сказал с улыбкой: «Я должен дать ей имя, такая красивая первобытная личность, она должна быть принцессой. На ее теле чешуя, так зовите ее. Принцесса рыб».

После обеда Е Чуньфан пыталась вступить в сговор с принцессой-рыбой и долго разговаривала. Принцесса-рыба не качала головой и махала рукой, шепча на языке аборигенов, которого они не понимали.

Сделал ли Е Чуньфан: «Я не могу вступить в сговор за короткий промежуток времени. Если оставить ее дома, это вызовет проблемы, но я не могу их отпустить, а это действительно неприятно».

В это время Ло Сяочань принес бумагу из кожи животных и угольную ручку и начал рисовать.

Она нарисовала принцессу-рыбку, а потом принцесса-рыбка привела кучу примитивных людей с чешуей, чтобы осадить их.

Увидев картину, принцесса Рыба покачала головой и снова замахала руками, давая понять, что она не приведет никого, чтобы осаждать их.

Чэнь Юй улыбнулся и сказал: «Сестра Чан'эр все еще умна».

Ло Сяочань торжествующе улыбнулся: «То есть, не смотри, кто эта девушка. Я лучший студент факультета дизайна одежды».

Позже она нарисовала и спросила принцессу Рыбу, где ее дом.

Царевна-рыбка поняла картину и нарисовала угольным пером большую реку, а также нарисовала большую пещеру на берегу реки. Хотя она рисовала плохо, она передала смысл. Ее дом находится в пещере.

Чэнь Юй и Юй Юйтун посмотрели друг на друга, и в то же время они вспомнили огромную пещеру, которую они нашли во время патрулирования в тот день, и пещеру, где раздался рог.

Е Чуньфан тоже подумал об этом: «Они живут в пещерах и живут под землей. Оказывается, подземное пространство - не свирепый зверь, но они примитивные люди».

«Спроси ее, сколько там людей». Чэнь Юй больше всего озабочен этим вопросом. Соседствовать с группой примитивных людей - это нехорошо. Когда-нибудь, когда примитивные люди станут волосатыми, они могут прийти, чтобы схватить вещи и убить людей.

Более того, нецивилизованные примитивные люди, вероятно, съели бы людей.

Ло Сяочань долго думал, но не придумал, как нарисовать вопрос «сколько людей».

Е Чуньфан сказал: «Оставить ее здесь - всегда скрытая опасность, Чен Ю, ты отправишь ее домой завтра. Лети на планере, пусть первобытные люди поклоняются тебе, как богу».

«Хорошо, это нормально». Чэнь Юй радостно кивнул и согласился.

Выразительные способности принцессы Юй ограничены, Ло Сяочань задавал ей много вопросов на картинах, но не получил ответа.

Шло время, все зевнули и захотели спать.

Боясь, что царевна-рыба нападет ночью на людей, ее можно было запереть только в комнате.

«Я надеюсь, что все примитивные люди дружелюбны». В башне Чэнь Юйцин обнял Фу Сяосяо и сказал с волнением.

Фу Сяосяо сказал: «Первобытные люди дикие. Рыба-принцесса дружелюбна, но это не значит, что все ее люди дружелюбны. Между прочим, сестра Ваннэн сказала, что они покрыты чешуей на теле, что, вероятно, является их личностью. -защита и поклонение рыбам ».

«Поклоняйтесь рыбе, перестаньте дразнить, вы еще не видели, чтобы она ела рыбу очень ароматно по ночам». Чэнь Юй улыбнулся.

«Это не обязательно так. Они живут в пещере у реки, и им часто приходится ловить рыбу для пропитания. Рыба - это своего рода еда для них, и поклоняться еде не невозможно. У людей донгов есть рыбные тотемы». Фу Сяосяо настаивал на том, что верит в догадку Е Чуньфана: эти первобытные люди поклоняются рыбе.

«Ну, ну, вы правы, моя жена Сяосяо самая умная, и каждое ее слово - правда». Чэнь Юй не хотел обсуждать тему того, чему поклоняются первобытные люди.

«Вонючая бессовестная, кто твоя жена. Мы еще не женаты». - сказала Фу Сяосяо с улыбкой, но ее тело стало ближе к Чэнь Юй.

"Я хочу есть молоко!" Чэнь Юй выгнул лицо к груди Фу Сяосяо.

Фу Сяосяо оттолкнул голову Чэнь Юя: «Я не твоя мать, пожалуйста, держись подальше, это так неудобно».

Вуу! Двое спорили, и вдруг в лесу раздался рог.

Чэнь Юй поднялся наверх, поднял змеевидную палку и выбежал из башни. Я увидел группу чешуйчатых примитивных людей, окружавших их большой двор, и они все еще держали в руках палки и другое оружие.

«Блин, чего ты боишься». Чэнь Юй беспокоился: «Оставайся в башне и не выходи».

Чэнь Юй быстро спустился с башни и увидел, что первобытные люди начали подниматься по лестнице. Во двор уже забрались несколько человек.

«Сестра Бай, выведи принцессу Рыбу, враг атакует!» Чэнь Юй громко крикнул.

В это время несколько примитивных людей, которые перепрыгнули через стену и попали в больницу, начали осаду Чэнь Юя, и дубинки в их руках разбились.

Чэнь Юй взмахнул змееподобной палкой, чтобы защищаться, не решаясь дать отпор.

В одно мгновение все больше и больше примитивных людей входили в больницу через стену, и Чэнь Юй был сильно окружен.

«Чэнь Юй, не причиняй им вреда, иначе результаты будут невообразимыми». Е Чуньфан, стоя на третьем этаже Ян Цяна, остановил Юй Юйтуна, который собирался пустить стрелу, и закричал.

«Блин, я упрямый, и я не могу сопротивляться после того, как меня побили». Чэнь Юй подавленно кричал и знал, что не может причинить вред этим примитивным людям, иначе Лян Цзы мог стать больше.

Глава 336.

Сказать, что принцесса Рыба - принцесса, - просто шутка. Бог знает, имеет ли она какой-либо статус среди первобытных людей.

Сестра Бай вытащила Принцессу Рыбу, и как только дверь открылась, группа примитивных людей собралась, и заостренная палка вонзилась в живот Принцессы Рыбы.

"Все кончено, теперь оно мертво!" Чэнь Юй посмотрел на Лю Лу и прислушался ко всем направлениям и обнаружил, что принцесса Рыба была убита. Он проложил кровавую тропу в тяжелой осаде и бросился к воротам.

Если бы рыбная принцесса умерла, они бы устроили смертельную вражду с этими первобытными людьми, и нет абсолютно никаких шансов сдаться. Абсолютно стать огнем и водой, достигнув уровня бесконечной смерти.

Чэнь Юй не хмурился, даже убивая птиц и животных, но если бы он хотел убить более тысячи человек, он не мог бы упустить свое сердце. Первобытные люди тоже были людьми.

Сестра Бай и другие отреагировали быстро. Когда они увидели, что принцесса Ю ранена, она сразу же затащила ее в дом, и несколько женщин вместе закрыли дверь.

Чэнь Юй быстро убил его, охраняя за воротами и отбрасывая всех примитивных людей, которые подходили к нему, но до этого момента он все еще не убивал его.

Первобытные люди были полностью разгневаны, и они безрассудно сражались, бросаясь вперед и добиваясь успеха, все бросая вызов смерти.

Е Чуньфан бросился вниз с третьего этажа, чтобы проверить раны принцессы Рыбы.

Заостренная палка пронзила живот рыбной принцессы, но рана была критической, Е Чуньфан сказал с тревогой: «Пусть Чэнь Юй войдет и исцелит ее, она не должна умереть».

Услышав слова Е Чуньфана, Чэнь Юй горько улыбнулась и закричала: «Я также знаю, что она не может умереть, но я не могу выбраться из этого. Пока я ухожу, эти варвары должны разбить ворота».

Все больше и больше примитивных людей проникают в больницу через стену. Что уж говорить, людей сотни. Чэнь Юй может только охранять ворота и сражаться один за другим.

Внезапно Е Чуньфан что-то закричал, и Чэнь Юй услышал это, но примитивные люди с красными глазами не могли этого ясно слышать.

«О чем ты говоришь? На языке аборигенов?» - громко спросил Чэнь Юй.

Е Чуньфан ответил: «Это то, что сказала принцесса-рыба, я не знаю, что это значит, я выучила это».

«Тогда вы говорите громче, они не слышат». Чэнь Юй внезапно поняла намерение Е Чуньфан: она хотела изучать и продавать родные языки, чтобы общаться с этими варварами.

«Вы охраняете дверь, мы выходим сейчас». Е Чуньфан громко крикнул.

"Хорошо, без проблем." Чэнь Юй громко ответил, раскачивая палку в виде змеи по ветру и заставляя примитивного человека, попавшего в осаду, отступить.

Дверь медленно открылась, и Бай Цзе и Е Чуньфан помогли принцессе Ю выйти.

Чешуя с рыбной царевны была снята, и первобытные люди ее не узнали, она выдержала боль и закричала.

Первобытный человек, осаждавший фронт, на мгновение опешил, а затем все попятились и заблокировали товарищей сзади, громко крича.

Вскоре все первобытные люди прекратили свои атаки и отошли на большое расстояние.

Чэнь Юй радостно улыбнулся: «Эй, это действительно работает. Похоже, статус Принцессы Рыбы не является низким».

Царевна-рыба снова заговорила, и все первобытные люди преклонили колени, подняли руки, кланялись и кланялись.

«Черт, он не будет принцессой». Чэнь Юй был удивлен.

После трех преклонений колен и девяти поклонений первобытные люди один за другим встали и вышли через стену.

«Эй, это ворота». Чэнь Юй закричал и побежал открывать ворота двора.

Оставшимся примитивным людям, раненым Чэнь Юй, помогли их товарищи, и они вышли из ворот.

Царевна-рыба не была серьезно ранена, и Чэнь Юй быстро обработал ее рану.

«Согласно первоначальному плану, вы отправите ее домой завтра. Ее люди не должны нападать на нас снова». Сказал Е Чуньфан с непрекращающимся страхом, когда Чэнь Юй слез с башни.

Чэнь Юй улыбнулся и покачал головой: «Тебе не нужно отправлять его, она может забрать его. Есть еще несколько человек, охраняющих за пределами двора, вероятно, ждут ее».

Он забрался на башню раньше, чтобы посмотреть, не ушли ли первобытные люди, но он обнаружил, что небольшая команда охраняет неподалеку, определенно охраняя принцессу рыб.

Е Чуньфан немного подумал и сказал: «Сестра Бай, пойди приготовь немного еды. Чэнь Юй, ты воспользуешься планером, чтобы дать этим людям что-нибудь поесть позже».

Чэнь Юй озадачился и сказал: «Это не очень далеко, просто пошлите его. Маленькая команда не может причинить мне вреда».

Фу Сяосяо ткнул Чэнь Юй в лоб, преувеличенно улыбнулся и выругался: «Боже мой, почему мой будущий муж такой глупый. Сестра Ваннэн означает, что они будут поклоняться тебе как богу. Ты можешь летать». Боже, дай им еды, ты их бог. Глупый!"

«Оказывается, все в порядке, у меня тоже хорошо получается, я чувствую, что это должно быть здорово». Чэнь Юй улыбнулся.

С помощью нескольких сестер сестра Бай быстро приготовила большое количество еды и передала ее Фу Сяосяо: «Иди, ты тоже платишь за чувство себя богом».

Управляя планером и паря в воздухе, Чэнь Юй поднялся в небо над группой людей и несколько раз намеренно парил над их головами.

Первобытные люди кланялись один за другим, очень набожные.

Увидев, что еда Чэнь Юйсю почти закончена, Фу Сяосяо бросил им большой мешок с едой.

Получив еду, первобытные люди не торопились делиться ею, а поклонялись большому двору и благочестиво поклонялись.

«Бог, брат будет их богом с сегодняшнего дня, ха-ха!» Вернувшись в комнату, Чэнь Юй взволнованно рассмеялся.

В это время к нему как сумасшедшая ринулась рыбацкая принцесса.

Чэнь Юй была ошеломлена, а затем горько улыбнулась: «Произошел синдром потомка. Вы удерживаете ее».

Сюй Цянь пошутил: «Или, как ты, усыпи ее, она не королева или принцесса. Когда ты спишь с ней, ты не только бог, но и их супруга или принцесса, ха-ха».

«Это твое, брат не такой уж тяжелый». Чэнь Юй отругал с улыбкой и оглушил рыбную принцессу ручным ножом.

Хотя принцесса Рыба красива и красива фигурой, Чен Ю немного тошнит, когда она думает, что долгое время не чистила зубы без ванны.

Поднявшись на башню, Чэнь Юй увидел, что группа первобытных людей все еще охраняет лес, и сказал, что он действительно искренний.

Проследив за взглядом Чэнь Юя, Фу Сяосяо увидел все и в замешательстве сказал: «Почему бы

им не развести огонь».

«Черт, сейчас это большая игра. Эти примитивные люди не умеют пользоваться огнем. Да, я их бог, и я должен научить их использовать огонь, чтобы согреться». Чэнь Юй взглянул на примитивных людей, которые сжались в клубок, и сказал с улыбкой.

«Я их бог, и пойду с тобой». Фу Сяосяо улыбнулся.

Вместе с Хуочжэцзы Чэнь Юй и Фу Сяосяо дошли до первоначального гнева команды. Они поклонились и очень религиозно поклонились.

Чтобы быть более храбрым, Чэнь Юй прямо срезал несколько деревьев с толстыми ногами своими ладонями, а затем пошел за сухими дровами и зажег их костром.

Первобытные люди, казалось, очень боялись огня и, восклицая, отступили.

Чэнь Юй и Фу Сяосяо сели у костра и протянули руки, чтобы согреться.

Более смелый примитивный человек медленно подошел, вслед за появлением Чэнь Юя и Фу Сяосяо, протянув руки, чтобы согреться.

Глава 337 Станьте Богом!

«Пойдемте, кто-то возьмет на себя инициативу, и они скоро их окружат». Чэнь Юй подлил дров в костер и поспешно оттащил Фу Сяосяо.

Поднявшись на башню, они увидели, как первобытные люди сидят у костра, а некоторые добавляют дрова в костер.

Ранним утром следующего дня Чэнь Юй отправил принцессу Рыбу к примитивам перед командой, и, получив их поклон и поклон, он победно напевал домой небольшую песню.

Царевна-рыба шепотом поговорила с группой первобытных людей, а затем побежала догонять Чэнь Юя.

Чэнь Юй с удивлением посмотрел на рыбную принцессу, затем повернулся, чтобы посмотреть на примитивов, только чтобы увидеть, что первобытные люди уже ушли глубоко в горы и леса.

"Почему вы вернули его снова?" - удивленно спросила сестра Бай, когда увидела, что Чэнь Юй ведет обратно Царевну-Рыбу. Другие сестры тоже были озадачены.

«Она отпустила охрану и вернулась со мной. Она отказалась уходить, и я ничего не мог с собой поделать». - сказал Чэнь Юй с кривой улыбкой.

«Тогда позволь ей остаться. В любом случае, дома есть комната. С ней мы в большей безопасности». - предложил Е Чуньфан.

Кризис масштабного монстра был преодолен, и все были в особенно хорошем настроении.

Чэнь Юй также был вынужден рубить дрова для кораблестроения, поэтому Фу Сяосяо поработал в горах в течение дня и не возвращался домой до вечера.

«Черт, столько добычи, Ютон, ты хочешь убить всех животных в горах». Когда он вернулся во двор, он увидел, что двор полон различной добычи, - в шутку сказал Чэнь Юй.

Юй Ютонг улыбнулся и покачал головой: «Воевать пошел не я, а дань от твоего народа. В дополнение к этому, в доме есть драгоценные камни».

«Блин, действительно поклоняйся мне как богу!» Чэнь Юй с сомнением сказал: «Войдя в дом, я увидел на земле все виды сияющих камней, красных, зеленых и разноцветных.

Е Чуньфан передал Чэнь Юй кристально чистый камень: «Это кусок нефрита, ты можешь получить нефритовое кольцо».

Чэнь Юй был вне себя от радости и, наконец, нашел материал, чтобы сделать кольцо предложения для Фу Сяосяо. Он принял нефрит, немного подумал и сказал: «Не невежливо приходить и уходить. Я должен посетить их логово и послать им огонь. . "

Сюй Цяньцзяо улыбнулся и сказал: «Ой, ты вполне компетентен».

Е Чуньфан немного подумал и сказал: «Тебе лучше привести принцессу Рыбу, чтобы избежать неприятностей».

«Но она не хочет возвращаться, она не может связать это». Чэнь Юй горько улыбнулся.

Е Чуньфан сказал: «Пусть Сяо Чан скажет ей, просто отвези ее домой и посмотри, и этого будет недостаточно, чтобы вернуть ее».

Ло Сяочань до сих пор использует картины для общения с принцессой Рыбой.

Принцесса Рыба поняла, кивнула и согласилась пойти домой с Чэнь Юй.

Пока Фу Сяосяо спал, Чэнь Ю тайно вырезал из нефрита кольцо с помощью швейцарского ножа, намереваясь сделать предложение руки и сердца.

Ранним утром следующего дня Чэнь Юй взял Фу Сяосяо, чтобы отправить принцессу Рыбу домой на планере. Естественно, Фу Сяосяо сидел в его руках, а принцесса Рыба села за ним.

Чтобы принцесса-рыба не упала неустойчиво, Чэнь Юй также имел веревки из кожи животных, чтобы прочно связать троих вместе.

Планер медленно взлетел, и царевна-рыба сначала громко закричала от ужаса, а затем взволнованно закричала. Это невинная молодая девушка.

Когда он подошел к пещере, где они с Юй Юйтун услышали звук рожка, Чэнь Ю подтвердил принцессе Ю, находится ли ее дом в этой пещере.

Несмотря на то, что она не поняла слов Чэнь Юя, принцесса Ю действуя сказала ему, что ее дом находится в пещере, и взяла на себя инициативу, чтобы попасть в пещеру.

Войдя в пещеру, Чэнь Юй обнаружил, что пещера была не такой темной, как выглядела снаружи, и в пещере было слабое свечение.

Пещера извилистая и неровная, очень просторная.

Глубоко погрузившись в пещеру более чем на полчаса, принцесса Ю привела Чэнь Юя и Фу Сяосяо в огромное подземное пространство.

Подземное пространство настолько велико, что его не видно с первого взгляда.

Вскоре появился примитивный человек, полный рыбьей чешуи, и поприветствовал его, сначала поклонился, а потом рыбная царевна что-то сказала.

Через десять минут ходьбы появлялось все больше и больше примитивных людей. Когда Чэнь Юй и другие проходили мимо, все первобытные люди кланялись им.

Наконец, когда он прибыл в поселение первобытных людей, Чэнь Юй был приятно удивлен, обнаружив, что много дров было сложено вместе. Группа первобытных людей занималась изучением дров, похоже, пытаясь развести костер.

Приняв церемонию поклона и поклонов, Чэнь Юй улыбнулся и принес сухие дрова, а затем нашел небольшие дрова толщиной с большой палец и начал сверлить дрова, чтобы развести огонь.

Фу Сяосяо похвалил со стороны: «Учить людей ловить рыбу хуже, чем учить людей ловить рыбу».

Чэнь Юй улыбнулся и сказал: «Да, рано или поздно будет бесполезно давать им пожарные бумаги. Лучше научить их, как разводить огонь, сверля дрова».

IQ первобытных людей намного выше ожидаемого. Некоторые из них научились быстро разводить огонь.

Чэнь Юй удовлетворенно кивнула, только чтобы понять, что принцесса Рыба в какой-то момент ушла. Оглядевшись, она обнаружила, что стоит на высокой каменной платформе и болтает с чешуйчатой женщиной.

Каменная платформа похожа на алтарь, который намного выше земли.

Не дожидаясь приветствия Чэнь Юя, принцесса Рыба быстро подбежала и взяла Чэнь Юя и Фу Сяосяо на алтарь.

Затем они с чешуйчатой женщиной спустились с каменной платформы.

Чешуйчатая женщина закричала, и вокруг каменной платформы собрались примитивные люди.

После криков чешуйчатой женщины все первобытные люди начали кланяться Чэнь Юю и Фу Сяосяо.

Чэнь Юй торжествующе улыбнулся, внезапно достал нефритовое кольцо, вырезанное за ночь, и встал на одно колено лицом к Фу Сяосяо: «Выходи за меня замуж!»

Толпа поклонилась, и любимый мужчина сделал ей предложение. Фу Сяосяо была взволнована и тронута со слезами, протянула свою тонкую руку и яростно кивнула: «Хорошо, я верю».

Надев нефритовое кольцо, Фу Сяосяо бросился в объятия Чэнь Юя и сладко поцеловал.

После завершения миссии Чэнь Юй отвел двух женщин домой.

«Вау, я так завидую, зять, я хочу, чтобы ты сделал мне вот такое предложение. Нет, это нашим сестрам вместе». Ло Сяочань очень завидовал после того, как Фу Сяосяо закончил предложение Чэнь Юя.

«Как скучен старый способ. Когда придет ваша очередь, я устрою вам другую церемонию подачи предложений». Сказал Чэнь Юй с улыбкой. После того, как он закончил говорить, он снова возненавидел себя с несколькими большими ртами. Дюжина женщин, каждая из которых изобретательно играет разные трюки, он сам ищет оскорблений.

«Слово обязательно, или я буду ненавидеть тебя вечно». - взволнованно и с тоской сказал Ло Сяочань.

Подняв камень и ударив себя по ноге, Чэнь Юй был в беде, поэтому ему пришлось укрепить волосы и пообещать: «Слово - это сделка, никогда не раскаиваться».

«Прилично поженитесь, сестры, пойдем собирать цветы и украшать новый дом. Маленький человечек, сегодня вы возьмете выходной, не для кули, и отправитесь с нами в гору собирать цветы. Без вас наши сестры боялись бы - прокричал Сюй Цянь.

Группа женщин выбежала, собирая цветы по всем горам, и той ночью устроила новый дом.

Глава 338 Брак!

«Вам двоим не нужно смотреть ночь сегодня вечером. Янь Цзе и я будем смотреть. Вы двое хорошо отдохнете. Завтра будет день вашей свадьбы. Между прочим, вам двоим не разрешено жить в одной комнате сегодня вечером. Таков обычай в нашем родном городе ". Сюй Цяньи сказал властным тоном.

«Тогда где мне спать по ночам? Кроме башни, у меня нет своей комнаты». - сказал Чэнь Юй с горечью.

«Кто из вас собирался сегодня вечером сопровождать жениха?» Сюй Цянь игриво взглянул на сестер.

Красавицы покачали головами, никому не хочется спать в одной постели с женихом завтра.

Сюй Цянь пошутил: «Я тоже не хочу этого. Я не хочу, чтобы ты практиковал осанку на моей сестре и служил Сяосяо завтра вечером».

«Группа плохих женщин без совести, забудь, я буду спать в башне, а сегодня оставлю пустую комнату». Чэнь Юй отругал с улыбкой.

Чтобы позаботиться о чувствах Фу Сяосяо, каждая женщина готова сопровождать Чэнь Юя, чтобы посмотреть ночь. Сегодня он действительно один в пустой комнате, и ему даже не с кем говорить.

Чтобы придать свадьбе праздничную атмосферу, также зажгли три вспышки.

Красавицы изобретательно создавали проблемы в брачном зале, убивая Чэнь Юя и Фу Сяосяо до полуночи.

«Сестры можно считать веселыми в трудностях». Фу Сяосяо вздохнул, когда сестры покинули новый дом.

Чэнь Юй привязал дверь в комнату, и обезьяна с тревогой повалила Фу Сяосяо на кровать.

«Эй, задира, мы просто играем в игры, ты правда не снимаешь фальшивые драмы». Фу Сяосяо притворился сердитым и оттолкнул Чэнь Юя.

«Но мы двое уже женаты». Чэнь Юй не знал правды, вытянул горькое лицо и сказал: «Ты сказал, что отдашь его мне в свадебную ночь».

«Брак - это просто игра, игра в дом. Кроме того, у тебя есть свидетельство о браке?» Фу Сяосяо намеренно усложнил жизнь Чэнь Юю: «Если ты получишь свидетельство о браке, я признаю, что ты мой муж, иначе я перестану думать об этом».

"Где вы хотите, чтобы я получил свидетельство о браке?" Чэнь Юй беспомощно покачал головой и горько улыбнулся.

«Вы должны сыграть полный набор функций. Вы не хотите спать со мной без свидетельства о браке». Фу Сяосяо выглядел очень рассерженным.

Чэнь Юй серьезно подумал об этом и улыбнулся: «Нелегко хотеть свидетельство о браке. Подожди, мой муж получит его для тебя».

Увидев, как Чэнь Юй вытаскивает дверь, Фу Сяосяо был полон сомнений и ожиданий, гадая, будет ли он использовать дерево для вырезания свидетельства о браке.

Постучав в комнату Ло Сяочаня, Чэнь Юй нагло сказал: «Чан'эр, пожалуйста, помогите мне и нарисуйте свидетельство о браке. В противном случае Сяосяо не позволит мне спать с ней».

«Отвали, рисовать не умею». Ло Сяочань напрямую вытолкнул Чэнь Юя.

У Чэнь Юй не было выбора, кроме как снова найти Ло Сяовэнь. Обе их сестры изучали дизайн костюмов и обладали такими же навыками в живописи.

Ло Сяовэнь смущенно сказал: «Я не видел свидетельство о браке, поэтому не знаю, как его нарисовать».

«Это несложно. Обратитесь за помощью к Учителю Цзоу. Она была замужем и, должно быть, видела свидетельство о браке». Чэнь Юй не мог дождаться, чтобы вытащить Ло Сяовэня и постучать в дверь Цзоу Тина.

Согласно описанию Цзоу Тина, Ло Сяовэнь помог нарисовать два одинаковых свидетельства о браке.

«Die Meier, ты такой добрый, подойди и поцелуйся». Чэнь Юй взволнованно обнял Ло Сяовэнь и собирался поцеловать.

Ло Сяовэнь сердито оттолкнул Чэнь Юя: «Иди и поцелуй свою невесту, эта женщина не будет ждать».

Держа два свидетельства о браке на бумаге из кожи животных, Чэнь Юй взволнованно вернулся в комнату Фу Сяосяо.

«Ха-ха, это действительно такая штука, считай до конца. Иди спать». Фу Сяосяо усмехнулся, прочитав свидетельство о браке.

Фу Сяосяо пристегнул пряжку, и Чэнь Юй, обезьяньего цвета, раздел их двоих догола, и они были запутаны голыми.

С криком «А» Фу Сяосяо завершила свою карьеру девушки и с тех пор стала женщиной, женщиной Чэнь Юй.

После того, как Чэнь Юй бросал ее в течение почти двух часов, Фу Сяосяо почувствовала, что кости по всему ее телу вот-вот развалятся, и слабо умоляла о пощаде: «Пожалуйста, не бросай меня, я не могу этого вынести. "

«Еще раз, одно слово лошадь». - нетерпеливо сказал Чэнь Юй.

«Мин, я дам тебе лошадь завтра вечером. Сегодня вечером действительно плохо, так устал. Веди себя хорошо, иди спать, не бросайся». Фу Сяосяо уговаривал Чэнь Юй, как ребенка.

«Но я все еще крутой». - с горечью сказал Чэнь Юй.

Фу Сяосяо повернулась спиной и легла на бок, «усыпь, но не двигайся».

У Чэнь Юя не было выбора, кроме как завести змею в пещеру, а затем обнял Фу Сяосяо, чтобы он заснул.

Фу Сяосяо действительно устал метаться и заснул без особых встреч.

Чэнь Юй, который все еще был недоволен дорогой, двигался мягко, ища свое счастье, счастье мужчины.

На следующее утро, когда Чэнь Юй все еще был в оцепенении, Сюй Цянь пришел, чтобы энергично хлопнуть дверью: «Чэнь Юй, хочу прийти поскорее, это нехорошо, что-то случилось, что-то случилось!»

Чэнь Юй поднялся с ревностью, надел большие штаны и поспешно открыл дверь: «Что случилось?»

Сюй Цянь оттолкнул Чэнь Юя, бросился к кровати и оттащил Фу Сяосяо, которая была в своей одежде: «Сестра, проверьте, нет ли покраснения».

«Сестра Цянь, ты до смерти ненавидишь это». Фу Сяосяо покраснел от смущения и отчаянно накрыл одеяло, чтобы Сюй Цянь не проверил простыни.

«Фея Сюй, отпусти мою леди, иди ко мне, если что-то случится». Чэнь Юй шутил и кричал, подошел к кровати и оттащил Сюй Цяня.

«Сестры, приходите и помогите». - крикнул Сюй Цянь.

Сестра Бай, которая ранее устроила засаду, ворвалась в дом, кто-то заблокировал Чэнь Юя, а кто-то помог Сюй Цяню проверить простыни.

«Ха-ха, там падает красный, там действительно падает красный». Сюй Цянь крикнул с ухмылкой.

После шутки Фу Сяосяо покраснел и отвел Чэнь Юя в сторону: «Мой фильм давно сломался из-за танцев, почему до сих пор кровь?»

Чэнь Юй ухмыльнулся и сказал: «Позже он снова стал лучше. Он был выращен специально для меня».

"Пошел ты". Фу Сяосяо робко посмотрел на Чэнь Юя.

Чэнь Юй немного подумал и сказал: «По оценкам, ты был сломан лишь немного, а не

полностью. Вот почему я истекал кровью, когда сломался».

«Откуда ты знаешь? Ты не врач». Фу Сяосяо не поверил словам Чэнь Юя.

Чэнь Юй банально улыбнулся: «Я видел это в книге».

«Это определенно не хорошая книга, задир». Фу Сяосяо повернулся и ушел, не обращая внимания на Чэнь Юя.

Из-за того, что Чэнь Юй был так сильно брошен прошлой ночью, Фу Сяосяо не пошел вместе с Чэнь Юй на гору сегодня, чтобы войти.

Е Чуньфан подумал о том, чтобы подняться на гору, чтобы найти материалы, поэтому он поднялся на гору с Чэнь Юй.

Как только эти двое прибыли на недавно выбранный участок вырубки, они увидели группу примитивных людей, окружавших их, и, естественно, снова поклонились Чэнь Юсину.

Чэнь Юй хотел быть компетентным богом, поэтому он поймал добычу из леса и отдал ее им.

Десятки первобытных людей получили свою добычу и не ушли. Они остались рядом с Чэнь Юй, восхищаясь милостью Бога.

В полдень Чэнь Юй побежал охотиться на лося, зажарил его и раздал десяткам примитивных людей.

После вкусной приготовленной еды они снова поклонились Чэнь Юсину.

Е Чуньфан посоветовал: «Подожди, отнеси дрова и отправляйся домой, чтобы узнать, хотят ли они помочь. Бесплатный труд не напрасен».

"Вы хотите, чтобы я поработил их?" - несколько удивленно спросил Чэнь Юй.

Е Чуньфан сказал: «Человеческое развитие идет от первобытного общества к рабовладельческому обществу, затем к феодальному обществу, а затем к мирному обществу. Мы должны уважать законы природы. Если они готовы помочь, вам не составит труда добыть железо. В будущем, Вы также можете помочь им построить дома и избавиться от пещерной жизни ".

Глава 339: Это человек!

Чэнь Юй слегка кивнул, чувствуя, что то, что сказал Е Чуньфан, было разумным.

Е Чуньфан продолжил: «Ты не только бог в их умах, но и их король. IQ этих примитивных людей намного выше, чем мы думали. Причина, по которой царевна-рыба осталась, - это учиться у нас. . Она очень умная девочка. В последние несколько дней она учила слова и могла просто произносить такие слова, как ты, я, еда, сон. Я думаю, что скоро она научится говорить наши слова. . "

«Быть богом, но также и императором, это прекрасная работа. Брат взял ее и сделает тебя наложницей в будущем». Сказал Чэнь Юй в шутку.

После еды, питья и перерыва Чэнь Юй взял кусок дерева и спустился с горы, чтобы вернуться домой.

Десятки примитивных людей группами по двое или трое поднимали другие бревна и следовали за Чэнь Юй.

«Хе-хе, там действительно бесплатный труд». Чэнь Юй торжествующе улыбнулся.

Е Чуньфан должен выглядеть так: «Я сказал, у них очень высокий IQ. Завтра ты пойдешь на гору, чтобы войти, они обязательно придут тебе на помощь».

Увидев группу примитивных людей, помогающих нести бревна, сестра Бай и остальные были потрясены до ушей.

Чэнь Юй положил дрова и сказал сестре Бай: «Не оглушайся, дай им напиться воды. Затем принеси им приготовленную еду, чтобы они забрали. Чем больше, тем лучше».

«Чан'эр, скажи принцессе Рыбе, чтобы она ушла позже». Чэнь Юй немного подумал и снова сказал Ло Сяочаню.

Ло Сяочань быстро нашла бумагу из кожи животных и угольную ручку, чтобы нарисовать то, что он хотел выразить. Она нарисовала то, что Чэнь Юй раздала много еды десяткам примитивных людей и попросила их отнести домой.

Принцесса Рыба быстро поняла и сказала несколько слов десяткам примитивных людей. Первобытные люди снова поклонились Чэнь Юсину.

Группа женщин была занята в течение долгого времени, и Чэнь Ю и Фу Сяосяо приготовили и раздали первобытным людям большое количество приготовленной еды.

После того, как первобытные люди были благодарны за то, чтобы уйти, Чэнь Юй попросил Ло Сяочань вступить в сговор с рыбной принцессой с картинами и сказал ей, чтобы она сказала людям, что ему нужна их помощь, но он получил железо.

Принцесса Рыба быстро поняла, жестикулируя и выражая готовность помочь, а также выражая, что для их племени большая честь делать что-то для Чэнь Юя.

Спящий в башне, Чэнь Юй сказал Фу Сяосяо на руках: «Вы научите принцессу Рыбу говорить как можно скорее. Если вы можете общаться напрямую, давайте построим для них дом. Это место не может быть слишком близко к нам или слишком далеко. "

"Это не проблема, ей легко научиться. Сегодня я все еще учился готовить и стрелять из лука с сестрой Бай и другими. Считается, что она настоящая принцесса и хорошая принцесса, которая любит учиться и любить таких людей, как ребенок." - сказал Фу Сяосяо с улыбкой.

«Давай, я хочу лошадь сегодня вечером, ты обещал вчера». Чэнь Юй встал с постели с Фу Сяосяо на руках и сказал добровольно.

«Плохой парень, не знаю, жалко ли мне других. Ты меня подбросил прошлой ночью, а боль все еще ощущается». Фу Сяосяо единодушно посмотрел на Чэнь Юя, затем поднял правую ногу и положил ее себе на плечо. Давай."

Чэнь Юй ценит возможность обнажить слово «лошадь»: «Забудь, хорошо отдохни сегодня вечером, мне будет плохо, если тебя бросят».

"Точно нет?" - спросил Фу Сяосяо с лукавой улыбкой.

Чэнь Юй яростно кивнул: «Хорошо, я отпущу тебя сегодня вечером, и я снова захочу тебя завтра вечером».

«Это почти то же самое». Фу Сяосяо опустила ноги и повернулась, чтобы лечь на диван.

На следующий день Чэнь Юй пошел на гору рубить дрова. Конечно, на помощь пришли десятки первобытных людей. Без его указаний они отнесли дрова с горы и отправили в большой двор.

Естественно, Чэнь Юй не относился к ним плохо, охотясь на них много добычи.

После нескольких дней тяжелой работы древесины для кораблестроения хватило, и Чэнь Юй начал судостроение по чертежам, нарисованным Е Чуньфаном.

Каждый день на помощь приходили какие-то примитивные люди, и Чэнь Юй каждый день находил время, чтобы поохотиться на добычу, которую они могли забрать.

В мгновение ока, неделю спустя, корабль был наконец построен, и было изготовлено много весел.

После того, как корабль был построен, Чэнь Юй решил отправиться за железом на следующий день.

Итак, он спросил Ло Сяочаня: «Вы были в сговоре с принцессой Рыбой?»

Ло Сяочань яростно кивнула: «Конечно, она приказала людям, которые будут помогать сегодня, и завтра будут звонить больше людей. Шурин, я буду с тобой завтра? Скучно быть дома».

«Я не могу этого просить». Чэнь Юй с готовностью согласился: вместе с группой примитивных людей, которые ходили за железом, ему также нужна была женщина, которая могла бы согреть вместе с ним кровать.

Хотя Е Чуньфан пошел с ним, он все еще не исправил ее.

Ранним утром следующего дня более сотни первобытных людей собрались на территории, и принцесса Рыба приказала им отнести большую лодку к морю.

«Возьми ее, чтобы не допустить изменений на дороге». Сказал Е Чуньфан, приводя принцессу Ю.

Чэнь Юй без колебаний согласился. Примитивы должны быть примитивами. Невозможно гарантировать, что они не будут дикими и сложными для тренировок при неожиданных событиях. Принесение рыбы-принцессы - это гарантия.

Отобрали тридцать сильных первобытных людей, и они отправились в плавание.

Из-за встречного ветра паруса из шкуры животных на корабле не работают, поэтому они могут полагаться только на рабочую силу, чтобы трясти веслами.

К счастью, эти примитивные люди очень умны, и скоро они этому научатся.

Когда все встряхнули весла и запустили большую лодку, Чэнь Юй вместо этого сел на нос лодки и болтал с Ло Сяочанем и Е Чуньфаном. Царевна-рыбка была рядом с ними, очень серьезно их слушала.

Увидев, что невинная девушка выглядит серьезной и прилежной, Чэнь Юй и трое других намеренно научили ее говорить.

На самом деле принцесса Ю уже может сказать несколько простых слов. Когда Чэнь Юй спросила ее имя в шутку, она ответила: «Рыбка».

"Маленькая рыба?" Чэнь Юй была удивлена и озадачена. Синь сказала, что имя ее принцессы-рыбы действительно немного сбивает с толку.

Ло Сяочань объяснил с улыбкой: «Я сотрудничал с ней в эти дни и учил ее говорить. Их племя поклоняется рыбе. Я назвал ее в честь Сяоюй. Это звучит намного лучше, чем твоя дерьмовая принцесса рыб».

Е Чуньфан сказал: «У нее сильные способности к обучению, и ее жизненные привычки резко изменились. Она моет лицо и зубы каждое утро, и она больше не ест сырое мясо».

«Он становится все более и более человечным». - сказал Чэнь Юсань с улыбкой.

«Сяоюй изначально был человеком». Ло Сяочань подавился.

«Сяоюй - человек, а не монстр». Сяоюй сказал прямо, медленно, но четко.

С помощью рисования и жестикуляции связаться с Сяоюй не так уж сложно.

Чэнь Юй спросил ее, почему в тот день она появилась одна на пляже.

После долгого рисования она ответила, что после каждого сильного снегопада, как принцесса племени, она отправлялась на пляж, чтобы креститься на морском бризе, что было своего рода паломничеством.

Е Чуньфан схватил ключ и спросил ее, как часто появляется сильный снегопад.

Сяоюй немного подумал, не в силах выразить это словами, поэтому он нарисовал угольным пером две убывающие луны и одну полную луну на бумаге из шкуры животных, а затем нарисовал шесть маленьких кружков рядом с ними.

"Что вы имеете в виду?" Чэнь Юй посмотрел на картины Сяоюй, не понял и небрежно спросил.

Е Чуньфан подробно объяснил: «Две убывающие луны и одна полная луна, представляющие луну от убывающей луны до полнолуния, а затем до убывающей луны, это означает один месяц. Шесть маленьких кружков на спине - числа. Она означает, что каждый Через шесть месяцев будет сильное падение температуры ".

Глава 340.

Е Чуньфан давно догадался, что большое похолодание было циклическим, и они не были удивлены подтверждением из уст Сяоюй в это время.

Люди Сяоюй не только покрыты рыбьей чешуей, но и живут под землей. Чэнь Юй в шутку назвал их племя Диюзу.

Поскольку существуют племена наземных рыб, должны быть и другие примитивные племена.

Е Чуньфан спросил Сяоюй, видел ли он людей из других примитивных племен.

Сяоюй ответила, что не видела его раньше, но слышала от стариков в клане.

В более глубоком горном лесу протекает очень широкая и бурная река, а в горном лесу на другой стороне реки живут дикие каннибалы и орки.

Ло Сяочань выпалил слово «орк», услышав описание Сяоюй.

Так называемые звери относятся не к свирепым зверям, а к примитивному племени, которое связано с жестокими зверями.

Чен Ю стал активным, думая о том, что однажды он будет ездить на планере, чтобы увидеть, как выглядят каннибалы и орки.

Е Чуньфан, казалось, угадал мысли Чэнь Юя и предупредил: «Даже не думайте о переходе через эту большую реку. Эта большая река эквивалентна существованию реки Чу и границы с Хань. Это пограничная река. Эта река - наша территория, а река закончилась. Это территория других первобытных племен. Колодезная вода не портит речную воду, поэтому не стоит создавать неприятности и причинять ненужные неприятности ».

Чэнь Юйшэнь улыбнулся и кивнул, в шутку пообещав, что никогда не перейдет через громовой пруд.

Морская вода плескалась на телах моряков местного рыбного клана, чешуя с их тел отклеивалась, обнажая кожу, которая находилась глубоко внутри.

Чэнь Юй с любопытством спросил Сяоюй, почему они наклеивали чешуйки на свои тела и как они их наклеивали?

Рыбка долго возилась, не зная, что ответить.

Е Чуньфан сказал: «Чешую рыбы следует наклеить каким-нибудь паутинным шелком».

С помощью Ло Сяочаня Сяоюй рисовал, диктовал и жестикулировал, грубо говоря, что хотел Чэнь Юй.

В огромном подземном пространстве, где они живут, протекает подземная река, и река богата рыбой.

Рыбы приносят им пищу, они поклоняются рыбам, и они хотят выжить и плавать в воде, как рыбы.

Они наклеивают на свое тело рыбью чешую, помимо поклонения рыбам, они также могут защитить свое тело.

Е Чуньфан добавил, что рыбья чешуя может отражать свет и преломлять свет, что может вызвать у зверя головокружение, тем самым играя защитную роль от врагов. Считается, что предки племени Дию открыли это и постепенно развились в уникальный обычай наклеивания. рыбья чешуя на теле.

В полдень Чэнь Юй попросил моряков пристыковать корабль. Он повел нескольких моряков на охоту в горы и леса, затем спустился к морю, чтобы порыбачить, и построил на пляже горшки, чтобы готовить и готовить барбекю.

Умение есть вкусную приготовленную пищу, безусловно, является подарком от богов племени

Диюй, и они поклонились Чэнь Юсину перед едой.

Сначала они кланялись, как боги, и Чен Ю все еще находил это свежим и веселым, но он просто приходил сюда один раз на каждом шагу, и он не мог этого вынести.

Он хотел, чтобы Сяоюй вступил в сговор с Богом и не становился все время на колени.

Е Чуньфан остановился и сказал: «Лучше примите их и поклонитесь. Положение на коленях - это благочестивая церемония для них. Если вы откажетесь, они будут чувствовать себя брошенными вами. Хотя у них есть IQ, они все еще находятся в неведении. Этап перемен. Чтобы измениться, нужен процесс, и нет спешки ».

Чэнь Юй немного подумал и в шутку сказал: «Хорошо, послушай тебя. Я думаю, я могу привыкнуть к этому, если они станут на колени у меня на коленях. Ха-ха».

Несмотря на скорость большого корабля, это тоже обходной путь: они прошли три полных дня для пути обычного человека за один день.

Через три дня чешуя моряков местного рыбного клана была почти полностью снята, и Чэнь Ю был вынужден позволить Ло Сяочаню сделать юбку из шкуры животного.

Ему не хотелось смотреть, как тридцать сильных мужчин вешают его вещь. Если не считать, Ло Сяочань определенно будет застенчивым, и ему становится плохо, когда он смотрит на это.

Сон ночью во время путешествия тоже хлопотный. Находка местного племени рыб не осмелилась разбить лагерь на пляже, и Чэнь Юй пришлось вести их, чтобы найти пещеру поблизости.

Пещера, которую я нашел в первую ночь, была очень сухой и удобной, но пещера, в которую я пришел следующей ночью, оказалась змеиным гнездом.

К счастью, с Чэнь Юй более сотни змей покинули свои дома.

Чэнь Юй хотел получить несколько змей, чтобы изменить его вкус, но три женщины испугались. Даже тридцать моряков местного рыбного клана очень боялись змей.

Чэнь Юй не имел привычки есть в одиночестве, поэтому он отказался от идеи есть змеиное мясо и прогнал их всех.

Змеиная пещера была очень темной и влажной, и пахло особенно неприятно. Чэнь Юй и три женщины не хотели спать в пещере, поэтому им пришлось на ночь развести костер возле входа в пещеру. Бытия племени Дию были очень довольны змеиным логовом, и все они были очень взволнованы. если они возвращались домой.

Отправляйтесь во временный лагерь рядом с железным прудом, чтобы решить проблему с едой и одеждой. Чэнь Юй немного подумал и хотел послать божественные блага в пещеру, где находился железный пруд, на ночь. Было не только тепло, но и очень безопасно, и зверей там никогда не было.

Глядя на железный бассейн с пламенем издали, Чэнь Юй попросил Сяоюй сказать морякам, чтобы они не подходили близко.

Е Чуньфан холодно сказал: «Еще один ход».

"Что вы имеете в виду?" Чэнь Юй недовольно посмотрел на Е Чуньфана, всегда чувствуя, что мертвая девушка враждебно относилась к нему с вечера до сих пор.

Спрашивая себя, Чэнь Юй был почти уверен, что не оскорбил Е Чуньфана.

«Они просто невежественны, но они не дураки. При такой высокой температуре они побегут умирать?» - холодно сказал Е Чуньфан.

"Я тебя обижаю?" Чэнь Юй все больше и больше расстраивался из-за отношения Е Чуньфана.

На обратном пути во временный лагерь Ло Сяочань вел себя как младенец и настоял на том, чтобы Чэнь Юй вернулся.

Идя сзади с Ло Сяочанем на спине, Чэнь Юй мягко спросил: «Я что-то сделал сегодня не так?»

Ло Сяочань улыбнулся и сказал: «Ну, ты поцеловал меня перед ужином».

«Стой, это старые муж и жена, и вы не нарушаете закон после поцелуя. Что это за плохой?» - с презрением сказал Чэнь Юй.

Ло Сяочань подул ароматный ветерок в ухо Чэнь Юй и сказал: «Но кто-то завидует».

Чэнь Юй был удивлен, но недоверчиво сказал: «Вы сказали, что сестра Ваннэн ревнует, странно, что она ревнует».

«Шурин, я нахожу, что ты иногда умный, а иногда и глупый. Разве ты не понимал, что она в последнее время много разговаривает? Пока у тебя есть вопросы, она спешит отвечать. Она, она сильно изменилась. Эй, еще Женщина здесь, чтобы поделиться с моим дорогим зятем. Плохой зять, ты большой пряник! " Ло Сяочань был полон негодования.

Чэнь Юй хранил молчание и не осмеливался снова принимать слова Ло Сяочаня. Если подумать, кажется, что Е Чуньфан действительно сильно изменился. Она действительно ревнует?

Женское сердце, игла на дне!

Три женщины спустились, чтобы искупаться в прохладной воде, а Чен Ю сел на камень на берегу спиной к ним. Услышав позади себя шум воды Хуахуа, он не мог не встать и подумать о три красавицы, когда они купались.

Больше ничего не могу поделать, Чэнь Юй оглянулся и несколько раз заглянул: я обнаружил, что Е Чуньфан все еще был в одежде, когда принимал ванну. Е Сяочань долгое время была его женщиной, и у него была вся одежда, в которой он не сомневался. Похоже, у Сяоюй не было другого менталитета между мужчинами и женщинами, и он не стеснялся этого.

Чэнь Юй оглянулся и посмотрел несколько раз, но Е Чуньфан однажды понял это. Он злобно посмотрел на него, но ничего не сказал.

Глава 341 Группа красавиц!

Ло Сяочань тоже однажды заметил это, уставившись на него со всех сторон, пристально глядя на него.

Сяоюй тоже однажды заметил это. Она наклонила голову и с любопытством посмотрела на

Чэнь Юя и натянуто спросила: «Ты, не так ли?»

Чэнь Юй неловко закашлялся, обернулся, и картинки, которые он только что подобрал в уме, продолжали появляться. Красиво красиво.

Вскоре он снова был озадачен, кожа Сяоюй была ужасно хорошей.

Кожа Ло Сяочаня и Е Чуньфана хороша для ухода, но Сяоюй - примитивный человек, который не знает, как ухаживать за кожей. Почему кожа такая хорошая?

Подумав об этом, Чэнь Юй почувствовал, что это должно быть связано с почвой и водой. Почва и вода на этом острове очень питательны.

У Хуан Пифу черные глаза, а рыбки явно желтые. Я не знаю, какой тип кожи у каннибалов и орков у примитивных людей.

В недоумении время летело быстро, и вскоре Чэнь Юй услышал за спиной шелест одежды и снова встал, гадая, в какую одежду наденут три красавицы.

Е Чуньфан всегда любил носить белые шелковые ночные рубашки, и, похоже, им нравится быть пустым внутри.

Ло Сяочань любит носить черную ночную рубашку на подтяжках с кружевным подолом.

Что касается пижамы, которую наденет Сяоюй, у Чэнь Юя не так много образов, как будто он никогда не уделял этому серьезного внимания.

Е Чуньфан и Ло Сяочань были одеты в разные ночные рубашки, как и предполагал Чэнь Юй, но Сяоюй был одет в длинную группу жилетов на белом полу.

Лицо Е Чуньфан было холодным, высоким и прямым, как у королевы.

Ло Сяочань излучает тайну и волнение, как соблазнительный полуночный эльф.

Рыбка нежная и милая, свежая и изысканная, а одежда развевается, как у феи.

Глядя на трех красоток с разными темпераментами и стилями, Чэнь Юй не мог не растеряться. Женщины могут быть такими красивыми!

Когда температура упала, Е Чуньфан взял на себя инициативу и снова заснул в пещере, а Сяоюй последовал за ней.

«Ты можешь спать спокойно, и мой брат будет смотреть на тебя ночью». - громко сказал Чэнь Юй, сидя у костра возле пещеры.

Ло Сяочань взял Чэнь Юя и кокетливо сказал: «Шурин, люди боятся и хотят, чтобы ты спал, обняв их. Когда они уснут, ты выйдешь посмотреть ночь».

Чэнь Юй улыбнулся и кивнул, держа руку Ло Сяочаня в пещере.

Поскольку у Е Чуньфана была некоторая чистота, когда он прибыл днем, он повел Ло Сяочаня и Сяоюй, чтобы они злобно очистили пещеру, и положил дополнительный пол.

Одеяла из шкуры животных и одеяла из шкуры животных для постельных принадлежностей

были привезены из дома.

Увидев, что Е Чуньфан и Сяоюй одни занимают первый этаж, Ло Сяочань слегка надулся и был ошеломлен, затем улыбнулся и обсудил с Сяоюй, чтобы она и Е Чуньфан спали вместе.

Маленькая рыбка с радостью встала и легла рядом с Е Чуньфаном.

Между двумя наземными койками было расстояние около двух метров. Ло Сяочань лежал на боку лицом наружу, а Чэнь Юй лежал позади нее, нежно обнимая ее.

Через некоторое время Ло Сяочань сказал едва слышным голосом: «Шурин, в моем доме вакуум».

Чэнь Юй был очень тронут и мгновенно стал импульсивным, вошел и долго возился, а затем повел змею в пещеру.

Ло Сяочань приглушенно фыркнула, плотно прикрыв рот, чтобы не закричать.

Чувство подлости очень возбуждает, и в помещении лежат еще две красотки. Чэнь Юй мягко двинулся, но его глаза посмотрели на Е Чуньфана и Сяоюй.

В частности, Е Чуньфан, лежащий на двух горных вершинах, также очень впечатляет, так как дыхание усиливается, это так захватывающе.

Когда один заснул и посмотрел на двоих, Чэнь Юй действительно понял, что значит съесть горсть чего-нибудь в миске и смотреть на сковороду, так взволнованно, не хочу этого.

Прежде чем наслаждаться многими встречами, Ло Сяочань не был удовлетворен существующим положением дел и оттолкнул Чэнь Юя: «Шурин, я хочу пойти и облегчить задачу, ты со мной. Боюсь!»

"А, хорошо!" Чэнь Юй сразу понял, что Ло Сяочань хочет петь серенаду более интенсивно.

Недалеко от входа в пещеру Ло Сяочань повис на Чэнь Юй, как осьминог, выдохнул и фыркнул: «Шурин, ты слишком сильнее, ммм, ты только что посмотрел на сестру Ваннэн, особенный? шипение ... "

«Достаточно иметь тебя, чтобы я мог о ней позаботиться. Пойдем и возьмем тебя с собой». Чэнь Юй обняла фанеру Ло Сяочань и ходила с любовью, ее крики продолжали возбуждать.

Бескорыстно запутавшись, никто из них не заметил, как рыбка вышла из пещеры, ей было действительно легко выбраться, поэтому она присела на корточки, когда нашла открытое место.

Она также с любопытством посмотрела на Чэнь Юя и Ло Сяочаня, которые были переплетены вместе, склонив головы с задумчивым взглядом.

Ло Сяочань первым заметил Сяоюй, и Чэнь Юй застенчиво сказал: «Шурин, уходи, Сяоюй заглядывает туда».

Чэнь Юй искоса посмотрел на него и увидел, что рыбка смотрит на них, как на любопытного ребенка. Волнение и волнение охватили его сердце, и он сдался.

«Человек, нет ничего хорошего». - с горечью сказал Ло Сяочань.

Чэнь Юй неловко улыбнулся: «Если вы не удовлетворены, мы продолжим позже».

«Я был доволен уже давно, просто чтобы сотрудничать с вами. Вы особенно рады видеть там Сяоюй?» Ло Сяочань мягко полз на руках Чэнь Юя и отказывался спускаться на землю.

Чэнь Юй снова неловко улыбнулся, не говоря ни слова.

После того, как Сяоюй закончил, он заколебался и не подошел поздороваться, а вернулся в пещеру и задумчиво заснул.

Чэнь Юй обнял Ло Сяочаня, нашел большой камень и сел. Тела их двоих все еще были соединены вместе, теплые.

«Местное рыбное племя - это матрилинейное общество. Я не знаю, почему большинство девочек умирают вскоре после рождения. Так что женщины особенно ценны в своем племени, и они обладают чрезвычайно высоким статусом и властью. Мать маленькой рыбки - главный, маленькая. Она действительно принцесса. В будущем она выйдет замуж за многих. Предполагается, что у вашего зятя будет больше женщин ». - резко сказал Ло Сяочань.

Это то, что она узнала из разговора с Сяоюй в эти дни.

«Ах, есть такая вещь». Чэнь Юй серьезно подумал об этом, думая, что, когда он и Фу Сяосяо отправились к месту своего проживания, они действительно увидели, что большинство из них были мужчинами, а женщин и детей можно было увидеть редко. .

В то время и он, и Фу Сяосяо думали, что подземное пространство слишком велико, а женщины и дети размещены далеко. Было совершенно неожиданно, что им не хватало женщин и детей.

«Это правда, у матери Сяоюй много мужчин. Она высокопоставленная королева, и у нее есть бесчисленное множество наложниц мужского пола. У Сяоюй более дюжины братьев и младших братьев, но нет сестер. Ей всего пятнадцать лет. шестнадцать, она станет лидером племени, и у нее будет много мужчин, подобных ее матери ». - добавил Ло Сяочань.

Думая, что на такую красивую девушку, как Сяоюй, нападут многие мужчины, Чэнь Юй сразу же почувствовал странное возбуждение.

«Так быстро, шурин, ты слишком хорош. На этот раз легко, просто продолжай болтать, не двигайся, терпеть не могу». Чувствуя изменение Чэнь Юя, Ло Сяочань взволнованно и застенчиво сказал.

Глава 342 Обезьянье вино!

Считается, что среди группы сестер только Юй Юйтун может противостоять атаке Чэнь Юй, и никто другой не может.

Физическая сила Ли Синя не хуже, чем у Юй Юйтуна, но Чэнь Ю на самом деле не атаковал входную дверь. Что касается боевой мощи, то она неизвестна.

Ранним утром следующего дня Чэнь Юй привел трех женщин в пещеру в железном бассейне с теплоизоляционным костюмом и большим железным горшком.

Моряки уже давно вышли из пещеры и с тревогой ждали. Когда они увидели, что Чэнь Юй и другие подходят, они сначала поклонились и сказали что-то тревожно, чем почесали ноги.

Лицо Сяо Юй резко изменилось, он указал на горный лес недалеко от него и нетерпеливо сказал, что кого-то потерял. Он пошел туда утром и больше не вернулся.

Чэнь Юй быстро подсчитал количество людей. Их было всего двадцать девять, да и вообще на один меньше.

Он тайно выругался, на самом деле не беспокоясь, Чэнь Ю сказал Ло Сяочаню и остальным ждать на месте, но он отправился в лес, чтобы найти пропавшего человека.

Благодаря внимательному наблюдению Чэнь Юй быстро нашел след и проследил его до глубины леса.

По пути не было обнаружено крови, предполагая, что пропавшего парня не следовало убивать.

После десяти минут поисков в лесу Чэнь Юй внезапно почувствовал странный аромат, похожий на аромат диких фруктов и вина.

Подозрительно Чэнь Юй проследил за странным ароматом и стал его искать.

Издалека я увидел парня в юбке из шкуры животного, склонившегося под большим деревом, и оттуда исходил этот странный аромат.

Присмотревшись, Чэнь Юй обнаружил перед собой этого парня, покрасневшего и наивного, и пьяного.

Чэнь Юй слегка пнул пьяного ногой, и он что-то пробормотал, но не смог проснуться.

Хмурясь и горько ругая, Чэнь Юй отвел пьяного в сторону, странный аромат становился все сильнее и сильнее.

Обернувшись вокруг большого дерева, Чэнь Юй быстро нашел отверстие в дереве. Аромат хлынул из норы. Он шагнул вперед и вдохнул запах фруктового вина.

«Черт возьми, легендарное обезьянье вино». Чэнь Юй был так взволнован, что заколебался и быстро вернулся в пещеру в железном пруду с пьяницей на спине.

«Большое открытие, сюрприз». - взволнованно воскликнул Чэнь Юй.

"Какая?" Е Чуньфан нахмурился и спросил.

«Обезьянье вино, настоящее обезьянье вино. Подожди, я верну его». Сказал Чэнь Юй, схватив мешок из шкуры животного с водой, повернулся и ушел.

«Подожди, я пойду с тобой». Е Чуньфан схватил Чэнь Юя за руку: «Вино Хуэра нельзя пить, и его нельзя упаковывать в кожаный мешок».

«Хорошо, я понесу тебя на спине». Чэнь Юй не мог не унести Е Чуньфана и бросился в горы и леса, опасаясь, что он опоздает, как если бы он бежал на своих длинных ногах в приемную обезьяны.

«Шурин, подожди, я тоже хочу пойти». Ло Сяочань громко крикнул.

Чэнь Юй крикнул, не оглядываясь: «Подожди, где ты. Не уходи никуда. Если ты в опасности, войди в пещеру. Птицы и звери боятся запаха в пещере. Это безопасно».

Увидев, как Чэнь Юй мчится до конца с Е Чуньфаном на спине, Ло Сяочань действительно топал ногами от гнева: «Плохая сестра, не хочу общаться с другими людьми сегодня вечером, да!»

Быстро подлетев к большому дереву, где он нашел обезьянье вино, Е Чуньфан нахмурился и несколько раз обошел дерево: «Я смогу выпить этот запах».

«Он, должно быть, пьян. Брат сотня ядовит, и я признаю его ядовитым. Пить алкоголь - это здорово». - сказал Чэнь Юй с неудержимым возбуждением.

Е Чуньфан нахмурился и посмотрел на Чэнь Юя: «Почему ты не сказал, что любишь выпить? Мы можем сделать наши собственные. Фруктовое вино и вино Байхуа можем сделать мы сами».

Чэнь Юй недоверчиво уставился на Е Чуньфана: «Ты тоже можешь делать вино?»

Конечно, Е Чуньфан слегка кивнул: «Это очень просто, просто добавьте немного ароматики после ферментации и дистилляции».

"Тогда почему ты не сказал это раньше?" - удивленно спросил Чэнь Юй.

Е Чуньфан сказал: «Я не люблю пить, и никто из вас не просил пить, поэтому я не подумал об этом».

Чэнь Юй намеренно вытянул горькое лицо и сказал: «Привет, сестра Магнум, вы с Марса и не понимаете настроение жизни на Земле. Иногда выпить немного вина - тоже весело».

Е Чуньфан проигнорировал насмешку Чэнь Юя, огляделся и указал на бамбуковый лес неподалеку, сказав: «Если вы хотите получить обезьянье вино, вы должны использовать бамбуковые тюбики. Упаковка в пакеты из шкуры животных повлияет на вино. Качество и вкус."

Чэнь Юй яростно кивнул, потащил Е Чуньфана и пошел в бамбуковый лес, оглядываясь, наморщив нос и принюхиваясь, как охотничья собака.

Е Чуньфан раздраженно сказал: «Обезьянье вино - это то, чего ты не найдешь. Это чудо, что ты можешь найти одно место. Другие слишком жадны».

Чэнь Юй слегка смущенно улыбнулся и спросил: «Я только слышал, как люди говорят, что обезьянье вино делают обезьяны. В этой горе много обезьян, и все они изысканные. Они должны делать их много».

Е Чуньфан посмотрел на Чэнь Юй, как идиот, и объяснил: «Обезьянье вино делают обезьяны, но это непреднамеренное действие обезьян. Оно сделано не ради вина. На этом острове каждые шесть месяцев. будет сильный снегопад, и гора будет однажды запечатана, и обезьяна будет хранить собранные в пещере фрукты для хранения еды на зиму. Есть пещеры и пещеры на деревьях ».

«Если обезьянам не будет хватать еды на зиму, они забудут хранившуюся еду или обезьяна неожиданно умрет, и фрукты будут бродить в дупле дерева и в конечном итоге станут обезьяньим вином. Условия чрезвычайно жесткие, и полое дерево должно иметь определенную степень герметичности. Так что обезьянье вино - это то, чего вы никогда не найдете ».

Чэнь Юй слегка кивнул: «Понятно».

Я выбрал несколько бамбуковых бамбуков толщиной с небольшую чашу и срезал их так, чтобы получилось много бамбуковых трубок для обезьяньего вина.

Е Чуньфан воспользовался возможностью, чтобы найти в бамбуковом лесу множество побегов бамбука, нагроможденных горами.

«Ешьте мясо каждый день, измените свой вкус, и вы соберете эти побеги бамбука позже». Е Чуньфан указал на груду побегов бамбука и сказал Чэнь Юй.

Чэнь Юй яростно кивнул, и ему не терпелось забрать бамбуковую трубку обратно и наполнить обезьяньим вином.

«Сначала обожгите внутреннюю часть бамбуковой трубки огнем, сожгите бамбуковую пленку внутри, а затем промойте ее водой, иначе вино также испортится». - напомнил Е Чуньфан.

Чэнь Юй нашел еще одну кучу сухих дров и развел небольшой костер. Согласно инструкциям Е Чуньфана, он сжег бамбуковую пленку в бамбуковой трубке, а затем пошел чистить ее водой.

Чтобы достать обезьянье вино, Чэнь Юй был очень занят.

Тщательно вырывая большую яму в дереве, Чен Ю с удивлением обнаружил, что яма на самом деле была разделена на два слоя. Верхний слой был заполнен перебродившими фруктами, а нижний - золотым ликером.

Чэнь Юй не мог себе позволить сделать глоток, рот обезьяньего вина был чистым и фруктовым, «хорошее вино, хорошее вино, хахаха!»

Е Чуньфан взглянул и сказал: «Кажется, это дано тебе небесами. Это дупло на дереве - лучшее варенье из обезьяньего вина, это просто чудесное мастерство».

Чэнь Юй торжествующе улыбнулся и налил все обезьянье вино в бамбуковую трубку, в которой было целых сотни кошачьих.

Вернувшись с грузом, Чэнь Юй был взволнован, как ребенок.

Глава 343 Романтический сюжет!

Увидев, что Чэнь Юй и Е Чуньфан вернулись, Ло Сяочань с горечью поприветствовал его и посмотрел на него: «Плохой зять, люди злы, очень злы».

Чэнь Юй улыбнулся и протянул Ло Сяочаню бамбуковую трубку: «Не сердись, обезьянье вино, хорошие вещи, сначала заплати».

«Хм, не надо людей подкупать, они разозлятся». Ло Сяочань намеренно надула рот перед Лао Гао, выглядя очень сердитой.

Увидев, что Чэнь Юй действительно встревожился, Ло Сяочань снова усмехнулся: «Я ясно дал понять, что этому парню удобно идти по утрам, и он чувствует запах обезьяньего вина, поэтому он проследил за ароматом, чтобы найти его, и, наконец, напился.

"Вы чувствуете запах пьяного?" Чэнь Юй недоверчиво посмотрел на пьяницу.

Е Чуньфан сказал: «Дырку в дереве нужно было открыть утром. Переливающийся через край спирт очень крепкий. Странно, если вы слишком сильно чувствуете его запах и не

напиваетесь».

Из страха напиться и опозориться, Ло Сяочань сопротивлялся соблазну обезьяньего вина или не платил, думая о дегустации с Чэнь Юй ночью.

В ее голове возникла романтическая картина. Она и Чен Ю сидели спиной к спине на траве, жарили костер, ели барбекю, пили обезьянье вино и сладко болтали.

Чэнь Юй был слишком ленив, чтобы вникать в то, почему пьяница напился. Е Чуньфан имела смысл во всем, что говорила.

Вызвав нескольких моряков, Чэнь Юй повел их в бамбуковый лес и принес побеги бамбука, которые собрал Е Чуньфан, а также побежал в лес, чтобы поохотиться на добычу.

Из-за долгой задержки с доставкой обезьяньего вина они вместе завтракали и обедали.

Однако Чэнь Юй все же пришлось взять на себя тяжелую задачу по добыче железа из железной лужи. Новый теплоизоляционный костюм и увеличившаяся аномалия его тела сделали прием железа намного быстрее, чем в прошлый раз.

Перенесите железные неровности один за другим ко входу в пещеру, а когда она остынет, позвольте морякам перенести их на большой корабль, стоящий на якоре у моря.

Вечером Чэнь Юй хотел дать морякам обезьяньего вина, но все они боялись смерти и не осмеливались пить его.

Быть пьяным в течение длительного времени, не просыпаясь от мира, для них своего рода смерть, вызывающая панику.

Они этого не хотят, Чэнь Юй рад хорошему урожаю.

Вернувшись во временный лагерь, Чэнь Юй развел костер на траве и зажарил двух фазанов, затем достал четыре небольших бамбуковых бокала для вина и вместе с тремя красавицами начал дегустировать вино.

Раньше Сяоюй не решался его пить. Видно, что его выпили Ло Сяочань и Е Чуньфан, и она очень хотела его попробовать. После небольшого глотка личико покраснело, как большое красное яблоко.

Ло Сяочань был немного жадным и фактически напился, сначала говоря глупости своим большим языком, а затем напился от смеха.

Рыбка была слишком крепкой, чтобы пить, и вскоре напилась, лежа на траве.

Е Чуньфан всегда был более рациональным и в конечном итоге платил просто. Он пил с Чен Ю, пока температура полностью не упала, но он также явно пьян и немного болтает.

Когда Чэнь Юй отвел двух девушек в пещеру и поспешил обратно, Е Чуньфан бросился ему в объятия, как бескостный: «Чэнь, Чэнь Юй, поцелуй, поцелуй меня!»

"А?" Чэнь Юй был удивлен и сказал, что он действительно испортился после того, как напился.

Должны ли мы использовать других? Что, если она проснется от алкоголя и завтра устроит проблемы? Глядя на пьяную красавицу, Чэнь Юй не решался заговорить.

«Бля, я же сказал тебе поцеловать меня». Е Чуньфан впал в пьяное безумие, закричал и сбил Чэнь Юя с ног, а затем отчаянно попросил поцелуя.

Мертвый или мертвый, давай! Если ты умрешь под пионом, ты можешь стать призраком.

После нескольких месяцев реальных боев с разными красотками, Чэнь Юй уже превратилась в золотой палец девушки-пощечины.

Пришло ощущение сухого дерева, встречающего бушующий огонь, и Чэнь Ю был готов сесть на лошадь и воспользовался возможностью, чтобы забрать Е Чуньфан.

Порыв ночного бриза, Е Чуньфан врезался в дух и оттолкнул Чэнь Юя: «На сегодня все. Пойдем со мной в ванну».

«Ах, ты так скоро проснулся, разве ты не притворишься пьяным?» Чэнь Юй тайно плакал, что ты делал после поцелуя?

Е Чуньфан нахмурился и посмотрел на Чэнь Юя: «Поторопись!»

Неужели она только что притворилась пьяной? Чэнь Юй очень сильно боролась с этой проблемой. Если она притворяется пьяной, значит, ее целовали намеренно; если она действительно пьяна, то ситуация не из лучших, может быть, она найдет себя после осени.

Е Чуньфан спустился в воду, и Чэнь Юхунь уставился на нее без защиты. Он был удивлен, обнаружив, что она снова сняла внутреннюю часть, не снимая брюк.

Удивительные технологии, Чэнь Юй хотел научиться, но не осмеливался говорить. Он хотел забрать ее маленькую девочку, чтобы изучить его, но боялся, что она сойдет с ума и будет бороться с этим.

«Любопытно, просто возьми и взгляни». Сказал Е Чуньфан, когда увидел, что Чэнь Юй смотрит на него с недоумением, иногда глядя на маленькое внутреннее существо, которое он выбросил на берег.

"Вы действительно хотите, чтобы я увидел, а не сердиться?" Чэнь Юй был очень тронут, но не мог понять психологию Е Чуньфана.

«Покажи, откуда взялся вздор». Е Чуньфан угрюмо посмотрел на Чэнь Юя.

Чэнь Юй больше не чувствовал себя разговаривающим, схватил маленькую белую Ней Е Чуньфана, чтобы изучить, а затем покачал головой с кривой улыбкой: «Женская одежда странная. Я впервые вижу такую маленькую Ней. "

Маленькая внутренняя часть Е Чуньфана не эластична, но с каждой стороны есть два ремня. Пока вы развязываете ремни, не говоря уже о брюках, вы можете снять маленькую внутреннюю часть, если ваши руки могут дотянуться до десяти.

«Это дала мне сестра Бай, и только одна такая». Е Чуньфан объяснил призрачным тоном, боясь, что Чэнь Юй может что-то неправильно понять.

"Долгое знание". - сказал Чэнь Юсань с улыбкой.

Погрузившись в прохладную воду ручья, пьяный Е Чуньфан полностью проснулся, оделся в мокрую одежду и сошел на берег, затем повернулся к Чен Юю спиной и начал переодеваться,

не прося его повернуться.

Глядя на белые цветы, Чэнь Юй чуть не бросился вперед.

«Я обнаружил, что изменился из-за тебя. Думаю, скоро я смогу принять тебя, как сестра Бай и другие. В следующий раз, когда я буду играть в домашние игры, когда придет моя очередь, я сделаю это с тобой». Чуньфан надела ночную рубашку, присела на корточки у ручья, чтобы постирать одежду, и решительно сказала.

Чэнь Юйшэн улыбнулся и спросил: «У тебя тоже есть романтический сюжет?»

«Нет, просто соблюдайте правила игры». Е Чуньфан ответил очень ровным тоном, спокойно, как стоячая лужа.

Чэнь Юй сопровождал Е Чуньфана, чтобы сушить одежду, и они вместе вернулись в пещеру.

Увидев пьяных Ло Сяочаня и Сяоюй, спящих вместе, Е Чуньфан нахмурился и посмотрел на Чэнь Юя, молча рассматривая его.

Чэнь Юй быстро объяснил: «Не поймите меня неправильно. Я собрал их вместе, чтобы сделать для вас отдельный этаж. Я планирую остаться на ночь на улице. Мы украли обезьянье вино, и нет никакой гарантии, что обезьяны ответят». . "

Е Чуньфан холодно посмотрел на Чэнь Ю и лег на пустой пол: «Эти обезьяны не ответят. Давайте спать вместе. Завтра у вас будет еще один напряженный день».

Чэнь Юй неловко улыбнулся и лег рядом с Е Чуньфаном, немного поодаль.

Глава 344 Коктейль!

«Ночью холодно, можно обнять, но нельзя трогать случайно». Е Чуньфан зевнул и сказал очень сонно.

Теперь, когда красавица заговорила, Чэнь Юй, естественно, не был вежлив с ней, а затем обнял ее и высунул руку из своей пижамы, как будто они были в башне на днях.

Для костра в пещере нужны дрова. Чэнь Юй спал очень бдительно. Когда он встал посреди ночи, чтобы добавить дрова, он услышал, как Ло Сяочань неопределенно кричал: «Шурин, муж, я хочу пить и хочу пить воды».

Из-за пересыхания во рту после питья Чэнь Юсань улыбнулся и покачал головой, взял мешок с водой, чтобы держать Ло Сяочань, и накормил ее водой.

Сознание Ло Сяочаня все еще находилось в замешательстве, но подсознательно питьевая вода переполняла его. Чэнь Юй поспешно вытерла его, но она крепко обняла его.

Не в силах удержать Ло Сяочаня, Чэнь Юй горько улыбнулся и покачал головой. Обернувшись, он увидел, что Е Чуньфан какое-то время сидел и злобно смотрел на него.

«Она хочет пить, я кормлю ее питьевой водой». Чэнь Юй объяснил с кривой улыбкой.

Е Чуньфан нахмурился и снова лег без всего.

Чэнь Юй осторожно лег рядом с Е Чуньфаном и протянул руку, чтобы обнять ее.

Е Чуньфан открыл руку Чэнь Юя: «Не трогай меня».

Чэнь Юй был поражен и спросил с улыбкой: «Ты ревнуешь?

Е Чуньфан проигнорировала Чэнь Юя и отказалась позволить ему держать ее глаза.

Неинтересно, Чэнь Юй заснул с кривой улыбкой.

Еще два дня ушло на то, чтобы доставить большое количество железа и перевезти его на корабль. Чэнь Юй и другие решили отправиться домой рано утром.

На пути домой был подветренный ветер, и паруса из шкуры животных сыграли свою роль. Тем не менее, на тяжелом корабле сложно ориентироваться, а на обратном пути они имеют очень низкую скорость.

Непредвиденные обстоятельства, путешествие, которое изначально было гладким, на следующий день внезапно натолкнулось на шторм.

Тяжелый корабль имеет большую осадку и боится удариться о риф. Большой корабль находится далеко от моря, когда плывет, а это километр от него.

Ситуация внезапно изменилась, и ветер бушевал, когда говорили о ветре, и лил дождь, когда шел дождь, что застало их врасплох.

Волны высотой более десяти метров обрушивались одна за другой, и большой корабль, несший несколько тонн железа, плыл, как опавший лист в урагане на порывистом ветру.

В каюту хлынуло много морской воды, и Чэнь Юй с тревогой крикнул: «Крепись, грести к берегу».

На качающейся лодке и во время сильного шторма Е Чуньфан цеплялся за большой железный узел и тревожно кричал: «Отрежь парус и выбрось парус!»

Держа большой железный узел, Чэнь Юй бросился к мачте, освобождая руку, чтобы разорвать парусный трос.

Парус из шкуры животного несколько раз покачнулся на мачте, как красный флаг, а затем был унесен ураганом, улетев в небо, как лист бумаги.

Огромные волны ударили одну за другой, и корабль полностью потерял управление и раскачивался от ветра и снега.

Сильный шторм затуманил видение, и группа людей кричала снова и снова, неизвестно, унесло ли кого-нибудь ветром или упал ли кто-то в воду. Чэнь Юй мог только держаться за большой железный узел, чтобы убедиться, что он не будет быть унесенным ветром.

«Ах, помоги ...» Внезапно рыбка в длинной юбке была унесена ураганом, и она взлетела в воздух, как лист.

«Сними одежду, поторопись!» Чэнь Юй взволнованно крикнул, несмотря на то, что Сяоюй слышал это.

Не знаю, сняла ли Сяоюй его сама или ее унес ураган. Она потеряла свою длинную юбку и упала в море почти в 100 метрах.

Даже не подумав об этом, Чэнь Юй нырнул в море и энергично поплыл туда, где была маленькая рыбка.

С приходом огромного течения Чен Юю было трудно контролировать свое положение, поэтому он мог плыть к маленькой рыбке только исходя из своих чувств.

Сяоюй не должен иметь аварию, в противном случае отношения между ними и земля рыбы рода будет break.Chen Ю. плыл тяжело и думать.

Увидев, что корабль толкает к берегу огромная волна, огромная волна, похожая на вершину горы Тай, обрушилась и опрокинула корабль.

Все находившиеся в лодке один за другим падали на людей, кого-то ударило железными ударами, кого-то унесло волнами.

Ло Сяочань, который был с Е Чуньфаном, громко закричал прямо перед тем, как корабль перевернулся: «Возьми мою одежду, я отведу тебя на берег».

Ло Сяочань была чемпионкой в беге на 800 метров вольным стилем среди женщин в университете. Он не умел плавать. Он привел Е Чуньфана к берегу с волнами.

Е Чуньфан крепко схватила Ло Сяочань за одежду, как будто хваталась за последнюю соломинку, и ее увезли на берег. Хотя она выпила много горькой морской воды, ее жизнь была спасена.

Морякам местного рыбного племени ударили головой железные шишки, но сопротивление воды помешало им получить слишком серьезные травмы. Все они подошли, отчаянно идя вверх по течению.

Местные рыбаки поклоняются океану и рыбе, все они хорошие пловцы. Даже Сяоюй выплыл на берег один, прежде чем Чэнь Юй нашел ее.

Все быстро собрались вместе, чтобы пересчитать количество людей, кроме Чэнь Юй.

"Кричите, кричите вместе!" Е Чуньфан очень хотел избавиться от него и сначала вступил в сговор с Сяоюй, чтобы объяснить свое намерение.

Вскоре после этого более 30 человек вместе кричали: «Чэнь Юй!»

Е Чуньфан попросил их назвать имя Чэнь Юя только потому, что они боялись, что моряки клана рыб не смогут выучить слишком сложные слова.

Было много людей и сильные голоса. Чэнь Юй, который искал и спасал в море рыбку, быстро услышал крики и быстро выплыл на берег. Увидев, что все в порядке, он отпустил это.

Взглянув на рыбку, которая видела только Нейи, он поспешно снял с нее пальто: «Надень его, покойный член семьи, обнаженный и беспринципный».

Шторм продолжался до сумерек, и Чэнь Юй не мог спрятаться в лесу со своей командой.

Дождь перестал, солнце садилось, горы и леса были повсюду влажными.

Чэнь Юй горько улыбнулся и сказал: «Да, это была пустая трата времени. Корабль ушел, а железные неровности тонут».

Увидев удрученный взгляд Чэнь Юя, Е Чуньфан сказал: «Не будьте пессимистичны. Лодка сделана из светлого дерева и не имеет внутренней каюты. У нее будет много плавучести, она будет опрокинута огромными волнами и не утонет. на дно моря. Волны его обязательно вытолкнут к берегу и выбросят на мель. Пока вы его найдете, он все равно будет полезен. Кроме того, когда корабль перевернут, он находится близко к берегу. Эти железные куски спасти несложно ».

Чэнь Юй подумал об этом очень серьезно и сказал с улыбкой: «Да, пойдемте, давайте сначала найдем лодку».

Помня, Чэнь Юй повел толпу обратно на пляж, разделив тридцать моряков на три группы, и две группы пошли по обе стороны пляжа, чтобы найти лодку, а оставшуюся группу из десяти человек он сам спустил в море. чтобы спасти железные блоки, затонувшие в воде.

Лодка была найдена на берегу в нескольких километрах от нее, и она не была сильно повреждена, как ожидал Е Чуньфан.

Для большинства из них также было спасено много тонн железных шишек. Видя, что темнеет, Чэнь Юй сначала попытался ловить рыбу и охотиться, чтобы набить желудки всем.

Затем, пока температура не упала, он спустился в воду, чтобы ловить железные неровности.

В близлежащих горах и лесах пещеры не нашли, и местные моряки рыбного клана не решались заснуть. Подумав об этом, Чэнь Юй решил поехать на ночь, разделил моряков на две группы, помахал им и отдыхал.

После сильных штормов Чэнь Юй и другие провели три дня, наконец, без всякого риска вернувшись домой.

Каждый раз, возвращаясь домой из поездки, Чэнь Юй чувствует себя более радушным, потому что в семье много женщин, которые ждут, что он вернется раньше.

Дома все было хорошо, и Чэнь Юй и другие вернулись благополучно, естественно, снова в радости.

Сестра Бай даже приготовила большое количество приготовленной еды для моряков из местного рыбного клана.

Обед был очень богатым, вино и блюда были на столе, и Чэнь Юй предложил большое количество обезьяньего вина, как сокровище.

Группа женщин приветствовала, уговаривала друг друга выпить, поссорилась и в итоге выпила несколько из них.

Линь Вэйвэй и другие девушки были так пьяны, что рано легли на стол.

Сюй Цянь, который утверждал, что не пьян из-за тысячи чашек, также стал жертвой браконьерства сестры Бай и других.

Глава 345 Серьезно!

Только Чэнь Ю и Янь Цзе были трезвыми. Глядя на стол, полный остатков еды, он улыбнулся, вздохнул и сказал: «С тех пор, как он прибыл на этот призрачный остров, этот вечер стал для

всех самым отпускающим. Пьяный избавляет человека от печали, а иногда и. пьяный - это тоже расслабление.

Ян Цзе задумчиво кивнул: «Верни их в комнату и не простужайся».

Этой ночью Чэнь Юй и Ян Цзе очень много работали. Они остались в холле. Пока в любой комнате был ненормальный шум, они бегали проверять, опасаясь, что кто-нибудь скатится с кровати.

Ранним утром во всех комнатах было тихо, и Чэнь Юй рассмеялся и пошутил: «Я не ожидал, что полицейский Ян так пьян. Это намного лучше, чем сестра Цянь, которая может только хвастаться».

Ян Цзе нахмурился и уставился на Чэнь Юя: «Можешь назвать меня хорошим именем? Почему ты должен называть меня полицейским цветком, у тебя есть единый контроль?»

Чэнь Юй быстро отрицал это: «Ну, это просто шутка, не воспринимай это слишком серьезно».

Ян Цзе посмотрел на Чэнь Ю проницательными глазами: «Неужели нет? Будьте снисходительны в признании, строго сопротивляясь».

Чэнь Юй тайно закричала, эта красивая девушка совершила профессиональное заболевание, поэтому ее будут судить как преступницу.

Когда Чэнь Юй не знал, что ответить, Ян Цзе усмехнулся и сказал: «Хе-хе, чтобы удовлетворить ваше особое хобби, я попросил Сяовэнь сшить для меня костюм. Иди в башню и жди меня. Сестры все пьяны. Если вы хотите перевернуть знак, вы не можете.

В этот момент внезапно появилась Сюй Цянь: «Не волнуйтесь, я позабочусь о сестрах».

"Блин, ты что, притворяешься пьяным?" Чэнь Юй потрясенно и удивленно посмотрел на Сюй Цяня.

Сюй Цянь так энергично приподняла грудь и взъерошила черные волосы. «Сестра не притворяется пьяной, и какие-то вонючие женщины ее не напоют. Я сказал, человечек, когда ты снова прижал меня к комнате, это было грязно. Что трогать?»

«Не обижай меня». Чэнь Юй был обеспокоен. Если Ян Цзе неправильно поймут, сегодня вечером не будет большого благополучия.

Сюй Цяньгэ усмехнулся и сказал: «Шучу, ты нервничаешь».

Чэнь Юй тайно вздохнул с облегчением, и недоразумение не возникло.

Неожиданно Сюй Цянь сразу сказал: «Ты можешь входить одним пальцем и двумя пальцами!»

Увидев, что Ян Цзе недобро смотрит на него, Чэнь Юй очень хотел умереть, но Сюй Яоцзин пришлось задушить до смерти. Еду можно есть без разбора, но словами нельзя говорить без разбора. Эта фея дала понять, что ему не станет лучше.

«Я собираюсь принять ванну. Что ни говори, я не боюсь теней». Чэнь Юй сбежал.

Сюй Цянь крикнул Чэнь Юй в спину: «Когда ты думаешь об этом, скажи это, сестра приносит тебе удовольствие, ха-ха».

Чэнь Юй пошатнулся и чуть не упал.

«Смотри на этого человечка нервно, он действительно заботится о тебе». Увидев убегающего Чэнь Юя, Сюй Цянь сказал с улыбкой на лице Янь Цзе.

Ян Цзе улыбнулся и кивнул: «Да, у него смелое и маленькое сердце, и в целом он хороший человек. Абсурдно это или снисходительно, я признаю это. Что касается вас, сестра Цянь, я никогда не думал о том, чтобы драться с ним. . Одна игра ".

Сюй Цянь строго сказал: «Я сказал, что никогда не думал, что это подделка, но он может противостоять многим из наших сестер в одиночку. Кроме того, некоторые сестры еще не преодолели препятствие в своих сердцах. Лу Фэй, Цзоу Тин, обе им лучший пример ".

Ян Цзе слегка кивнул в знак согласия: «И эти маленькие девочки».

Сюй Цянь игриво улыбнулся: «Девочки, я не волнуюсь. С обаянием нашего человечка мы рано или поздно примем маленьких девочек в гарем. Несколько старушек расстроены. Жизнь и смерть неизвестны. Можете ли вы уйти. это место живое? Остров до сих пор неизвестен, так зачем себя смущать ».

Ян Цзе улыбнулся и сказал: «В любом случае, ты, фея, мне полностью промыли мозги. В следующий раз, когда я буду играть в домашнюю игру, чью марку я должен передать?»

Сюй Цянь немного подумала и сказала: «Сестра Ваннэн, пора позволить маленькому человечку забрать ее. Если она будет полностью побеждена, наша жизнь станет намного лучше. Когда она пьет по ночам, она также сказала, что умеет делать вино. Я поговорю с сестрой Бай завтра. Давай поговорим о том, как играть конкретно в следующий раз. Желаю тебе доброго вечера! "

На последнем слове она намеренно сделала длинный тон.

«Мертвая фея, нет ничего хорошего, если ты у тебя. Я не забуду закрыть дверь позже и не забуду посетить дом ночью. Сестры могут испытывать головные боли и жажду посреди ночи». Ян Цзе отругал с улыбкой.

Сюй Цянь улыбнулся и сказал: «Я не знаю, хорошее вино только опьяняет, вызывает жажду и не выдерживает этого. Это обезьянье вино - настоящий натуральный напиток. Если ты выпьешь слишком много, ты напьешься на некоторое время. несколько дней без пробуждения, абсолютно нет. головная боль ".

Ян Цзе улыбнулся Сюй Цяну, повернулся и вернулся в комнату, чтобы принять ванну и переодеться.

Чэнь Юй долго ждал в башне, почти нетерпеливый, и побежал вниз по Ян Цзе.

Примерно через полчаса Ян Цзе наконец поднялся на башню. На ней была женская полицейская форма, белая короткая рубашка и темно-синяя юбка, а эполеты и значки были сделаны очень реалистично.

«Ты, который был доволен тобой, почти не замерз». - Закрой комнату, - пожаловался Ян Цзе.

Глаза Чэнь Юя были настоящими, и он потер руки в пьесе и сказал: «Идеально, Die'er это сделал?»

"Кроме двух сестер, у кого есть это ремесло, как насчет этого, вы довольны?" Ян Цзе и И легли в кровать и игриво засмеялись.

Чэнь Юй яростно кивнул и прыгнул на кровать.

Ян Цзе оттолкнул его: «Просто чтобы показать тебе сегодня вечером, не думай об этом».

«Гм, я, я хочу победить тебя, победить тебя в полицейской форме». - взволнованно сказал Чэнь Юй и снова бросился вперед.

«Нет, они здесь». - застенчиво сказал Ян Цзе.

"После ухода!" Чэнь Юйхоу тревожно и агрессивно перевернул Ян Цзе и лег на диван.

«Отвали, даже не думай, как далеко ты уйдешь». Ян Цзе встал и посмотрел на Чэнь Юя.

Чэнь Юй вытянул горькое лицо: «Ты слишком плохой, ты искушал меня и не дал мне этого, что ты хочешь, чтобы я сделал?»

«Сестра Цянь сегодня удобна, иди найди ее». - настаивал Ян Цзе.

Чэнь Юй был очень тронут, но отчаянно покачал головой: «Нет, я хочу тебя».

Невозможно поверить женским словам, и Чэнь Юй чувствует, что Ян Цзе испытывает себя. Если бы он действительно пошел к Сюй Цяню, предполагается, что Ян Цзе проигнорировал бы его в течение нескольких месяцев.

"Я серьезно." Ян Цзе выглядел очень серьезным и серьезным.

Чэнь Юй также посмотрел серьезно и серьезно: «Я тоже серьезно».

"Неужели не собираешься?" - спросил Ян Цзе с хитрой улыбкой.

"Нет!" Чэнь Юй твердо кивнул.

«Тогда иди спать, ты можешь обнять меня, чтобы заснуть, но не думай о таких вещах». Ян Цзе снова хитро улыбнулся и съежился на кровати.

"Понял!" Чэнь Юй был подавлен, лег и легонько обнял Ян Цзе: «Я давно не обнимал тебя, я думал, ты никогда не позволишь мне снова обнять его».

«Дурак, идиот». Ян Цзе отругал с улыбкой, а затем сказал после небольшой паузы: «Глупый человек, я дразню тебя, но я еще не подошел, внутри пусто, что тебя удовлетворит».

«Женщины, они все плохие. Хорошо играть, верно». Чэнь Юй улыбнулся, отругал и вскочил на лошадь.

«Свет, свет, сволочь, ни капли жалости и нефрита ...»

Глава 346 Флоп!

Хотя это случилось с Ян Цзе, Чэнь Юй чувствовал, что это был второй раз, когда он победил ее, и он победил ее полностью. Казалось, между ними на протяжении столетия шла холодная война.

После сердечных и сердечных объятий, крепко и нежно, Чэнь Юй мягко спросил: «Как ты это понял?»

«Кто-то промыл мне мозги». Ян Цзе лениво ответил.

«Кто? Сяосяо? Юйтун?» - небрежно спросил Чэнь Юй. В глубине души только Фу Сяосяо и Ю Юйтун действительно разумны, и они полностью на его стороне.

«Сестра Цянь, на самом деле сестра Цянь очень много работала, чтобы помочь вам построить гарем. Сначала я подумал, что это абсурд, но факты - это факты. Я не могу без тебя, я не могу тебя отпустить После того, как она промыла мне мозги, я отпустил себя, но чувствую себя расслабленным. Ян Цзе честно сказал: «Хотя мы не хотим этого признавать, факты перед нами. С тех пор, как появился народ Сяоюй, мы все поняли, что более девяноста девяти процентов этого острова находится не на Земле. Мы не можем вернуться. Я проведу остаток своей жизни на этом острове ».

Чэнь Юй какое-то время был в торжественной меланхолии, а затем сказал в шутку: «Сестра Ваннэн сказала, что этот остров может быть потерянным местом на земле, и он не обязательно находится не на Земле. Это просто магнитное поле и другие причины, которые предотвратить его открытие и исследование. Кроме того, я не мужчина на этом острове. Вы можете найти других мужчин, моногамных, сколько захотите. Кроме того, Сяоюй и их племя являются матрилинейным обществом, женщин уважают, а женщины могут У меня много мужей. Да. Если ты хочешь мужчину, я отправлю тебя туда ».

Ян Цзе подняла глаза и уставилась на Чен Ю: «Хорошо, если ты хочешь, я пойду завтра, кто хочет тебя, вонючий мужчина».

Чэнь Юй крепко обнял: «Неохотно, ты моя».

«Ты хочешь меня задушить, иди спать, не бездельничай, наверное там опухло». Ян Цзе выгнула тело и нашла удобное положение для сна в руках Чэнь Юя.

Чэнь Юй нежно поцеловал жалкого Янь Цзе в лоб и мягко сказал: «Малышка Цзе, спокойной ночи».

"Да уж!" Ян Цзе ответил неопределенно.

Ян Цзе заснула, но Чэнь Юй долго не могла этого видеть, считая женщин, которых она покорила.

Считая Ян Цзе, Фу Сяосяо и Юй Юйтун, он чувствовал, что он был единственными тремя женщинами, которые полностью покорили его.

Ло Сяочань всегда был властным, и Ло Сяовэнь, похоже, в последнее время сознательно отталкивает его.

Не говоря уже о Лу Фэе и Цзоу Тине, которые избегали его, как чумы. Двое из них были в ссоре, и в их сердцах все еще оставалось препятствие.

Затем есть сестра Бай. Сестра Бай кажется щедрой и терпимой, но в ее сердце все еще есть маленькая любовь и девятка.

Чэнь Юй подумал об этом очень серьезно, похоже, что прошло много времени с тех пор, как

сестра Бай полюбила.

В конце концов, он резюмировал правду, мужчины - это судьба, женщин не беспокоят, и женщины надоедают, а мужчины, у которых много женщин, надоедают еще больше.

Время как гребешок, и еще полмесяца прошло в мгновение ока.

Кроме дров, которые использовались в последнее время для сжигания, им не нужно много дров.

Основная работа Чэнь Юй каждый день, за исключением охоты в горах и рыбалки в море с Юй Юйтун, - это работа с железом.

Согласно чертежам, предоставленным Е Чуньфаном, он сначала построил множество деталей для сборки биогазовой печи. Хотя они не могут производить электронное зажигание, они определенно считаются высокотехнологичными современными продуктами.

Собирается урожай картофеля и сладкого картофеля, а также сезонные рис и пшеница.

Два небольших участка посевных площадей, первоначально предназначенных для разведения, неожиданно оказались потрясающими, каждый дал около двухсот кошачьих риса и пшеницы.

Колосья пшеницы и риса удивительно большие, в несколько раз превышающие урожай отечественного гибридного риса. Йе Чуньфан объяснил, что это рекордный урожай, принесенный мутантными видами.

Группа красавиц никогда не бездельничала, за исключением ежедневных занятий, подобных занятиям, которые заключаются в сборе семян дичи и цветов для изготовления вина или уходе за овощным садом.

Сначала на помощь по работе каждый день приходили люди из местного рыбного клана. Позже Чэнь Юй был очень раздражен, поэтому он попросил Сяоюй сказать им, что им не нужно приходить каждый раз, а просто несколько человек через определенные промежутки времени доставляют письма.

Они, естественно, не осмелились нарушить наставления богов. Каждые несколько дней несколько человек приходили, чтобы помочь немного отдохнуть, а затем забирали себе немного жизненных запасов, таких как соль, специи, еда и т. Д.

Сяоюй добилась быстрого прогресса в изучении языка и смогла вступить в сговор с Чэнь Юй и другими, а также полностью интегрировалась в эту большую семью. Каждый день сестры и братья звонят Хуаньхуань, и она хочет узнать, что ей интересно.

Она упорно трудились, чтобы бороться с Чэнь Юй.

Дни утомительные, насыщенные и плоские. Начинается флоп второго дома.

Женщины сели вместе, и «публичное нотариальное заверение» Ян Цзе оказалось знаком, опасаясь, что мир не будет хаотичным, Ян Цзе схватил его: «Дангдандан, награда будет скоро получена, вы с нетерпением ждете этого, ты взволнован? ?"

"Да, открой!" девочки кричали и кричали в унисон.

Ян Цзе и Бай Цзе переглянулись и улыбнулись понимающей улыбкой.

Сюй Цянь держала в руке сторону бренда с именем и поднесла бренд ко рту Чэнь Ю, как будто это был микрофон: «Сначала я возьму интервью у жениха. Какая красавица, как вы надеетесь, выиграет приз на этот раз? ? "

Чэнь Юй огляделся на красоток: «Все одинаковы».

Рыбка сбоку заразилась всеобщей радостной атмосферой и крикнула: «Я тоже хочу поучаствовать, это слишком весело».

Женщины были потрясены, Шихуа, и все вместе посмотрели на Сяоюй, а затем на Чэнь Юя. Решение о том, допустить ли Сяоюй к участию, было молчаливо передано ему.

Чен Юхан сказал с лицом: «Игра для взрослых, ты маленькая девочка, пока играешь».

Сяоюй игриво скривил губы и сказал: «Я знаю, ты женишься и заводишь детей. Я знал это, когда был очень молод, но наши люди очень простые и не церемонятся».

Эта девушка знает все о чувствах. Группа людей смотрела друг на друга большими и маленькими глазами.

«В следующий раз вас засчитают в следующий раз». Сестра Бай утешила Сяоюй и не могла дождаться, чтобы убедить Сюй Цянь сказать: «Фея Сюй, не продавай это, быстро переверни карту».

"Хороший Ле!" Сюй Цянь ответил громким смехом и похлопал по табличке перед Е Чуньфаном: «Красавица, выигравшая главный приз, - наш прекрасный доктор, сестра Магнум! Хахаха!»

Волнение вспыхнуло на лице Е Чуньфана, взглянул на знак и спокойно сказал: «Вы ошибаетесь!»

Сюй Цянь подсознательно посмотрел на знак и увидел выгравированные на нем слова «Сюй Цянь».

«Ты ...» Сюй Цянь уставился на Янь Цзе.

Ян Цзе пожал плечами и сказал: «Я всегда был честен и заверен нотариусом, ты хочешь подшутить?»

Сюй Цянь Гэ улыбнулся и сел на колени Чэнь Юй: «Я не могу просить об этом, как я могу дурачиться. Маленький человек, давай сядем в машину сегодня вечером и заплатим за билет. Моя сестра обязательно будет относиться к тебе очень хорошо. удобно, хе-хе ".

Чэнь Юй ответила Сюй Цянь действием и тайно коснулась ее ноги.

Глава 347 Спасите клан рыб!

В этот момент мужчина из местного рыбного клана споткнулся в крови.

Все были шокированы, Сяоюй быстро поздоровался с ним и спросил, что случилось.

После того, как этот человек прошептал, Сяоюй встал на колени перед Чэнь Юй с бледным лицом: «Брат, каннибалы вторглись в наше племя, моя мать умерла, и люди понесли тяжелые потери».

Чэнь Юй был в ярости и начал снимать это дело: «Те, кто причинил боль моим людям, будут наказаны, даже если они далеко!»

Многодневное общение доказывает, что местный клан рыб добрый и искренне любит и восхищается богом Чен Юй. Помимо отношений между Сяоюй, я слышал, что местный клан рыб в беде, не только Чэнь Юй злится. но также и группа красивых женщин, таких как Сюй Цянь.

Как бог, Чэнь Юй чувствовал необходимость защитить свой народ, и как женщина бога Сюй Цянь и другие красотки также чувствовали необходимость защищать их.

Они полностью вошли в роль богов и женщин-богов, а племя земных рыб - их народ.

Сюй Цянь схватил небольшой деревянный знак на столе и яростно швырнул его на землю, сердито сказав: «Маленький человек, моя сестра будет сопровождать тебя, чтобы убить семь из семи».

"Хорошо!" Чэнь Юй заставил Сюй Цяня шагнуть и броситься к планеру.

«Подожди, ты сначала возьмешь рыбку». Е Чуньфан поспешно встала и закричала, она всегда была спокойна и считает, что Чэнь Юй удобно приводить Сяоюй в это время.

Однако Чэнь Юй, который быстро набирает обороты, считает, что нет необходимости вступать в сговор, видя, как каннибалы убивают без пощады. С тех пор, как он прибыл на этот безлюдный остров, он убивал людей.

Нечестивые не причиняют вреда, добрые страдают. Убийственное намерение Чэнь Юя было подавляющим, и его не заботил сговор или нет.

Сюй Цянь внезапно стряхнул руку Чэнь Юя, повернулся и побежал за несколькими колчанами и луком, а также взял трость Чэнь Юя в виде змеи и крикнул сестре Бай и остальным: «Сестры, люди по своей природе мертвы. ценность, этот маленький человечек принадлежит мне сегодня, я буду сопровождать его, чтобы убить семерых, вы следите ".

"Хорошо!" Сестры закричали в унисон, все исполненные праведного негодования и внушающие благоговение.

Е Чуньфан сказал что-то очень ужасающее: «Люди по своей природе мертвы, они тяжелее горы Тай или легче пера».

Все сестры посмотрели на Е Чуньфан без тени вины, потому что они знают ее и мало знают о человеческих происшествиях.

Чувствуя себя немного неуютно из-за сестер, Е Чуньфан осторожно потянул за юбку Фу Сяосяо и трусливо спросил: «Я снова говорю что-то не так?»

Фу Сяосяо ласково улыбнулся: «Нет, это просто неуместно. Сестра, ты идешь?»

"Куда идти?" - подозрительно спросил Е Чуньфан.

Фу Сяосяо хотел плакать без слез: «Конечно, я пошел убивать каннибалов».

«Иди, конечно, почему бы и нет. Чэнь Юй сказал, что мы семья, семья, которая любит друг друга. Местный рыбный клан - наш народ, я должен идти». Е Чуньфан ответил уверенно.

В это время Чэнь Юй нес Сюй Цянь и быстро взлетел на планере.

Сестра Бай громко приказала: «Сестры, подражайте, ребята, защищайте наш народ. Рыбки, указывайте путь».

Группа женщин, как хорошо обученные и сильные солдаты, быстро вошла в дом за луками и стрелами и вышла из дома вместе с большой рукой сестры Бай, поднявшей факел.

Человек, пришедший доставить письмо из племени Дию, хоть и выглядел окровавленным, но был ранен только кожей и телом. Мяньцян все еще мог идти впереди, и Сяоюй продолжал поддерживать его.

Яркий лунный свет заливал весь горный лес, который везде был полон теней, но для Чэнь Юя он был ярким, как день.

Чэнь Ю снисходительно увидел издали группу примитивных людей в шубах из звериного меха, сопровождающих почти сотню местных рыбных племен в глубины гор и лесов.

Быстро приземлившись ко входу в логово клана Диюй, Чэнь Юй проигнорировал стоящие на коленях и перешептывающиеся жалобы группы раненых членов племени Дию. Он вытащил Сюй Цянь, чтобы он погнался вглубь леса, и крикнул: «Посмотрите, как ездит Лао-цзы!»

Сюй Цянь сказал: «Они не понимают, что вы говорите, но они определенно защитят стражу Бога».

"Вы все еще в настроении пошутить?" Чэнь Юй нахмурился и бросил взгляд на Сюй Цяня, который сейчас в ярости, желая убить всех каннибалов палкой.

Сюй Цянь энергично улыбнулся: «Да, моя сестра собирается стать вашей невестой. У нее очень хорошее настроение, и она так счастлива, что взорвется. Маленький человечек, беспокойство и гнев заставят людей потерять рассудок и поступить неправильно. вещи. Люди должны быть спасены., Но вы должны сохранять хорошее отношение. Импульс - это дьявол ".

Чэнь Юй был ошеломлен, когда услышал эти слова, и быстро потащил Сюй Цяня через джунгли: «Спасение людей похоже на борьбу с огнем, и здесь нет никаких задержек».

Сюй Цянь схватил Чэнь Юя и сказал: «Сначала ты должна успокоиться ...»

Естественно убить эту группу каннибалов способностями Чен Юя, но они неизбежно разозлят и причинят боль пленникам племени рыб. Их главная цель здесь - спасать людей, а не убивать.

Он не может испытать смелость этого мужа и должен придумать план по спасению пойманных местных рыбаков.

Увидев оставшийся гнев на лице Чэнь Юя, Сюй Цянь улыбнулся и сказал: «Маленький человек, не волнуйся. Твои люди в настоящее время не в опасности. Каннибалы вышли на охоту, а не для того, чтобы уничтожить город».

Чэнь Юй остановился и долго смотрел на Сюй Цяня, затем молча кивнул: свирепые и жестокие каннибалы пришли не для того, чтобы убивать местное рыбное племя. Они захватили более сотни человек, не для того, чтобы обращаться с ними как с добычей или обращаться с ними как с рабами.

Захваченные люди геою пока не находятся в опасности, но в лучшем случае они напуганы и страдают.

Если вы не придумаете хорошего плана спасения и не поспешите убить, трудно предотвратить агрессивность каннибалов, и вы предпочтете разбить нефрит, а не весь, и убить захваченных людей Дию в момент жизни и смерть.

Согласно предыдущим снисходительным наблюдениям, в людоедах от трех до четырехсот человек, и все они высокие и крепкие.

Не желая причинения вреда своему народу, Чэнь Юй не мог убить триста или четыреста каннибалов за секунды и внезапно забеспокоился: «Сестра Цянь, что вы скажете?»

Сюй Цяньгэ улыбнулся и сказал: «Какое-то время я не мог придумать хороший способ. Но мы можем шлепнуть все и сломать их всех. Когда угроза безопасности ваших людей будет устранена, вы снова будете убивать».

Чэнь Юй некоторое время нахмурился, затем улыбнулся: «Да, сестра Цянь, я понесу тебя, давай пойдем впереди них».

«Ты хочешь съесть сестру Тофу, но Сестре нравится, когда ты ее ешь. Она предпочитает кататься на твоем маленьком человечке, ха-ха». Независимо от того, когда Сюй Цянь никогда не забудет выпендриваться и говорить очень агрессивно.

«Да, да, давай, пожалуйста, удовлетвори меня». Чэнь Юй давно привык к стилю речи Сюй Цяня. Он улыбнулся, кивнул и слегка наклонился к ней спиной.

«Скажи сначала, я буду сражаться с тобой какое-то время». Сюй Цянь сначала подошел к Чэнь Юю, бросил на него очаровательный взгляд, а затем, немного стыдясь, обошел его позади и лег на него. Назад.

Каждый раз, когда эта женщина улыбается, мужчина думает о предмете мебели, о кровати!

Если бы он не спешил кого-то спасти, Чэнь Юй действительно хотел бы столкнуть ее с землей и прямо бросился на нее в крестовый поход.

«Рано или поздно, но сейчас не волнуйся». - сказал Чэнь Юй, обходя лес позади.

Глава 348 Великая война!

Каннибалы сопровождали более сотни пленных, и им было суждено не ходить очень быстро. Чэнь Юй бежал через джунгли на полной скорости с Сюй Цянем на спине и за короткое время обогнал их на сотни метров.

Уложив Сюй Цяня, Чэнь Юй наклонился, поднял с земли много камней размером с яйцо и сложил их в кучу: «Через некоторое время я буду работать далеко, а затем наброситься и убить нескольких. Оставайся на месте и жди. для меня, а затем я несу тебя на спине. Выследи ".

«Погоня - это очень интересно, моя сестра захочет быть взволнованной. Или ты можешь полежать, пока есть время, и отпустить мою сестру на некоторое время, ха-ха». Сюй Цянь встала перед Чэнь Юй и несколько раз изменила позу. , Гэ Гэцзяо улыбнулся.

"Вы." Чэнь Юй сказал с кривой улыбкой, действительно не мог терпеть Сюй Цянь и чувствовал

это, если бы ее забрали.

«На самом деле, дай мне посмотреть, или сестра сначала даст тебе несколько глотков». Сюй Цянь присел на корточки перед Чэнь Юй.

В это время крики и шаги Джунглей Шиюаня приближались, и Чэнь Юй схватил его за плечи и поднял Сюй Цяня: «Прекрати, приготовься к бою».

Это шутки и шутки. Когда теперь настоящий враг, Сюй Цянь сразу стал серьезным и приготовился к битве со стрелами и луками. «Моя старушка хочет пустить первую стрелу».

"Вы можете ясно видеть?" - спросил Чэнь Юй, опасаясь, что Сюй Цянь случайно нанесет вред местному рыбному племени.

«Ваш народ полон рыбьей чешуи, которая выглядит белой, той, которая выглядит черной, и старушка убивает только этих черных». Сюй Цянь ответил с уверенностью, смутно увидев группу темных теней, движущихся в джунглях, черно-белых. Очень бросается в глаза.

Чэнь Юй не беспокоилась о зрении и навыках стрельбы из лука Сюй Цянь и посмотрела на ее одежду снизу: «Сестра, моя одежда тоже черная».

«Когда ты выбежишь, я перестану стрелять, чтобы случайно не поранить тебя. Стрельба по птицам и кроликам не стимулирует людей». На лице Сюй Цянь появилось волнение.

«Кровожадная и воинственная дьяволица». - в шутку сказала Чэнь Юй, схватив пригоршню камней и крепко держа их в руке, ожидая, пока каннибалы приблизятся к следопыту.

Когда фронт каннибалов приблизился примерно на пятьдесят метров, Чэнь Юй крикнул: «Пожар!»

Острая стрела пронзила воздух и попала прямо в сердце каннибала.

Чэнь Юян бросил три камня и с невероятной точностью сбил трех каннибалов.

Ах, ах, почти случайно раздалось несколько криков.

Как только Сюй Цянь ударил вторую стрелу, Чэнь Юй уже нес палку в виде змеи и выпрыгнул, как гепард из джунглей.

«Я также сказал этой сестре, что я кровожаден и воинственен. Ты воин, и ты даже не позволил моей сестре выстрелить второй стрелой. Хмм!» Сюй Цянь холодно напевал с легким неудовольствием и сердито убрал лук и стрелы.

Члены бригады каннибалов внезапно растерялись и снова и снова взревели.

Чэнь Юй открылся на полной скорости, и расстояние в десятки метров было мгновенным. Он бросился в команду каннибалов, как небесный солдат, размахивая змеиной палкой и мгновенно убив несколько человек.

Когда каннибалы оправились от шока и паники, и когда они осадили его, он развернулся и убежал. Скорость его побега не очень высокая, чтобы каннибалы могли запереться.

Деревянные копья летели как копье, и все они опасно и опасно вонзились в пятку Чэнь Юй, не причинив ему ни малейшего вреда.

Подбежав к Сюй Цяню, Чэнь Юй крикнул: «Давай, я убегу за тобой».

Сюй Цянь не ожидал, что Чэнь Юй будет столь предприимчивым, но он, не колеблясь, лёг на спину Чэнь Юя: «Маленький человек, ты защищаешь мою сестру. Моя сестра не хочет, чтобы ее взорвали палкой».

«У меня есть свои меры». Чэнь Юй быстро «убежал» с Сюй Цянем на спине, прислушиваясь к движению позади него: «Сколько людей догоняет?»

Сюй Цянь повернула голову и взглянула: «Это большая толпа, это не ясно».

Чэнь Юй резко остановился и обернулся. Ян Юн бросил еще три камня, убив трех каннибалов, а затем бросился на полной скорости Сюй Цяня на спине.

Без лишних встреч он уже выбросил преследовавших их каннибалов.

Увидев, что Чэнь Юй снова возвращается в обход, Сюй Цянь с удивлением спросил: «Что ты бегаешь, почему бы тебе просто не убить их?»

«Давайте сначала кого-нибудь спросим». Чэнь Юй продолжал кружить за командой каннибалов.

Сюй Цянь, наконец, понял намерения Чэнь Юя: он хотел отвлечь людоедов, сначала заставить некоторых каннибалов преследовать их на полной скорости, а затем обойти их, чтобы спасти племя наземных рыб.

«Сестра Цянь, подожди, пока ты прикрываешь людей, чтобы они сбежали, а я пойду убивать царство». Чэнь Юй поспешно прошел через джунгли и сказал, немного вздохнув.

«Нет проблем, после того, как ты закончишь, ты должен позволить моей сестре один раз. У моей сестры уже давно не было мужчин». Сюй Цянь ответила своей уникальной манерой речи.

Чэнь Юй проигнорировал насмешку Сюй Цяня и на полной скорости обошел врага.

Уложив Сюй Цянь, Чэнь Юй также сделал ей жест «тише», посмотрел вниз и поднял несколько камешков, кот последовал за ним. В ожидании подойти ближе, он поднял руку и бросил несколько камней, убив нескольких каннибалов.

Затем он подозрительно посмотрел на Сюй Цяня: «Почему ты не стреляешь стрелами?»

Сюй Цянь подозрительно посмотрел на него: «Почему ты не торопишься?»

Затем они посмотрели друг на друга и улыбнулись, Сюй Цянь взял лук и вытащил стрелу, а Чэнь Юй нес палку в виде змеи и выпрыгнул.

После повторного нападения команда каннибалов снова взбунтовалась, бесконечно ревя.

Чэнь Юй взмахнул змееподобной палкой, как волк в стаду овец. Основная сила отвечала за сопровождение людоедов из местного рыбного племени и кричала: «Беги, беги!»

Хотя некоторые из освобожденных гею не могли слышать слов Чэнь Юя, они споткнулись и в панике спаслись бегством.

Пленники племени Дию были подобны диску рассыпанного песка, как птицы и звери,

разбегаясь вокруг, кричал и кричал Чэнь Юци, небрежно хватая человека, указывая в сторону племени Дию и громко крича: «Беги туда! "

Каннибал, которого поймал Чэнь Юй, был пьяницей, однажды напившись запаха обезьяньего вина. Он узнал Чэнь Юя и понял, что он имел в виду.

Пьяный отчаянно махнул рукой, крича своему племени, и побежал в том направлении, которое указал Чэнь Юй.

Люди из племени рассеянных наземных рыб услышали крики своих товарищей, стали регулярными, и все собрали свои семена и побежали в одном направлении.

Увидев бегство пленников, каннибалы с ревом начали охотиться.

Чэнь Юй изо всех сил старался остановить каннибалов и прикрыть местных рыбаков, чтобы спастись. Увидев, что местные рыболюды были сбиты с ног и ранены, он поднял их и бросил в центр спасательной команды, где его товарищи спасаются бегством.

Дух единства и взаимопомощи местного рыбного клана очень обрадовал Чэнь Юя.

Сюй Цянь не знал, когда он уже забрался на большое дерево, верхом на ветке дерева и одной стрелой убил каннибалов, охотившихся за рыбным племенем. Хотя техника стрелы была не так хороша, как у Ю Юйтуна, она также могла ранить людей стрелами.

Кажется, что несколько месяцев стрельбы из лука не прошли даром, и он стал очень квалифицированным боевым лучником.

В конце концов, спас всех из более чем сотни местных рыбаков, Чэнь Юй был полон решимости остановить преследовавших его каннибалов и начал кровавую битву, похожую на резню.

Тело каннибалов очень крепкое и профессионально обученное. Их палки и кулаки не беспорядочные, они кажутся правильными и немного похожи на кендо.

Они также будут тянуть палки, а затем атаковать палками обеими руками.

Чэнь Юй был шокирован, разъярен и встревожен, с этой группой людоедов было нелегко справиться. Все нападения обычных птиц и зверей основаны на инстинктах. Здесь вообще нет правил, и убить его очень легко.

Глава 349 Борьба с каннибалами!

Но на данный момент все каннибалы - это хорошо обученные «Ляньцзяцзы». Они не только могут легко уклоняться от атаки его змеиной палки, они также могут контратаковать хитрые и странные методы палки.

Сюй Цянь, прятавшийся в большом дереве, закончил стрелять из нескольких горшков со стрелами и увидел некоторые зацепки. Увидев, что Чэнь Юй была осаждена группой «практикующих», она сильно вспотела. Она не смела кричать и не смела спуститься и помочь.

Некоторые из ранее переведенных каннибалов вернулись, присоединились к боевой группе и сильно окружили Чэнь Юя.

Несколько сотен человек осадили только Чэнь Юя, и все они выглядели как мастера. Для него это было беспрецедентное затруднительное положение.

Чэнь Юй прыгнул, чтобы атаковать, наблюдая за окружающей обстановкой. Небольшая группа каннибалов преследует и убивает убегающее племя наземных рыб. Он хочет его остановить, но энергии у него более чем достаточно.

Чтобы гарантировать, что большая часть рыбного племени сможет сбежать, Чэнь Юй не мог бросить битву и бежать.

К счастью, его тело крепкое, но он немного болел и не пострадал.

«Беги, беги быстрее, потом беги быстрее». Сюй Цянь снисходительно посмотрел на сбежавшее племя Диюй и закричал в ее сердце: «Пока они убегают, Чэнь Юй может оставить битву и спастись, не будучи осажденным».

После того, как еще дюжина людей были застрелены, Чэнь Юй обнаружил, что Сюй Цянь прячется в дереве, и, наконец, отпустил свое полувисшее сердце: «Сестра Цянь, спрячь его и не двигайся, твой маленький человечек собирается убить. "

Сюй Цянь не ответил Чэнь Юй и не смог ответить. В настоящее время она очень спокойна и рациональна и никогда не скажет, что стала бременем для Чэнь Юя.

Осажденный сотнями каннибалов, Чэнь Юй может сражаться только с пойманными в ловушку зверями. Его сильная наступательная сила полностью связана с его быстрой реакцией, высокой скоростью и большой силой, но у него нет навыков.

Для сравнения: осаждавшие его каннибалы - мастера боевых искусств и прошли строгую подготовку.

Хотя Чэнь Юй был храбрым, он не мог противостоять врагу со всех сторон. Он получил слишком много денег и пострадал от большого количества сока. Кроме того, им было убито и ранено много каннибалов, а у его ног валялись трупы.

Сюй Цянь, который прятался на дереве, больше не мог успокоиться, плакал в слезах: «Чэнь Юй, перестань сражаться, беги!»

Ее крик привлек внимание каннибалов снаружи и был быстро обнаружен.

Десятки стойких каннибалов собрались вокруг и начали лазить по деревьям.

Стоя на куче трупов и изо всех сил пытаясь убить врага, Чэнь Юй обнаружил разоблачение и кризис Сюй Цяня, отчаянно оставил кровавый след, бросился под дерево и победил десятки людей, которые хотели напасть на Сюй Цяня.

Чэнь Юй быстро забрался на дерево, обнял Сюй Цяня и крикнул: «Давай убьем его».

"Хорошо!" Сюй Цянь яростно кивнул и громко ответил.

Чэнь Юй обнял Сюй Цяня и подпрыгнул, перекатился и упал на землю: «Как?»

Сюй Цянь громко ответил: «Все в порядке!»

"Следуйте, пойдем гулять". Чэнь Юй размахивал палкой в виде змеи, играя с Сюй Цянь, чтобы отступить, выхватывая палку у врага и передавая ее ей, чтобы защититься.

После нескольких месяцев упорных тренировок Сюй Цянь также обладал определенной

атакующей силой. Под защитой Чэнь Юй она также победила нескольких каннибалов, но была избита несколько раз.

После того, как борется около часа, физическая сила Чэнь Юй явно снизилась, а скорость и сила качается змееподобного палки также значительно ниже, чем before.But людоеды по-прежнему жестокой и неисчерпаемы, и стенания монстров, которые не боясь смерти, позвал и осадил его и Сюй Цянь.

Он несколько раз брал Сюй Цяня в надежде выбраться из осады, но в конце концов все они были заблокированы каннибалами.

Каннибалы очень опытны в охоте, и Чэнь Юй и Сюй Цянь - две жертвы, на которые они охотились. Они естественные охотники в джунглях, и окружающие деревья не оказывают на них большого влияния.

Пока они выходят из осады, они определенно могут взять Сюй Цяня, чтобы сбежать со скоростью Чэнь Юя, но они вообще не могут выйти из осады, они были окружены врагами со всех сторон.

Чэнь Юй, который, очевидно, чувствовал, что его физическая сила упала, почувствовал легкое отчаяние. Каннибалы были слишком свирепыми, намного свирепыми, чем он думал. Он кричал: «Сестра Цянь, мне очень жаль, это моя безрассудность стала причиной тебя!»

Сюй Цянь воскликнул: «Маленький человек, ты еще не сделал предложение своей сестре».

«Сестра Цянь, выйди за меня замуж». Чэнь Юй снова закричал, ударив нескольких бросившихся к нему людей.

«Что ж, моя сестра согреет твою постель сегодня вечером. Но мы должны выйти живыми и найти шанс сбежать и оставить меня в покое. В лучшем случае эта группа зверей только поймает меня живым, но не убьет». - крикнула Сюй Цянь и тоже почувствовала отчаяние, надеясь, что Чэнь Юй сможет убить и сбежать.

Чен Ю прилетел еще на несколько человек и громко сказал: «Ты думаешь, это так глупо, эти бесчеловечные люди тоже убили себе глаза, и странно сохранять тебе жизнь».

«Один человек лучше, чем два человека. Если ты умрешь, что должны делать сестры? В доме только ты, драгоценный мужчина. Будь послушным, убей, беги и оставь меня в покое». - крикнула Сюй Цянь. Без своего бремени Чэнь Юй определенно могла бы проложить путь. Даже если врагу будет больно тысяча и 800, это хорошо, если он сможет выжить.

«Жить вместе, вместе умереть, чтобы умереть. Я не оставлю тебя в покое». В конце концов, Чэнь Юй перестал обращать внимание на плач и вопли Сюй Цяня и убил врага изо всех сил.

Огромная толпа трупов, свирепость и большое количество каннибалов заставляли Чэнь Юя и Сюй Цяня чувствовать себя все более и более отчаянными. При больших физических нагрузках они могут упасть в любой момент.

Бац! Вдруг над джунглями взорвался фейерверк.

Каннибалы явно испугались, и все подсознательно смотрели на яркий фейерверк в небе.

Потом в лесу было много факелов и криков.

Острая стрела пронзила воздух, и стрела убила людоедов, окружавших периферию.

Первым бросился Юй Юйтун, за ним - Ли Синь.

Сестра Бай и другие были медленнее, но не слишком далеко.

Десяток женщин застрелили десятки каннибалов в одно мгновение.

Сяоюй и Е Чуньфан вели группу местных рыб с высокими факелами и громко кричали, создавая шокирующую ауру.

С фейерверком, острыми стрелами, факелами и криками оставшиеся каннибалы были напуганы и бежали.

После побега Сюй Цянь слабо облокотился на руки Чэнь Юя, тяжело дыша и сказал: «Маленький человечек, моя сестра согреет твою постель ночью. Если ты едешь на тебе, я поеду на тебе».

Видя, что Юй Юйтун и Ли Синь собираются выследить каннибалов, Чэнь Юй крикнул, чтобы остановить их: «Не гоняйся за ними, эти чудовища странные. Вернись и поговори об этом в долгосрочной перспективе».

Не обращая внимания на сотни трупов каннибалов, Чэнь Юй и другие сначала вернулись в подземные пещерные жилища племени Дию.

Местный рыбный клан понес тяжелые потери, почти 300 человек, погибла и мать Сяоюй.

Помимо печали, Сяо Ю был очень спокоен, созвал старейшин клана для допроса, а затем передал Чэнь Юю и другим как можно больше.

Некоторые старики из местного рыбного племени рассказали, что каннибалы живут на другом берегу реки и не были там уже несколько десятилетий из-за засорения реки. На этот раз они пришли очень странно, потому что вода большой реки сделала это. не пересыхает, и несколько дней назад шел сильный дождь.

Глава 350 Расправьтесь с мертвым телом!

Чэнь Юй молча кивнул и спросил Сяоюй: «Как поступить с трупами ваших людей?»

Рыбка указала в сторону подземной реки и сказала: «Накорми рыбу, это семейное правило».

Е Чуньфан наморщила голову и сказала: «Тебя нельзя похоронить в воде, давай кремация».

«Что случилось с водяными похоронами? Тело смывает подземная река». Чэнь Юй подозрительно посмотрел на Е Чуньфана.

Е Чуньфан ответил: «Многие рыбы имеют обыкновение плыть вверх по течению. Если они съедят человеческую тушу, а затем станут жертвами, возникнет порочный круг, который, скорее всего, вызовет чуму и болезни».

"Есть еще такое заявление?" Чэнь Юй немного не поверил.

Е Чуньфан яростно кивнул и сказал: «Ну, люди всеядны, и в их телах накапливается много токсинов. После того, как рыбы съели человеческие трупы, некоторые из токсинов не могут

быть выведены из организма, и они будут накапливаться. После того, как их съели, они будут приняты. с ними. Приходите чума или болезнь ".

Чэнь Юй задумчиво кивнул и повернулся, чтобы посмотреть на Сяоюй: «Вы понимаете, давайте кремации».

Сяоюй яростно кивнул, а затем смущенно сказал: «Внезапно измените семейные правила, опасаясь сопротивления».

Е Чуньфан указал на Чэнь Юя и Фу Сяосяо и сказал: «Вы говорите своим людям, что это воля Бога, и объясните им это ясно. Большинство младенцев женского пола умирают, вероятно, из-за источника воды. У вас нет Пить воду из подземной реки и выходить на улицу за чистой водой ».

Рыбка слегка кивнула, повернулась и ушла.

Е Чуньфан подтолкнул Чэнь Юя: «Ты должен что-то сказать».

Чэнь Юй задумался: «О чем я говорю, они не понимают, так что давайте поговорим пердун».

Фу Сяосяо взял Чэнь Юя и направился к Шитаю: «Они не понимают, что мы говорим, но Сяоюй может понять. Наша речь на сцене - просто формальность, чтобы убедить их, что кремация - это Божья воля».

«Верно, пошли, ради наших людей, давайте выйдем на сцену, чтобы кричать на двоих». Чэнь Юй внезапно понял.

Разобравшись с делом клана Диюй, вручив Сяоюй несколько ракет и научив ее кремировать, Чэнь Юй вернулся домой с группой женщин.

«Меч? Кроме того, хорошо натренированы? Вы не ошиблись, верно? Как такое могло случиться, что они все еще находятся на примитивной стадии». После того, как Чэнь Юй и Сюй Цянь завершили методы нападения каннибала, женщины были потрясены, и сестра Бай удивленно сказала. Дао.

Фу Сяосяо немного подумал и сказал: «Это возможно. На этом острове есть выживший, который знает кендо. Он учит кендо и тренирует их в племени каннибалов. Кроме того, они могут пересечь широкую и бурную реку. должно быть научил их протыкать плот и другие вещи ".

Все кивнули, чувствуя, что угадывание слов Фу Сяосяо было очень надежным.

Чэнь Юй встал и сказал: «После напряженной ночи все устали. Давайте пораньше отдохнем. Если есть выжившие, которые понимают японское кендо на плоту, я использую планер для проверки завтра».

Сестра Бай нахмурилась и некоторое время подумала: «Я думаю о ком-то одном. В нашем полку есть специалист по боевым искусствам по имени Оу Ланлан. Но она занимается боевыми искусствами, я не знаю, может ли она заниматься кендо».

«Бесполезно гадать, кто может гарантировать, что Оу Ланлан еще жив. Кроме того, кто может гарантировать, что в самолете нет чертей. Проверьте это завтра, и все будет ясно». Чэнь Юй не хотел суетиться. , Заставил Сюй Цяня шагнуть к башне.

Поднимаясь на башню, Сюй Цянь с подмигивающей улыбкой спросил Чэнь Юя: «Маленький человек, есть ли какая-нибудь боевая сила?»

«С брачным покоем все в порядке, боюсь, ты не сможешь помочь этой фее». Чэнь Юй шутливо сказала. Сюй Цянь получила несколько ранений палкой, и на ее теле было много синяков, а не колотых ран, и слюна Чэнь Юй не могла сильно помочь, ей оставалось только ждать самоисцеления.

«Да, все мое тело болит. Ты растираешь свою сестру, а когда твоя сестра закончит, ты можешь кататься на тебе. Для меня тебе не нужно быть вежливым, ты можешь делать все, что хочешь. Давай, маленький человечек. " Сюй Цянь лег на диван и сказал: «Покажи Чэнь Юй изящную спину».

«Ах, удобно, о ...» Сюй Цянь произнес опьяняющий голос, когда Чэнь Юган начал.

«Я действительно терпеть не могу тебя. Твое имя заставит других неправильно понять, что я делаю тебя». Чэнь Юй покачал головой и горько улыбнулся.

«Моя сестра сознательно хотела, чтобы сестры неправильно меня поняли, хе-хе. О, боже мой, это удобно ...» Пьяный крик Сюй Цянь раздался из башни и разнесся по каждой комнате в большом доме. Ни одна женщина не может безопасно попасть ей в глаза, а сердце у нее все чешется.

Девочки еще больше покраснели и накинули на голову лоскутные одеяла.

Ли Синь не мог заснуть, сидя на изголовье кровати, надолго потерял сознание и был в оцепенении.

Крик Сюй Цяня наконец прекратился. Бай Цзе и другие не могли не вздохнуть с облегчением и проклясть в своем сердце: Сюй Ецзин, это действительно жизнь смерти!

У Сюй Цянь были травмы на теле, поэтому задача сопровождать Чэнь Юй для патрулирования горы была поручена Юй Юйтону.

Когда Чэнь Юй и Юй Юйтун собирались уходить, Ли Синь бросился к нему: «Брат, я пойду с тобой. Сестра Тонг, можешь?»

И Чен Ю, и Ю Юйтун подозрительно посмотрели на Ли Синя и слегка кивнули.

Они летают в небе на планерах без всякой опасности, и даже столкнувшись с свирепыми птицами, Ли Синь поможет справиться с этим. Ее физическая сила и способность реакции сравнимы с таковыми Ю Юйтуна, но ее навыки стрельбы из лука в лучшем случае.

Когда планер парил в воздухе, Чэнь Юй спросил: «Синь'эр, почему ты думаешь о патрулировании горы с моим братом сегодня?»

Рассеянный Ли Синь вообще не слышал вопроса Чэнь Юя, думая о том, что у него на уме.

Чэнь Юй был озадачен и спросил громче: «Синь'эр, что с тобой?»

«Ах, о, брат, я думаю о вещах». Ли Синь, словно очнувшись от большого сна, заколебался и сказал: «Брат Цзюньси знает, как делать кендо, и он также мастер. Ему никогда не нужно заменять боевики.

Чэнь Юй был поражен, когда услышал эти слова, а затем спросил: «Вы надеетесь, что это он?»

Ли Синь долго молчал, прежде чем ответить: «Я не знаю».

Как бывший влюбленный, Ли Синь надеется, что его брат Линь Цзюньси все еще жив.

Но если Линь Цзюньси действительно обучал каннибальскому кендо и тренировал их, тогда он, Чэнь Юй и другие стали бы смертельными врагами.

Сердце Ли Синя было очень противоречивым, он надеялся, что Линь Цзюньси все еще жив, но он не хотел, чтобы тот стал большим злодеем.

После долгого молчания атмосфера стала немного торжественной.

Чэнь Юй внезапно сказал в шутку: «Синь`эр, в последнее время ты снова начал развиваться, становясь все больше и больше, и твоя спина удобна».

Ли Синь застенчиво сжал руку Чэнь Юя, сердито: «Плохой брат, ты мой брат, ты мой старший брат, и ты пользуешься другими».

Чэнь Юй неоднократно кричал: «Будь легким, легким, я воспользуюсь тобой, ты сам разместил это».

«Кроме того, давай поговорим о гневе и проигнорируем тебя, да!» Ли Синь холодно напевал и открутил его на теле Чэнь Юя.

Первоначальная достойная атмосфера мгновенно исчезла, и Чэнь Юй очень хорошо умел создавать такую атмосферу.

Когда они проезжали территории местного рыбного племени, они увидели, что маленькая рыбка ведет племя к кремации трупа.

Судя по всему, прошлой ночью рыболюди всю ночь были заняты сбором сухих дров и переносом трупов.

Чэнь Юй не приземлился, но обогнал его.

Придя вчера вечером на поле битвы, Чэнь Юй обнаружил, что трупы каннибалов в джунглях исчезли. Похоже, их увезли прошлой ночью.

http://tl.rulate.ru/book/51653/1297907